

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ШКОЛЬНИКА

В С Е М И Р Н А Я

ИСТОРИЯ

В ЛИЦАХ

ДРЕВНИЙ МИР

ДРЕВНИЙ МИР

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

НОВОЕ ВРЕМЯ

XVIII — XIX ВЕК

XIX — XX ВЕК

Владимир БУТРОМЕЕВ

В С Е М И Р Н А Я
ИСТОРИЯ
В ЛИЦАХ

ДРЕВНИЙ МИР

Москва
«ОЛМА-ПРЕСС»
1999

Бутромеев В. П.

Б 93 Всемирная история в лицах: Древний мир. Энциклопедия для школьников. Серия «Детский плутарх». — М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 1999. 320 с., ил.

ISBN 5-224-00022-X

ISBN 5-224-00023-8

В увлекательной форме рассказывается о самых знаменитых людях древнего мира: пророках, правителях и полководцах, философах и историках, поэтах и писателях, художниках и скульпторах, ученых. Автор позволяет читателям посетить Египет и Вавилон, Древнюю Грецию и Рим, узнать о победах Александра Македонского, ужаснуться жестокостью Калигулы, восхититься талантом Гомера и Эзопа, Мирона и Фидия.

Книга предназначена для детей среднего школьного возраста.

ISBN 5-224-00022-X

ISBN 5-224-00023-8

© Текст, принципиальный макет.

Бутромеев В. П., Розе Т. В., 1998

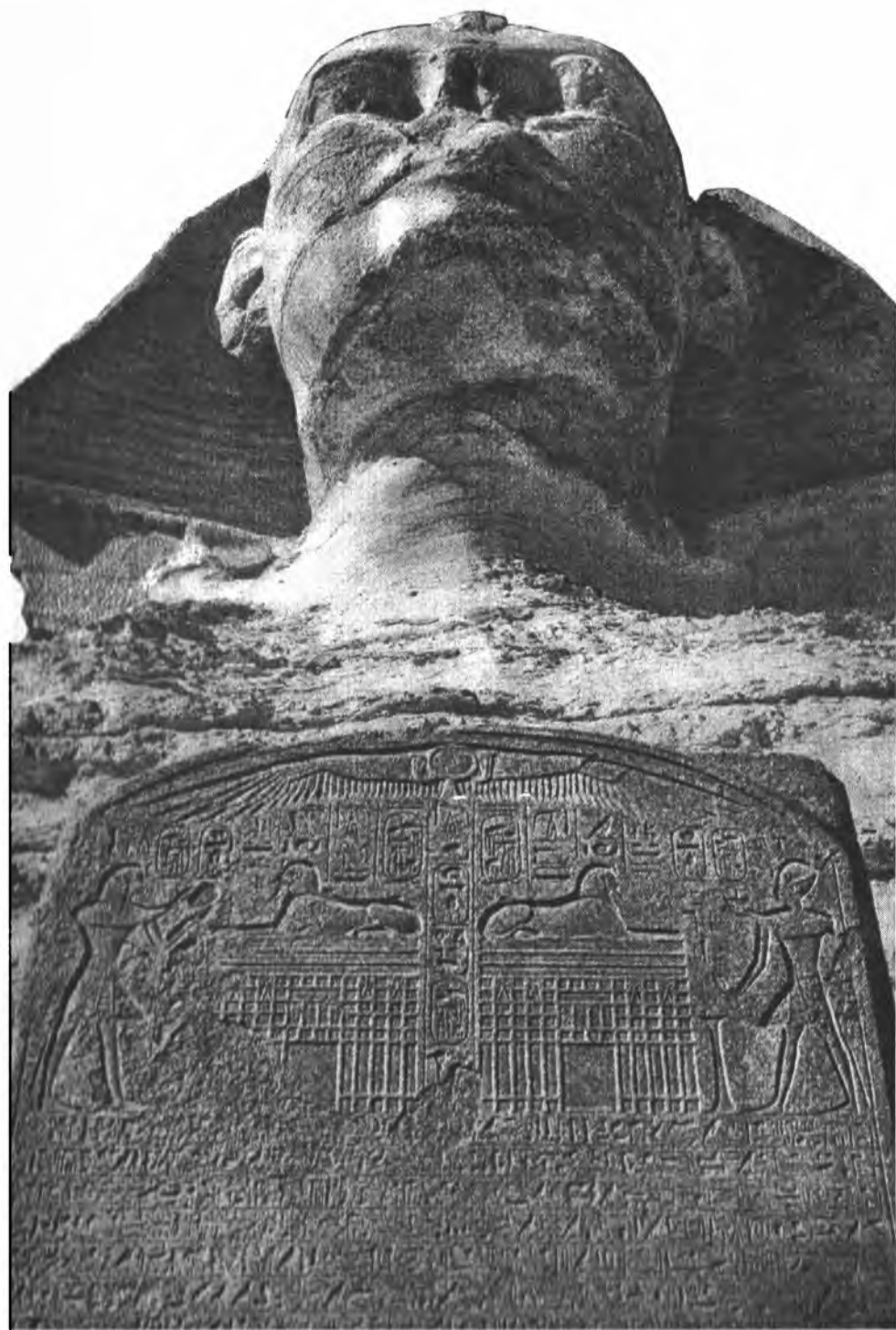
© Вп. оф. Каиольников Д. Н., 1998

© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 1998

В этой книге собраны биографии самых знаменитых и известных людей древности. Они составлены и написаны так, что их может прочесть и понять младший школьник — десятилетний ребенок. К сожалению, имена Великих и Знаменитых Древних все больше вытесняются из нашей жизни. Но разве можно не знать о египетском фараоне Хеопсе, властелине Вавилона Навуходоносоре, персидском царе Дарии, об Александре Македонском, Ганнибале, Архимеде, Конфуции, Сократе, Диогене, Платоне, Аристотеле, Цезаре? И может быть, именно в десять—двенадцать лет, когда все сказки уже перечитаны, а приключенческие романы еще впереди, Ваш ребенок с интересом и пользой откроет для себя мир Великих и Знаменитых Древних. Ведь их труды, подвиги, шутка или острое слово, просто забавное приключение, а иной раз жестокость или безрассудство стали частью человеческой истории и культуры, знание которой необходимо каждому человеку, кем бы он ни был, чем бы он ни занимался.

Для создания текста книги использованы и знаменитые «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, и «История» Геродота, и тексты многих современных авторов. Чтобы зримее представить себе эпоху, когда жили герои этой книги, в ней собран иллюстративный материал, отображающий те далекие времена.

«Детский плутарх» — книга для детей, но ее с интересом прочтут и старшие школьники, и сами родители. Она украсит домашнюю библиотеку любой семьи.

Вольшой сфинкс фараона Хефрена в Гизе

ХЕОПС и ФИЛИТИС

ХЕОПС, ХУФУ — египетский фараон.
2700 г. до н. э.

ХЕМИУН — брат фараона Хеопса, архитектор, начальник всех работ фараона. 2700 г. до н. э.

ХЕФРЕН, ХАФРА — египетский фараон. 2600 г. до н. э.

ПИРАМИДА ХЕОПСА — 146,6 метра.

ПИРАМИДА ХЕФРЕНА — 143,5 метра.

Египет — дар Нила.

Все боится времени, а время боится пирамид.

Египет — одно из самых древних государств на земле. Он возник в Африке на берегах реки Нил. Нил течет через пустыню. Без воды в пустыне гибнет все живое. Чтобы выращивать хлеб, египтяне копали каналы, по которым вода из Нила во время разлива поступала к посевам. В воде было много черного ила. Этот ил оседал на желтых песках пустыни, здесь хорошо росла пшеница. По цвету ила египтяне называли свою страну Кемет, что в переводе и означает «черная». Слово «Египет» образовалось от древнегреческого Хикупта — «крепость

духа Пта». Так по-гречески звучало одно из названий древней столицы Египта, города Мемфиса, где жили цари-фараоны и находились храмы главных богов египтян: Пта — бога творца мира и людей и бога солнца Ра.

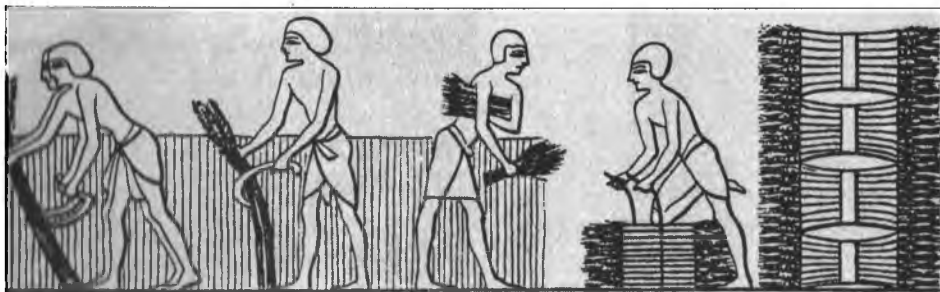
Без разливов Нила египтяне не смогли бы жить. Поэтому в древности и говорили: «Египет — дар Нила».

Многие сотни лет существовал Египет. Крестьяне сажали и убирали пшеницу и платили налоги. Служители храмов — жрецы молились богам. Фараоны с войсками нападали на соседей, захватывали множество рабов.

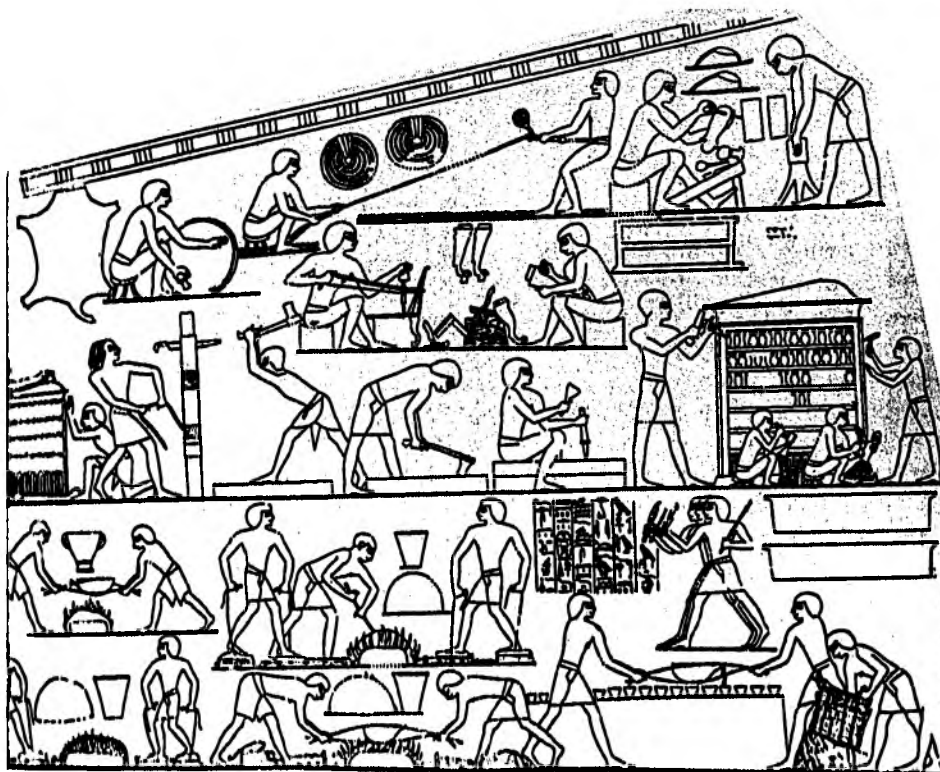

Сев у древних египтян

Жатва у древних египтян

Кожевники, плотники, медники, плавильщики и литейщики в Древнем Египте

Каждый египтянин видел, как умирают люди, и понимал, что его жизнь на земле рано или поздно окончится. А всем хотелось прожить как можно дольше. Египтяне верили, что если тело умершего сохранится неповрежденным, то этот человек будет жить и в загробном мире. И они научились сохранять тела мертвых, пропитывая их раствором соли и высушивая особым способом. После такой обработки тело становилось мумией. Мумия могла храниться сотни лет. Для мумий строили дома — пирамиды. Дом, в котором египтяне жили, они называли временным, а пирамида была для них вечным домом.

У большинства египтян не хватало денег на постройку вечного дома. Люди побогаче старались построить хотя бы небольшую пирамиду. Фараоны возводили себе пирамиды огромных размеров.

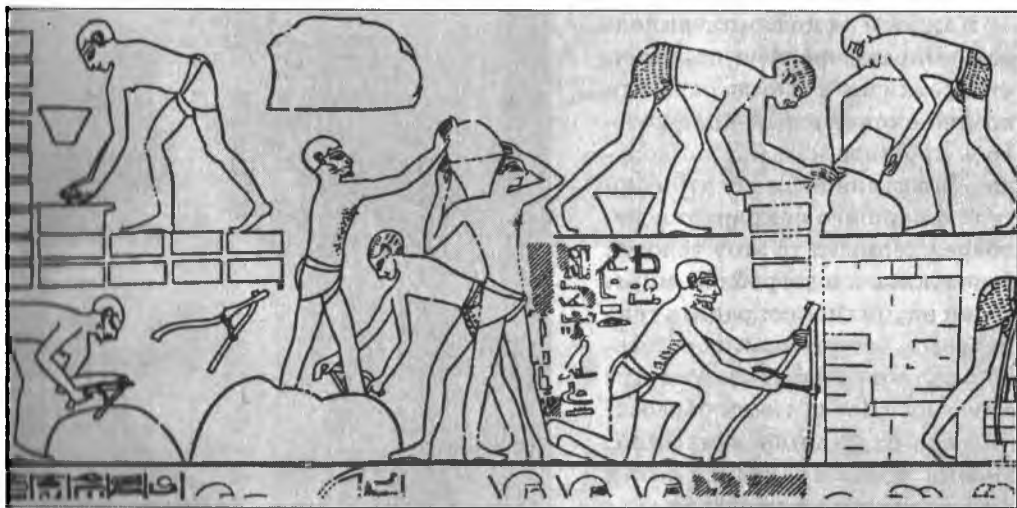
Фараон Хеопс жил почти пять тысяч лет тому назад. Как о правителе страны о нем не сохранилось почти никаких сведений. Зато всем известна его знаменитая пирамида.

Строить ее Хеопс начал сразу же после восшествия на престол. Руководить работами он поручил своему брату царевичу Хемиуну, который был известным архитектором. Место для пирамиды выбрали на левом берегу Нила, у самой границы пустыни. По всей стране собрали десятки тысяч рабов для самых тяжелых работ. Свободных крестьян тожеставляли по несколько месяцев отработать на постройку веч-

ного дома фараона. В каменоломнях, на правом берегу Нила, за несколько километров от предназначенного для пирамиды места рабы сверлили в скалах дыры, вбивали в них деревянные клинья и поливали их водой. Дерево разбухало, расширялось, и огромные глыбы отваливались от скал. Эти глыбы обтесывали и

*Статуя
зодчего
Хемиуна*

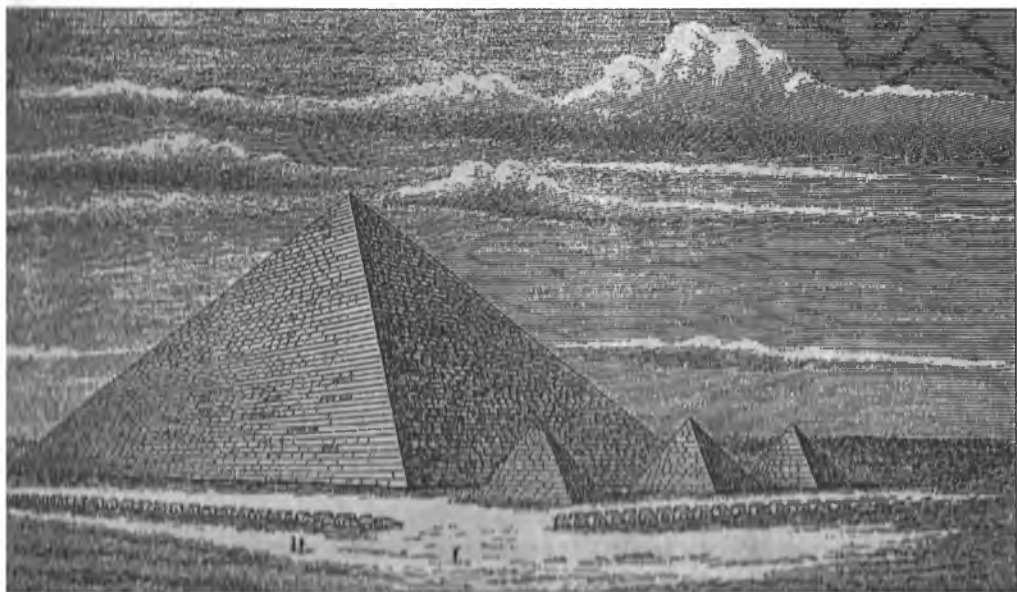

**Рабь на
тальных
работах**

шлифовали. Получались прямо-
угольные каменные плиты весом
по две с половиной тонны и раз-
мером с современный легковой
автомобиль. А самые большие
плиты весили до сорока тонн! Из
каменоломен их тащили на спе-
циальных санях, в которые запря-
гали быков и рабов. Только ко-
дорогу от каменоломен до пира-

миды строили десять лет. А ведь
готовые плиты приходилось еще
переправлять на плотах через
Нил. Плиты укладывали в пира-
миду без цементного и известко-
вого раствора. Они были так хо-
рошо отшлифованы, что плотно
подходили одна к другой и дер-
жались собственной тяжестью.
Чтобы поднимать плиты, егип-

**пирамида
Хуопса**

тяне уже в те далекие времена применяли рычаги и наклонную плоскость — втаскивали плиты на верхние ряды по специальным насыпям.

Когда пирамиду почти построили, Хеопс осмотрел ее и остался недоволен. Она показалась ему маленькой. Хеопс хотел возвести такую пирамиду, в которой его мумия лежала бы вечно. Он приказал увеличить размеры пирамиды. Рабов и крестьян снова погнали на стройку. Многие из них умирали от непосильного труда. На пирамиду уходили все деньги из государственной казны. Казна опустела, и тогда, чтобы закончить свой вечный дом, Хеопс, по легенде, даже продал свою красавицу дочь.

Древнегреческий историк, знаменитый отец истории Геродот, побывавший у пирамиды спустя многие годы после ее постройки, писал, что на ее сооружение ушло тридцать лет. В пирамиду было уложено больше двух миллионов каменных плит. Каждый день на стройке работало сто тысяч человек.

Пирамида Хеопса поднялась почти на 147 метров, каждая ее сторона была по 230 метров. Все, кто видел ее, поражались размерами этого грандиозного сооружения. С древних времен до наших дней пирамида Хеопса остается самой большой каменной постройкой на нашей планете. Но мумия Хеопса пролежала в ней недолго. По рассказу Геродота, народ возненавидел фараона из-за тяготы и страдания, которые пришлось перенести за тридцать лет. Крестьяне и рабы восстали

и выбросили мумию Хеопса из пирамиды. Египтяне даже хотели уничтожить память о нем. Когда путешественники из других стран, удивляясь размерам пирамиды, спрашивали, кто ее построил, египтяне отвечали, что это пирамида Филитиса. Филитис был простым пастухом. Он пас свои стада недалеко от пирамиды.

Фараоны, царствовавшие после Хеопса, тоже строили себе огромные пирамиды. Фараон Хефрен, сменивший Хеопса, хотел превзойти его, но не смог. Пирамида Хефрена всего на несколько метров ниже великой пирамиды Хеопса. Зато рядом с ней из единой скалы вырублен лев с чело-
веческим лицом — сфинкс. Он

*Статуя
фараона
Хефрена*

Большой сфинкс и пирамида Хефрена в Гизе

как будто охраняет пирамиды. Его загадочная улыбка стала символом тайны пирамид.

Люди долгое время не могли догадаться, зачем древние египтяне строили пирамиды. Сначала думали, что в них они хотели спасти от всемирного потопа свои сокровища и книги. Потом предполагали, что пирамиды служили маяками для караванов в пустыне. Некоторые ученые утверждали, что пирамиды — это древние обсерватории для наблюдения за звездами.

И никто не верил Геродоту, писавшему, что эти огромные сооружения всего лишь памятники — гробницы фараонов. В 19 веке описания Геродота подтвердились. Ученые нашли десятки разных пирамид, занесенных песком, обнаружили и мумии фараонов. Правда, в могильных склепах до них успели побывать грабители, и от сокровищ,

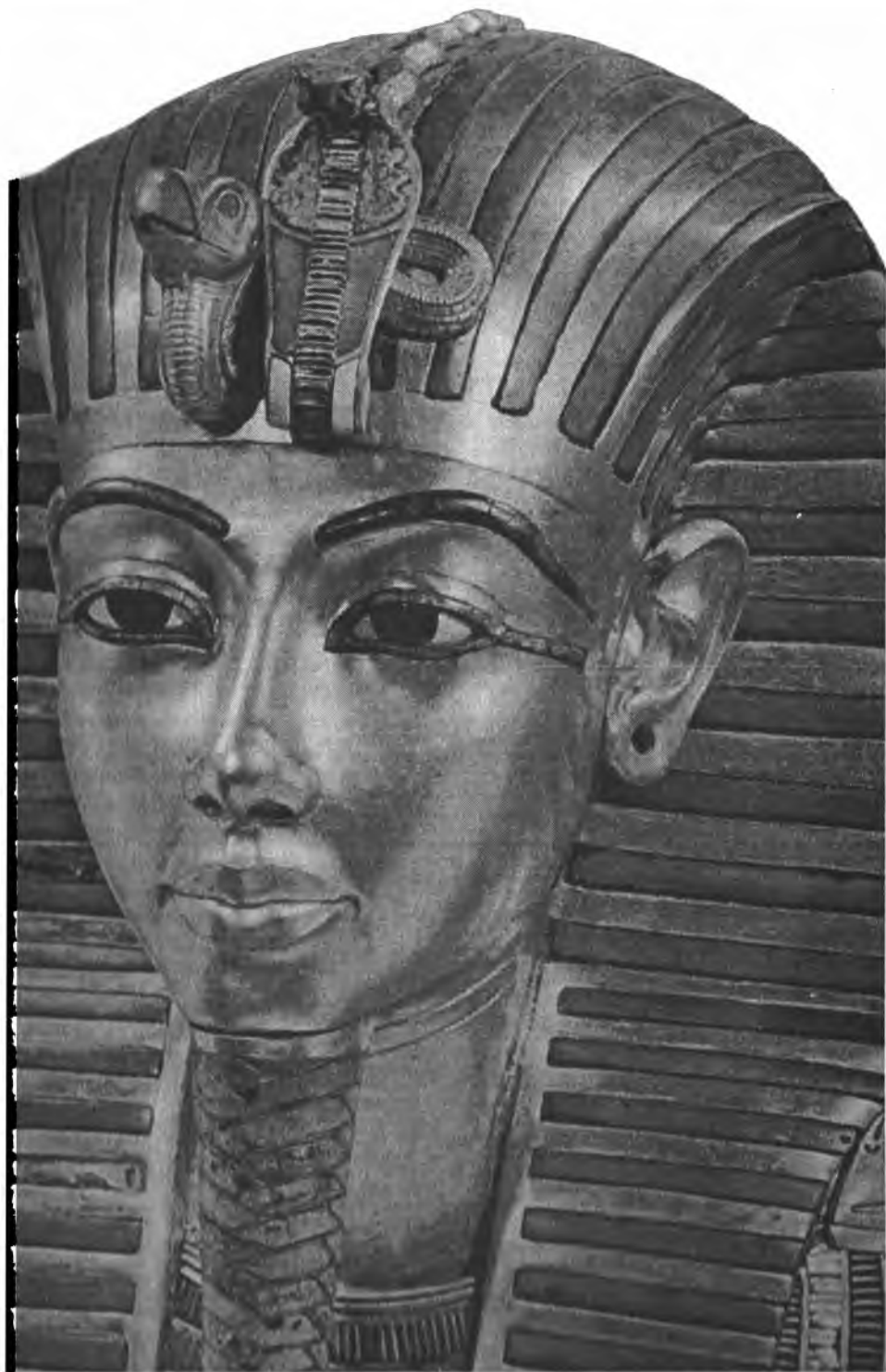
спрятанных в пирамидах во время похорон, ничего не осталось.

Пирамиды и сейчас стоят недалеко от городка Гизы, в пригороде Каира. Туристы со всего мира едут посмотреть на них и сфотографироваться рядом с таинственным сфинксом. Люди и сегодня удивляются размерам и величию пирамид.

Пирамиды считаются первыми из семи чудес древнего мира. Это единственные постройки, уцелевшие до наших дней в своем первозданном виде, несмотря на время. Египетская пословица говорит: «Все боится времени, а время боится пирамид». Вместе с пирамидами время пережило и имя фараона Хеопса. А вместе с ним в историю вошло и имя Филитиса — неизвестного пастуха, который не думал ни о славе, ни о бессмертии, а просто пас свои стада у подножия великой пирамиды.

Общий вид пирамид в Гизе

Золотая маска Тутанхамона

ЭХНАТОН, НЕФЕРТИТИ, ТУТАНХАМОН и КЛЕОПАТРА

АМЕНХОТЕП IV, ЭХНАТОН — египетский фараон. 1368–1351 гг. до н. э.

КЛЕОПАТРА — последняя египетская царица. 69–30 гг. до н. э.

НЕФЕРТИТИ — египетская царица, жена Эхнатона. 1400 г. до н. э.

ТУТАНХАМОН — египетский фараон. 1351–1342 гг. до н. э.

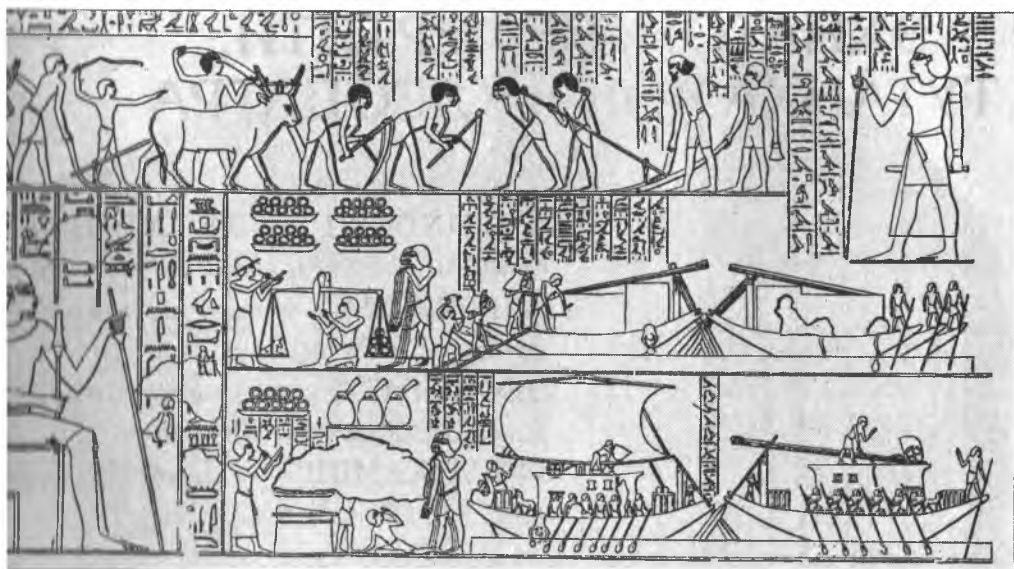
ЕГИПТОЛОГИЯ ИЕРОГЛИФЫ

Древние египтяне поклонялись многим богам: Осирису — богу плодородия, его жене Исиде и их сыну Гору, богу пустыни Сету, богу мудрости Тоту. Каждому богу строились храмы. В храмах служили жрецы. Они не только молились и совершали священные обряды. Жрецы изучали медицину, наблюдали за звездами. Они умели писать. У египтян не было алфавита, и вместо букв они использовали рисунки-иероглифы. Изучить такое письмо было очень трудно. Умению писать считалось священным. Жрецы никому не рас-

крывали своих тайн. Все верили, что они могут вызвать гнев богов и спасти людей от бедствий. Жрецов боялись и уважали даже сами фараоны. В подземельях храмов хранились подарки и приношения. В тайниках копились несметные сокровища.

О храмах и богатстве Египта знали далеко за его границами. Не раз фараонам приходилось отбиваться от завистливых соседей. Однажды на Египет напали гиксы. Гиксы — значит «царипастухи». Они жили в степях, пасли лошадей и никому не подчинялись. Воювали гиксы на боевых колесницах и верхом на ло-

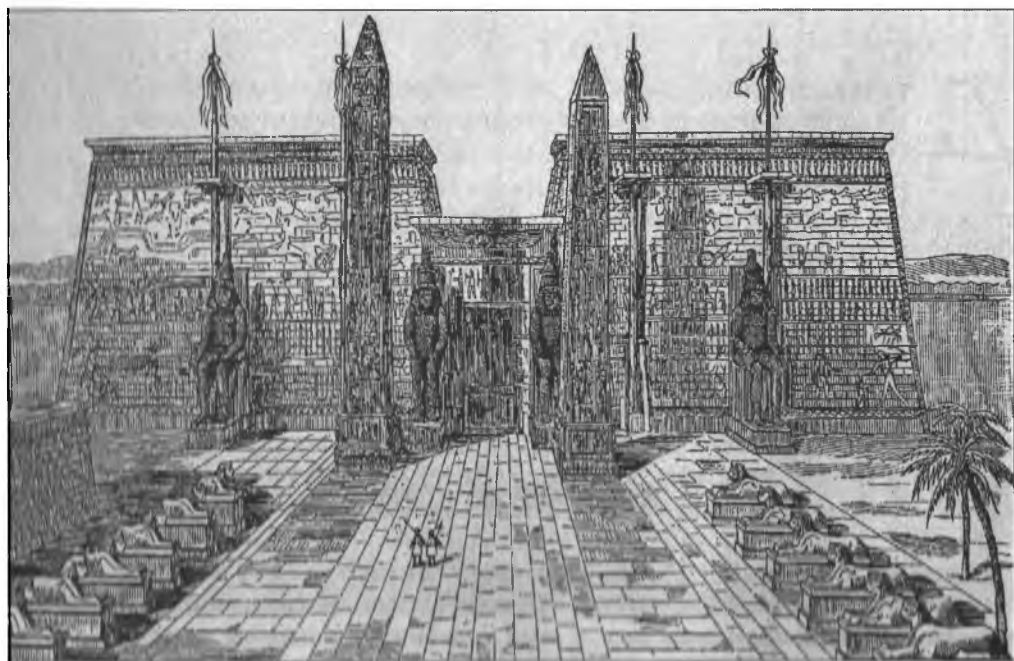

начальник
идет за
плугом

шадях. Египтяне раньше никогда не видели лошадей. Войска фараона разбежались от страха, увидев всадников, они казались им ужасными чудовищами. Гиксы захватили Египет. И только через двести лет египтянам уда-

лось сбросить их владычество. За это время египтяне сами научились сражаться на боевых колесницах. С хорошо обученной армией, закаленной в битвах с гиксами, фараоны начали сами завоевывать другие страны. На юге

етский
храм

они подчинили Нубию, на востоке — Палестину, Сирию и многочисленные княжества в верховьях рек Тигра и Евфрата. Десятки народов оказались под властью фараонов. Так, Египет превратился в первую в мире империю, простиравшуюся от Нила до Евфрата.

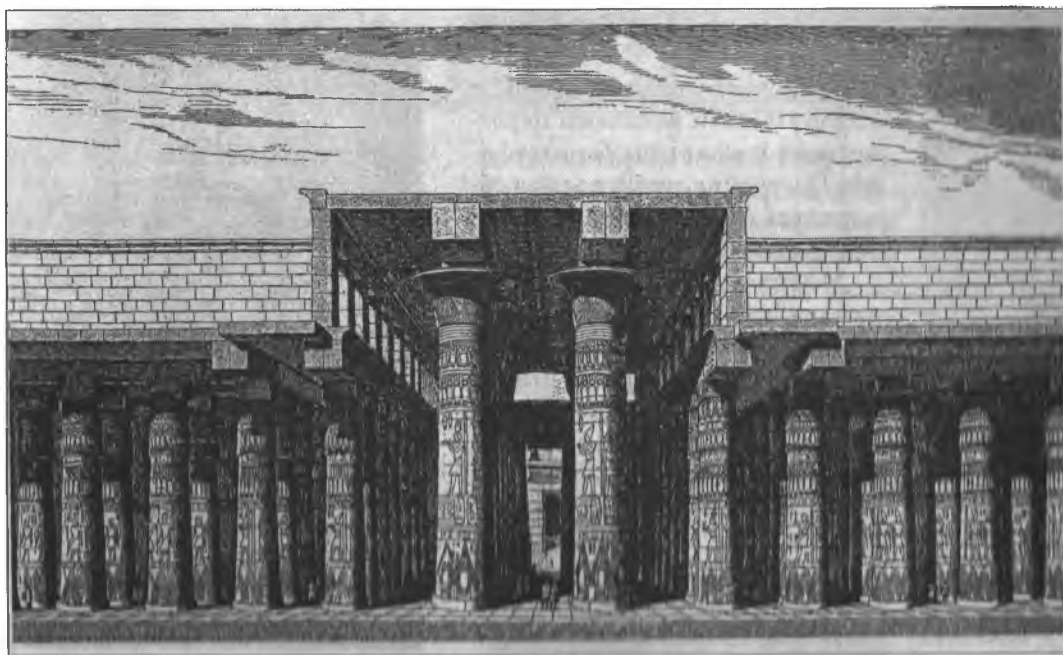
Золото и рабы со всех концов стекались в новую столицу Египта — город Фивы. Большую часть завоеванных богатств фараоны отдавали в храмы. Мумии фараонов тогда уже хоронили не в пирамидах, а в вырубленных в скалах склепах. А вместо пирамид сооружали храмы один грандиознее другого. Самыми знаменитыми из них были храмы богов солнца в Карнаке и Луксоре неподалеку от Фив. Их строили и достраивали несколько веков. Оба храма соединялись двухкилометровой аллеей, ус-

тавленной сфинксами. В каждом храме было больше ста колонн, похожих на пальмы и лотосы. Ствол одной колонны не смогли бы обхватить, взявшись за руки, пять человек. В храмах находи-

*Египетская
колесница*

*Колоннада
Карнакского
храма*

**Статуя
жреца
Аменофера**

лось множество статуй. Стены и колонны были исписаны иероглифами и покрыты барельефами. Постройка таких храмов обходилась не дешево, чем возведение пирамид.

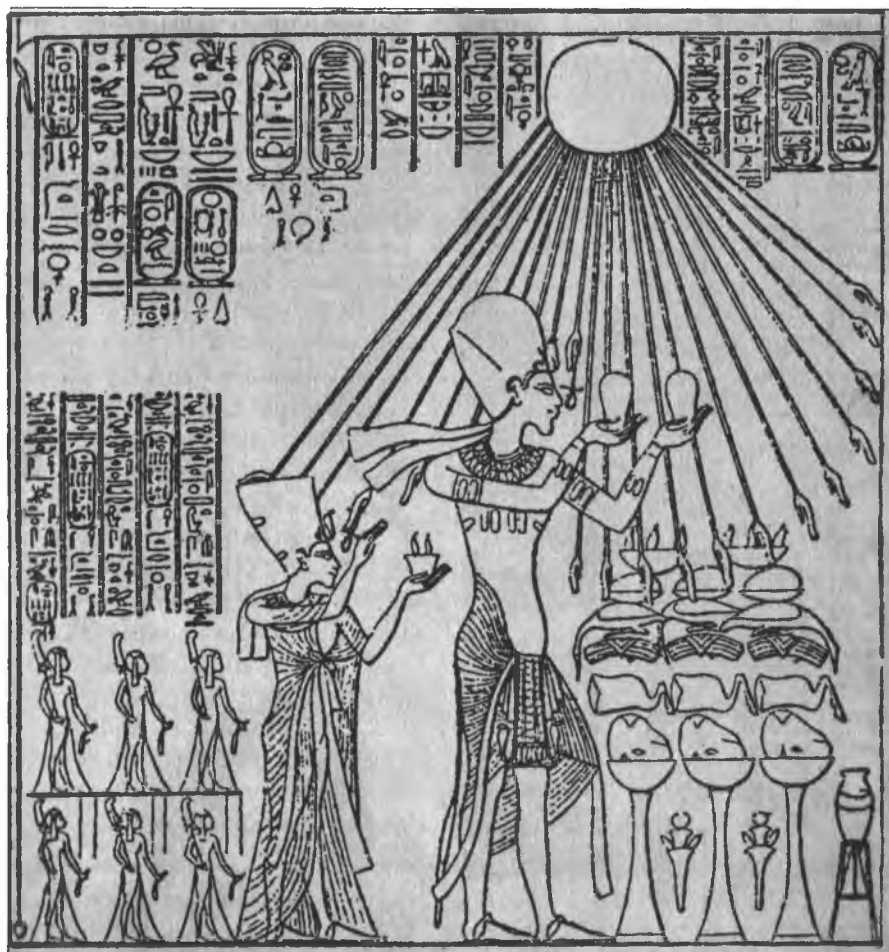
Чем больше было храмов, тем влиятельнее становились жрецы. Они начали вмешиваться в государственные дела. По их воле начинались войны или заключался мир, назначались правители провинций. Фараоны уже не могли противостоять жрецам. Они послушно выполняли их волю. А те, кто пытался бороться, или теряли власть, или погибали. Сохранилась легенда о

борьбе одного из фараонов с верховным жрецом храма бога солнца Амона. Фараон убедил своих военачальников не бояться гнева жрецов. Он хотел штурмом взять храм Амона и отнять спрятанные в его подземельях сокровища. Верховный жрец знал, что скоро будет затмение солнца. Через верных людей он устроил так, что войска окружили храм за несколько часов до затмения, и пригрозил фараону, что, если он не подчинится жрецам, бог солнца Амон отнимет у египтян солнечный свет.

Фараон дал приказ к бою. Наступило затмение. Солнце исчезло. Войска в ужасе отступили. Фараон погиб, а верховный жрец сам занял царский престол. Правда, ученые не подтверждают эту легенду. Но в истории Египта известен и другой случай борьбы между фараонами и жрецами за верховную власть.

**Голова
фараона
Аменофона**

**Эхнатон
приносит
жертву
Атону**

Это произошло почти три с половиной тысячи лет тому назад. В то время у египтян было три бога солнца. Самый древний — Ра. Самый почитаемый — Амон. И бог солнечного света Атон, изображавшийся в виде солнечного диска, лучи которого заканчивались человеческими руками. Жрецы бога Амона объединили Ра и Амона в одно божество — Амона-Ра и стали самыми богатыми и влиятельными. Правивший тогда фараон Аменхотеп IV понял, что ему во всем придется подчиняться жро-

цам, которые стали богаче и сильнее его. Тогда фараон объявил бога солнечного света — Атона верховным богом. Аменхотеп изменил свое имя и стал называться Эхнатон, что значит «угодный Атону». Эхнатон назначил себя верховным жрецом храма Атона, а всех остальных богов отменил и приказал разрушить их храмы. Жрецы попытались бороться, но Эхнатон уже был и фараоном, и верховным жрецом. Он построил новый город — Ахтатон, город бога Атона. И перенес туда из Фив столи-

*Охота.
Фрагмент
росписи из
гробницы
в Фивах*

цу. В Ахетатон переехали все чиновники. Началось строительство новых храмов, посвященных Атону. Появились и новые жрецы. Но они уже во всем подчинялись Эхнатону.

Особенно радовались переменам художники и скульпторы. Ведь раньше жрецы требовали, чтобы росписи и рельефы, украшающие храмы, создавались по старым образцам. И художни-

Нефртити

статуя
раиона
мона.
Юнцы
Ринах

кам приходилось повторять то, что было сделано за тысячи лет до них. А каждому художнику хочется создать что-то новое, показать мир таким, каким он видит его сам.

При Эхнатоне старые образцы оказались негодными, и художники могли творить по-новому. Фрески и рельефы времен Эхнатона поражают своей красочностью и живостью. Особенно прославился во всем мире скульптурный портрет жены Эхнатона — красавицы Нефертити.

Но старые жрецы не смирились с поражением. Проиграв борьбу, они не сложили оружие.

рели
раиона
юна с
наем
ишла
ости.
нцы
Ринах

*Спинка
кресла
фараона
Тутанхамона.
Из гробницы
в Фивах*

По легенде, они отравили Эхнатона. А следующего фараона — юного Тутанхамона — заставили вернуть столицу в Фивы и восстановить храмы всех старых богов.

Тутанхамон умер совсем молодым. Ему едва исполнилось восемнадцать лет. Он не успел совершить военных походов, построить знаменитые храмы. Но имя его известно не меньше, чем имя строителя великой пирамиды Хеопса. Ученым удалось найти гробницу Тутанхамона, и она оказалась неразграбленной. Это единственное захоронение фараона, дошедшее до нас полностью.

Археологи, работавшие в Египте, привыкли ко всяким чудесам. Но на этот раз поразились даже они. Мумия фараона лежала в нескольких гробах из чистого золота. На крышке каждого из гробов, сделанных в виде человеческой фигуры, было скульптурное изображение Тутанхамона — тоже из золота, брови и веки из темно-синего стекла, белки глаз из алебастра, зрачки из обсидиана. Мумия, завернутая в дорожно тонкие ткани, была покрыта множеством драгоценностей, золотыми и серебряными украшениями, браслетами из

самоцветов и цветного стекла. Открытие гробницы Тутанхамона стало не только научным событием. Выставка сокровищ гробницы Тутанхамона побывала в столицах многих государств.

После Эхнатона, Нефертити и Тутанхамона Египет существовал еще не одну тысячу лет. Борьба фараонов и жрецов, внутренние войны ослабили страну. Она уже не могла дать отпор многочисленным врагам. Сначала войска ассирийцев, а потом персы захватили древнюю страну пирамид. Александр Македонский, победитель персов, включил Египет в свою державу. После смерти великого завоевателя Египтом правили его полководцы. Позже, при римских императорах, Египет сохранял независимость.

Последней царицей Египта была Клеопатра. Ее отец — царь Птолемей Авлет — в завещании назначил ее соправительницей наследника престола — ее брата Птолемея XII. Между 17-летней Клеопатрой и братом, которому исполнилось всего 9 лет, началась война, так как придворные,

окружавшие юного наследника не хотели, чтобы Клеопатра разделила с ним власть.

В это время в Риме шла борьба между Юлием Цезарем и Помпеем. Потерпев поражение в последней битве, Помпей бежал в Египет. Приближенные Птолемея XII приказали убить Помпея, надеясь заслужить благосклонность Цезаря. Цезарь прибыл в Египет в самый разгар войны между сторонниками Птолемея XII и Клеопатрой. Клеопатра приказала своему слуге завернуть ее в ковер и тайно доставить к Цезарю. Цезарь влюбился в Клеопатру и, разгромив ее врагов, передал ей власть над Египтом. Чтобы соблюсти приличия, Клеопатра вышла замуж за своего младшего брата — Птолемея XIII — ему тогда было всего 6 лет. Через некоторое время Клеопатра родила сына — Цезарь признал его и разрешил называть Цезарионом.

Позже Клеопатра приехала в Рим и официально была принята в число друзей и союзников римского народа. После убийства Цезаря Клеопатра бежала в Египет. Когда началась война

Камень с
надписями на
греческом и
восточноегипетском
языках, по
которому
были впервые
прочтены
иероглифы

между врагами и сторонниками Цезаря, Клеопатра сошлась с полководцем Цезаря Антонием. Антоний влюбился в Клеопатру. После того как противники Цезаря были разгромлены, началась борьба между бывшими соперниками — Антонием и внушательным племянником Цезаря Октавианом. В решающий момент Клеопатра предала своего возлюбленного, и он покончил жизнь самоубийством. Клеопатра надеялась заключить союз с Октавианом. Но Октавиан видел в ее сыне Цезарионе опасного соперника — ведь Цезарион был сыном Цезаря, а Октавиан только внучатым племянником. Октавиан приказал взять Клеопатру под стражу. Поняв, что Октавиан поведет ее за своей колесницей во время триумфа, Клеопатра попросила своего верного раба принести ей в корзине с цветами ядовитую змею. Раб выполнил ее просьбу, и Клеопатре удалось избежать позорного шествия по Риму — она умерла от укуса змеи.

Греческое и римское влияние постепенно привело к тому, что Египет становился другим: забывались язык и религия. Народ рассеивался и в конце концов слился с другими народами, а пореняв чужие обычаи и традиции, исчез совсем. Сегодня на том месте, где был Египет, живут арабы. И хотя название сохранилось, это уже другая страна, другой народ.

От Египта осталась только египтология — наука о древней стране пирамид. Ученые-египтологи раскрыли тайну иероглифов — значков-рисунков для письма — и прочли тексты, на-

писанные на стенах храмов и на папирусе. Папирус — это тростник, из которого египтяне делали что-то вроде бумаги.

Древний Египет исчез. Но его культура — одна из самых увлекательных и интересных страниц в истории человечества. Кто-то слышал о сокровищах гробницы Тутанхамона или даже видел их. Кому-то удалось побывать у вечных пирамид. А кто-то просто помнит, что высота пирамиды Хеопса — 146,6 метра. И почти все знают профиль красавицы Нефертити. Женские украшения с ее изображением никогда не выходят из моды. Оказывается, красота не боится времени, как и великие пирамиды.

Нефер

Царь Саргон

САРГОН

САРГОН — царь Шумерско-Аккадского государства. 2400 г. до н. э.

**ГИЛЬГАМЕШ
ЗИККУРАТ
КЛИНОПИСЬ**

История начинается в Шумере.

Далеко на восток от Египта, там, где две великие реки Тигр и Евфрат впадают в Персидский залив, жили шумеры.

Долгое время историки считали, что самое древнее государство на нашей земле — Египет. Но после археологических раскопок в долине рек Тигра и Евфрата ученые, словно в один голос, сказали: «История начинается в Шумере».

Долину Тигра и Евфрата, где жили шумеры, называют Двуречьем. Полгода здесь идут дожди, превращая страну в болото, а полгода жжет солнце, и без воды

глинистая земля становится сухой и твердой. Только с помощью сложной системы каналов здесь можно заниматься земледелием. И шумеры еще раньше египтян научились проводить воду на поля и осушать болота.

Ни камня, ни дерева в стране шумеров не было, и они делали камень сами — обжигали глиняные кирпичи и строили из них дома и храмы.

Шумеры первыми придумали, как записать слова и мысли. Сначала они делали это при помощи рисунков. Потом рисунки превратились в палочки. Их пани-

						человек
						вол
						осел
						рыба
						божество
						день, солнце
						колос, зерно
						плуг, пахать
						жилище, дом

Развитие клинописи

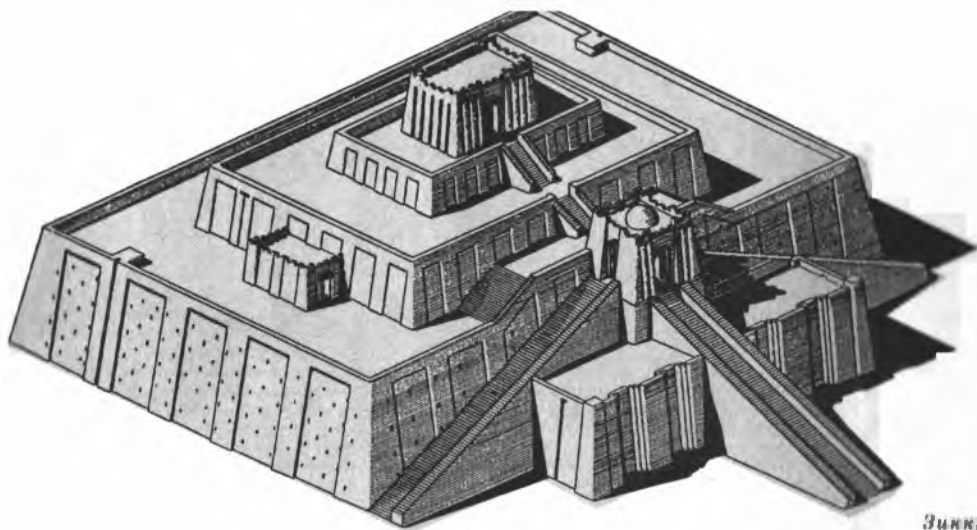
ку, и значки были похожи на маленькие клинышки. Поэтому такое письмо называли клинописью. Когда ученым удалось прочесть дощечки с клинописью, то оказалось, что тысячи лет тому назад шумеры знали математику и астрономию.

Их жрецы уже тогда наблюдали за солнцем и звездами со священных башен-храмов зиккуратов. Они подсчитали, сколько в году дней, разделили год на двенадцать месяцев, неделю на семь дней, определили, что в сутках двадцать четыре часа, а в часу шестьдесят минут.

Чем больше находили шумерских текстов, тем больше удив-

лялись историки. Оказывается, именно шумеры изобрели лук, плуг и колесо. Они первыми начали выращивать пшеницу, лен, горох и виноград.

Больше всего изумила ученых литература шумеров. Ведь самой древней книгой считали Библию. Но когда прочли шумерскую поэму о приключениях героя Гильгамеша, то выяснилось, что многое в Библии переписано из более ранних шумерских текстов. Это шумеры придумали рассказ о сотворении человека из глины, о дереве познания добра и зла, они описали и всемирный потоп, и как одному из людей удалось спастись, постро-

Зиккурат

ив ковчег и взяв в него свою семью и по паре всех животных.

Каждый город у шумеров был отдельным царством. В списке царей, который составлялся тысячи лет, сохранилось много имен. Среди царских потомков вдруг появляется имя пастуха,

пришедшего к власти. Однажды страной правил бывший камнетес, в другой раз правительницей стала трактирщица Кубаба.

Объединил города Двуречья в одно государство царь Саргон, гордо именовавший себя царем четырех стран света. Подчинил

Гильгамеш

Ворьба
Гильгамеша
со львом

Рельеф с
сценой
убийства
из
иранских
царей

себе все города он во многом по-
тому, что вооружил своих вой-
нов новым тогда оружием — лу-
ками.

Но вошел Саргон в историю не
благодаря своим завоеваниям.
Историки прочли глиняные таб-
лички с его жизнеописанием и
были поражены. Им в руки по-
пал вариант хорошо известной
легенды: матери Саргона при-
шлось бежать из дворца и скры-
ваться от врагов, присвоивших
tron ее сына. Спасаясь от пого-
ни, она положила своего младен-
ца в корзину и пустила ее по
реке. Корзину случайно выловил
царский садовник и вырастил
малыша, который потом и занял
принадлежавший ему по праву
tron. Вот откуда берут начало
предания о происхождении и
судьбе библейского Моисея, пор-

Мозаика
из
Иерусалима

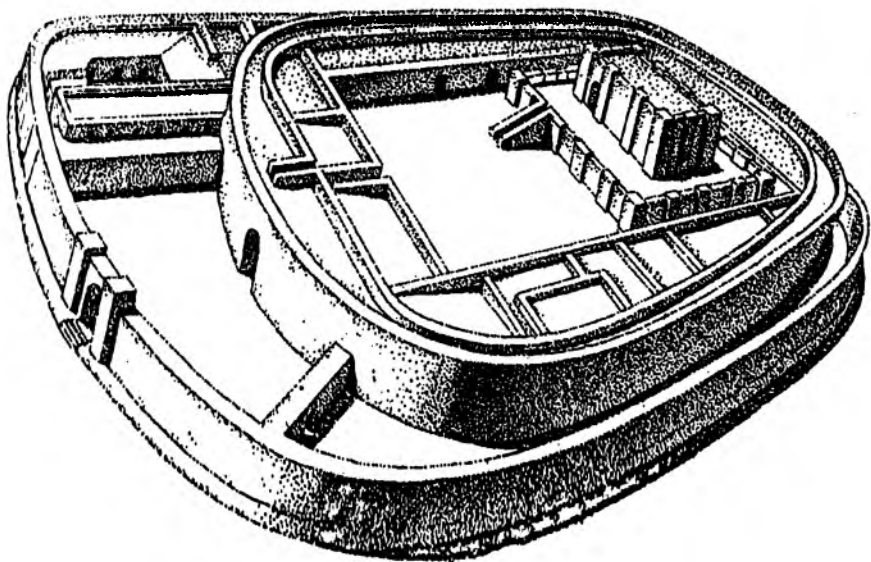
сидских и римских царей! Ока-
зывается, даже в этом шумеры
были первыми!

Имя Саргона мало кому изве-
стно. Предания о Моисее и Рому-
ло, основанные на легенде о Сар-
гоне, знают почти все. К сожале-
нию, шумеры жили так давно и
о них осталось так мало сведе-
ний, что до нас не дошла ни одна
полная биография их героев или
правителей. Когда историки от-
крыли древний Шумер и стало
ясно, что именно шумеры стоят
у начала человеческой культу-
ры, один английский археолог
написал книгу под названием
«История начинается в Шуме-
ре». Книга имела большой ус-
пех, ее название стало крылатым
выражением. Ученые специали-

*Голова
правителя*

сты знают о Шумере много инте-
ресного, необычного и увлека-
тельного. А знаменитой стала
всего одна фраза: «История на-
чинается в Шумере...»

*Шумерский
овальный
храм*

Иисус Христос

МОИСЕЙ, ДАВИД, СОЛОМОН, ИИСУС ХРИСТОС

ДАВИД — царь Израильско-иудейского государства. 1000 г. до н. э.

МОИСЕЙ — еврейский пророк и законодатель. 1500 г. до н. э.

СОЛОМОН — царь Израильско-иудейского государства. 965–928 гг. до н. э.

ХРИСТОС ИИСУС — согласно христианскому вероучению, богочеловек, основатель христианства. 1–33 гг. н. э.

БИБЛИЯ
ВЕТХИЙ ЗАВЕТ
НОВЫЙ ЗАВЕТ
ЕВАНГЕЛИЕ

Многие народы Древнего Двуречья забыты. Некоторые неизвестны совсем. От иных осталось только название. Но два народа — евреи и финикийцы — прочно вошли в историю человечества.

О финикийцах подробно рассказано в главе, посвященной великому полководцу древности Ганнибалу.

Евреи из степей Аравийского полуострова, где они пасли свой стада, пришли в Палестину, которая находится севернее Двуречья. Главная река Палестины — Иордан. Она впадает в Мертвое море — большое бессточное озе-

ро. Вода в Мертвом море такая соленая, что даже рыбы не могут жить в нем.

Часть еврейских племен переселилась в Египет. Один из евреев — Иосиф — стал управителем у фараона и помогал своим сородичам. Но после его смерти фараоны начали угнетать евреев и заставлять выполнять самую тяжелую работу. Евреи оказались в плену у египтян. Чтобы они не восстали, фараон приказал убивать всех еврейских мальчиков. Мать одного из них, чтобы спасти своего ребенка, положила его в корзину и оставила на берегу Нила. Дочь фараона вышла на

**Переселение
евреев в
Египет**

реку мыться и услышала плач младенца. Она взяла его и дала ему имя Моисей, что значит спасенный из воды. Когда Моисей вырос, он стал одним из военачальников фараона. Он решил спасти свой народ от египетского плена и вывел евреев из Египта. Все эти события описаны в Священном Писании евреев — Библии. В первой части Библии — Ветхом Завете записаны мифы и предания разных народов о сотворении Богом Вселенной и человека. В ней собраны размышления мудрецов и пророков. Рассказывается в Библии и о том, как евреи с помощью божественной силы ушли из Египта

**Пленные
жители
Палестины**

и обрели свободу. Библия стала священной книгой не только евреев, но и многих других народов. Считается, что первую часть Ветхого Завета — Пятикнижие — создал Моисей. В ней записаны заповеди, которые он дал своему народу. Эти заповеди — веруй в Бога, почитай отца и мать, не убивай, не кради, не лги — и сейчас остаются правилами для всех добрых людей.

Обосновавшись в Палестине, евреи начали заниматься не только скотоводством, но и земледелием. Пригодной для обработки земли было мало, и им пришлось воевать с местными жителями. Один из первых древних еврейских царей по имени Давид разгромил всех врагов, захватил город Иерусалим и сделал его своей столицей. О Давиде тоже рассказывается в библейских легендах. Давид был простым пастухом. Он победил в бою великана Голиафа из племени филистимлян. Голиаф намного превосходил Давида силой и ростом, но Давид при помощи пращи ловко метнул камень, попал великану в лоб и убил его. Давид написал много песен-псалмов, которые тоже вошли в Ветхий Завет Библии. Своему сыну Со-

помощи он оставил богатое и сильное царство.

Имя Соломон в переводе означает мирный. При нем еврейское царство почти не вело войн. Благодаря торговле богатства из разных стран стекались в Иерусалим, который стал большим и известным городом. Соломон построил себе великолепный дворец и знаменитый храм из очень дорогого тогда кедрового дерева, украшенный множеством серебряных светильников. Согласно Библийскому преданию, когда Соломону явился Бог и пообещал исполнить его просьбу, Соломон попросил не богатства и славы, а мудрости. Богу понравилась его просьба, и он наделил Соломона мудростью и даже умением понимать язык птиц и зверей, а через то богатством.

Соломон прославился справедливым судом и мудрыми изречениями. Считается, что это он написал Книгу Притчей, Екклесиаста и Псалтирь, вошедшие в Библию и ставшие самыми популярными и поэтическими частями Ветхого Завета.

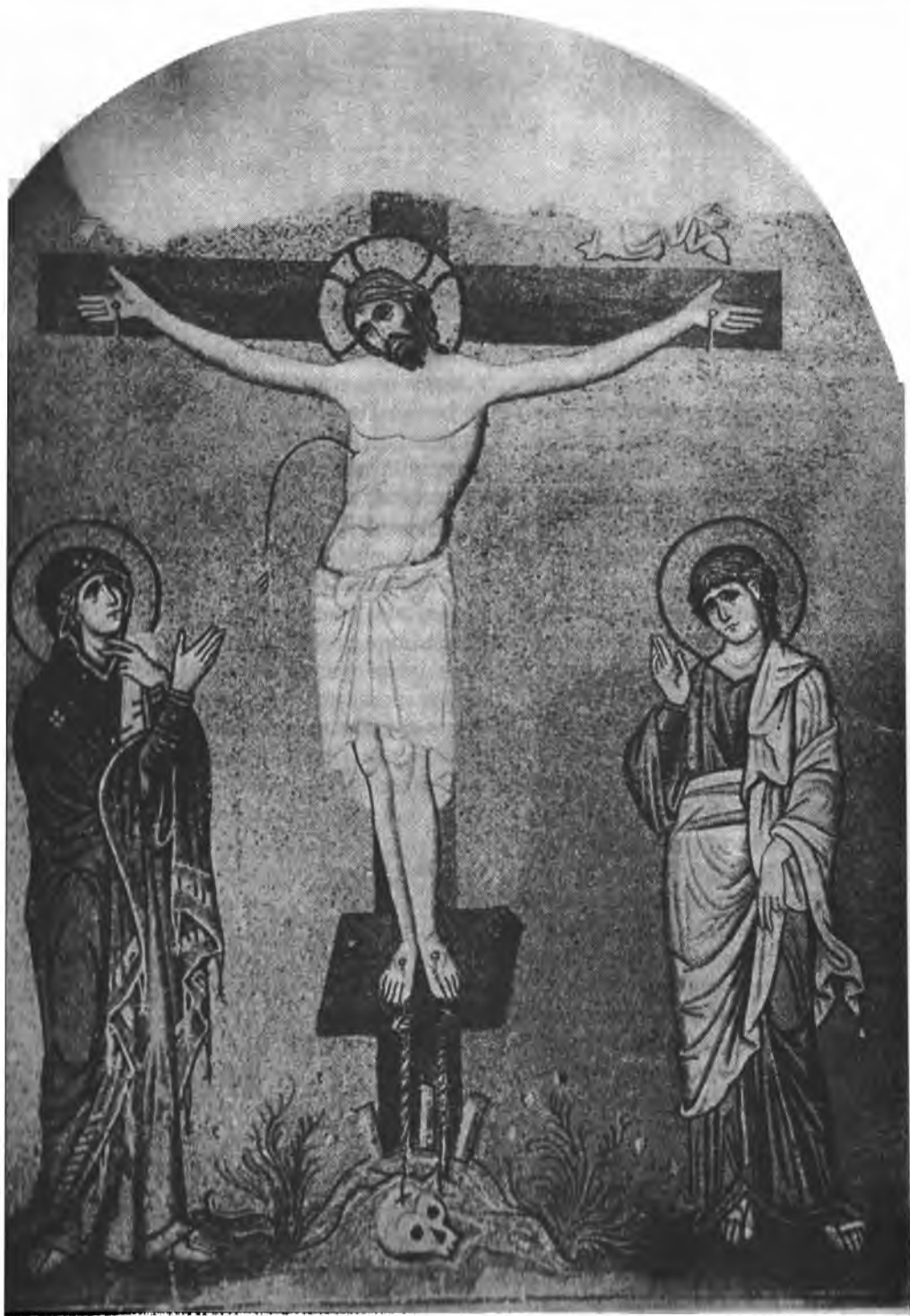
После смерти Соломона еврейское государство распалось на двенадцать небольших царств и постепенно было завоевано сначала асси-

рийцами, потом вавилонянами, а затем персами. После распада великой Персидской державы Иерусалим оказался под властью Римской империи. В наказание за одно из восстаний римляне разрушили Иерусалим. Приблизительно в те времена появилась вторая часть Библии — Новый Завет, или Евангелие, что в переводе значит благая весть. Еще у шумеров существовал обычай, по которому каждую весну царь уступал трон какому-нибудь человеку, этот человек царствовал

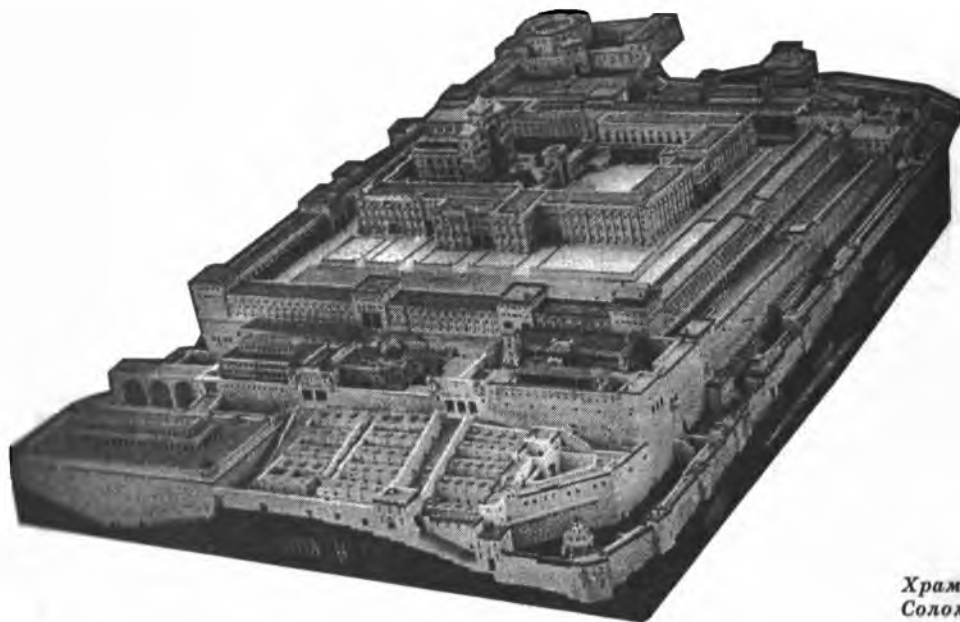
Подношение даров евреям управителя провинции

Пленные жители Палестины строители дворца в Ассирии

Распятие

*Храм царя
Соломона*

нить дной, принимал на себя царские грехи и его убивали. А царь, освобожденный от грехов, продолжал править страной. В Новом Завете — Евангелии описано, как в семье простого плотника родился Божий сын — Иисус Христос. Христос принял на себя грехи всех людей — его распяли на кресте, и он умер мученической смертью, искупив этим все грехи. Но потом он воскрес и вознесся на небо. Христос учил людей любви, запрещал делать зло, убивать друг друга. Тех, кто принял его учение, называли христианами. Сначала христиан преследовали, но потом христианс-

кая религия распространилась по всей земле. Люди поверили в Иисуса Христа и в его проповедь добра. Евангелие и сегодня остается одной из главнейших книг человечества, зовущих к миру и к лучшей жизни.

В истории человеческой культуры имя Моисея навсегда связано с десятью библейскими заповедями. Имя Давида стало нарицательным, так называют того, кто победил страшного и сильного врага, как Давид великана Голиафа. Имя Соломона стало символом мудрости. А имя Иисуса Христа — символом добра, всепрощения и любви.

Рельеф одного из ассирийских дворцов

НАВУХОДОНОСОР и СЕМИРАМИДА

АШШУРБАНИПАЛ — *царь Ассирии. 669–633 гг. до н. э.*

НАВУХОДОНОСОР — *царь Нововавилонского царства. 605–562 гг. до н. э.*

СЕМИРАМИДА (ШАММУРАМАТ) — *ассирийская царица. 900 г. до н. э.*

ТИГЛАТПАЛАСАР — *царь Ассирии. 1114–1076 гг. до н. э.*

ХАММУРАПИ — *царь и законодатель Вавилонии. 1792–1750 гг. до н. э.*

ВАВИЛОНСКОЕ ПЛЕНЕНИЕ
ВАВИЛОНСКОЕ СТОЛПОТВОРЕНИЕ
ВИСЯЧИЕ САДЫ СЕМИРАМИДЫ
ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ

*Чтобы сильный не обижал слабого,
чтобы сироте и вдове оказывалась
справедливость.*

Шумерские города-царства часто враждовали друг с другом. Поэтому когда в Двуречье пришли племена халдеев, они сумели по одному завоевать все шумерские города. Постепенно шумеры и аккадцы перемешались и стали одним народом. На севере Двуречья, там, где Тигр и Евфрат со своим близким подходом друг к другу, находился небольшой город Урук. Через этот город проходили многие торговые пути, и он считался столицей нового государства. Шумеров и халдеев по названию города начали называть ва-

вилонянами. А потом и все Двуречье — Вавилонией. Вавилоняне научились всему, что умели шумеры. Даже боги у вавилонян остались шумерские, только их назвали другими именами. Главным богом считался бог Мардук. Он построил на небесах Вавилон. «Вавилон» — значит «врата бога». Мардук отнял у злых сил «таблицы судеб» и поместил их в небесном Вавилоне, а людей научил построить земной Вавилон — отражение небесного. Значит, наблюдая за небом, можно узнать, что происходит на земле. А зная движение звезд, можно

Таблица с законами
Хаммурапи.
Верхняя часть —
изображение царя
Хаммурапи перед
богом солнца
Шамашем

причине, что написано в табличках судеб. Так родилась астрология, таинственная «наука» халдеев о гадании по звездам о будущем.

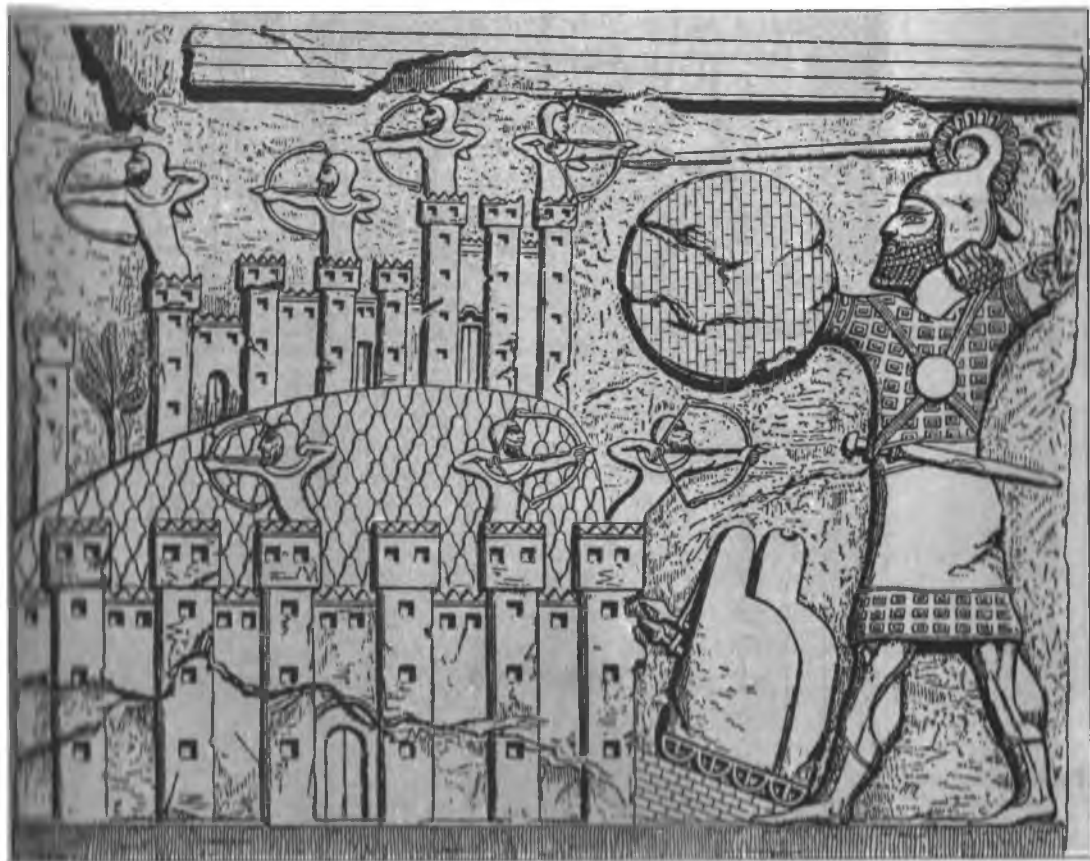
Служители храмов, жрецы, имели большую силу. Но чтобы не вспыхнула борьба за власть, царь всегда сам становился верховным жрецом. Одним из самых знаменитых царей был Хаммурапи. Он составил первый в истории людей свод законов, начинающийся словами: «Чтобы сильный не обижал слабого, чтобы вироте и вдове оказывалась справедливость». Законы всех народов, и римские, во многом повторяют

законы Хаммурапи. При нем возник и настоящий суд, где судили не по воле правителя или толпы, а по законам.

Вавилонские цари во главе войска часто нападали на соседей и возвращались с богатой добычей. Благодаря плодородной почве, жаркому климату и построенным каналам крестьяне получали большие урожаи. Вавилоняне торговали со всеми странами от Египта до Индии. Постепенно Вавилон стал самым большим городом мира. Путешественники и поэты называли его «пупом неба и земли».

Севернее Вавилона выросло и укрепилось государство Асси-

*Взятие
крепости
войсками
Тиглатпаласара*

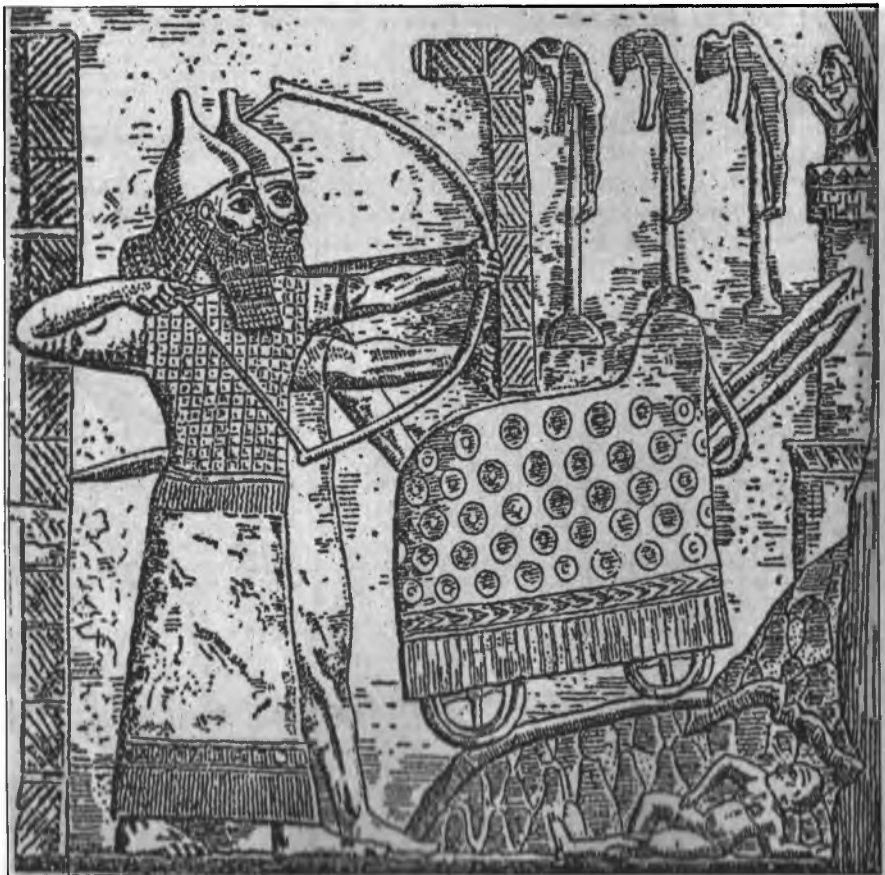
**Ассирийцы
считают
убитых**

рия. Через него проходили многие торговые пути. Ассирийские купцы разбогатели и стали вместе со жрецами притеснять военачальников и даже царя. Началась настоящая гражданская война.

Победил в ней царь Тиглатпаласар. Он считал, что богатства лучше завоевывать силой, а не наживать торговлей. Тиглатпаласар создал постоянную армию. Она называлась «царский узел». Война стала ремеслом ассирийцев, и они достигли в этом кровавом ремесле большого умения. Ассирийцы первыми научились

**татпаласар
осаждают
город**

использовать при осаде городов
и т. д. Стены они разбивали та-
кими. Реки они переплывали
на надутых мешках из овечьих
кож. Войска проходили обуче-
нные, были дисциплинированны
и хорошо вооружены.

Тиглатпаласар завоевал всех
соседей, а потом Вавилон
и Финикию. Подчинил он и евреев,
и финикийцев. С побежденными
финикийцами обходились очень

жестоко. Города грабили, жите-
лей убивали, складывая из от-
рубленных голов целые холмы.

Сын Тиглатпаласара прика-
зал уничтожить Вавилон. Воины
разрушили каналы и плотины,
вода на три дня затопила «пуп
неба и земли». От города ничего
не осталось. А золотую статую
Мардука увезли в новую асси-
рийскую столицу на берегу Тиг-
ра — Ниневию.

*Торжественно-
шество
ассирийского
войска*

*Ашшурбанипал
на охоте*

Ашшурбанипал

Внук Тиглатпаласара — Ашшурбанипал разъезжал по Ниневии в колеснице, запряженной царями покоренных стран. Его называли уже владыкой Вселенной, Ассирию — логовом львов, а Ниневию — городом крови.

Но не жестокие нашествия вписали имя Ашшурбанипала в историю.

Ашшурбанипал был первым ассирийским царем, который по-

Крылатый бык Шеду из дворца ассирийских царей

«... великую науку письменности. Он гордился этим не меньше, чем своими завоеваниями, и приказал собрать в одном из дворцов все вавилонские и шумерские тексты. Археологи нашли эту первую в мире библиотеку. Так благодаря Ашшурбанипалу мы узнали об астрономических и математических трудах шумеров и об их удивительной культуре.

На восток от Ассирии жили племена мидийцев. Ассирийцы хотели завоевать их, но потерпели неудачу. Мидийцы славились как ловкие наездники и меткие стрелки из лука. Они хотя и не смогли разгромить ассирийцев,

но и не дали поработить свою страну.

Эти события подтолкнули вавилонян к восстанию. Вавилонян было больше, чем ассирийцев. Ассирия слабела с каждым годом. Даже главнокомандующий войсками Ассирии был вавилонянин. Он и решился выступить против разрушителей родного города. Объединившись вместе, мидийцы и вавилоняне разбили ассирийцев. Они окружили неприступную Ниневию, запрудили Тигр, воды размыли стены, и мидийцы и вавилоняне ворвались в город. Победители не пощадили никого в львином логове разбойников. Все знатные

*Дворец
ассирийских
царей в
Ниневии*

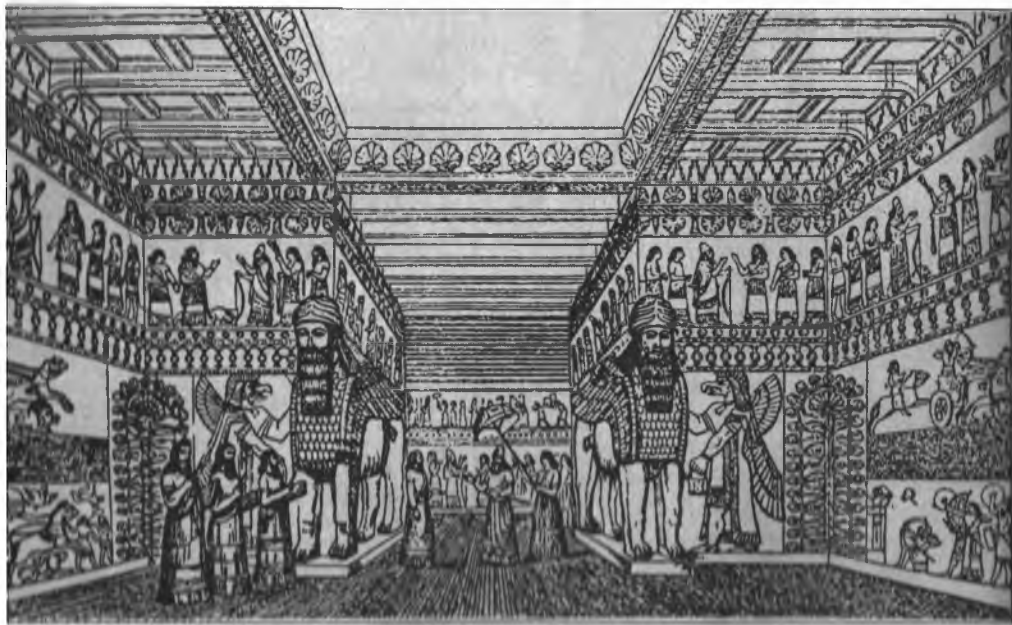

**Рельефы
из дворцов
сирийских
царей в
Пальмире**

**Палата
сирийских
царей**

люди Ассирии были убиты. Последний ассирийский царь поджег свой дворец и бросился в него, чтобы не попасть в руки врагов.

После разгрома Ассирии Вавилон стал столицей Нововавилонского царства.

Одним знаменитым царем этого царства был Навуходоносор, сын того самого главководящего-вавилонянина, который начал борьбу против Ассирии. При нем Вавилон снова стал «царством коба и земли». В нем жило больше миллиона человек. Ремесленники и купцы, ремесленники и ростовщики, рабы и свободные всюду в день приумножали богатства великого города. Нововавилонское царство подчинило себе многих соседей. Подчинились на востоке мир с мидийцами, Навуходоносор разгромил Египет и овреюское царство. Он разрушил Иерусалим, разрушил храм Соломона, переселил евреев из Палестины в Вавилон и заставил их работать на построение стен вокруг города.

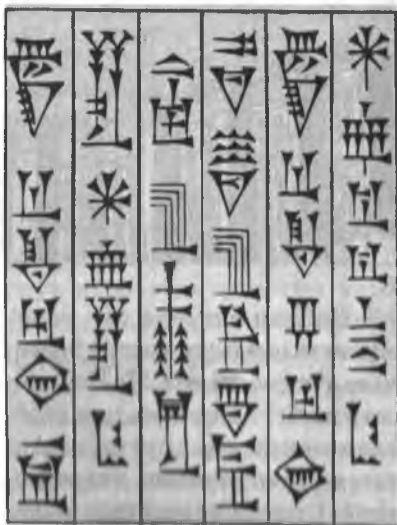
Все эти события описаны в Библии. Имя Навуходоносора

стало символом жестокого поработителя, а выражение «вавилонское пленение» — крылатой фразой, означающей долгий плен или тяжелую зависимость.

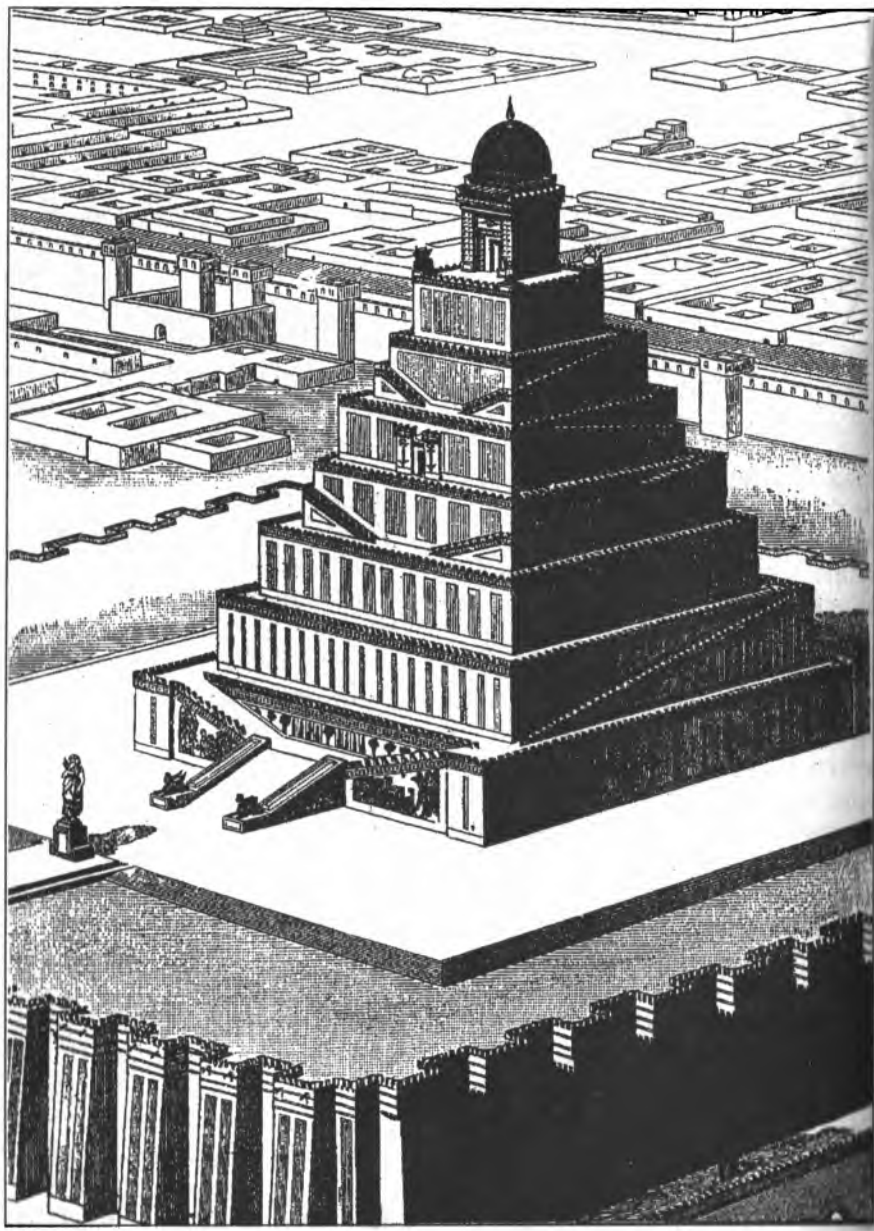
О стенах, которые Навуходоносор возвел вокруг Вавилона, с восхищением писали многие древние авторы, в том числе и Геродот. Эти стены опоясывали столицу неприступным тройным кольцом двадцатиметровой высоты. Триста шестьдесят башен высилось над стенами. Сто медных ворот накрепко запирались на ночь.

Навуходоносор

Археологи раскопали стены Вавилона и подсчитали, что на их создание пошло больше трех миллиардов кирпичей. Если эти кирпичи разложить цепочкой, то она пятнадцать раз могла бы опоясать земной шар. Сотни тысяч рабов из разных стран делали эти кирпичи, причем на каждом кирпиче стоял знак царя Навуходоносора. При Навуходосоре закончили и постройку легендарной Вавилонской башни.

*Кирпич из
постройки
Навуходоносора*

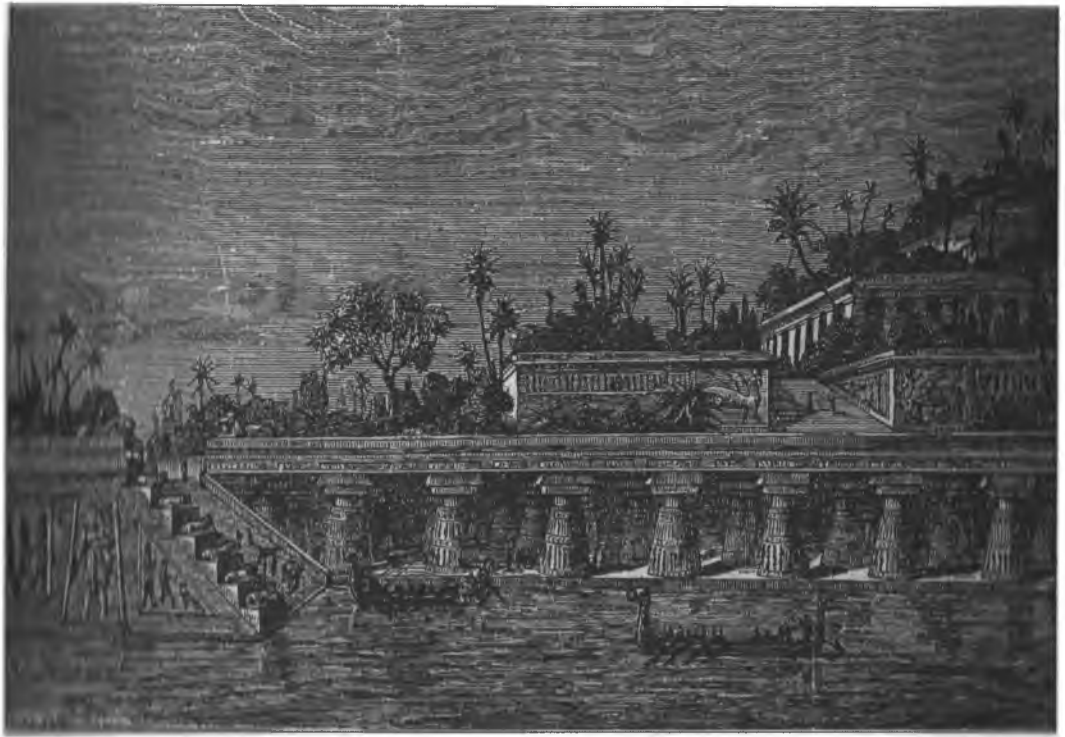

*Одна из
струкций
вавилонской
башни*

В Библии описано как вавилоняне из гордости хотели возвести ее до самого неба. Но Бог смешал языки строителей, они перестали понимать друг друга, и башня-столп осталась недостроенной. Отсюда произошло напри-

жение «вавилонское столпотворение», т. е. большое и суетное стечение народа.

На самом деле Вавилонская башня была жилищем бога Мардука. Она поднималась ступенями на девяносто метров, а на ю

около него стоял храм, в храме — почетный стол и ложе бога. Статуя Мардука из чистого золота весила почти тридцать тонн. «Дом обитания бога и земли» — так называли вавилоняне свою столицу.

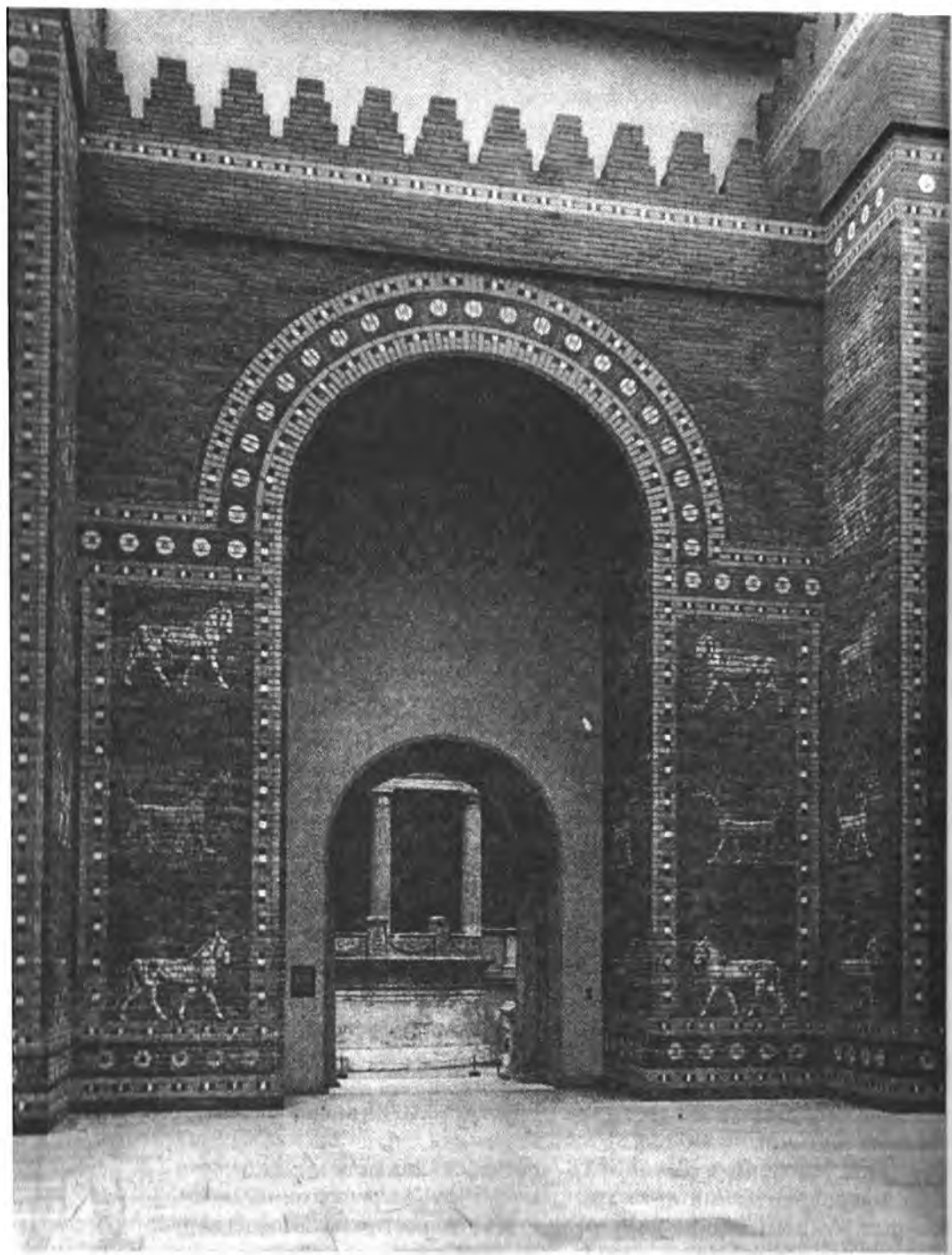
Еще больше прославился Навуходоносор висячими садами Вавилона. Он женился на дочери своего союзника — мидийского царя. Мидийская принцесса научила по горным лесам дачи родины. И Навуходоносор приказал воссоздать эти леса по образцу шумного Вавилона. На искусственной высотой в двадцать метров построил четыре яруса садов. Каждый уложенный плоские каменные плиты. Их залили асфальтом и покрыли листьями свинца. А сверху насыпали землю и по-

садили деревья, кусты и цветы, привезенные из Мидии. Рабы поднимали воду из Евфрата. Сады возвышались над стенами Вавилона, их пышная зелень была видна издалека и казалась небесным чудом среди голой и пыльной долины Двуречья. Они так поражали воображение современников, что древние причислили их к семи чудесам света.

Жену Навуходоносора звали Нитокрида, или, по сообщению других историков, Амитис. Но спустя столетия ее имя забылось. А память о чуде висячих садов осталась, как осталась и память о том, что построены они были по прихоти женщины. И постепенно история сменяла висячие сады с именем легендарной царицы Ассирии Семирамиды. Легенда

Висячие сады Семирамиды

Ворота божини Иштар в Вавилоне

рассказывает, что Семирамида была знаменитой красавицей при дворе одного из ассирийских царей. Она попросила царя в награду за свою любовь дать ей повелевать всего три дня. Как только царь выполнил ее просьбу и уступил ей трон, Семирамида тут же приказала страже казнить его и стала правительницей Ассирии.

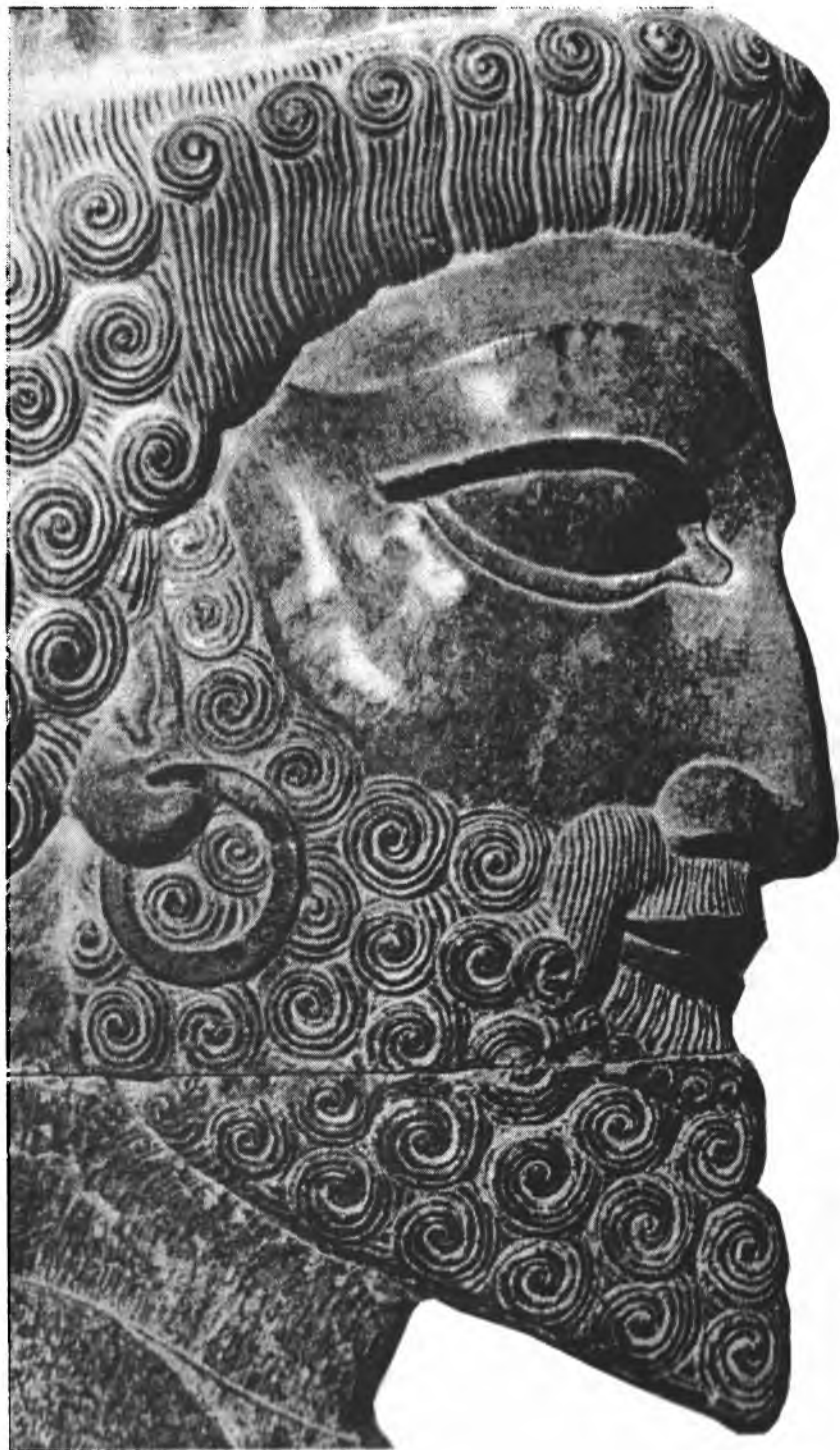
Потом рассказывает, что она имела множество любовников, завоевала многие соседние страны, а в конце жизни превратилась в голубку и улетела из дворца. Эта легенда, переплетаясь с рассказами о чудесных висячих садах Навуходоносора, и дала им название — висячие сады Семирамиды.

После смерти Навуходоносора Вавилон недолго оставался свободным. Его цари больше пировали, чем заботились о силе государства, и вскоре персидская армия захватила великий город. Купцы и жрецы надеялись откупиться от завоевателей. И вначале, получив выкуп, персы не трогали храмы, не мешали торговать. Но судьба повеленных всегда одинакова. Персы заставили вавило-

нцев платить непосильные налоги. А один из персидских царей даже приказал расплавить на монеты статую бога Мардука.

Позже Вавилон заняли войска Александра Македонского. Великий полководец решил сделать его столицей своей империи, но неожиданно заболел и умер. Вавилону не суждено было возродиться во второй раз. Торговые пути сдвинулись в сторону. Люди покидали некогда богатый и шумный город. Постепенно он превратился в груды развалин, а окрестности заселяли пришлые народы, то и дело сменявшие друг друга.

Когда в наше время археологи принялись за раскопки, они обратили внимание, что в близлежащих селениях сараи и курятники построены из обломков кирпичей со знаками царя Навуходоносора. Когда-то из них строили храмы и дворцы. А теперь это было все, что осталось от величайшего города древности. Но в истории остались и имя Навуходоносора, и память о висячих садах — знаменитом чуде света, названном именем легендарной царицы Семирамиды.

Персидский воин

КИР — ЦАРЬ ПЕРСОВ

АСТИАГ — последний царь Мидии 585–550 гг. до н. э., сын Киаксара.

ЗАРАТУШТРА — пророк зороастрийской религии. 1000 г. до н. э.

КИАКСАР — царь Мидии. 625–584 г. до н. э.

КИР — первый персидский царь. Ком 600–530 гг. до н. э., внук Астиага.

АХУРАМАЗДА
ЗОРОАСТРИЗМ

Во времена Нововавилонского царства у берегов Каспийского моря и на прибрежных равнинах Иранского нагорья возникло государство Мидия. Когда-то жившие здесь племена находились под властью воинственных кочевников. Однажды царь мидян Киаксар собрал к себе вождей кочевников и устроил пир. А после пира приказал всех их убить. Мидия стала свободной. Правда ненадолго. Ее захватили ассирийцы. Но мидийцы не покорились. Они подняли восстание. Ассирийский царь Ашшурбанипал, создатель знаменитой библиотеки

клинописных текстов, жестоко подавил это восстание. Киаксар бежал в горы. Сражаясь с ассирийцами, он понял, что главная их сила в постоянной армии. Он тоже организовал такую армию вместо временного ополчения. Вот тогда-то мидийцы вместе с вавилонянами и победили Ассирию, навсегда уничтожив город крови — Ниневию.

С вавилонянами мидийцы заключили дружественный союз. Одну из мидийских принцесс отдали в жены вавилонскому царю Нинуходоносу. Это для него он построил знаменитые висячие сады. Земли западного

Тигра и Евфрата отошли Вавилону. А на восток от этих рек — Мидии.

Мидийцы долго воевали с Лидией, богатой и сильной страной, занимавшей большую часть полуострова Малая Азия.

Однажды во время сражения произошло затмение солнца, и цари решили, что боги гnevаются на них за эту войну. Лидийцы и мидийцы примирились. Сын мидийского царя Киаксара Астиаг взял в жены дочь царя Лидии. Других соседей мидийцы сумели подчинить себе. Так образовалось огромное государство от Черного и Каспийского моря до Тигра и Евфрата, с одной стороны, и до Индии — с другой. Оно славилось в древнем мире хорошими лошадьми и самыми меткими стрелками из лука.

Вторым по значению народом в Мидии были персы. Так сложилось, что мидийцы всегда считались главнее персов. Царем мог

стать только кто-нибудь из мидийской знати. Персы не протестовали против такого положения. Они пасли в степях табуны лошадей, не вмешивались в государственные дела и во всем подчинялись мидийцам.

И персы и мидийцы происходили из одного племени. Древние историки называли это племя арийцами. Арийцы первыми из древних приручили лошадей и поэтому были непобедимы. По преданиям, они спустились с предгорий Гималаев — Гиндукуша. Часть их расселилась в Индии, часть — будущие греки, славяне и германцы — ушли в Европу. А персы остались в Иране. Греческий, латинский, персидский, германские, славянские и индийские языки еще и теперь схожи между собой. Поэтому все эти народы и называются народами индоевропейской семьи. Объединяла их и общая религия. В Индии и в Европе она

ражение
ийцев на
рийском
рельефе

низились и была почти забы-
та, и персы и мидийцы сохрани-
ли древнюю веру. Они поклоня-
лись одному богу миродержцу
Ахурамазде, который сотворил
мир своей волей и словом.
Он разделил свет и тьму, и поэто-
му в мире борются две силы —
свет и тьма, добро и зло. Борьба
идет на души людей: те, кто де-

лает добро, попадают на небо —
в рай, к Ахурамазде, а кто совер-
шает зло — под землю, в ад, к
духу темных сил. Законы новой
веры принес людям посланник
верховного бога Ахурамазды —
Заратустра.

Заратустра родился на зем-
ле. Его матери приснился вещий
сон, и она узнала о великом бу-

**Персидский
и мидийский
(в круглой
шапке) воины**

душем сына. Злые духи хотели уничтожить младенца и бросили его под ноги стаду коров. Но коровы не растоптали ребенка. Заратустра вырос и в тридцать лет отправился проповедовать, удивляя всех милосердием к бедным и больным. По дороге в столицу он, вместе со своими спутниками, перешел реку прямо по воде. А потом добрый дух поднял его к небесному престолу, где, после бесед с Ахурамаздой, он написал Авесту — священное писание о сотворении мира, правилах жизни и веры.

Спускался Заратустра и под землю, в ад. Злой дух искушал его всеми сокровищами мира, но пророк остался верен свету и добру.

Когда Заратустра явился к царю, царские ученые оклеветали его и бросили в темницу. Но Заратустра вылечил умирающего царского сына, и царь признал, что он посланник бога. После этого все приняли священное писание — Авесту. А Заратустра вспыхнул ярким огнем и, превратившись в пламя, пошел на небо. В Авесто было описано,

что через тысячу лет он явится спасителем, добро окончательно победит зло, мертвые воскреснут, наступит страшный суд. Праведники обретут вечное блаженство в раю, а грешники — вечные муки в аду.

Религию, которую проповедовал Заратустра, назвали по его имени зороастризм. Ее последователи уже не приносили богам жертвы, а только читали молитвы у горящего огня. Зороастризм не распространился по всему миру, как христианство. Но многое из этой религии взяли и христиане, и мусульмане, и буддисты. А первыми поклонниками Заратустры и священной Авесты были мидийцы и персы.

Когда создатель великой Мидии Киаксар умер, страной начал править его сын Астиаг. Однажды ему приснилось, будто из живота его дочери стала расти виноградная лоза. Лоза эта заполнила всю Мидию, а потом и всю Азию. Астиаг созвал магов — жрецов, умевших толковать сны. Маги объяснили этот сон. По их словам, сын дочери царя еще при жизни Астиага захватит

и Мидию, и Азию. Тогда Астиаг отдал дочь замуж за перса. Ведь никто из персов не мог стать мидийским царем. Но когда у дочери родился сын, Астиаг испугался. Он позвал своего главного советника Гарпага, отдал ему разрешение и приказал убить его. Гарпаг не хотел ослушаться царя, но, увидев накону Заратуштры, не хотел делать недоброе дело. Это привело к дальнему пастбища к нему пришел по какой-то надобности один из пастухов. Гарпаг отдал царского внука пастуху, чтобы тот убил его у себя в горах, и приказал прислать стражника, которому пастух должен показать мертвого ребенка. Когда пастух вернулся домой, то узнал, что жена родила мертвого сына. Жена младенца, она уговорила стражника похоронить мертворожденного, а того, которого нужно было убить, оставила у себя. Она назвала его Киrom, и потому он вырос, избежав угрозной ему смерти.

Однажды на горное пастбище пришел сын какого-то царского чиновника. Ему очень понравились игры сыновей пастухов в горы. Царю, за высокий рост и хорошую волю, выбрали Кира. Но и пастухи имели свои обязанности. Одни сообщали царю новости, другие командовали войском, третьи охраняли дворец. Одна чиновника тоже приносила и игру, но он плохо исполнял то, что ему поручили, и стал считаться царем, помня, что этот царь на самом деле сын пастуха. Кир приказал проучить ослушника плетью. Дома мальчик пошел к отцу, а тот, возму-

*Изображение
знатного
мидийца*

щенный тем, что его сына, мидийца, избили по приказу перса, рассказал все царю. Астиаг велел доставить во дворец пастуха и его сына.

— Как ты посмел поднять руку на мидийца? — грозно спросил Астиаг Кира.

— Я поступил так потому, что по правилам игры я был царем. А царь должен наказывать непослушных. Если я не прав, то вот я в твоей власти, — смело ответил Кир.

Ответ смутил Астиага. Так мог говорить не сын пастуха, а царский наследник. Астиагу показалось, что Кир чем-то похож

на его дочь. Он отпустил мальчика, но сам уже не мог спать спокойно.

Царь позвал Гарпага и потребовал от него всю правду. Гарпаг не стал обманывать и рассказал все, как было. От гнева Астиаг даже забыл про опасность, грозящую ему от Кира. Он приказал убить сына Гарпага. Гарпаг скрыл смертельную обиду, и, как верный подданный, поблагодарил царя за наказание. Но решил при первой же возможности отомстить.

Астиаг обратился к магам и спросил их, как быть с Киrom. Маги посоветовали не убивать внука. Ведь Кира уже однажды

избрали царем — в детской игре. Значит, сон исполнился.

Астиаг согласился. Но приказал охранять все дороги из старой Мидии в Персию, чтобы никто не прошел к Киру и не рассказывал ему, кто он такой.

Вот тогда Гарпаг и отомстил царю. Он написал Киру письмо, зашил это письмо в живот живого зайца, зайца посадил в сеть и отдал своему слуге. Слуга должен был под видом охотника пройти к Киру. Слугу останавливала и обыскивала стража, но искать в животе зайца никто не догадался. Так письмо попало к Киру. В письме Гарпаг открыл тайну его рождения и предложил помочь свергнуть Астиага. Но Кир понимал, что даже если ему и удастся захватить трон, рано или поздно мидийцы не захотят видеть своим царем перса. Он созвал всех знатных персов. Персы уже слышали о Кире, к тому времени он стал самым доблестным среди персидских юношей. Когда они собрались, Кир поведал им о своем царском происхождении и сказал:

— Персы! всю жизнь вы подчинялись мидийцу Астиагу. Прошу вас два дня быть послушными мне, персу.

Персы согласились. В первый день Кир приказал им явиться с серпами и топорами и заставил без отдыха корчевать кустарники. К концу работы они едва держались на ногах от усталости. На второй день Кир усадил всех за стол, и до вечера длился роскошный пир. В конце Кир сказал:

— Персы! Кто хочет жить, как вчера, пусть и дальше подчи-

Изображение
царя Кира

мидийцам. А кто решит
жить, как сегодня, пусть гото-
вится к бою. Ведь мы ничуть не
ужее мидийцев, а как войны еще
моложе и сильнее. Завоеем же
свою свободу!

Персы послушались Кира и,
собрав войско, двинулись на сто-
рону Мидии — Экбатаны.

Астиаг отправил навстречу
персским мидийских всадников.
Командовать ими он поставил
Гарпага. Астиаг думал, что Гар-
пак, несмотря на бесчеловечное
поведение, остался верным слу-
гой. Но Гарпак подготовил знат-
ных мидийцев к измене. Астиаг
был очень жестоким царем и уже
многом причинить обиды.

Когда войска встретились,
часть мидийцев перешла на сто-
рону Кира. Персы рассеяли непо-
корное мидийское войско.

Астиаг в гневе приказал каз-
нить магов, которые уверяли,
что Кир не станет настоящим
царем, собрав новое войско и сам
вошел в бой.

Мидийцы считались лучши-

ми в мире наездниками. Поэто-
му Кир приказал персам высту-
пить пешим строем. Пешие вои-
ны защищались от стрел щита-
ми, стаскивали всадников с ло-
шадей и рубили их мечами. Ас-
тиаг потерпел полное поражение
и попал в плен. Кир не стал уби-
вать его, все-таки Астиаг был его
дедушкой. Кир стал царем, а Ас-
тиаг дожил свой век под стра-
жей.

Вавилон и Лидия, недоволь-
ные смещением с трона своего
союзника, царя Мидии, начали
угрожать Киру. Кир, не дожидаясь
их нападения, сам повел свои
войска на соседей и победил их.

Так персы стали властелина-
ми огромной державы, раски-
нувшейся от реки Инд до Среди-
земного моря. Царь Кир хотел
завоевать и земли кочевников
массагетов, живших на берегах
Каспийского моря, но погиб в
бою с ними.

Имя Кира вошло в историю
как имя основателя великой пер-
сидской империи.

Гробница
Кира

Статуя из дворца персидских царей

КРЕЗ и СОЛОН

КРЕЗ — последний царь Лидии. 595–546 гг. до н. э.

СОЛОН — афинский правитель и законодатель. 640–559 гг. до н. э.

Богат, как Крез.

О Солон! Солон! Солон!

Крез был царем Лидии — древнего государства, расположенного на полуострове Малая Азия. Он жил в то же самое время, что и персидский царь Кир. Еще до того, как Кир стал царем, в те годы, когда Мидия и Вавилон победили Ассирию, Лидия заключила с ними союз. Она завоевала несколько государств, соседствующих с ней, и стала одной из сильнейших стран Азии.

У Кресса было столько золота, что оно буквально пошло в погоню. Ибо и сейчас говорят: «Богат, как Крез».

Крез гордился богатством и считал себя самым счастливым человеком в мире. Он часто показывал свои сокровища гостям и путешественникам, проезжавшим через его столицу — город Сарды. Однажды Креза посетил знаменитый греческий мудрец Солон.

Солон жил в Греции, в Афинах. Он прославился как государственный деятель и поэт. В те времена граждане Афин часто враждовали между собой. Это ослабляло Афины, соседние греческие города-государства нападали на них и, пользуясь их раз-

Солон

дорами, побеждали. Рассказывают, что когда Солон стал выборным главою города, то, не имея сил убедить горожан в своей правоте простыми словами, он начал читать им стихи, призывающие к единству, и, покоренные красотой и силой стихов, афиняне соглашались с ним.

Солон понимал, что больше всего Афинам вредят внутренние распри, возникающие между бедными и богатыми. Он издал законы, которые запрещали скупать земли бедняков и продавать сограждан в рабство за долги. Благодаря этим законам в городе утвердился порядок. Их записали на деревянных таблицах и установили на главной площади Афин. Это были первые писанные законы в Греции. За них Солон причислили к семи знаменитым греческим мудрецам. Его имя стало нарицательным. Так стали называть любого государственного деятеля, который ввел в своей стране мудрые законы или просто разумно правил своим народом.

Солон заставил афинян поклясться, что они десять лет не будут изменять его законы, а сам, чтобы никто не мог уговорить его отменить какой-либо из них, уехал путешествовать.

Слава о мудрости Солон раз-

пошла далеко за пределы Афин и Фроции. Дошла она и до Лидии, и царь Крез приветливо принял у себя мудреца. Он повел его в свои сокровищницы, переполненные золотом, и спросил, знает ли Солон на свете человека счастливее его, Креза.

Солон ответил, что знает, и рассказал о нескольких своих знакомцах, которые прожили короткую жизнь и достойно закончили свой жизненный путь в битве с врагами за родину или в одиночестве прожили до старости.

А мое счастье ты даже не сравнишь вровень со счастьем этих простых людей?! — гневно воскликнул Крез.

Царь, — спокойно сказал ему в ответ Солон, — на вопрос о твоем счастье можно ответить только тогда, когда станет известно, что ты благополучно окончил свою жизнь.

Крез посмеялся над словами мудреца.

Когда перс Кир победил мидийского царя Астиага и стал царем Персии, Крез хотел идти на него войной. Ведь Лидия была союзницей Мидии, и союз этот скреплял брак родной сестры Креза и Астиага. Но сначала Крез решил спросить совета у оракулов-прорицателей. Самым знаменитым оракулом считалась пифия — жрица храма Аполлона в Дельфах, в Греции. Крез отправил своих послов в Дельфы и еще в несколько храмов. Прибыв к предсказателям, послы дождались дня, назначенного Крезом, и задали всем им вопрос: «Что сегодня делает царь Лидии Крез?»

А Крез в этот день заперся в одной из комнат своего дворца, взял ягненка и черепаху, разрубил их на части и сварил в мед-

*Пешие и
конные
лучники
персов*

ном котле. Никто, кроме дельфийской пифии, не смог угадать, что делал Крез. Пифия дала правильный ответ, и Крез поверил, что она может предсказывать будущее. Он отправил в Дельфы подарок — отлитого из чистого золота льва на постаменте из семнадцати золотых кирпичей — и задал новый вопрос: победит ли он Кира, если начнет против него войну? Дельфийская пифия ответила, что если Крез пойдет войной на персов, он сокрушит великое царство.

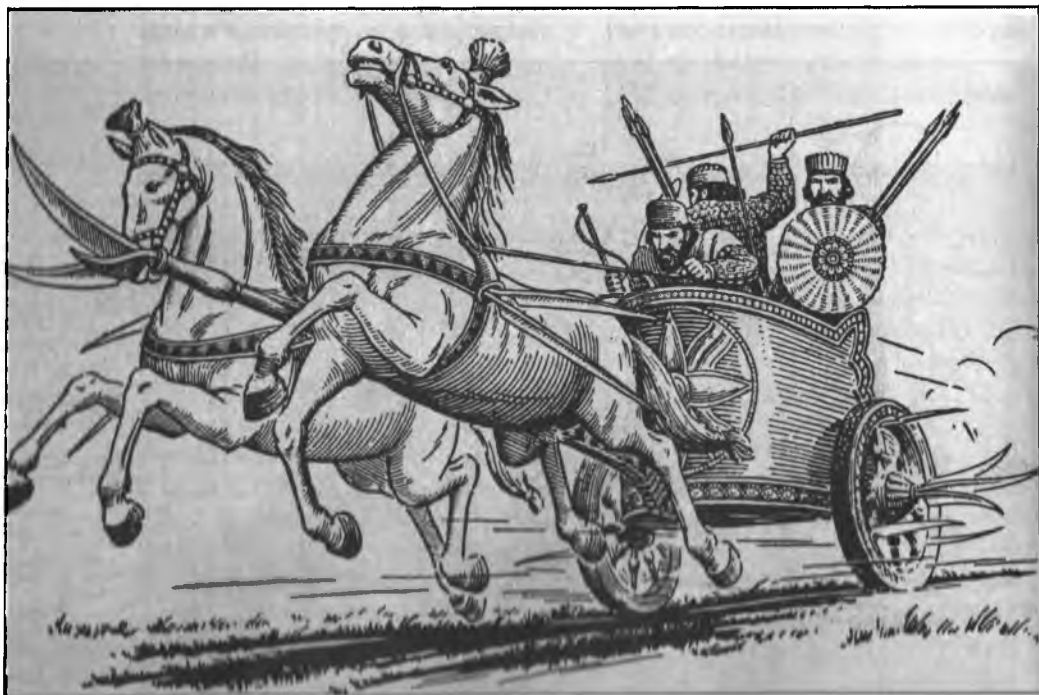
После завоевания Мидии Персия стала огромной державой, и Крез решил, что великое царство, крушение которому пророчествует пифия, — Персия, и начал войну.

Первая битва лидийских и персидских войск не принесла победы ни той, ни другой сторо-

не. Крез отступил в свою столицу — Сарды и послал за помощью к египтянам, вавилонянам и союзным греческим городам. Но Кир не дал ему возможности собрать силы. Он повел войска на Сарды, и Крезу пришлось дать еще одну битву. Кир посадил часть своих воинов на верблюдов и направил их против мидийских всадников. Верблюды начали кусать лошадей, лошади повернули вспять, и конница смяла свою же пехоту. Персы наголову разбили войско Креза, а потом осадили и штурмом взяли его столицу.

Сам Крез попал в плен. За то, что Крез первым начал войну, Кир приказал сжечь его на костре. Когда Креза возвели на костер, он, убитый горем, вспомнил Солона и его слова о том, что нельзя считать человека счастливым,

*Персидская
боевая
колесница*

пока неизвестно, как окончилась его жизнь.

— О Солон! Солон! Солон! — в отчаянии кричал Крез.

Кир услышал его крик. Ему стало интересно, о чем Крез кричит перед смертью, он приказал переводчикам расспросить побожженного царя. Крез рассказал ему о Солоне и о его мудрости. Рассказ так понравился Киру, что он, согласно легенде, даровал Крезу жизнь.

— Крез, — спросил персидский царь, — кто научил тебя идти против меня войною и стать мне врагом, а не другом?

Кир задал этот вопрос потому, что Крез, нападая на него, поднял руку на кровного родственника. Ведь сестра Креза, жена индийского царя Астиага, приходилась Киру родной бабушкой. В ответ Крез рассказал о дельфийской пифии и о том, что его предсказание обмануло его.

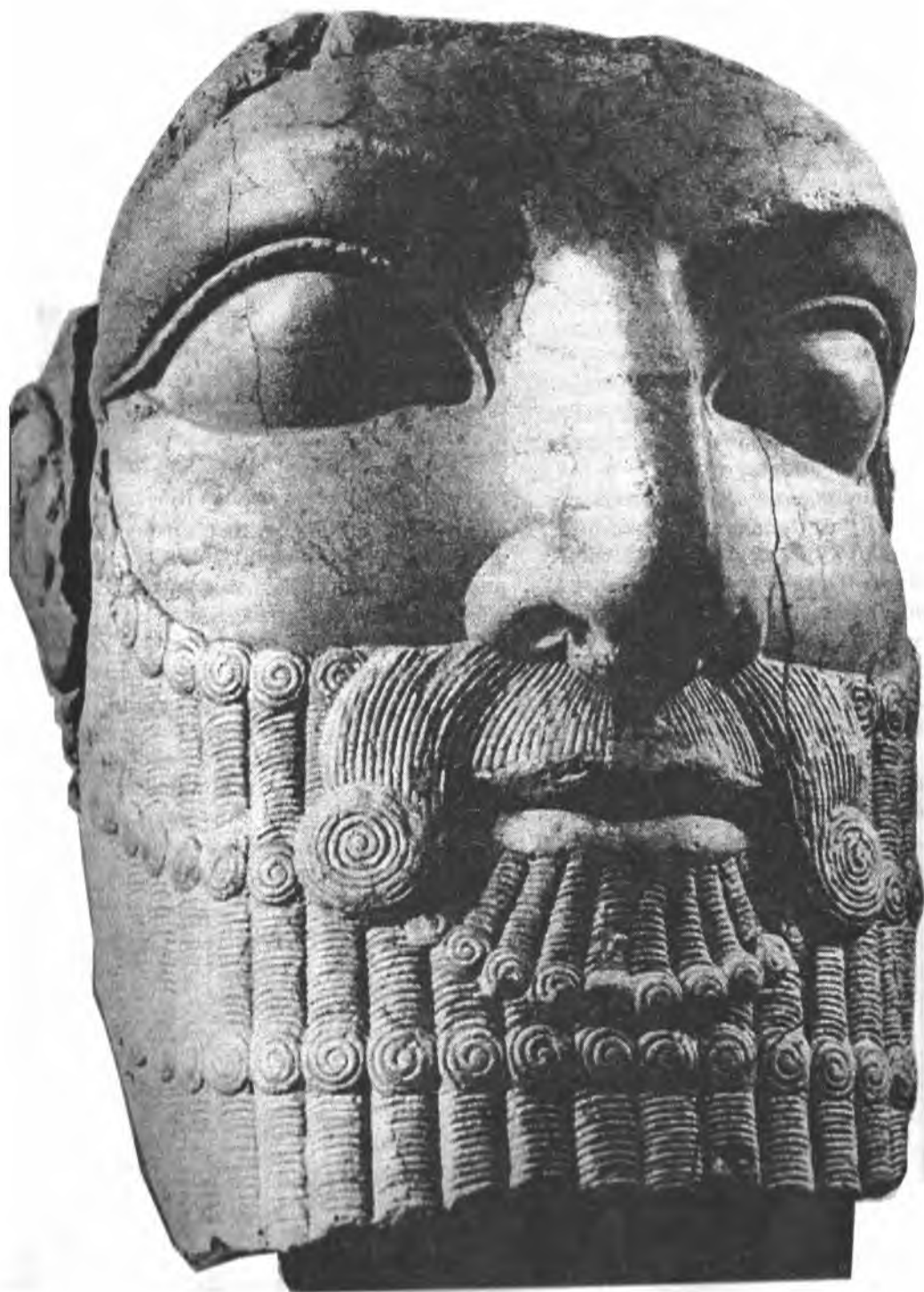
Кир дал Крезу возможность еще раз отправить послов в Дельфы. Крез послал жрице храма Аполлона свои оковы, в которых его приводили на костер, чтобы пифия устыдилась своего пред-

сказания. Но дельфийская пифия ответила, что ее предсказание верно. Крез начал войну против персов и сокрушил великое царство, только не Персию, а свое собственное — Лидию.

Так рассказал о Крезе греческий историк Геродот. Вместе со словами «Богат, как Крез» в историю вошли и слова «О Солон! Солон! Солон!» — они означают раскаяние в своей недальновидности и пренебрежение советом умного человека.

*Казнь Креза.
Древнеархаический
рисунок*

Царь Хариш I

ДАРИЙ — ЦАРЬ ЦАРЕЙ, СКИФЫ и МИЛЬТИАД

АНАХАРСИС — скиф, причисленный к семи греческим мудрецам. 700 г. до н. э.

ГАУМАТА — мидийский маг, самозванец. 500 г. до н. э.

ДАРИЙ I — царь Персидской державы 522–486 гг. до н. э.

КАМБИС — царь Персидской державы 530–522 гг. до н. э.

МИЛЬТИАД — греческий полководец 550–489 гг. до н. э.

МАРАФОН
САТРАП

*Промедление смерти подобно.
Царь! Помни о греках.*

Когда погиб первый персидский царь Кир, властелином огромной персидской державы стал его старший сын Камбис. Он продолжал покорять соседние страны. При нем персы подчинили себе Древний Египет. Но Камбис был жесток и безрассуден. Он издевался над своими приближенными и многих настроил против себя. Боясь, что обозленные придворные сделают царем младшего сына Кира, Камбис приказал тайно убить брата. Когда неожиданно исчез младший царевич, первым воспользовался управитель царского двора, мидийский маг

Гаумата. Он присвоил себе имя пропавшего царевича, объявил себя царем и правил страной через своего родного брата, не выходя из дворца и никому не показываясь на глаза.

Камбис был в это время с войсками в Египте. Узнав, что произошло, он немедленно отправился в Персию. Египетские жрецы предсказали Камбису, что он умрет, когда приедет в Экбатану — столицу Мидии. Камбис решил никогда не ездить в нее.

По дороге из Египта в Персию царский отряд попал в небольшой сирийский городок. Камбис

спросил, как он называется.

— Экбатаны, — ответили местные жители.

Камбис вспомнил предсказание и приказал немедленно уезжать из города. Он вскочил на коня, но в этот момент отпал наконечник ножен его меча и острие рассекло ему ногу. Рана долго не заживала, и через месяц царь скончался от гангрены — заражения крови.

А в персидской столице, городе Сузах, продолжал царствовать мидийский маг Гаумата, скрываясь под именем младшего сына Кира. Знатный перс Отан, дочь которого была женой царевича, убитого по приказу Камбиса, стал задумываться, почему царь никогда не появляется перед своими придворными, а приказы передает только через брата управителя дворца. Подозрительным ему показалось и то,

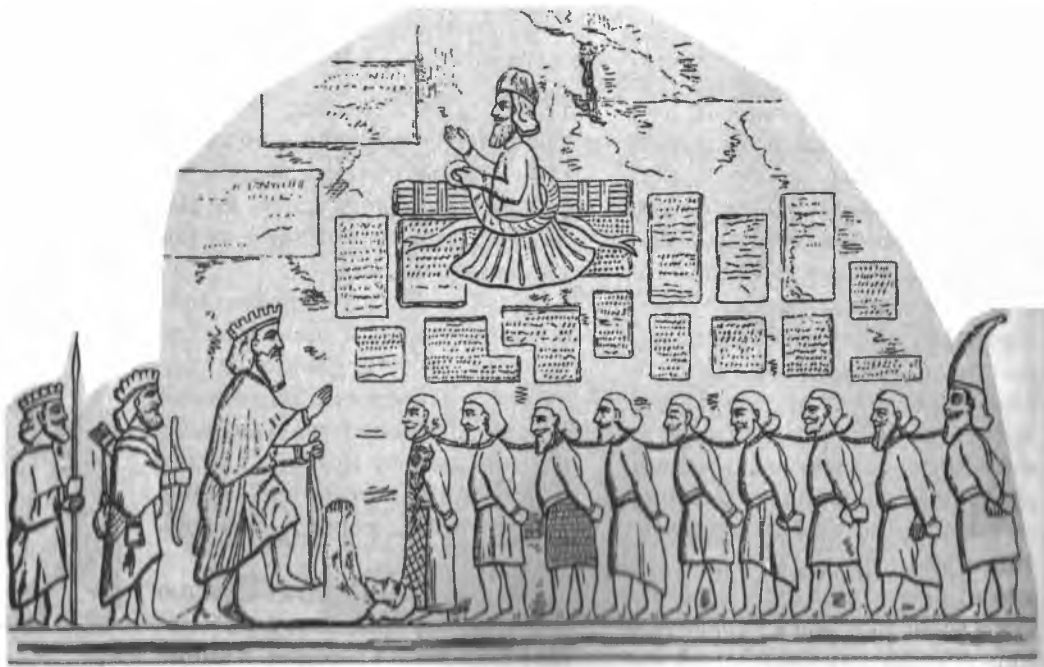
что исчез и сам управитель дворца.

Отан встретился с дочерью и спросил, видит ли она своего мужа. Дочь ответила, что даже в спальню ее муж приходит только в темноте. Тогда Отан и заподозрил, что персами правит не младший сын Кира, а управитель дворца, мидийский маг Гаумата.

Вельможа помнил, что жестокий Камбис за какую-то провинность приказал отрезать Гаумате уши. Отан попросил дочь опутать голову мужа, когда он уснет, и проверить, есть ли у него уши. Дочь выполнила просьбу отца и на следующий день передала ему, что у человека, занимающего царское ложе, ушей нет.

Отан собрал семерых самых знатных персов и рассказал им, что царская власть находится в руках мидийского мага Гаума-

*Изображение
Дария I.
Под ногой
Дария маг
Гаумата,
перед ним
девять
побежденных
мятежников*

та, Польшожи решили свергнуть
императора. Но один из них, по
имени Дарий, сказал, что нужно
немедленно идти во дворец и
убить мага, а если отложить это
дело, то кто-нибудь донесет о за-
говоре и все остальные погибнут.

Промедление смерти по-
добно! — воскликнул Дарий.

Он потребовал, чтобы никто
из избравшихся не выходил из
комнаты до вечера. А вечером
они вместе отправились в цар-
ский дворец.

Губрижа почтительно пропус-
тила знатных вельмож во внут-
ренние покои. Там они застали
двух братьев-магов. Маги поня-
ли, что их тайна раскрыта, и
спешили за оружие. Гаумата
попытался в другую комнату и
попытался убежать, а его брат попы-
тался подорвать персов. Дарий и
еще один из его сообщников по
имени Гобрий успели ворваться
в комнату следом за Гауматой. В
комнате было темно. Гобрий спе-
шил к Гаумате и начал бороться
с ним. Чувствуя, что маг по-
пытается убежать, он крикнул Дарию, по-
чему тот не ударит самозванца
смертию.

Тебя боюсь убить, — отве-
тил Дарий.

Нет обоих! — закричал Гоб-
рий.

Дарий нанес удар и по счаст-
ливой случайности убил мага.

Полководники созвали персов
и рассказали им о случившемся.
А потом начали совещаться, кто
лучше править страной, ведь
царский род Кира со смертью
одного его сыновей окончился.
Один из полководцев предложил
свергнуть народное правление,

такое же, как в Греции, где все
вопросы решало народное собра-
ние. Тогда опять слово взял
Дарий.

— Народное правление хоро-
шо для греков, — сказал он. — Но
ведь мы не греки, а персы. Пока
у нас не было царя, мы подчиня-
лись мидийцам. А когда появил-
ся свой царь Кир, он добился для
персов свободы. Нельзя следо-
вать чужим обычаям и отвергать
свои.

Все согласились с Дарием и
договорились, что один из семи
заговорщиков станет царем пер-
сов. Так как по знатности они
равнялись друг другу, то услови-
лись, что царем будет тот, на кого
укажет случай. Вельможи реши-
ли выехать рано утром на лоша-
дях из городских ворот, и тот,
чей конь первым заржет, займет
царский трон.

Дарий попросил своего коню-
ха помочь ему. Конюх спрятал за
городскими воротами кобылицу,
у которой недавно родился жере-
бенок от коня Дария. Когда заго-
ворщики выехали из городских
ворот, конь Дария почувствовал ее и
заржал. Благодаря этой хитрос-
ти Дарий и стал царем.

Пока персы восстанавливали
царскую власть, народы, завое-
ванные Киrom и Камбисом, осво-
бодились, и Дарию пришлось
снова завоевывать их. Он опять
покорил Вавилон, Мидию, Фи-
никий, Египет и даже часть Ин-
дии и собрал воедино распавшу-
юся державу. Потом он подчи-
нил собою еще и поселения греков
на азиатском берегу и стал влас-
телином величайшей империи,
раскинувшейся от реки Инд до

пустынь Африки и европейских берегов Средиземного моря.

Управлять такой страной было нелегко, ведь даже гонцам, чтобы добраться от столицы до окраины, требовалось полгода. Тогда Дарий разделил ее на отдельные части — сатрапии и поставил в каждой управителя — сатрапа. Сатрапы собирали налоги и отсылали их в столицу. Они жестоко грабили подчиненные им области, потому что взимали налоги не только для царя, но еще и для себя. А так как царь был далеко, то даже ему никто не мог пожаловаться.

Слово сатрап сохранилось до

наших дней. В переносном смысле так называют любого всевластного чиновника или наместника, злоупотребляющего своим положением.

От столиц сатрапий Дарий велел проложить в Сузы хорошие дороги и через небольшие промежутки пути поставить посты с лошадьми. Гонцы, меняя лошадей, мчались от одного такого поста к другому и с удивительной для того времени быстротой передавали приказы царя и сообщали ему обо всем, что делается в его огромном государстве.

Дария называли царем царей, он покорил почти все известные и соседствующие с ним страны, перед его именем дрожал весь мир.

Только два народа осмелились на борьбу с ним и не дали персам поработить себя. Это были дикие и свободолюбивые скифы и народ, создавший великую культуру древности, — греки.

Скифы жили в причерноморских степях. Небольшая их часть занималась земледелием, остальные разводили лошадей и пасли их в низовьях Дуная, Днестра, Днепра и Дона. Скифы пили кобылье молоко, почти не ели хлеба. Шили одежду не из тканей, а из выделанной кожи. Когда лошади вытаптывали траву, скифы перегоняли свои табуны на новые пастбища. Они не строили дома, а жили в круглых войлочных юртах, которые возили за собой на повозках.

В могилы своих вождей скифы клали золотые украшения, изготовленные искусными мастерами, а сверху насыпали кур-

**Царь
Дарий I**

ганы. Эти курганы и сейчас высятся в степях Причерноморья. Золотые украшения, найденные археологами, хранятся во многих музеях как самые редкие и дорогие экспонаты. Больше всего их в знаменитом Эрмитаже, в Санкт-Петербурге. А копия золотого бегущего оленя из скифского кургана стала одним из самых популярных ювелирных украшений.

Скифы жили по соседству с греками, торговали с ними, но твердо держались своих обычаев и не хотели перенимать греческие привычки и культуру. Сын скифского царя Анахарсис побывал в Греции и учился у многих философов, в том числе и у Солона. Когда Анахарсис первый раз пришел к Солону, он сказал рабу-привратнику, что хочет стать другом его знаменитого хозяина. Солон не пожелал видеть пришельца из дикой Скифии и велел передать ему, что друзей нужно заводить у себя на родине. Анахарсис ответил, что Солон-то как раз у себя на родине, так почему бы ему не завести себе друга. Удивленный его находчивостью, Солон впустил гостя, а познакомившись, высоко оценил его ум и стал лучшим другом. Анахарсис достиг таких успехов в философии, что его причислили к семи самым знаменитым мудрецам. Но когда он вернулся домой, скифы убили его за приверженность к чуждым обычаям.

Скифы были храбры и воинственны. Они поклонялись богу неба, богу очага и богу войны. Богом войны у них считался ог-

ромный меч, вкопанный на вершине холма. Об острие этого меча скифы срезали голову каждого своего пленника. Скифы не раз совершали опустошительные набеги на другие страны и доходили до Египта и даже побеждали жестоких ассирийцев.

Воевали скифы верхом на лошадях. Любимым их оружием были лук и стрелы. Скифы оберегали свои степи, и ни одному завоевателю не удавалось проникнуть к ним. И вот царь царей Дарий решил покорить их.

По приказу персидского царя греческие мастера из подчиненных ему городов построили мост

*Дарий I
на троне*

через Дунай. Несколько дней армия Дария, собранная из завоеванных им народов, переходила великую реку. Когда переход закончился, Дарий оставил у моста отряд охранников — наемных греков — и дал их командиру ремень с шестьюдесятью узлами.

— Каждый день развязывай по узлу. Если я не вернусь через шестьдесят дней, значит, я победил скифов и возвращаюсь в Персию через Кавказ. Тогда разрушь мост, — сказал Дарий.

С первых же дней похода на армию персов начали нападать конные скифские отряды. Они осыпали врага тучами стрел и уносились в степь. Дарий упорно преследовал их. С каждым днем все меньше рек встречалось на пути персов, а колодцы были завалены и отравлены. Скифы нападали все чаще. Персы не могли вступить с ними в решающее сражение и несли большие

потери в мелких стычках. Тогда Дарий послал к скифам послов. Послы обратились к скифскому вождю — могучему старцу Идантирсу.

— Зачем вы убегаете от нас, скифы? Если вы считаете себя сильнее — вступите с нами в бой. А если вы слабее — пришлите нашему царю горсть земли и сосуд с водой и покоритесь!

— Мы не убегает от вас, персы. Мы просто кочуем по своим степям, как привыкли с давних пор, — насмешливо улыбнулся Идантирс.

— Что же нам передать царю царей? — спросили послы.

— Передайте наши дары, — ответил вождь скифов.

Вернувшись в свой лагерь, послы вручили Дарию корзину, завязанную платком. Царь снял платок — из корзины вылетела птица, потом выскочила мышь и выпрыгнула лягушка. На дне лежало пять стрел с бронзовыми

Оттиск
печати
Дария I

наконечниками.

— Все-таки они покорились мне!— воскликнул Дарий.— Птица живет в воздухе, мышь в земле, а лягушка в воде. Значит, они отдают мне просторы своих степей, землю и воду и слагают оружие— стрелы.

— Нет,— возразил один из придворных, который хорошо знал обычаи скифов.— Эти дары означают: если вы не умчитесь, как птицы, не спрячетесь, как мыши в земле, или не скроетесь, как лягушки в воде, то все вы погибнете от наших стрел.

Приближенные Дария заспорили о значении даров. Их спор прервался нападением скифов. Кочевники снова нанесли врагу огромный урон, но как только Дарий выстроил свою армию для сражения, тут же отступили, не потеряв ни единого воина.

Дарий собрал своих придворных.

— Скифы любят свободу больше золота, им не нужны пурпурные ткани и дорогая посуда. Их нельзя подкупить, как фини-

кийских и вавилонских купцов или египетских жрецов. Мы не сможем победить их,— сказал Дарий.

На совете было решено отступить. Уже шел тридцатый день после перехода моста через Дунай, а войско, с огромным числом раненых и больных, не могло двигаться быстро. Дарию пришлось постыдно бросить почти половину своей армии и обозы. Скифы каждый день нападали на отступающих персов. Отряд скифских конников, посланный Идантирсом, опередил Дария и примчался к берегу Дуная. Скифы, угрожая нападением, приказали грекам, сторожившим мост, разрушить его, чтобы персы попали в ловушку.

Шел шестидесятый день после начала похода, командир отряда развязал последний узел на оставленном ему ремне. Греки разрушили часть моста, прилегавшую к скифскому берегу. А ночью персидское войско подошло к Дунаю.

Увидев, что моста нет, Дарий

Скифские воины

впал в отчаяние. В его свите находился один египтянин, обладавший необычайно громким голосом. Он стал звать командира охраны. Охранявшие мост услышали крик, подплыли на лодках и быстро восстановили разрушенное.

Перейдя Дунай, Дарий в страхе перед скифами приказал тут же поджечь мост.

Скифский поход Дария был первым поражением персидской армии. Слава о непобедимости персов померкла. Но скифы были далеко за морем, и могущество Персидской державы не пошатнулось. Дарий утешал себя тем, что скифы не разбили его в открытом бою. И спустя некоторое время он решил завоевать Грецию.

Послы царя царей отправились в греческие города с требованием земли и воды, что означало приказ покориться. Части

небольших греческих городов пришлось подчиниться. Ведь Персидская держава была в десятки раз больше и сильнее их. Но в воинственной Спарте персидских послов бросили в колодец со словами: «Возьмите себе земли и воды сколько хотите». А в самом большом и знаменитом городе Греции Афинах послов Дария арестовали и казнили.

Узнав об этом, Дарий так разгневался, что приказал своему рабу три раза в день, перед тем как царь садился за стол, громко повторять: «Царь! Помни о грехах!»

Дарий собрал стотысячное войско и послал двух своих лучших полководцев в Грецию. В первую очередь они должны были захватить Афины.

Персидская армия на кораблях переправилась через Эгейское море и высадилась на европейском побережье, недалеко от греческой деревушки Марафон, в долине, которая по имени этой деревни называлась Марафонской.

Афиняне обратились за помощью к спартамцам. Спартамцы не могли прибыть раньше, чем через десять дней. Кроме того, Спарта и Афины издавна враждовали, оспаривая первенство среди городов Греции, и поэтому Спарта не очень торопилась помогать Афинам.

По решению собрания афинских граждан их войсками командовали десять полководцев — афиняне боялись, что если доверить армию одному человеку, то он захватит власть, разгромит народное собрание и станет ца-

нимал, что поражение приведет к гибели Афин и бояться решения народного собрания в таком случае просто бессмысленно. Мильтиад хорошо знал слабые стороны персов. Многие города и народы из страха просто не решались дать им отпор. Персы уже давно побеждали численностью, а не доблестью и искусством своих полководцев.

Приняв командование, Мильтиад не побоялся повести свое десяти тысячное войско, к которому присоединился отряд в одну тысячу человек из дружественного Афинам города Платеи, против стотысячной армии персов. Персы не ожидали нападения и торопливо построились к бою. Видя, что греков мало, они не сомневались в победе.

Мильтиад

Но греки лучше владели оружием, чем их противник. В Греции было принято тренироваться в борьбе, беге, метании копья и диска, закалять себя гимнастическими упражнениями, участвовать в спортивных состязаниях. Один греческий воин стоял в бою нескольких персов. Греки сражались, понимая, что поражение для них означает гибель отечества. Персы воевали на чужой земле, они защищали не родину, а самолюбие и гордость Дария. Видя, с каким упорством и мужеством бьются греки, персы дрогнули, ряды их смешались. Греческие воины отдавали все силы победе, даже раненые не уходили с поля боя. Персы не выдержали и побоялись к своим кораблям. Греки догнали их и продолжили преследование. Большой части персов удалось бежать, по

рим. А афиняне больше всего на свете ценили свободу.

Почти все избранные полководцы предлагали укрыться за городскими стенами и защищаться. Но полководец Мильтиад доказывал, что нужно немедленно напасть на персов, пока они не укрепились на побережье. Афиняне могли выставить против персов всего десять тысяч воинов.

По закону полководцы командовали войском по очереди, меняясь каждый день. Они боялись ответственности — ведь в случае поражения народное собрание могло приговорить проигравшего сражение к смертной казни. Поэтому они согласились уступить командование Мильтиаду.

До избрания полководцем Мильтиад управлял греческим городом, расположенным в Азии и разрушенным персами. Он по-

греки успели отбить несколько десятков кораблей и уничтожить их. Мильтиад послал в Афины воина известить горожан о победе. Воин без остановки пробежал от Марафонской долины до Афин и, крикнув собравшимся афинянам: «Радуйтесь, мы победили!» — умер.

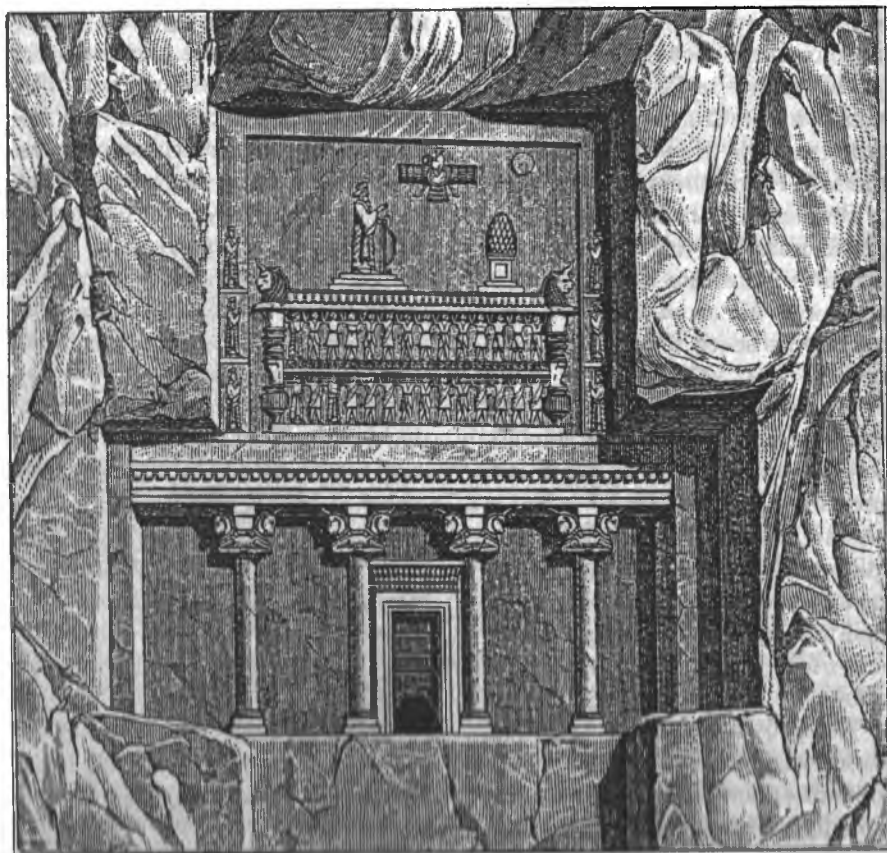
Победу над персидской армией Мильтиад одержал в открытом бою, разгромив всего с одиннадцатью тысячами воинов сто тысяч захватчиков и доказав тем самым, что побеждает не тот, у кого больше армия, а тот, кто сражается за родину и умело владеет оружием.

Имя Дария вошло в историю.

Две его фразы стали крылатыми: «Промедление смерти подобно» и «Царь, помни о грехах» — эта фраза означает упорное стремление к мести.

Дарий известен и тем, что его часто путают с другим персидским царем, правившим позднее, — Дарием III, которого победил Александр Македонский.

Вошел в историю и скифский поход Дария. Точно так же, как скифы победили Дария, древние римляне — Ганнибала, а русские во главе с Кутузовым — Наполеона. Слово «скиф» стало нарицательным и означает дикую вольность и свободолюбие. Так иногда называют славян, которые

Гробница
Дария I
в скале

позже поселились на месте исчезнувших скифов. А еще от скифов остались названия великих рек: Дунай, Днепр, Днестр и Дон. Все эти слова происходят от скифского слова «вода».

Стало нарицательным и имя Анахарсиса, пришельца из далекой и дикой страны, достигшего на чужбине высот знаний.

Имя Мильтиада известно многим. Зато все знают, что такое марафонский бег. Марафонским он назван в честь победы греков над персами при Марафоне, а длина марафонской дистанции — сорок два километра — именно столько, сколько пробежал древний воин от Марафона до Афин с вестью о победе. Олимпийская медаль за марафон считается у спортсменов самой почетной. Кроме того, стало нарицательным и само слово «марафон» — так говорят о любом деле или событии, которое длится очень долго.

*Золотой вребань
из скифского
хургана с
изображением
скифских воинов*

*Скифская
ваза*

Древнегреческая амфора

ВЕЛИКИЕ и ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

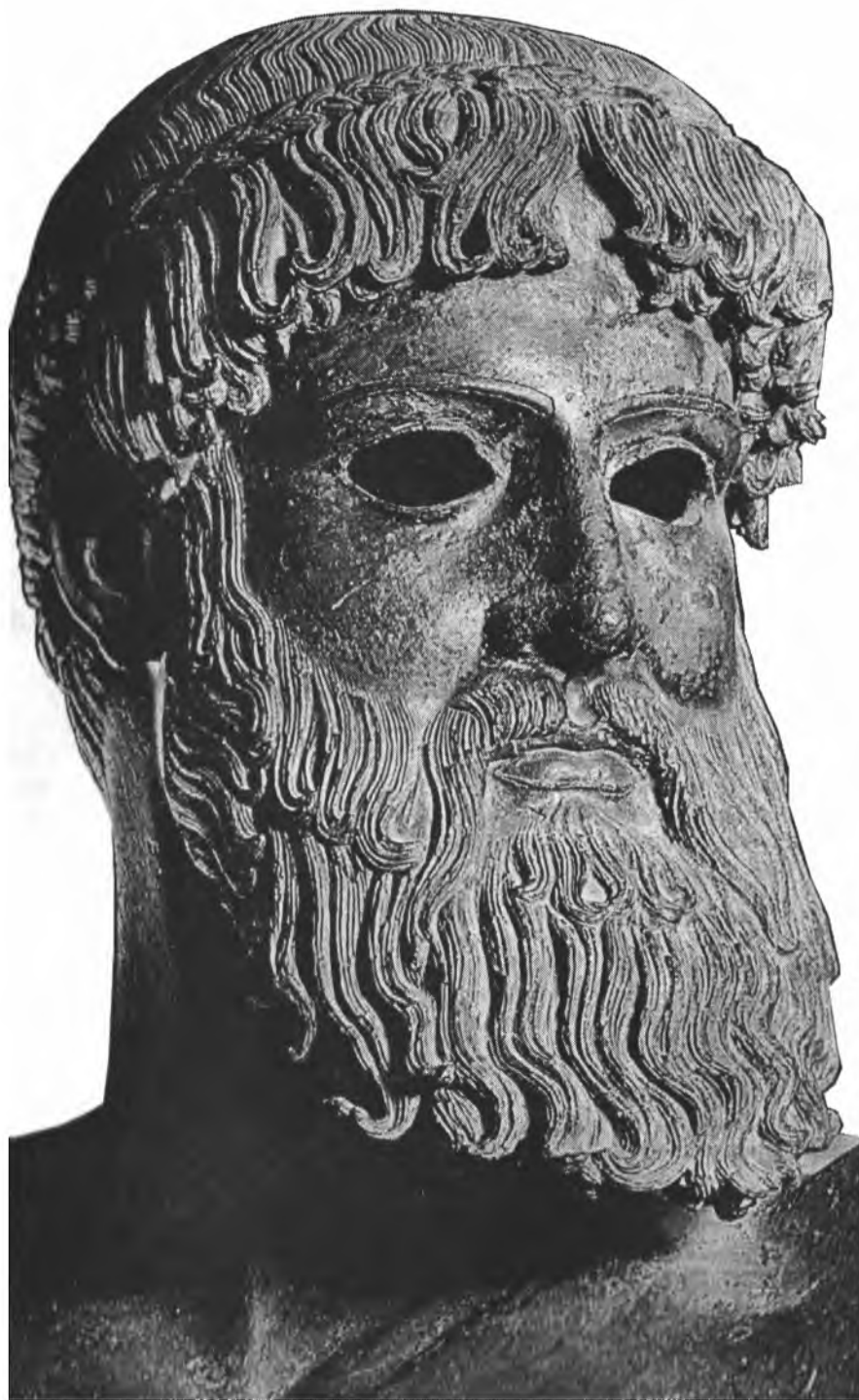
Древняя Греция не была единым государством, она состояла из независимых городов, которые часто заключали между собой дружеские союзы, а иной раз праздновали и вели войны. Греки не завоевали много стран и помель. Они не создали огромную империю. Но они создали великую культуру, а эта культура завоевала весь мир и властвует над ним по сей день.

Греческой мифологией — описаниями о богах и героях — восхищаются все ученые и поэты. Имена и образы громовержца Зевса, богини любви Афродиты, бога покровителя искусства Аполлона, имена Прометея, Гермеса и Икара стали нарицательными, их знает каждый образованный человек. Древнегреческая поэзия и театр навсегда остались непревзойденными. Греческие философы достигли самых высоких вершин человеческой мысли. Через их труды человек и сегодня познает тайны Вселенной. Греческий язык стал языком культуры и искусства древности. Им пользовались далеко

за пределами Греции. Пять из семи чудес древнего мира созданы руками греков. Это статуя Зевса работы Фидия, Колосс Родосский, мавзолей в Галикарнасе, храм Артемиды в Эфесе и Александрийский маяк. Причем все это было создано не руками миллионов безымянных рабов, умиравших под плетью надсмотрщика, как это было при постройке пирамид или висячих садов Семирамиды, а прежде всего гением знаменитых художников, скульпторов и архитекторов. И, наконец, древние греки подарили миру Олимпийские игры.

Греков по имени их легендарного прародителя Эллина называли еще эллинами, а Грецию — Элладой. В истории Эллады множество имен, достойных внимания, множество людей, которые оставили свой след в истории. Без преувеличения можно сказать, что именно древние греки заложили фундамент да и построили само здание современной цивилизации.

Вос моря Ποσειδών

ГОМЕР и ЭЗОП

АНАКРЕОНТ — греческий поэт. 570–478 гг. до н. э.

АРИСТОФАН — греческий комедиограф. 445–385 гг. до н. э.

ГОМЕР — греческий поэт. 1200 г. до н. э.

ЗОИЛ — греческий комментатор Гомера. 500 г. до н. э.

САПФО — греческая поэтесса. 700–600 гг. до н. э.

СОФОКЛ — греческий драматург. 496–406 гг. до н. э.

ЭЗОП — греческий баснописец. 700 г. до н. э.

ЭСХИЛ — греческий драматург. 525–456 гг. до н. э.

«ИЛИАДА»

«ОДИССЕЯ»

РАПСОД

ЭЗОПОВ ЯЗЫК

Гомер — самый великий и знаменитый поэт всех времен и народов. Он жил, когда у греков не существовало алфавита, и получается, что единственный из поэтов не умел ни писать, ни читать. А созданные им поэмы пережили все эпохи, они напечатаны самыми большими тиражами, их прочло несколько тысячелетий огромного количество людей.

Гомер был слепым странствующим рапсодом. Рапсодами в Греции называли сочинителей эпосов и поэм, исполнявших свои произведения под аккомпанемент кифары. Гомер сочинил две

поэмы — «Илиаду» и «Одиссею».

В «Илиаде» описано, как греки воевали против города Трои. Троя по-гречески называлась Илион, и поэма получила название «Илиады». Сын царя Трои Парис с помощью богини любви Афродиты похитил у спартанского царя Менелая его жену — Елену Прекрасную, дочь самого Зевса и земной красавицы Леды. Менелай вместе со своими союзниками осадил Трою. Осада длилась девять лет. Одни боги помогали троянцам, другие — грекам. Герои-воины прославились мужеством и воинской доблес-

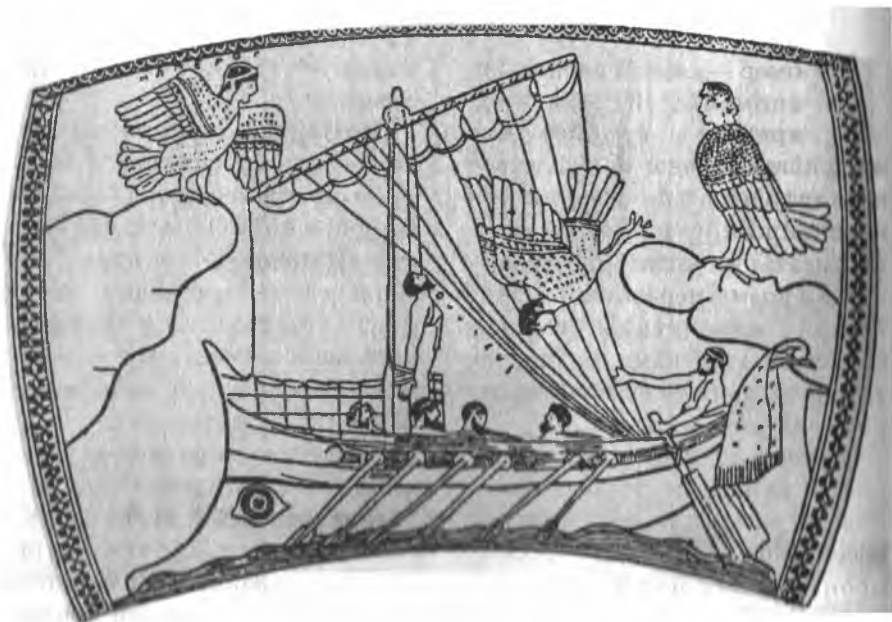
Гомер

тью. Первым среди греков был непобедимый Ахиллес. Наконец хитроумный Одиссей придумал сделать деревянного коня, спрятать внутри его воинов, а самим отступить. Троянцы втащили огромного деревянного коня в город. Ночью воины вылезли из своего укрытия и открыли грекам ворота Трои.

Во второй поэме — «Одиссее» — рассказывается о странствиях Одиссея по дороге домой. Почти все имена героев Гомера стали нарицательными. Почти все произведения литературы последующих времен в той или иной мере повторяли сюжеты и отдельные эпизоды его поэм.

В городе Александрии, построенном по приказу Александра Македонского, был храм, посвященный Гомеру словно богу. Огромный барельеф изображал Гомера в окружении семи греческих городов, споривших за честь называться родиной великого поэта.

В Древней Греции рапсоды устраивали соревнования, кто лучше прочтет поэмы Гомера. Законодатель Солон постановил, чтобы рапсоды декламировали поэмы строго по порядку текста. Афинский правитель Писистрат приказал составить государ-

Одиссей
крушит
пение
небных
и сирен

и великий список «Илиады» и «Одиссеи». По этим спискам в школах Греции изучали язык, филологию и историю. Поэтому философ Платон назвал Гомера великим учителем и воспитателем Греции.

Многие из Александрии разделили текст поэм на главы и назвали его. С древности существует и «гомеровский вопрос»: одни ученые доказывают, что поэт написал Гомер, другие считают, что Гомер — вымышленное лицо, а поэмы — собрание различных фольклорных песен. Спор этот продолжается и в наши дни. Решая «гомеровский вопрос», историки и филологи написали десятки тысяч книг.

Из тринадцатого столетия существования поэм Гомера нашелся

только один человек, который вздумал критиковать их. Его звали Зоилом, его имя стало нарицательным, так теперь называют всякого несправедливого и глупого критика. О нем сохранилась такая легенда. Зоил явился в Александрию к царю Птолемею и прочел ему свой труд, в котором он раскритиковал произведения Гомера. Царь ничего не ответил Зоилу. Спустя некоторое время Зоил, став нищим, обратился к царю с просьбой о помощи.

— Гомер умер много лет назад, но даже мертвый он кормит тысячи людей. А ты считаешь себя умнее Гомера — так прокорми хотя бы себя самого, — ответил царь.

*Жена Одиссея
Пенелопа и
сын Телемах
у ткацкого
станка*

Выражение
Эзопа

Другим знаменитым сочинителем в Древней Греции был баснописец Эзоп. Его имя прославлено так же, как и имя Гомера.

О жизни Эзопа почти не сохранилось никаких сведений. Уже в средние века появилась придуманная биография Эзопа и даже роман о его жизни. Из достоверных древних источников известно, что Эзоп был рабом. Благодаря уму он добился свободы. В своих баснях Эзоп под видом животных высмеивал глупость, жадность и другие пороки людей.

Сапфо

Многие принимали насмешки Эзопа на свой счет. Чтобы отомстить Эзопу, обиженные им люди подложили в его котомку золотую чашу, украденную из храма. Согласно легенде, когда Эзопа схватили, его должны были либо казнить, либо он должен был снова признать себя рабом — и тогда его хозяин уплатил бы штраф, а Эзоп сохранил бы жизнь. Эзоп не захотел терять свободу и выбрал смерть свободного человека.

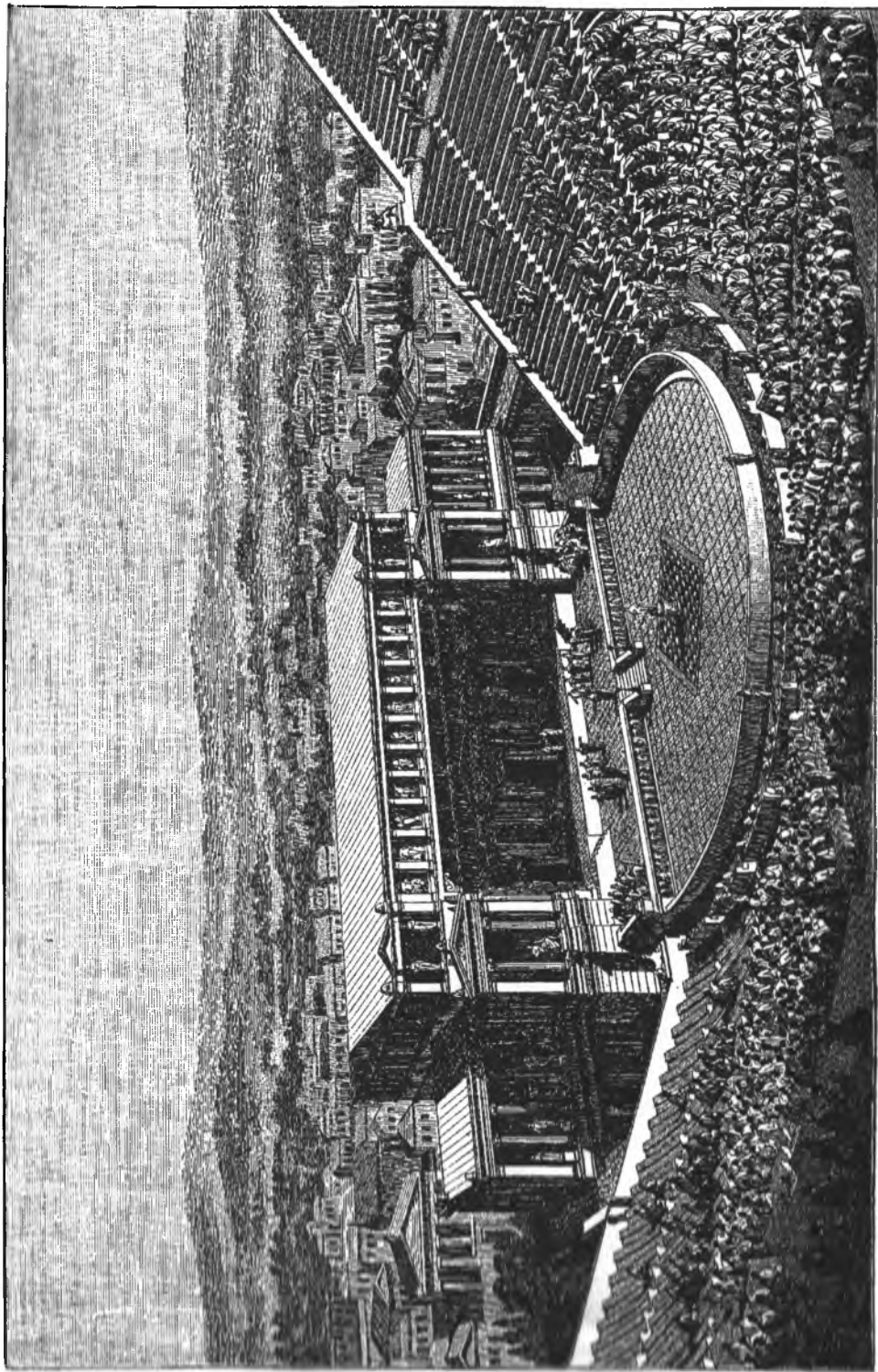
Басни Эзопа, как и поэмы Гомера, порождали тысячелетиями.

Многие поэты и писатели переписывали их и переводили на языки народов всего мира. С древних времен их изучают в школе. Всем, например, известны басни о лисице и винограде, о вороне и лисице — это басни Эзопа, пересказанные для нас великим русским баснописцем Крыловым. Выражение «эзопов язык» стало нарицательным, так называют всякое иносказание.

Древнегреческая литература — одна из величайших литератур в человеческой культуре. Она дала миру легендарную поэтессу Сапфо — олицетворение

женской поэзии, Анакреонта — имя, ставшее нарицательным для поэтов, певцов веселья и радости жизни, Эсхила и Софокла, названных отцами драмы, и Аристофана — отца комедии. Эти имена известны любителям литературы. А имена Гомера и Эзопа известны всем.

Древний театр Диониса в Афинах

Будда с острова Крит

ФАЛЕС и ПИФАГОР

ПИФАГОР — греческий философ и математик. 500 г. до н. э.

ФАЛЕС — греческий философ. 625–547 гг. до н. э.

КОСМОС
ФИЛОСОФИЯ

Познай самого себя.

Прославилась Греция и именами своих философов. Одним из самых знаменитых был Фалес Милетский. Он жил во времена Солона и Креза и, занимаясь торговлей, побывал в Египте и Вавилоне, многому научился у восточных жрецов. Фалес первым в Греции разделил год на триста шестьдесят пять дней, первым объяснил и предсказал солнечное затмение.

Фалес не только привез в Грецию знания Древнего Востока, но и сам сделал много открытий. В Египте он сумел определить высоту пирамид по длине их тени. Фалес был первым метеоро-

рологом — предсказателем погоды. Путешествуя, он растратил свои деньги и жил небогато, потому что был занят исследованиями явлений природы и размышлениями. Он учил, что человеку нужна мудрость, а не деньги. Жители родного Милета насмеялись над ним.

— Ты поучаешь людей, а сам живешь в бедности, — говорили ему.

Тогда Фалес занял в долг денег и скупил все маслобойни в городе. По его прогнозу должен был быть необычайно большой урожай маслин. Прогноз оправдался, и Фалес на одну осень за-

Статуя
египетского
юноши

работал целое состояние. Тем самым он доказал, что если бы его интересовали деньги, то он со своими знаниями и умом мог стать богатейшим человеком.

Но философа занимали другие вопросы. Он размышлял над тем, что лежит в основе всех вещей, что является первоначалом мира. По его мнению, таким первоначалом была вода, ведь без воды не может существовать ничто живое. До нас дошли знаменитые афоризмы Фалеса:

— Что больше всего на свете?

— Пространство.

— Что быстрее всего? — Ум.

— Что сильнее всего? — Необходимость.

— Что мудрее всего? — Время.

— Что труднее всего? — Познать самого себя.

— Что легче всего? — Дать совет другим.

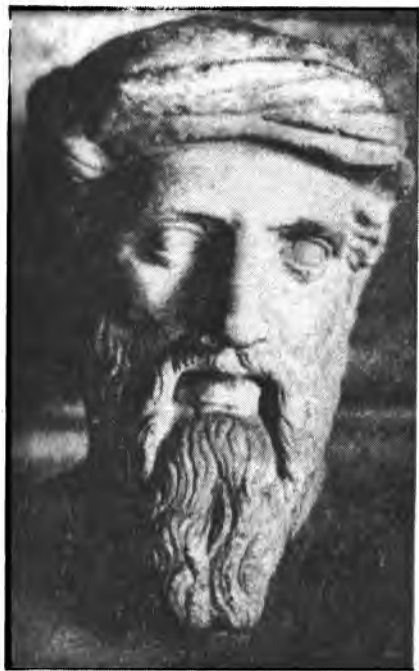
Рассказывают, что однажды Фалес шел ночью и рассматривал звездное небо. Он споткнулся и упал в яму. Люди начали смеяться над ним, а одна женщина сказала:

— Что ж, мудрец, хочешь познать то, что на небесах, а не видишь даже того, что у тебя под ногами?

Эта фраза стала знаменитой. Ответил на нее другой великий философ — Гегель уже в девятнадцатом веке.

— Те, кто смеются над философами, никогда не упадут в яму, — сказал он. — Ведь они уже лежат на самом ее дне.

Другим знаменитым философом Древней Греции был Пифагор. Он, как и Фалес, посетил Египет и Вавилон и постиг древ-

ние учения восточных жрецов. Пифагор создал тайный союз своих учеников. Вступающие в него давали пятилетний обет молчания, чтобы сосредоточиться на размышлениях.

Пифагор учил, что первоосновой является не вода, а число и гармония чисел, их взаимоотношения. Больше всего пифагорейцы почитали сферу — шар, потому что она — самое совершенное тело.

Пифагор был высокого роста, красив и силен. Он даже стал чемпионом Олимпийских игр по кулачному бою.

Пифагор первым употребил слово «философия», что значит «любомудрие». Ему же принадлежит и честь первого употребления слова «космос». Все знают и теорему Пифагора: сумма квадратов двух катетов в прямоугольном треугольнике равна квадрату гипотенузы. «Пифагоровы штаны на все стороны равны», — кто не помнит эту шутливую присказку, которая прославила имя древнего философа больше, чем все его открытия и теории.

Пифагор

Фигурная ваза «Афродита в раковине»

ДЕМОКРИТ и ГИППОКРАТ

ГИППОКРАТ — греческий врач. 460-370 гг. до н. э.

ДЕМОКРИТ — греческий философ 470-370 гг. до н. э.

АТОМ

*Жизнь коротка, а искусство вечно.
Сгорая сам, свети другим.*

Демокрит был сыном богатого купца из небольшого города Абдеры. Когда отец умер, Демокрит потратил доставшееся ему наследство на путешествия. Он посетил все страны, известные грекам, и везде учился у знаменитых мудрецов и жрецов. Вернувшись на родину, Демокрит решил посвятить себя занятиям философией. Но он не поехал в Афины. По словам одного из древних авторов, Демокрит преобрел великим городом, чтобы славой прославить свой род.

Несколько лет Демокрит писал философские сочинения. Деньги у него давно кончились, имение отца, в котором он жил, пришло в упадок и запустение. Сograждане даже решили, что сын уважаемого и богатейшего купца их города сошел с ума, и пригласили знаменитого врача Гиппократа, чтобы тот вылечил его. Гиппократ побеседовал с Демокритом и сказал, что Демокрит — умнейший из людей, с которыми ему, Гиппократу, приходилось когда-либо встречаться. Тогда горожане решили судить Демокрита. Дело в том, что по

законам их города сын, получивший от отца наследство и потративший его впустую, подлежал изгнанию.

В ответ на это Демокрит зачитал свое философское сочинение «Большой мирострой». Сограждане были так поражены его мудростью, что присудили уплатить ему сумму денег еще большую, чем он получил в наследство.

Демокрита интересовали силы, которые движут миром. Он говорил, что отдал бы персидский престол за знание причины только одного какого-нибудь явления природы.

Как и другие философы, Демокрит хотел найти первооснову всех вещей и Вселенной. Фалес считал первоосновой воду, Пифагор — числа, философ Гераклит — огонь, другой философ Анаксемен утверждал, что пер-

вооснова всего воздух, а философ Эмпедокл называл сразу четыре элемента — воду, воздух, огонь и землю.

Демокрита не убеждали их доказательства. Он сам искал первооснову всего и даже ослепил себя, чтобы не отвлекаться от размышлений. И пришел к выводу, что первоосновой всех вещей и Вселенной являются маленькие неделимые частицы. Демокрит назвал их атомами. Он сделал это открытие только при помощи силы мысли, без исследований и приборов. Спустя две тысячи лет ученые доказали его правоту. И может быть, сегодня кто-то не знает имя Демокрита. Но человека, не слышавшего в наше время об атомах, наверное, нет.

Гиппократ, который приезжал в Абдеры к Демокриту, не был философом. Но знаменит он не меньше первооткрывателя атомов. Гиппократа называют отцом медицины. Он происходил из семьи, которая вела свой род от самого бога врачевания Асклепия. Семнадцать поколений предков Гиппократа были врачами!

Сам Гиппократ объездил многие страны, побывал в Египте и Вавилоне и даже путешествовал по Скифии. Всю жизнь он оставался странствующим врачом. Его перу принадлежали десятки сочинений по медицине, он излечил тысячи людей и даже делал в те далекие времена сложные хирургические операции. Гиппократ учил, что лечить нужно не болезнь, а человека, потому что одно и то же заболевание у

Греческая
богиня
здоровья
Гиги́я —
дочь
Асклепия

разных людей проявляется по-разному.

Гиппократ первый обратил внимание на значение психики человека — свойств его души, названных им темпераментом. Он определил четыре типа темперамента. Холерики — люди быстрые, сильные, бурно и ярко выражающие свои чувства; флегматики — спокойные, проливающие чувства умеренно и редко; сангвиники — быстро увлекающиеся и быстро остывающие и меланхолики — медлительные, склонные к грусти и рассеянные. Названия типов темпераментов, их характеристики, данная Гиппократом, сохранилась и в современной медицине.

Гиппократ разработал и четыре основных принципа лечения больного. Первое — приносить пользу, а не вред, второе — противоположное лечить противоположным, третье — помогать, а не мешать организму бороться с болезнью и четвертое — щадить больного.

Но больше всего известна клятва Гиппократа. Ее давали врачам прежде чем начать свою врачебную деятельность. В клятве говорилось, что каждый врач должен в любое время дня и ночи неотказно приходить на помощь человеку, безвозмездно делиться своими знаниями и умением с другими врачами, хранить тайну больного. Клятву Гиппократа дают и все современные врачи.

Гиппократ призывал врачей всю жизнь совершенствовать свое умение. Его слова «Жизнь коротка, а искусствоечно» стали афоризмом. Гиппократ сравнивал деятельность врача со свечой. «Сгорая сам, свети другим» — это выражение тоже вошло в историю как крылатая фраза.

Греческий бог
врачевания
Асклепий

Дельфийский поэтичид

СОКРАТ, ПЕРИКЛ и АСПАСИЯ

АСПАСИЯ — жена Перикла. Род. 470 н. до н. э.

ПЕРИКЛ — афинский государственный деятель. 490–429 гг. до н. э.

СОКРАТ — греческий философ. 470–399 гг. до н. э.

Познай самого себя.

Я знаю, что я ничего не знаю.

Я ем, чтобы жить. А некоторые живут, чтобы есть.

До Сократа философы больше внимания уделяли изучению природы и объяснению природных явлений. Поэтому они заимствовали многие знания у жрецов Египта и Вавилона, которые на долгие тысячелетия накопили множество сведений и наблюдений.

Сократ жил в Афинах. Он ходил по базарам и задавал людям, казалось бы, простые вопросы: что есть добро, а что зло, что такое полезное, а что такое вредное? Из бесед вдруг выяснялось, что добро в зависимости от обстоятельств может стать злом,

а полезное — бесполезным.

— Дождь это добро? — спрашивал Сократ.

— Да, ведь без дождя мы не сможем вырастить хороший урожай, — отвечали ему.

— А когда дождь идет во время уборки?

— Тогда он — зло.

— Так что же такое дождь — добро или зло? А что прекраснее — глиняный горшок или статуя знаменитого скульптора?

— Конечно, статуя.

— А если вам не в чем сварить обед, что вы предпочтете — статую или горшок?

Собеседники Сократа напуты-

Сократ

вались и не могли дать однозначного и ясного ответа.

— Я знаю, что я ничего не знаю, — говорил Сократ. — Но люди воображают, будто они что-то знают, а оказывается, что они не знают ничего. Вот и получается, что, зная о своем незнании, я знаю больше, чем все остальные.

Так Сократ бесхитростными беседами повернул философию от объяснения звезд и солнца к объяснению человека. Его девизом стало изречение Фалеса Милетского: «Познай самого себя».

Слава о мудрости Сократа разнеслась по всей Греции. Когда дельфийского оракула спросили, кто самый мудрый из людей, пифия ответила:

— Мудрее всех Сократ.

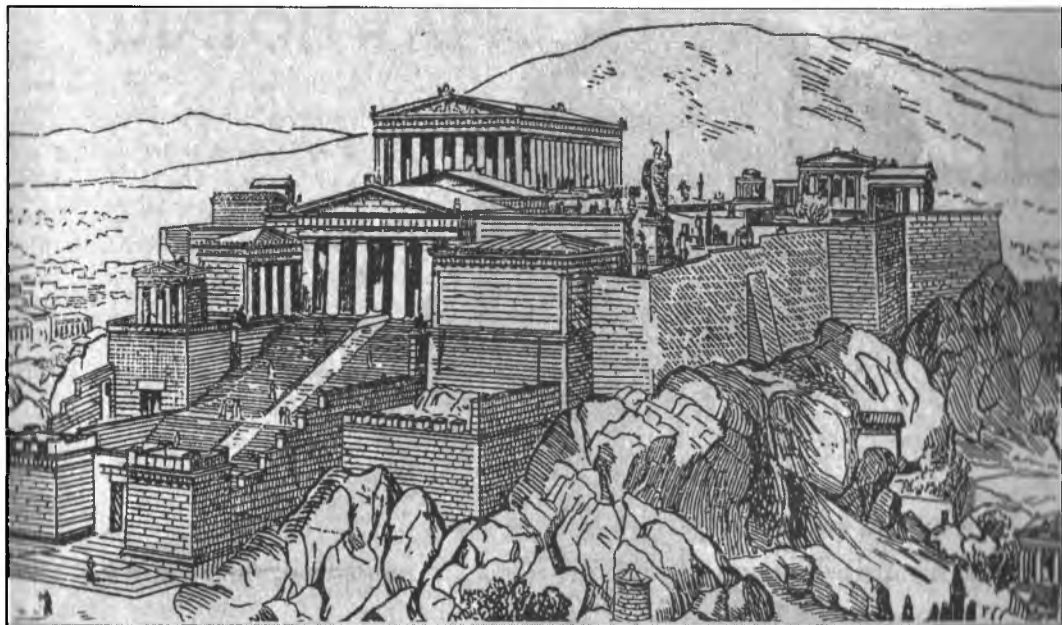
Сократ жил бедно, потому что больше всего ценил свободное время и беседы с друзьями. Жены Сократа Ксантиппа по устам

бранить его за это, и ее имя стало нарицательным. Так называют сварливых женщин, не дающих покоя своим мужьям.

Во времена Сократа Афинами управлял избранный народным собранием правитель Перикл. Это был умный и предусмотрительный политик. При нем Афины достигли наивысшего расцвета и могущества. Перикл часто присутствовал при беседах Сократа. Он глубоко уважал философа. Именно Сократ познакомил Перикла с его будущей женой — Аспасией. В доме Аспасии часто собирались поэты, философы и художники. Аспасия была не только красива, но и умна. Сам Сократ говорил, что многому научился у нее. Перикл женился на Аспасии. Она приехала в Афины из Милета и считалась иностранкой. По афинским законам дети от иностранки не получали афинского гражданства.

Перикл

*Реконструкция
древних Афин*

Перикл обратился к народному собранию с просьбой признать его детей от Аспасии афинянами.

Помня заслуги Перикла перед отечеством, было сделано исключение. А имя Аспасии стало нарицательным. Так называют жонглистов, прославившихся красотой, умом и умением собрать вокруг себя интересное общество.

Сократ не писал никаких учебных сочинений. Тем не менее до нас дошло много его изречений. Удивляясь над теми, кто заботится только о своих материальных потребностях, Сократ сказал:

— Я ем, чтобы жить. А неко-
торые люди живут, чтобы есть.

Проходя по базару, он гово-
рил:

— Как же много на свете ве-
щей, без которых можно обой-
тись! Люди покупают собо доро-
гие удовольствия на рынке, а я
бесцельно добываю собо удо-
вольствия из своей души.

Ученики и друзья Сократа
старались запомнить и записать
все его слова, и они сохранились,
став крылатыми фразами.

Но кроме друзей и учеников
у Сократа были и враги. Сократ
не боялся говорить правду и час-
то выступал против общего со-
брания афинян, когда, по его
мнению, оно принимало выгод-
ные, но нечестные решения. Уже
после смерти Перикла Сократа
обвинили в том, что он учит пло-
хому собирающуюся вокруг него
молодежь. Суд приговорил его к
смертной казни. Закончив свою
речь на суде, Сократ сказал:

— Ну что ж, я уйду, чтобы
умереть. Вы же останетесь, что-
бы жить. А что из этого лучше,
человечески неизвестно.

Смерть Сократа стала позо-
ром для Афин. А имя Сократа
навсегда осталось символом муд-
рости и философии.

Скульптурная группа Тетей и Антиопы

ПЛАТОН и АРИСТОТЕЛЬ

АРИСТОТЕЛЬ — греческий философ
384—322 гг. до н. э.

ПЛАТОН — греческий философ. 428
348 гг. до н. э.

**АКАДЕМИЯ
АТЛАНТИДА
ЛИЦЕЙ**

*А кроме того, никому не должен.
Было бы доброе имя, а записки будут
Платон мне друг, но истина дороже.*

Настоящее имя Платона Аристокл. Платоном его прозвали за силу и широкую грудь. Платос — значит «широкий». В молодости он занимался борьбой и был чемпионом Истмийских игр — соревнований, похожих на Олимпийские игры.

Платон происходил из семьи царского рода. Его мать была из рода знаменитого Солона. Платон рос, общаясь со знаменитыми поэтами и писателями, художниками и актерами. Он и сам начал писать комедии и трагедии, но, познакомившись с Со-

кратом, сжег свои сочинения и посвятил себя философии.

Суд над Сократом и смерть любимого учителя потрясли Платона. Он уехал из Греции и долго путешествовал. К тому времени он уже стал известным философом, и один из приближенных тирана Дионисия, властвовавшего в Сиракузах, главном городе острова Сицилия, пригласил его к царскому двору. Этот приближенный думал, что Платону удастся убодить Дионисия царствовать справедливо, а не жестоко и сповольно. Платон в своих сочинениях много писал

Платон

об идеальном государстве, которое должно жить по разумным законам, и ему тоже хотелось воплотить свои мечты в жизнь. Когда Дионисий понял, зачем прибыл Платон, он отослал его назад в Грецию, тайно приказав по дороге продать философа в рабство.

— Он ведь философ, значит, и в рабстве он будет испытывать счастье, — насмешливо сказал тиран.

Платона купил некий Анникерид, богатый человек, который вез в Грецию своих лошадей, чтобы выставить их на конных состязаниях. Узнав, что он стал хозяином знаменитого философа, Анникерид тут же отпустил его на свободу. Когда друзья Платона собрали деньги для его выкупа, Анникерид отказался их взять и передал их самому Платону.

Сегодня все знают имя великого философа Платона и никто не помнит имя Анникерида. По свидетельству одного из древних авторов, поступок Анникерида и

те времена сделал его самым знаменитым человеком в Греции. На деньги, полученные от Анникерида, Платон купил в предместьях Афин землю, построил себе дом и открыл свою философскую школу. Дом Платона находился недалеко от того места, где, согласно легенде, был похоронен мифический герой Академ, поэтому школу Платона называли Академией. Академией и теперь называют высшие учебные заведения и собрания признанных ученых, писателей и художников.

Платон написал множество сочинений. Одни из них посвящены разъяснению философских идей Сократа, другие — описанию устройства разумного государства. В этих сочинениях описана и Атлантида — государство, в котором люди жили согласно мудрым законам. Современные ученые спорят, имел ли в виду Платон настоящую Атлантиду, погрузившуюся на морское дно, или просто придумал ее, чтобы лучше растолковать законы, которые он хотел предложить людям. Писатели-фантасты написали об Атлантиде не один приключенческий роман. А загадка Атлантиды так и остается увлекательной тайной.

Как и многие другие философы, Платон искал первооснову всех вещей. Он считал, что все вещи имеют незримую идею, в которой заключается их самая главная сущность и причина. Эти идеи, согласно Платону, и есть первооснова мира. Поэтому Платона называют отцом идеалистической философии.

Незадолго до смерти Платона спросили, как он считает, будут ли в будущем писать о нем. Философ ответил:

— Было бы доброе имя, а записки будут.

Эта фраза стала крылатой, как стала знаменитой и его приписка в завещании. Распределив свое имущество среди близких друзей и родственников, Платон добавил:

— А кроме того, никому не должен.

Но еще более знаменита размовка Платона с другим великим философом древности — Аристотелем.

Аристотель был любимым учеником Платона. Но, усвоив философию Платона, Аристотель решил, что учитель ошибается в самом главном — в вопро-

се о первооснове мира. Аристотель пришел к выводу, что все вещи существуют сами по себе, безо всяких предшествующих им идей. Учитель и ученик расстались. Когда Аристотеля спросили, почему он покинул Платона, Аристотель ответил:

— Платон мне друг, но истина дороже.

Аристотель написал огромное количество философских трактатов. Он охватил своим умом всю природу и все области человеческих знаний. Основал он и свою философскую школу. Она находилась в местности, посвященной богу искусств Аполлону Ликейскому. «Ликейский» — значит «волчий», такое прозвище Аполлон получил по древней традиции, потому что когда-то он изображался в виде волка. Слово «ликей», или «лицей», стало знаменитым благодаря школе Аристотеля, так называют учебные заведения, в которых обучают по специальной, усложненной программе.

Знаменит Аристотель и тем, что он был воспитателем Александра Македонского. Но больше всего он прославился своими словами:

— Платон мне друг, но истина дороже.

Они стали крылатыми, их повторяют каждый раз, когда хотят подчеркнуть свою приверженность истине, несмотря ни на какие личные симпатии и дружеские связи.

Аристотель

Фигурный сосуд с видом сфинкса

ДИОГЕН и ЭПИКУР

АНТИСФЕН — греческий философ
450–360 гг. до н. э.

ДИОГЕН — греческий философ. 400
325 гг. до н. э.

ЭПИКУР — греческий философ. 341
270 гг. до н. э.

ЦИНИК

Ищу человека.

Переоценивай ценности.

*Пусть никто в молодости не откли-
дывает занятий философией.*

Диоген из Синопа был знаменит больше самого Сократа. В юности он подделывал деньги. Но не потому, что хотел разбогатеть. Чтобы определить свое жизненное назначение, Диоген спросил у дельфийского оракула, чем ему заниматься.

Переоценивай ценности, — отпустила пифия.

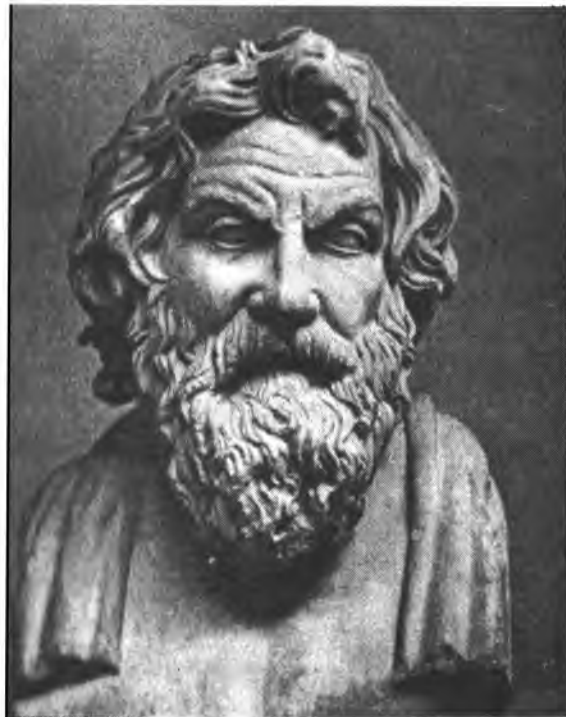
Тогда Диоген и начал дешевое железо выдавать за дорогое серебро. Ему пришлось бежать из родного города, и он попал в Афины. Познакомившись с Антисфеном, одним из учеников Сократа, Диоген понял, что его призвание

— переоценивать ценности духовные, философские.

Антисфен одностронне понимал учение своего великого учителя. Сократ презирал богатство, если ради него человек забывал все остальное. Сократ смеялся над общественным мнением, когда оно было своекорыстно и противоречило истине. Но он уважал честно нажитый достаток, обычаи и государственные законы, разумных правителей.

Антисфен же презирал всякое богатство, всякие обычаи и законы. Именно так понимал истинное назначение философа и Дио-

Антисфен

ген. Он отрицал имущество, питался остатками овощей с базарных прилавков. Правителей он называл прислужниками толпы. Над толпой насмехался. Однажды он остановился на площади и начал читать философскую лекцию. Его никто не слушал. Тогда Диоген заверещал по-птичьи, и вокруг собралась сотня зевак.

— Вот, афиняне, цена вашего ума, — сказал им Диоген. — Когда я говорил вам умные вещи, никто не обращал на меня внимания, а когда защебетал, как неразумная птица, вы слушаете меня разинув рот.

В другой раз, увидев, как люди выходят из театра, он начал пробиваться через толпу в театр. А на вопрос, зачем он это делает, ответил:

— Именно так я стараюсь поступать всю свою жизнь — идти наперекор всем.

Жил Диоген в глиняной бочке. Он говорил, что ничего не имеет, поэтому его нельзя ничего лишить, и к тому же он ничего не боится потерять. Из вещей у него была одна только кружка, которую он носил с собой и пил из нее воду. Уже стариком он как-то увидел мальчишку, пьющего воду из пригоршни. Диоген воскликнул:

— А я-то, старый дурак! — и выбросил из котомки свою кружку.

Чтобы показать афинянам, что он не считает их достойными называться людьми, Диоген среди бела дня зажег фонарь и стал ходить по самым людным улицам города.

— Что ты делаешь? — спрашивали его.

— Ищу человека, — отвечал Диоген.

Платон, который жил в одно время с Диогеном, говорил, что Диоген — это сумасшедший Сократ. Однажды Диоген оскорбил Платона, и тот назвал его собакой, по-гречески циником. Слово «цинник» стало употребляться в переносном смысле. Так теперь называют всякого человека, который бесстыдно пренебрегает мнением людей и общественными правилами приличия, не стесняясь выставлять себя в самом неприглядном виде.

Позднее Диоген жил в Коринфе и коринфяне почитали его как достопримечательность своего города. Когда мальчишки разбили глиняную бочку Диоген-

Диоген

— Если это так, то почему же я должен бояться хорошего человека? — усмехнулся философ.

Простота и находчивость Диогена поразили Александра. Он проникся к нему уважением и спросил, не может ли он, царь и властитель Александр, сделать что-нибудь для Диогена.

— Конечно, можешь, — ответил Диоген. — Подвинься немножко в сторону; ты заслоняешь солнце, а я хочу погреться.

Позже, восхищаясь независимостью философа, царь сказал:

— Если бы я не был Александром, то я хотел бы быть Диогеном.

Имя Диогена стало нарицательным, а истории, связанные с ним, знаменитыми. А его фраза «ищу человека» пережила века и тысячелетия.

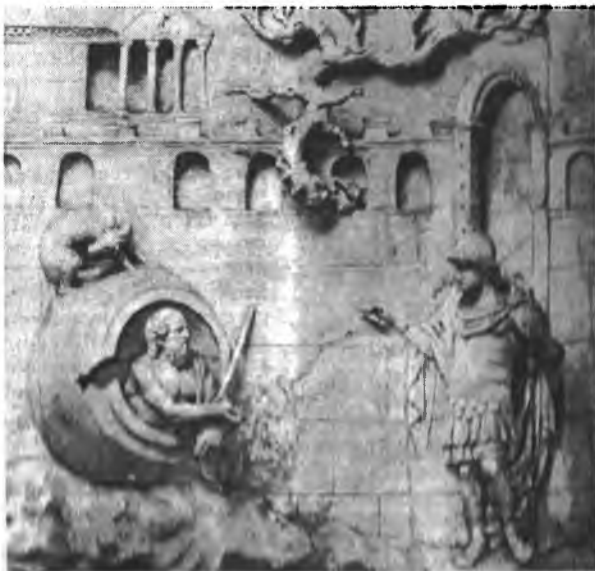
Философ Эпикур был противоположностью Диогена. Диоген преувеличивал ту часть учения Сократа, в которой говорилось о

Диоген и Александр

ни, горожане наказали их, а Диогену поставили новую. Посмотреть на Диогена приходили люди из разных концов Греции. Александр Македонский, став царем и возглавив союз греческих городов, тоже захотел побеседовать со знаменитым философом. Он пришел в тот момент, когда Диоген сидел у своей бочки и грелся на солнышке. На царя и его свиту философ не обратил никакого внимания. Удивленный его безразличием, всемогущий завоеватель спросил, боится ли Диоген его.

— А ты хороший человек или плохой? — задал ему в ответ вопрос Диоген.

— Хороший, — ответил Александр.

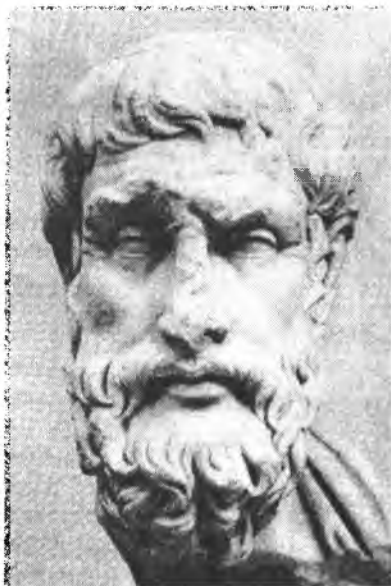
**ульптура
Аполлона**

прозрении к богатству и телесным удовольствиям. Но Сократ не отрицал разумные удовольствия. Эпикур же создал философию, которая целью жизни объявляла достижение удовольствий и наслаждений.

Сведений о жизни Эпикура почти не сохранилось. Известно, что у него была своя философская школа, как Академия у Платона и Лицей у Аристотеля, и множество учеников и последователей.

Но Эпикур под наслаждениями понимал не пьянство и обжорство, а утонченные и благородные духовные и телесные наслаждения. Самым высшим удовольствием он считал философскую беседу с друзьями.

Наслаждениями он называл и неподдержанность в питье и еде. А путь достижения наслаждений, по Эпикуру, — умеренность в желаниях и занятие философией. Слова Эпикура: «Пусть никто в молодости не откладывает занятия философией» — стали крылатой фразой.

Эпикур

Постепенно мысли Эпикура искажались, а под наслаждением каждый понимал свое. И со временем имя Эпикура стало нарицательным. Эпикурейцем называют того, кто безудержно предается чувственным наслаждениям и удовольствиям. В таком смысле оно часто употребляется и сегодня.

Афинская школа

Статуя археского юноши

ЛИКУРГ

ЛИКУРГ — спартанский законодатель. 900–800 гг. до н. э.

**ДЕМОКРАТИЯ
ЛАКОНИЗМ
ЛИКУРГОВЫ ЗАКОНЫ
СПАРТАНЕЦ
СПАРТАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ**

Со щитом или на щите.

Самым могущественным среди греческих городов были Афины. Расположенные недалеко от моря, они контролировали почти всю морскую торговлю. Благодаря богатству и силе им удалось подчинить себе многие греческие города. Афины прославились роскошью, постройкой великих храмов, изгнанием царей и установлением демократии — власти народного собрания. Именно Афины — родина этого слова и понятия. По-гречески «демос» — «народ», «кратия» — «управлять», отсюда «демократия» — «власть народа». В Афинах жили знаменитые

художники, скульпторы, философы и политические деятели. Афины считались олицетворением Древней Греции, ее духовным и политическим центром. Казалось, никакой город не сможет соперничать с ними.

Таким городом стала Спарта, возвысившаяся благодаря законам Ликурга.

В давние времена Спарту раздирали внутренние междоусобицы и смуты. Ссорились цари, претендовавшие на трон; граждане, поддерживавшие царскую власть, прижимали со сторонниками народного собрания и демократии. Одних царей народ

ненавидел за жестокость, над другими смеялся за их уступчивость и слабость.

Ликург был младшим сыном спартанского царя, убитого во время волнений. Трон после смерти отца занял старший брат Ликурга. Он вскоре умер, оставив после себя сына-младенца. Этот сын и Ликург оба имели права на трон. Все думали, что Ликург воспользуется малолетством прямого наследника, станет царем и начнется новая меж-

Афина

доусобица. Но он, наоборот, спас младенца от грозившей ему смерти, объявил его законным правителем, а сам отправился путешествовать.

Ликург посетил многие страны. В отличие от философов, его интересовали не науки, а законы. И, вернувшись домой, он привез в Спарту три бесценные вещи: разумное государственное устройство, мудрые и твердые законы и поэмы Гомера.

Чтобы избежать своеволия царей и недовольства сограждан, Ликург поставил во главе города сразу двух царей. Власть им, принадлежала только во время войн и тогда, когда Спарте грозила опасность. Главным уделом царей было не доказывать свою родовитость и права на трон, а умело командовать войском и мужественно сражаться в бою.

В мирное время городом управлял совет из трехсот старейшин. Их избирали пожизненно из шестидесятилетних стариков. Избирался и другой совет сроком на один год из взрослых мужчин. Это исключало злоупотребления властью. Чтобы народ не чувствовал себя отстраненным от управления государством, Ликург сохранил и народное собрание. Но, зная, что афинское народное собрание часто напоминает разноголосый базар и каждый, даже неумный горожанин обсуждает дела и требует принятия своих предложений, Ликург запретил высказывать на собраниях свое мнение. Собрание могло только или принимать, или отвергать предложения царей и советов.

Самыми необычными из нововведений были законы Ликурга. Он считал, что беспорядок и смуты порождаются неравенством, роскошью, богатством и бедностью, гордостью и завистью, и поэтому приказал разделить все земли поровну, поровну делить и доходы от этих земель, выделяя каждому спартанцу такое количество продуктов, чтобы каждый мог жить, не голодая и не нуждаясь.

Ликург запретил золотые и серебряные деньги и ввел железные. Деньги были таких размеров, что даже небогатому человеку приходилось возить свой «кошелек» на телеге. Такие деньги люди перестали воровать друг у друга, перестали копить их и даже перестали брать взятки. Эти деньги было невозможно использовать и как металл, чтобы сделать из них какую-либо вещь. Во время изготовления их опускали в уксус, и они становились хрупкими и ломкими.

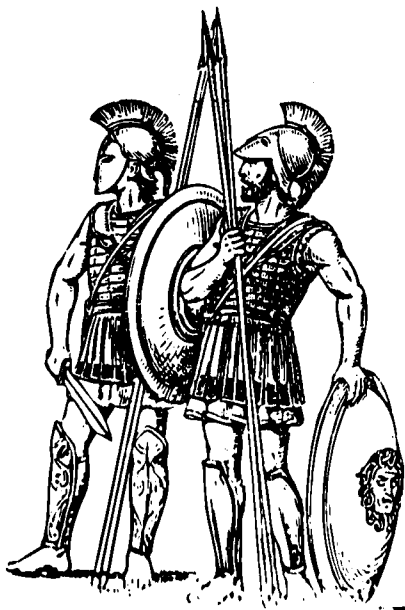
Чтобы никто не выделялся среди других и чтобы не было зависти, Ликург приказал спартанцам есть вместе за общими столами одинаковую пищу. Дети тоже воспитывались вместе. С семи лет они жили отдельно от взрослых, спали на жестких постелях из тростника, который сами ломали голыми руками, без ножа. Кормили их впроголодь и весь день заставляли заниматься физическими упражнениями, тренироваться в умении владеть мечом и копьем. У них воспитывали волю, терпению, выносливость. Сохранился рассказ о спартанском мальчике, который

спрятал от старших у себя под плащом лисенка. Лисенок распол ему когтями живот, но мальчик, чтобы не выдать себя, не произнес ни слова.

Выражение «спартанское воспитание», «спартанские условия» вошло в языки других народов и употребляется и сейчас. Стало нарицательным и само слово «спартанец» — так называют всякого неприхотливого, тренированного человека, умеющего твердо и терпеливо переносить тяготы и лишения.

Ликург был, наверное, единственным человеком, которому с помощью законов удалось победить зависть. У одного древнего автора описано, как обрадовался спартанец, выставлявший свою кандидатуру в совет старейшин, когда его не избрали.

— Чему ты радуешься? — спросил его присутствовавший при этом афинянин, привыкший

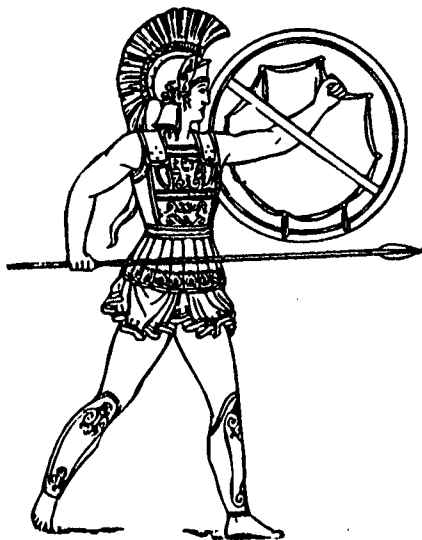

Спарта́нцы-
во́плиты

видеть, как в Афинах претенденты на государственные должности болезненно переживали свое поражение и враждовали между собой.

— Я радуюсь, что в нашем городе нашлось триста граждан лучше меня, — ответил спартанец.

Самой высокой наградой для спартамца стали не деньги, должности, возможность блеснуть умом, а право сражаться в бою за родину рядом с царем — в первых рядах войска. Тех, кто добивался этого, почитали и уважали больше всех. Сражение было для спартамцев праздником, так как в нем они проявляли свою доблесть. И на битву они шли под торжественные звуки флейт. О себе спартамцы говорили, что они ничего не боятся, потому что никто не может лишить их самого главного и дорогого — права сражаться и умереть за отечество.

Афинский
воплит

Многоречие и пустословие в Спарте презирали так же, как и трусость. Спартамцы смеялись над состязаниями ораторов в Афинах. А сами старались говорить кратко, но веско. Так, в ответ на замечание, что у спартамцев короткие мечи, один из них ответил:

— Зато мы хорошо достаем ими неприятеля.

А мать, провожая сына на войну и подавая ему щит, говорила:

— Со щитом или на щите.

Это значило: или вернись победителем, или погибни в бою и тебя принесут на щите, а если ты трусишь и потеряешь оружие, то лучше не возвращайся домой.

Область, в которой находилась Спарта, называлась Лаконией, и поэтому умение говорить кратко, как лаконцы-спартамцы, стали называть лаконизмом. Слово «лаконичный» вошло во все языки и означает краткую и ясную речь.

Сам Ликург тоже говорил кратко и веско. Когда кто-то предлагал ему ввести в Спарте демократию, Ликург сказал:

— Сперва введи демократию у себя в доме, — он имел в виду, что между гражданами в городе существуют такие отношения, которые не всегда можно решить голосованием, как непригодно голосование для решения вопросов в семье между мужем и женой, родителями и детьми.

А на совет укрепить Спарту стенами ответил:

— Надежнее, когда город окружен не кирпичами, а людьми, — подразумевал, что сильный

армия способна защитить родной город лучше, чем крепостные укрепления.

Поэмы Гомера, привезенные Ликургом, тоже сыграли большую роль в жизни Спарты. Они возвысили дух спартанцев. Собственные распри показались им недостойными героических подвигов их предков.

Порядок и единство укрепили Спарту. Она стала непобедимой в боях и сражениях. Афинам пришлось считаться с ней.

Состарившись, Ликург объявил, что едет в Дельфы, чтобы спросить мнение оракула о спартанских законах. Он собрал сограждан и заставил их поклясться в том, что до его возвращения они не изменят ни одного закона. Спартанцы дали такую клятву.

Дельфийский оракул ответил Ликургу, что, пока его законы останутся нерушимы, Спарта будет счастлива и могущественна. Тогда Ликург уморил себя голодом и умер, а свое тело приказал сжечь, чтобы никогда не вернуться в Спарту и чтобы спартанцы под страхом нарушения клятвы никогда не изменяли его законов.

Законы Ликурга оставались неизменны пять веков подряд. Изменным оставался и дух спартанцев. По праздникам хор из стариков, мужчин и мальчиков пел такую песню:

— Когда-то были мы могучи и сильны, — начинали старики.

— А мы сильны теперь, коль хочешь — испытай, — отвечали мужчины.

— Но скоро станем мы еще сильнее вас, — продолжали дети.

И пока спартанцы пели эту песню и верили в ее слова, пока действовали законы Ликурга, Спарта оставалась сильнейшим городом Древней Греции. Когда при знаменитом Перикле Афины достигли вершины своего могущества и началась война Афин и Спарты, спартанцы победили Афины и заставили афинян под звуки спартанских боевых флейт разрушить стены, окружавшие Афины. Спарта подчинила себе почти все греческие города.

Но господство над другими погубило Спарту. Победив и завоевав богатую добычу, спартанцы нарушили законы Ликурга. В их город вернулись деньги — золото и серебро. Когда спартанцы познакомились с чужими обычаями, свои им показались слишком примитивными. Молодежь забросила тренировки, многие насмехались над прошлыми подвигами отцов и дедов. Исчез героический дух, войско ослабло. Позднее ее, как и всю Грецию, завоевали римляне.

Имя Ликурга осталось в истории как символ мудрого и строгого законодателя. Оно стало нарицательным. Остались в нашем языке и выражения «Ликурговы законы», «лаконизм», «спартанское воспитание» и «спартанский дух».

Ваза «Прощание война»

ФЕМИСТОКЛ

АРИСТИД — греческий политический деятель и полководец. 540—467 гг. до н. э.

КСЕРКС — царь Персидской державы. 486—465 гг. до н. э.

ЛЕОНИД — спартанский царь. 488—480 гг. до н. э.

ФЕМИСТОКЛ — греческий политический деятель и полководец. 525—460 гг. до н. э.

ОСТРАКИЗМ

Бей, но выслушай.

Приди и возьми, если сможешь.

Фемистокл происходил из незнатной семьи. Его мать была не афинянка, и поэтому он считался незаконнорожденным. Когда Фемистокл учился в школе, то вместо детских игр он устраивал ссоры между учениками и по всем правилам ораторского искусства произносил речи обвинителей и защитников. Школьный учитель не раз говорил ему:

— Из тебя, мальчик, выйдет что-нибудь великое — или доброе, или злое.

Умение играть на музыкальных инструментах считалось в Афирах обязательным для обра-

зованного человека. Фемистокл не сумел овладеть лирой и кифарой. Однажды в юности его упрекнули этим.

— Зато дайте мне в управление город, и я сделаю его великим и знаменитым, — ответил будущий политик.

Фемистокл с детства мечтал о славе и готов был добиваться ее любыми способами, даже нечестными. Все знали о его непомерном честолюбии и гордости. Когда полководец Мильтиад разбил при Марафоне персов, афиняне радовались победе, а Фемистокл ходил мрачный и хмурый. Друзья спросили его о причине пло-

Фемистокл

хого настроения, он ответил:

— Слава Мильтиада не дает мне спать по ночам.

Афиняне думали, что Маратонское сражение положило конец войне с персами. Фемистокл уверял, что, наоборот, это сражение — начало борьбы. Он уговорил народное собрание позаботиться о создании мощного военного флота. Афинам принадлежали серебряные рудники, доходы от которых поровну делились между всеми гражданами города. По совету Фемистокла на эти деньги и построили военные корабли.

Фемистокл все чаще выступал в народном собрании, его популярность росла. Его противником был Аристид, человек честный и благородный. Аристиду даже дали прозвище «Справедливый» за его выступления, в

которых он всегда отстаивал справедливость.

По законам афинской демократии самых знаменитых политиков, боясь, что они могут захватить власть, подвергали ostracism — высылке из Афин по решению народного собрания. Слово «ostracism» и сейчас означает организованную общественную травлю знаменитых и достойных людей. По предложению Фемистокла Аристид и подвергли ostracism. Аристид не стал оправдываться и удалился в изгнание. А Фемистокл, умевший своими речами влиять на настроение народного собрания, стал первым среди политиков.

После смерти персидского царя Дария престол занял его сын Ксеркс. Он снова начал войну против греков. Для переправы через пролив Дарданеллы, разделявший Азию и Европу, построили мост из кораблей. Буря разбила этот мост. Ксеркс приказал высечь море плетью и построить новый. По нему персидское войско переправилось в Грецию.

Фемистоклу удалось объединить в союз против персов тридцать греческих городов во главе со Спартой. Это было большим успехом, так как раньше греческие города, враждовавшие друг с другом, никогда не объединялись. Договорились между собой и заключили союз греки только благодаря хитрости и ловкости Фемистокла.

Чтобы попасть в Грецию, персидским войскам нужно было пройти Фермопилы — узкий проход среди неприступных

окалистых гор. Здесь персов встретило небольшое ополчение, которое успели прислать греческие города. Командовал ополчением спартанский царь Леонид. Он привел к Фермопилам отряд спартанцев в триста воинов.

Узнав, что огромной персидской армии противостоит небольшое ополчение, Ксеркс отправил к Леониду послов с приказом сложить оружие.

— Приди и возьми, если сможешь, — лаконично, как и подобает спартанцу, ответил Леонид.

Кто-то сказал, что персов так много, что их стрелы словно туча накроют солнце.

— Прекрасно, значит, будем сражаться в тени, — не смутился Леонид.

В узком проходе персы не могли развернуть свои войска и напасть с флангов. Несколько дней греки мужественно защищали Фермопилы, персы потеряли в бою множество воинов.

Но нашелся предатель, который указал персам тайную горную тропу. Увидев, что враги окружают его войско, Леонид

отослал всех бывших с ним греков по домам, а сам с тремястами спартанцами остался на месте. По законам и обычаям Спарты ее воины предпочитали смерть отступлению. Отряд спартанцев во главе с Леонидом принял неравный бой. В рукопашной схватке персы не смогли одолеть спартанцев. Тогда они окружили их и засыпали градом стрел.

Позже на месте гибели трехсот мужественных воинов греки поставили памятник. А имя царя Леонида стало нарицательным — так называют героев, погибших при защите родины.

Пройдя Фермопилы, персы направили свой удар на Афины. Понимая, что афинянам не одолеть огромной персидской армии, Фемистокл уговорил сограждан покинуть город и на кораблях бежать на один из островов Эгейского моря. Персы сожгли покинутые Афины и разрушили греческие храмы.

Греческий военный флот в это время стоял в узком Саломинском проливе. Недалеко находи-

*Греческие
воины*

лись и боевые корабли персов. Фемистокл начал убеждать спартанского военачальника Эврибиада дать персам решающее сражение. Эврибиад хотел отступить поближе к тому месту, где на суше находились главные сухопутные силы спартанцев.

Спор Фемистокла и Эврибиада чуть не окончился дракой. Не умея ответить на доводы ловкого афинского оратора, Эврибиад, не сдержавшись, замахнулся на него палкой.

— Бей, но выслушай, — сказал Фемистокл.

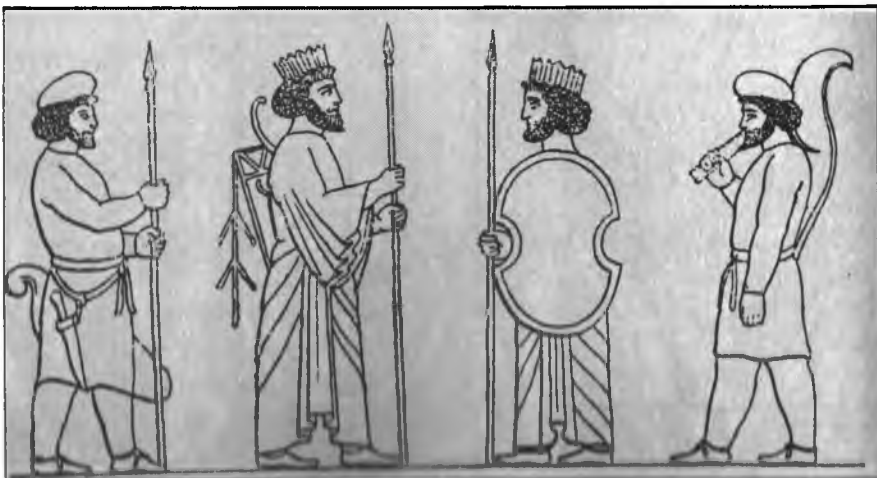
Эти слова вошли в историю и стали крылатой фразой. Так говорят, когда хотят любой ценой быть выслушанным.

Фемистокл убедил спартанцев вступить в бой с персами. Но на следующий день, увидев, во сколько раз у персов больше кораблей, Эврибиад приказал отступать. Тогда Фемистокл послал своего человека к Ксерксу. Он сообщил персидскому царю, что переходит на его сторону и посоветовал ему перекрыть выход из пролива, так как греки хотят бежать.

Ксеркс поверил, и персидские корабли закрыли греческому флоту путь в открытое море, сражение стало неминуемым. Оно длилось целый день. Легкие и маневренные суда греков потопили почти все неповоротливые корабли персов. Так благодаря хитрости Фемистокла греки одержали решающую победу.

Позже совместные силы афинян и спартанцев в битве при Платеях разбили и сухопутную армию персов. И афиняне, и спартанцы признали, что самым мужественным в этом бою был Фемистокл.

После сражения при Саломине Фемистокл командовал объединенным военным флотом. Хорошо понимая, что, победив персов, афинянам и спартанцам придется воевать между собой за первенство в Греции, Фемистокл объявил на народном собрании, что у него есть план, выполнив который он принесет Афинам огромную выгоду. Но раскрыть всем тайну этого плана он не может. Афиняне решили, чтобы он рассказал о своем плане одному

Персидские
воины

человеку — Аристиду. Аристид к тому времени, по предложению самого Фемистокла, уже вернули из изгнания, так как он мог оказать городу большую пользу в борьбе с персами.

Фемистокл рассказал Аристиду, что он решил сжечь все корабли союзников, находившиеся под его командованием. Это сделало бы Афины самым могущественным среди греческих городов и подчинило бы им всю Грецию. Аристид выступил в народном собрании и сказал, что дело, которое задумал Фемистокл, принесет Афинам огромную пользу, но вместе с тем покроет Афины вечным позором. Собрание запретило Фемистоклу выполнять его план, так и не узнав, в чем он заключался.

Тем не менее Фемистокл стал самым знаменитым человеком в Греции. Плутарх писал, что когда Фемистокл появился на Олимпийских играх, то все, забыв о спортсменах, смотрели на

него. Честолюбие и гордость Фемистокла были удовлетворены.

Но судьба политика изменчива. Прошло время, настроение народа изменилось, и Фемистокла, как когда-то Аристид, подвергли остракизму. А потом в руки его врагов попали документы, в которых говорилось о связи Фемистокла с персами, и ему пришлось бежать к персидскому царю.

Царь хорошо знал, что именно благодаря деятельности Фемистокла персы проиграли войну. Он еще раньше назначил в награду за голову Фемистокла огромную сумму — двести талантов, что равнялось пятистам килограммам золота.

Но персидский царь ласково принял своего врага.

— Я должен тебе двести талантов, ведь ты сам отдаешь мне свою голову, — пошутил царь.

А ночью он трижды воскликнул сквозь сон:

— Фемистокл у меня в руках!

Царь надеялся, что Фемистокл из обиды на сограждан поможет ему в борьбе против греков. Фемистокл согласился, но попросил год для изучения персидского языка. Царь передал в полное владение своему новому союзнику несколько городов, чтобы он ни в чем не нуждался. Но Фемистокл не собирался изменять родине. Когда год истек, он принял яд и умер.

Имя Фемистокла осталось в истории как пример ловкого и хитрого политика, достигающего своих целей любыми путями, а многою им его выражений стали крылатыми фразами.

Скульптура с афинского Акрополя

ДЕМОСФЕН

ДЕМОСФЕН — греческий оратор и политический деятель. 384–322 гг. до н. э.

ФИЛИПП — царь Македонии. 359–336 гг. до н. э.

ФИЛИППИКИ

Демосфен родился в семье богатого владельца мастерской по изготовлению ножей и мечей. В восемь лет он остался без родителей. Однажды один из его опекунов взял его с собой в суд послушать знаменитого оратора. Увидев, как толпа людей восторженно прославляла человека, умеющего красиво и убедительно говорить, мальчик решил стать оратором. Он забросил детские игры и днями напролет тренировался в произношении речей.

Когда Демосфен вырос, выяснилось, что опекуны растратили все его наследство. Юноша подал

на них в суд. Он выиграл дело, правда, вернуть деньги ему не удалось.

Зато у него появился опыт, и он начал выступать с политическими речами. Сначала слушатели осмеивали молодого оратора. У него был слабый голос, он картавил и смущался, как только толпа начинала шуметь. Но Демосфен упорно добивался своего. Он уходил к морю и произносил свои речи при шуме бури и волн, набрав в рот камешки, чтобы избавиться от картавости, читал стихи, богом поднимаясь в гору, — это помогало развивать силу голоса.

Демосфен

Прошло время, Демосфен овладел ораторским искусством и стал любимцем афинян. Больше всего его любили за искренность, неподкупность и за то, что он отстаивал независимость и свободу Афин.

Многие ораторы, выступая в народном собрании, защищали интересы тех, кто платил им деньги. Царь соседней Македонии, отец Александра Македонского, Филипп мечтал подчинить себе Афины. Он не был уверен в победе в открытом бою и старался так настроить афины, чтобы они сами отдали себя под его власть. Золото рекой текло из Македонии в Афины, и подкуп-

ленные ораторы из всех сил уговаривали афинян, что Филипп принесет им защиту от врагов и очистливую жизнь. Демосфен отстаивал свободу. Он разоблачал хищные планы Филиппа. Ему предлагали огромные деньги только за то, чтобы он хотя бы молчал. Но Демосфен продолжал гнаться, обличать македонского царя. Его речи против Филиппа называли «филиппиками». После слушать их собирались люди со всех концов Греции. А сам Филипп говорил, что один Демосфен стоит целой армии.

Филипп все-таки разбил армию, собранную Демосфеном. Всем стало ясно, что македонцы сильнее. И даже тогда Демосфену, благодаря своему красноречию, удалось еще раз поднять сограждан и жителей соседнего города Фивы на борьбу. Но греки потерпели поражение и в второй раз.

Когда царем Македонии стал Александр Македонский, он потребовал, чтобы ему выдали Демосфена. Демосфен в ответ на это рассказал афинянам басню о волке, овцах и собаке. Волк уговорил овец выдать ему охранявшую их собаку. Овцы согласились, а когда они остались без охраны, волк передумал и съел овец. Под волком Демосфен подразумевал Александра Македонского, под овцами — афины, а под собакой, защищающей овец — себя.

Афинянам удалось договориться с Александром, чтобы Демосфен остался на свободе. Демосфен не прекратил бороться. Откалившись, он вступал в борьбу

... были противниками македон-
... попался в интригах, на-
... в Афинских прагов и был вы-
... он покинуть из родного го-
... .

Противники догнали его и дали ему
... , чтобы он не нуждался на
... . Пропавшая, они угова-
... Демосфена не отчаивать-
... переносить все
... .

Многу ли и не отчаиваться,
... любимый город, где
... причин у меня такие, как
... .

Демосфен.
... смерти Александра
... Демосфен вернул-
... Афины, надеясь, что афиня-
... добиться свободы.
... ему снова пришлось

бежать от ненавидевших его на-
следников македонского прес-
тола. Когда Демосфена все же
схватили, он попросил дать ему
написать домой письмо. Взяв
свое тростниковое перо для пись-
ма и сделав вид, будто задумал-
ся, Демосфен откусил кончик
пера и умер. Зная, что македоня-
не не простят ему его речей, и не
желая попадать в их руки жи-
вым, он всегда носил в перо, ко-
торым писал свои речи, смер-
тельный яд.

Имя Демосфена, как и имя
древнеримского оратора Цице-
рона, стало нарицательным. А
филиппиками с тех пор называ-
ют всякую разную, страстную
обличительную речь.

*Статуя
прорицателя
из храма
Зевса в
Олимпии*

Древневосточная ваза

ХУДОЖНИКИ и СКУЛЬПТОРЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ. ГЕРОДОТ и ПЛУТАРХ

ЗЕВКСИС — греческий художник. 600–500 гг. до н. э.

ПАРРАСИЙ — греческий художник. 600 г. до н. э.

АПЕЛЛЕС — греческий художник. 500 г. до н. э.

МИРОН — греческий скульптор. 600 в. до н. э.

ФИДИЙ — греческий скульптор. 500 в. до н. э.

ГЕРОДОТ — греческий историк. 490–425 гг. до н. э.

ПЛУТАРХ — греческий писатель. 45–127 гг.

Суди не выше сапога.

Ни дня без черточки.

Древнегреческие художники тоже были гордостью своего времени. Но до наших дней не дошла ни одна картина знаменитых мастеров. О их славе мы можем судить только по нескольким легендам.

Художник Зевксис жил во времена Сократа. За свои картины он получал так много денег, что вскоре перестал продавать полотна. Он дарил их городам и правителям, а когда речь заходила об оплате, говорил, что они бесценны и заплатить за них все равно ни у кого не хватит денег. Зевксис ходил в золотой и пур-

пурной одежде, словно царь. Он очень гордился своим мастерством и под одной из своих картин подписал, что ему легче завидовать, чем подражать. Это выражение стало крылатым. Прославился он картиной «Елена Прекрасная», посмотреть на которую приходили люди из всех городов Греции.

Считалось, что другой художник, Паррасий, не уступал ему в мастерство. Паррасий создал картину «Афинский народ», которая принесла ему заслуженную славу. Все говорили, что Паррасий сумел на одной картине изобразить все ха-

рактерные черты афинян.

Зевксис вызвал Паррасия на состязание. Художники должны были выставить свои работы на афинской площади, чтобы горожане могли решить, кому из них присудить победу.

Зевксис нарисовал кисть винограда. Ягоды до такой степени казались настоящими, что птицы слетались клевать их.

Паррасий не торопился выставить свою картину. Когда наступил последний день отведенного срока, Зевксис не утерпел и явился в мастерскую к художнику.

— Где же твоя картина? — спросил он.

— Вон там, за ширмой, — ответил Паррасий.

Зевксис хотел отдернуть ширму — его рука скользнула по полотну. Ширма оказалась нарисованной. Зевксис честно признал свое поражение. Он сказал, что ему удалось ввести в заблуждение неразумных птиц, а Паррасий обманул своим искусством человека, да к тому же художника.

Другой знаменитый живописец Апеллес жил немного позже Зевксиса и Паррасия. Ценители искусства говорили, что он сочетал в себе самые лучшие стороны обоих своих предшественников. Он создавал утонченные портреты женщин, богинь и героев. Одной из таких его работ был портрет Александра Македонского. Согласно легенде, Македонскому этот портрет сначала не понравился. Но его конь Буцфал радостно заржал, приветствуя нарисованного хозяина.

— О царь, — усмехнулся Апеллес, — твой конь оказался лучшим ценителем живописи, чем ты.

Позже Александр подружился с художником и очень высоко ценил его искусство. Об одном из своих портретов, на котором Апеллес изобразил его с молнией в руке, Македонский говорил:

— Есть два Александра. Один — сын Филиппа, другого создал Апеллес. Первый непобедим, второй неподражаем.

В историю вошел и рассказ об Апеллесе и сапожнике. Апеллес, закончив картину, всегда выставлял ее у себя на балконе и, спрятавшись рядом, слушал, что говорят люди. Однажды какой-то сапожник указал на ошибку в изображении обуви. Апеллес вышел, взял кисть и исправил все согласно совету. Возомнивший о себе сапожник начал давать глупые советы, как рисовать фигуру, лицо.

— Суди не выше сапога, — оборвал его Апеллес.

Эта фраза стала крылатой — ее говорят всякому, кто дает совет в том, в чем сам ничего не понимает. Стала крылатой и фраза одного древнего автора о самом Апеллесе. Он написал, что художник не прожил ни одного дня, чтобы не сделать хотя бы черточку на холсте. Слова «ни дня без черточки» или «ни дня без строчки» — стали девизом художников и писателей, отдающих все свое время совершенствованию мастерства.

Но меньшей известностью пользовались и скульпторы Древней Греции. Так, например,

Статуя Мирона «Дискобол»

Внутреннее святилище Порфенона со статуей Афины работы Фидия

статую Мирона «Дискобол» и сегодня знают как эмблему и символ спорта. Но самым знаменитым из скульпторов древности был Фидий.

Этот прославленный мастер участвовал в восстановлении Афин после сожжения их персами. Под его общим руководством строился Парфенон — храм покровительницы города богини Афины. Остатки этого храма и сейчас привлекают туристов со всех концов света. Ученики Фидия выполнили барельефы, украшающие храм. Сам Фидий соиздал статую Афины, которая стала символом города.

Самая знаменитая работа Фидия — статуя Зевса Олимпийского из дерева, мрамора, слоновой кости и золота. Ее греки называли одним из чудес света. Нам известны почти все строители и творцы остальных чудес древности. Но имя создателя упоминают, только говоря о статуе Зевса Олимпийского работы Фидия.

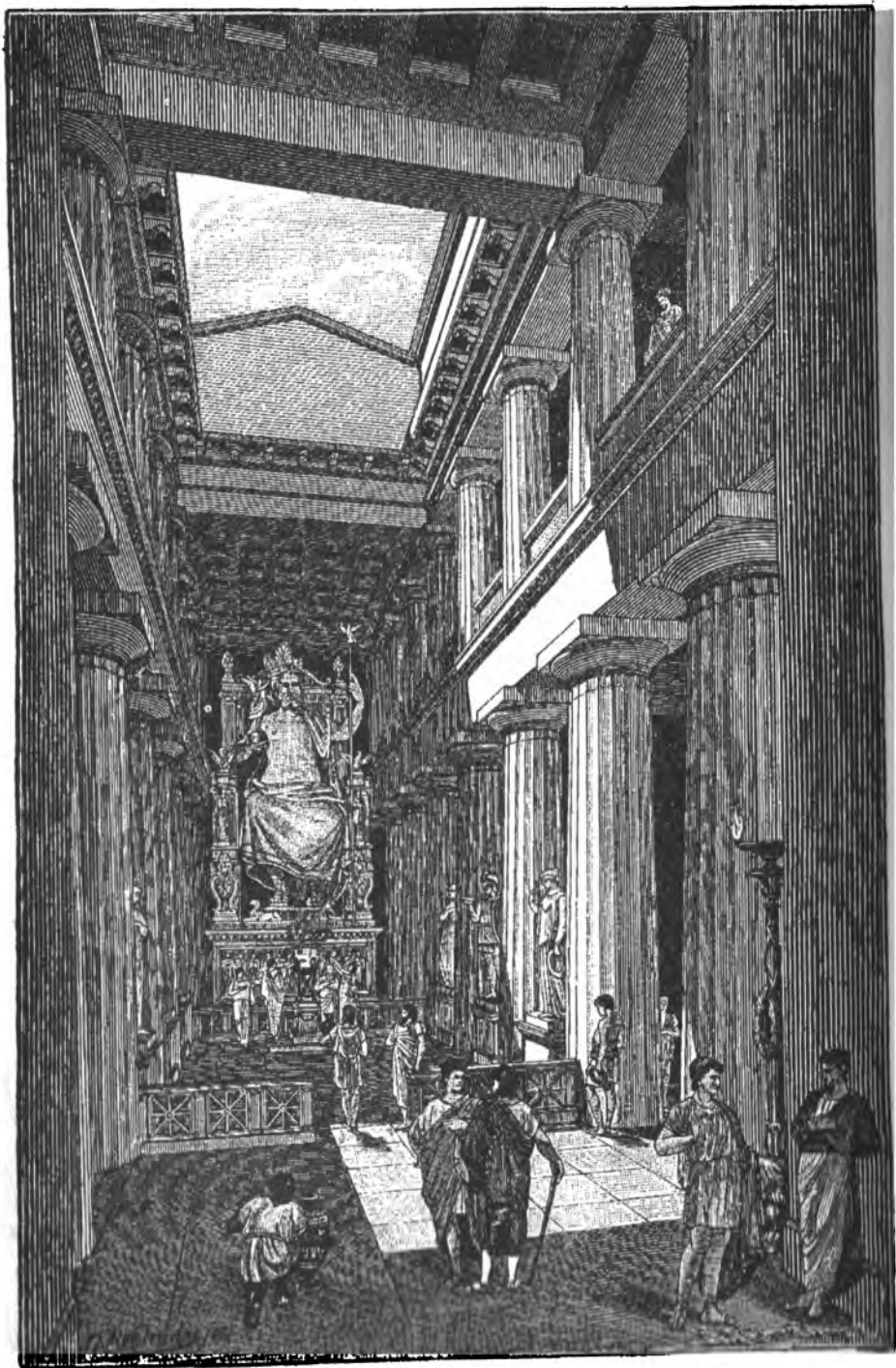
Ворнувшись из Олимпии в Афины, Фидий попал в тюрьму. Он был близким другом политика и государственного деятеля Перикла. Враги Перикла, чтобы довести его, обвинили его друга Фидия в том, что он украл часть золота, предназначенного для одежды статуи Афины. Фидий отрицал обвинение и сделал раскрой одежды, что их можно было снять и взвесить. Фидия отрицали, но последовало новое обвинение. Оказалось, что на щите Афины среди богов и героев Фидий изобразил себя и Перикла. Справдаться было невозможно. К тому же от чумы умер

Перикл, защищавший своего друга. И величайший скульптор остался в тюрьме до конца своих дней.

Рассказывая о великих греках, нельзя не упомянуть и еще двух имен — Геродота и Плутарха. Геродот объехал многие страны — Египет, Вавилон, побывал в Скифии. До нас дошла его самая первая история древнего мира, за что Геродота по праву называют отцом истории.

Статуя Зевса Олимпийского работы Фидия

Внутренний вид храма Зевса в Олимпии со статуей Зевса работы Фидии

Плутарх жил позже, когда Греция уже входила в состав Римской империи. Он написал множество книг, но одна из них пережила века и стала самой известной из книг древности, соперничая даже с поэмами великого Гомера. Это «Сравнительные жизнеописания». В ней собраны биографии великих людей Древней Греции и Древнего Рима. Благодаря этой книге мы знаем подробности жизни, слова и мысли знаменитых людей. Эту книгу читали во все времена. Имя Плутарха стало нарицательным — так называют любое собрание биографий великих или знаменитых людей. Так называется и наша книга.

Геродот

Византины Парфенона на Афинском Акрополе

Александр Македонский. Фрагмент мозаики «Вителл при Нессе» в Помпеях

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ —
царь Македонии. 356–323 гг. до н. э.

ДАРИЙ III (Кодоман) — царь Персид-
ской державы, правивший в 336–330 гг.
до н. э.

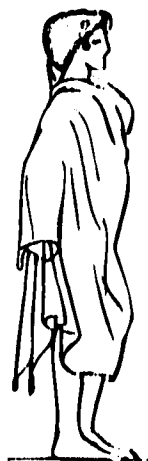
ГОРДИЕВ УЗЕЛ

*Филиппу я обязан тем, что живу, а
Аристотелю тем, что живу достойно.*

Александр Македонский — самый великий из всех завоевателей, когда-либо живших на земле. Он хотел завоевать весь мир и сумел подчинить себе большую половину известных в его время земель. Отец Александра Филипп был царем Древней Македонии, расположенной рядом с Грецией. Филипп считал себя и всех македонцев греками и вел свое происхождение от самого Геракла. В сражениях он первым бросался в бой, и никто не мог противостоять ему в сече. Македонское войско строилось фалангой — ополченцами, вооруженными длинными копьями прямоу-

гольником, стороны которого прикрывала конница. Фаланга сметала все на своем пути. Филипп завоевал соседствующие с ним горные княжества и мечтал о войне с Персией.

Во время греко-персидских войн персы разрушили священные храмы греков, сожгли их красивейший город — Афины. Греки изгнали завоевателей, но угроза нападения по-прежнему висела над Грецией. Филипп предлагал грекам начать войну против Персии. Но все греческое войско поддерживало его. Филипп был царем, Македония — царством. Многие боялись, что, по-

Филипп

бедив Персию, Филипп сделает-
ся царем всей Греции и лишит
греческий народ свободы. Тем не
менее, одних уговорами, других
подкупом, а третьих силой, Фи-
липп склонил греческие города
на свою сторону и объединил их
в союз для войны против персов.

Мать Александра Олимпиада
происходила из царского рода

**Александр
македонский
и любимом
коне
Буцефале**

маленького горного государства
Эпир. Ее прямым предком счита-
ли греческого героя непобедимо-
го Ахиллеса.

Олимпиада очень любила сво-
его сына, она хотела, чтобы он
стал настоящим царем, и приста-
вила к нему одного из своих при-
дворных — Леонида, сурового и
строного воспитателя. Боясь, как
бы Александра не избаловали,
Леонид каждый вечер обшари-
вал его постель и отнимал сладос-
ти, которые туда подкладывали
няньки.

Позже в тяжелых походах
Александр не раз повторял со-
ратникам слова своего воспи-
тателя о том, что лучшие повара
для завтрака — ночной переход,
а для обеда — скудный завтрак.

Филипп тоже заботился о вос-
питании сына. Он пригласил к
нему знаменитого греческого
философа Аристотеля. Занятия с
ним так много дали будущему
царю, что позже Александр даже
сказал:

— Филиппу я обязан тем, что
живу, а Аристотелю тем, что
живу достойно.

Но больше всего времени
Александр уделял не наукам, а
военным упражнениям и подго-
товке к походам. Однажды Фи-
липпу предложили купить кра-
сивого и сильного коня по клич-
ке Буцефал. Необъезженный
конь не подпускал к себе никого
из опытных наездников, и Фи-
липп приказал увести коня.

— Какого коня теряют эти
люди по собственной трусости и
половкости! — воскликнул при-
сутствовавший при этом Алек-
сандр.

Эти слова разгневали Филиппа, и он предложил Александру объездить Буцефала. Александр смело схватил коня за уздечку и резко повернул его мордой к соллицу. Он заметил, что конь пугается, видя перед собой свою колющую тень. Вскочив на коня, Александр помчался во всю опору и скрылся из глаз. Когда он вернулся, Филипп со слезами радости обнял сына и сказал:

— Ищи, сын мой, царство по юбе, Македония для тебя слишком мала!

Александр с детства мечтал о подвигах и битвах. Видя успехи отца, он говорил своим друзьям:

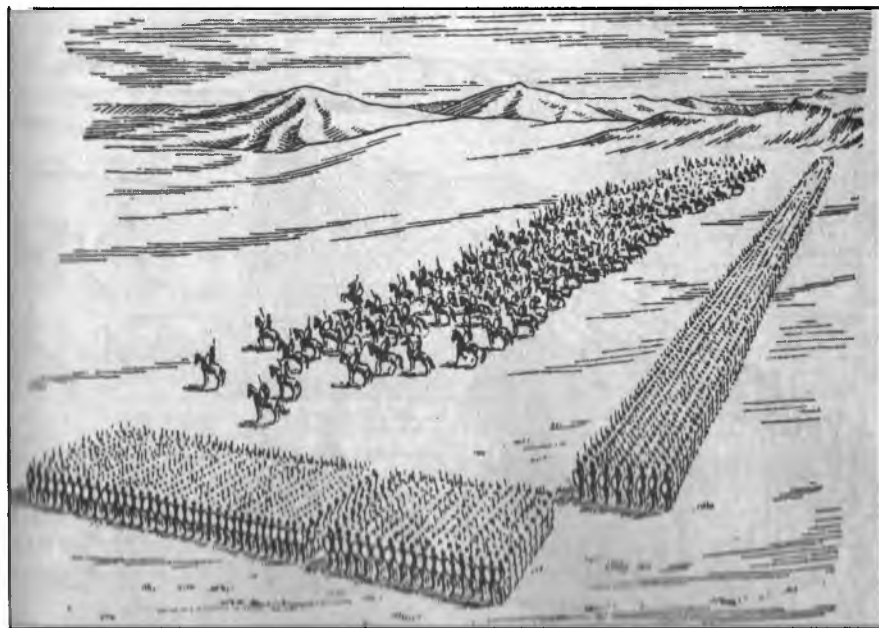
— Пока мы вырастем, отец илююет все и нам ничего не достанется.

Но Филипп не успел завоевать даже Персию. Он обидел одного из своих командиров, и тот,

мстя за обиду, убил Филиппа. Александру тогда исполнилось всего 20 лет. Он хотел продолжить задуманное отцом — объединив силы македонян и греков, завоевать Персию.

Один из греческих городов — богатые и влиятельные Фивы — решил выйти из союза. Фиванцы надеялись, что молодому царю не под силу удержать в своих руках власть над союзом, созданным Филиппом. Александр осадил и штурмом взял Фивы. Он жестоко наказал город за измену, войска до основания разрушили его. Александр приказал оставить нетронутым только дом потомков знаменитого поэта Пиндара, которого греки считали наравне с Гомером.

Александр любил греческую литературу и философию. Он беседовал со многими знаменитыми философами и восхищался их

**Боевой
порядок
фиванцев**

умом. Но даже философия не могла отвлечь его от мысли о великих завоеваниях. Прочитав в трудах философа Демокрита, что на свете существует не одна, а множество Вселенных, Александр в отчаянии воскликнул:

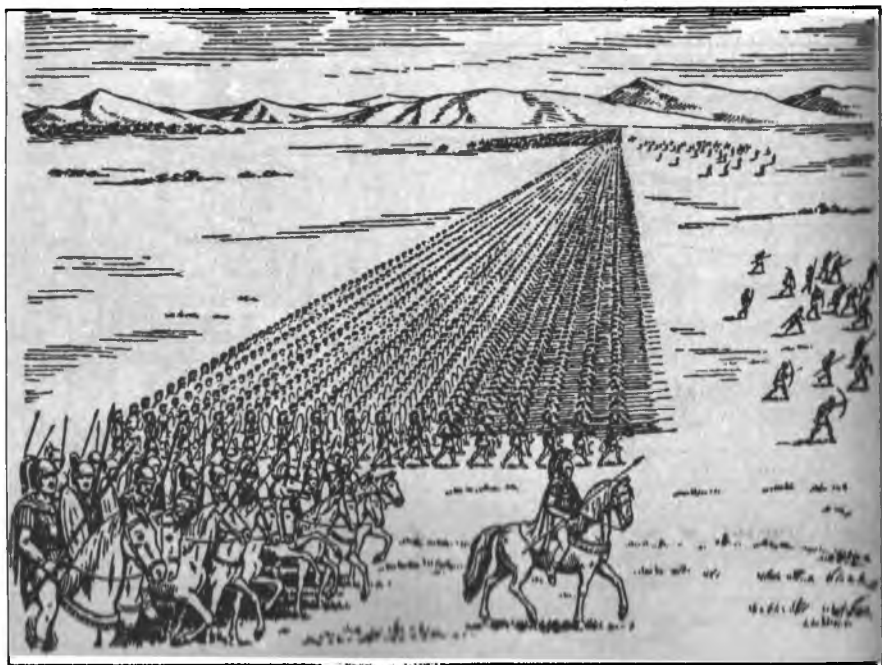
— А ведь я еще не завоевал эту!

И вот настал день, когда войска Александра переправились в Азию. У стен легендарной Трои Александр возложил дары на могилу воспетого Гомером Ахиллеса, потомком которого он себя считал. Александр верил, что совершит подвиги, достойные древнего героя.

Персидский царь Дарий III уже знал о продвижении Александра и отправил навстречу ему свое войско. Персы расположились на крутом берегу небольшой реки Граник. Увидев их,

Александр даже не дал отдохнуть своим воинам и прямо с марша бросил их в бой. С отрядом ближайших друзей Александр переправился через реку. Персидские воины узнали царя по сверкающим доспехам и белым перьям на шлеме. Они окружили его, но Александр был сильнее и лучше владел копьем. Он побеждал их одного за другим. Вдруг копье сломалось. Один из персов ударом сабли разрубил шлем на голове Александра. Другой замахнулся, чтобы нанести смертельный удар. В это мгновение подоспел сын кормилицы Александра Клит и отрубил вражескому всаднику руку. На помощь отряду македонской кавалерии подошла пехота, и персы не выдержали натиска фаланги.

Победа при Гранике открывала

Македонская
фаланга

Александрю дорогу в Азию. Через несколько дней Александр занял город Гордий. По легендам, этот город был столицей древнего царства, расположенного на границе Европы и Азии. В одном из храмов Гордия находилась священная колесница. Хомут и дышло колесницы были связаны непамятным гордиевым узлом, который никто не мог развязать. Существовало предание, что тот, кто развяжет этот узел, станет властелином Азии, Европы и всего мира.

Александр тоже попытался распутать хитроумный узел, но и у него, как и у многих других, ничего не получилось. Тогда он выхватил меч и разрубил узел. Жрецы храма, хранившие колесницу, предсказали, что Александр овладеет миром с помощью меча. Выражение «разрубить

гордиев узел» с тех пор стало крылатым. Оно означает решительное и смелое решение какой-нибудь запутанной и сложной проблемы.

Дарий тем временем собрал огромное войско, по численности почти вдвое большее, чем греко-македонская армия. Противники сошлись у залива Исса, в долине, окруженной горами и неудобной для персидской армии. Вечером накануне сражения Александр заболел — он купался в холодной воде и простудился. Едва живой, в жару, он позвал своего врача.

В это время ему принесли письмо от его полководца Пармениона, предупреждавшего о том, что Дарий пытался подкупить врача и обещал ему награду, если он отравит Александра. Царь решил довериться врачу и судьбе.

*Витая
враков в
персидской
при Иссе*

*Изображение
Дария III
на мозаике
Помпеи*

Он выпил чашу с лекарством и уснул, а наутро проснулся здоровым и полным сил. Как и в первой битве, Александр сам пошел в атаку конницу. И его удар на правом фланге рошил исход сра-

жения. Главные силы персов стояли в центре. Опрокинув правое крыло противника, Александр напал на персов с тыла. Врагов охватила паника. Александр пытался пробиться к Дарию.

рию, чтобы сразиться с ним, но персидский царь бежал с поля боя.

После победы при Иссе греко-македонское войско могло свободно продвигаться в центр Персидской державы. Дарий понял, что Александр не заносчивый юноша, каким его изображали подруги, а опасный и достойный соперник, и прислал ему письмо с предложением разделить власть и земли. Он отдавал ему всю государственную власть от Греции до рек Тигра и Евфрата с древним городом Вавилоном. Себе Дарий оставлял Персию до самой Индии.

Главный полководец Александра старик Парменион, который служил еще у Филиппа, услышав такое предложение, воскликнул:

— Если бы я был Александром, я бы согласился!

— И я бы согласился, если бы и не был Александром, — ответил царь. Он не хотел ни с кем делить власть и по-прежнему

мечтал о завоевании всего мира.

Персидская держава была огромна и богата. И, получив отказ, Дарий снова собрал войско. На этот раз оно в пять раз превосходило по численности армию Александра. Когда войска сошлись у деревушки Гавгамелы, македонские военачальники испугались. Они знали, что Александр все равно не откажется от боя, и предложили ему напасть на персов ночью. Они боялись, что днем, увидев, во сколько раз персов больше, воины Александра падут духом.

— Я не краду побед по ночам, — гордо ответил им царь.

На следующий день войска выстроились друг против друга. Александр возглавлял правый фланг. Дарий на высокой колеснице, окруженный телохранителями, стоял в центре. Вместо того чтобы дать сигнал к бою, Александр вдруг приказал своим конникам двигаться вправо. Увидев это и решив, что Алек-

Пешие и
конные
лучники
персов

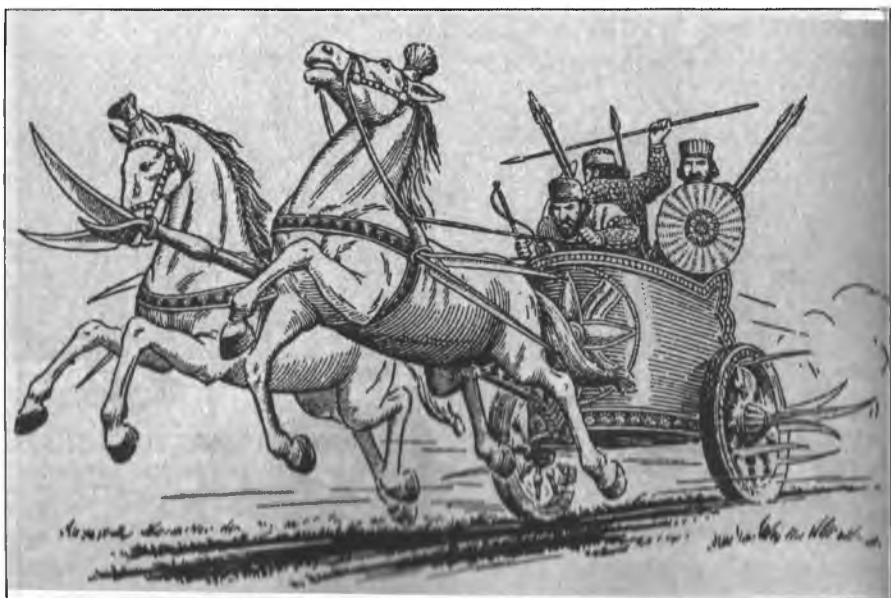
сандр хочет обойти его, Дарий тоже отдал приказ части войск переместиться. Александр тут же изменил движение своего отряда и бросил его в проход, образовавшийся в центре персидской армии. Он яростно пробивался через толпу телохранителей к Дарию. Персов было так много, что они окружили пехоту Александра. Но Дарий, увидев, как один за другим гибнут его телохранители, не выдержал, бросил свою колесницу, вскочил на потерявшую седока лошадь и бежал. Весть о позорном бегстве царя внесла панику в ряды персидского войска, и Александр одержал третью, решительную, победу.

Несколько месяцев отряды Александра преследовали спасавшегося бегством персидского царя, пока приближенные Дария не убили своего бывшего властелина и не выдали его македонским воинам.

Александру покорились все подвластные Персии государства — царства Малой Азии, на месте которых теперь находятся Турция, Египет, Финикия, Ассирия и сама Персия до реки Инд. В древней столице Персии Сузах Александр завладел несметными сокровищами казны персидских царей, копившимися сотни лет. А новую столицу Персии — Персеполь, украшенную замечательными дворцами, Александр приказал сжечь, чтобы отомстить за сожжение Афин во время греко-персидских войн.

Теперь впереди лежала завоеванная сказочная и неведомая Индия. И Александр повел свои войска на восток. Закаленная в боях армия выигрывала одно сражение за другим, слава о непобедимости Александра росла с каждым днем, многие цари и князья Индии без боя признавали его власть.

В Индии погиб любимый конь

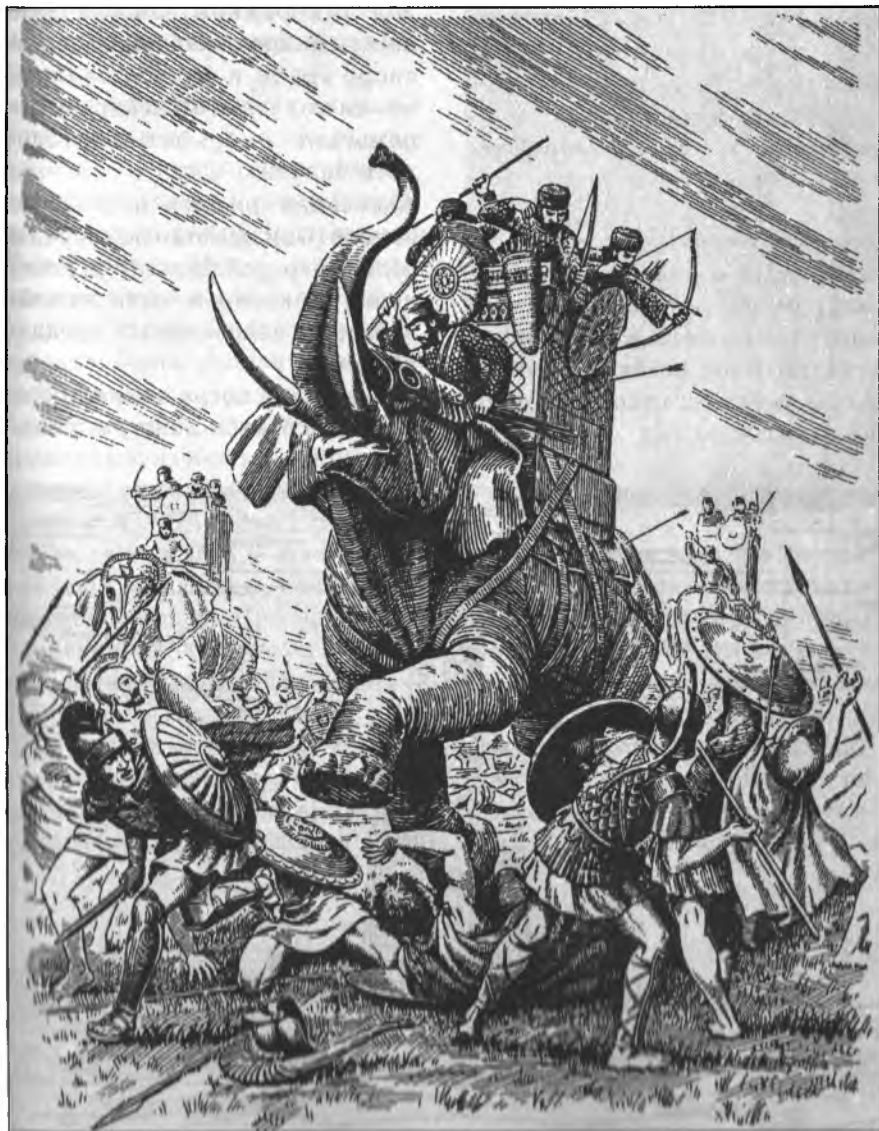

Персидская
боевая
колесница

Александра Буцефал. Александр похоронил его с великими почестями и на месте его гибели основал город Буцефалию. Сил завоевать всю Индию у Александра не хватило. Войска его устали и требовали возвращения домой — ведь они провели в походах несколько лет подряд.

Александр вернулся в Пер-

сию, а потом в полузаброшенный Вавилон. Вавилон считался древнейшим городом тех времен. В нем высились остатки Вавилонской башни — старинного храма, поднимавшегося на 90 метров, о котором рассказывается в известной библейской легенде. В Вавилоне еще существовали сады Семирамиды — одно из

**Воявой
слон
персон**

**Александр
македонский**

семи чудес света. Здесь Александр решил основать свою столицу. Он приказал разрушить остатки Вавилонской башни, чтобы на ее месте построить еще более высокую.

Вавилон находился посреди-не всех известных тогда земель. Александру уже принадлежала большая их часть, расположенная на востоке. Ему оставалось завоевать западные земли — Италию, Испанию, и он начал готовиться к новому походу.

Отдохнувшие и пополненные войска уже ждали дня выступления, как вдруг Александр заболел лихорадкой. Он слабел с каждым днем, жар не спадал, и скоро врачи и жрецы поняли, что ни молитвы, ни лекарства не помогают — царь не в силах одолеть болезнь. Слух о том, что Александр при смерти, дошел до воинов. Они пришли во дворец и долгой чередой проходили мимо ложа, на котором, едва живой, лежал их непобедимый предводитель.

Сразу же после смерти царя началась борьба между его пол-

**индийский
малл**

ководцами. Сначала они отнимали друг у друга тело Александра, потом земли и государства. Тело мертвого царя досталось полководцу Птолемею. После войн и разделов земли он овладел Египтом. В том месте, где Нил впадает в Средиземное море, еще во время похода против Дария Александр заложил город и назвал его своим именем — Александрией. Здесь в золотом гробу и был похоронен великий завоеватель.

Александрия стала памятником Александру. Благодаря стараниям Птолемея и его потомков она превратилась в столицу греческой и мировой культуры. Сюда, в храм Муз — музейон, давший имя всем музеям, собирались ученые из всех стран и городов. Здесь учился знаменитый Архимед, здесь Гиерон Александрийский задолго до сопроменных изобретателей построил игрушечную паровую машину. В Александрии возвели и подымное чудо света — Александрийский маяк, самое высокое здание древности. Прославилась Александрия и своей библиотекой, богатейшей сокровищницей знаний древнего мира.

За всю историю человечества ни одно государство, за исключением Российской империи, не достигало таких размеров, как

держава Александра. Но Российская империя создавалась столетиями, а Александр завоевал свои владения почти за десять лет. Правда, и просуществовала его держава недолго. И тем не менее имя Александра Македонского навсегда останется в истории как символ полководческого таланта, славы и величия.

*Александр
Македонский*

Рельеф одного из древнеиндийских храмов

БУДДА, АШОКА и КОНФУЦИЙ

АШОКА — древнеиндийский царь, правивший в 268–232 гг. до н. э.

БУДДА-СИДДХАРТХА ГАУТАМА — основатель буддизма. 623–544 гг. до н. э.

КОНФУЦИЙ — Кун-цзы — древнекитайский мыслитель, основатель конфуцианства. 551–479 гг. до н. э.

БРАХМАНИЗМ
КАСТА
НИРВАНА
ПАРИИ

Надо чтить свою религию, но нельзя хулить другую.

Правитель должен быть правителем, работник — работником, отец — отцом, а сын — сыном.

Культура Египта, Двуречья, Персии, Греции и Рима стала основой современной цивилизации. Но в те времена, когда создавалась эта культура, в других уголках земного шара существовали народы и государства, неизвестные людям древнего Средиземноморья. Это Индия, Китай, Камбоджа, страны Южной Африки и Америки. В них тоже, конечно, жили люди, прославившиеся среди соотечественников подвигами, умом и трудами, великие полководцы, мудрецы и пророки. К сожалению, их имена навсегда забыты, и то, о ком знают ученые-истори-

ки, малоизвестны. Тем не менее два имени — Будды и Конфуция — стали частью общечеловеческой истории.

Об Индии в древнем мире все-таки знали, особенно после знаменитого похода Александра Македонского.

В древности полуостров Индостан населяли различные темнокожие племена. Их завоевали арийцы — народ, из которого вышли персы, греки, германцы, кельты и славяне.

Арийцы и называли одну из самых больших рек Индом, что значит «отец рек», а страну по имени этой реки — Индией.

Бог Врахма

Жители Индии стали называться индусами.

Индийская цивилизация развивалась самостоятельно, и спустя тысячелетия индусы создали своеобразную и великую культуру. Их мифология по образности и глубине мысли не уступает греческой. А две знаменитые поэмы — «Махабхарата» и «Рамаяна» — сравнимы только с поэмами Гомера. Индусы придумали цифры, которые через арабов попали в Европу и потому называются

арабскими, ими и сейчас пользуются во всех странах.

В древности на территории Индостана образовалось множество мелких и несколько крупных государств. Самым значительным среди них было царство Магадха в долине реки Ганг.

Главной религией индийских народов был брахманизм. Согласно этой религии миром управляют три главных бога: Врахма — бог-творец, Вишну — бог-хранитель и Шива — бог-разру-

Бог Вишну

Бог Шива

рушитель. Кроме них, существует множество других богов — почитателей лесов, рек, явлений природы. Души людей бессмертны — когда человек умирает, его душа переселяется в новую материальную оболочку. Если человек жил праведно, в будущей жизни он возродится человеком, если грешил — животным или растением.

Сам Брахма изображался четырехликим, четырехруким, восседающим на прекрасном лебедь. Жрецов, служивших ему, называли брахманами. Брахманом назывался и сборник с описанием священных обрядов. По собранию этих священных текстов и вся религия получила название брахманизма.

Приблизительно в то времена, когда в Вавилоне правил Навоходоносор, а в Греции жил философ Фалес, у индийского царя ро-

дился сын. Царевич получил имя Гаутама.

Придворный предсказатель объявил отцу, что его сын может стать великим монархом. Но если он узнает страдания и горести, то будет нищим пророком. Царь решил избавить сына от горестей и печалей. Он поместил его в отдельный дворец, окружил молодыми людьми, веселыми и беззаботными. Когда Гаутама вырос, его женили на прекрасной девушке. Жизнь будущего царя проходила в удовольствиях и радостях. Он был добр, умен и красив, слуги и друзья выполняли каждое его желание. Гаутама видел вокруг себя только счастливые лица и думал, что все люди на свете всегда так же счастливы, как и он.

Однажды, пытаясь посмотреть знаменитые воды своего отца, Гаутама наткнулся у дороги на

*Лица
индусов с
фресок в
храмах*

лого старика. В другой раз он увидел человека, страдающего от неизлечимой болезни, а в третий раз — мертвеца. Все это потрясло молодого царевича. Ведь и он может заболеть, и он когда-нибудь состарится и умрет...

Потрясение было так велико, что Гаутама не смог продолжать прежнюю счастливую жизнь. Царевич тайно бежал из дворца и семь лет провел в скитаниях. За эти годы он увидел, как тяжело жить простому человеку, сколько горестей выпадает на его жизненном пути. А если кому-то удастся избежать бедности, его ждут другие опасности — терзания ревности и зависти, козни врагов и неожиданные повороты судьбы. И всех держит в страхе смерть.

Гаутама беседовал с мудрецами, изучал древние философские книги, подолгу жил с отшельниками, но никто не смог ответить

на мучивший его вопрос — как избежать страданий.

Однажды он забрел в лес, сел, скрестив ноги, под деревом и несколько дней просидел без пищи и питья.

Гаутама углубился в свои мысли, весь мир перестал существовать для него, он даже забыл о страданиях и о смерти. Так он нашел ответ на свой вопрос. Чтобы избежать страданий, печалей и всего, что лишает человека покоя и счастья, нужно отказаться от желаний, удалиться от мира и жить только своими мыслями. Это позволит достичь освобождения — нирваны, обрести вечное счастье.

Сорок лет проповедовал Гаутама свое учение. Его назвали Буддой, что значит «просветленный». Ученики после смерти учителя продолжали его проповедь. Вдали от городов, в горах и в лесах, они строили монастыри

*Сидящий
Будда*

и поселялись в них, уединяясь от шумной суеты, обретая в размышлениях и одиночестве освобождение — желанную нирвану.

Постепенно буддизм стал государственной религией Индии. Потом последователи Будды по-

явились и в других странах. Сегодня буддизм вместе с исламом и христианством — одна из трех мировых религий, распространенных по всему земному шару. Он учит людей миру и любви. Это единственная рели-

*Фреска
пещерного
храма*

гия, которая не преследует иноверцев, из-за которой не разгорались войны и не проливалась кровь.

Так имя царевича Гаутамы — Будды стало одним из знаменитейших имен на нашей планете.

Александр Македонский завоевал часть Индии, но когда великий полководец умер, индусы восстали и свергли правителей, которых Александр Македонский оставил в покоренных землях. Восстание возглавил Чандрагупта — ловкий и опытный придворный одного из очередных правителей Магадхи. Он был изгнан из царского дворца, но потом ему удалось захватить власть и основать новую империю

династию Маурья. Чандрагупта создал огромную армию, состоявшую из полумиллиона воинов и почти десяти тысяч боевых слонов. С этими силами он победил Селевка — полководца Александра Македонского, которому досталась вся восточная часть огромной империи Македонского — Персия, Мидия, Вавилония.

При внуке Чандрагупты — Ашоке царство Магадха достигло расцвета. Вступив на царский трон, Ашока приказал умертвить всех своих братьев, чтобы никто из них не мог претендовать на престол. При Ашоке царство Магадха подчинило себе почти весь Индостан. Государ-

ственной религией стал буддизм. Царь собрал тысячу самых уважаемых буддийских мудрецов и монахов, и после долгих бесед и советов они выработали свод законов и правил буддийской моры. Этот свод законов записали на пальмовых листьях, и он хранился в царском дворце.

Ашока не преследовал другие пороучения. Последователи брахманизма могли свободно исполнять свои обряды и посещать свои храмы. В годы правления этого знаменитого царя во многих местах Индии на скалах и на специально установленных каменных столбах высекли надписи, восхвалявшие буддизм. Но вместе с этим в них говорилось: «Надо чтить свою религию, но польза хулить другую. Да будут приверженцы всякого вероисповедания богаты мудростью и счастливы добродетелями».

*Следы новой
Будды*

После смерти Ашоки государство Магадха разделили между собой три сына царя. А позже в Индии образовалось множество мелких царств и княжеств. Правили ими независимые царьки и князья — махараджи и раджи. «Раджа» значит «царь, правитель». «Махараджа» — «великий царь».

В это время сформировалась новая религия — индуизм. Индуизм возник как продолжение древнего брахманизма, дополненного новыми идеями буддизма. Индуисты верят в перевоплощение душ, поклоняются Брахме, Вишне и Шиве, обожествляют цветы, деревья, горы, реки. Они почитают священных животных: коров, змей, обезьян. Молитвы и обряды индуисты совершают и в храмах, и у домашнего очага.

Одна из главных особенностей индуизма — соблюдение кастовых законов. Слово «каста» — португальское. Оно вошло в употребление в средние века, когда португальцы первыми из мореплавателей побывали в Ин-

*Сидящий
Будда*

Жульптура
индийского
храма

дии. «Каста» в переводе с португальского значит «чистый». Так португальцы перевели на свой язык индийское слово «джати» — «род, сословие», которое в Индии стали употреблять вместо слова «варна» — цвет.

В древности, когда арийцы завоевали Индостан, все население разделилось на две части, две касты по цвету лица — победители, светлые арийцы, и, подчиненные им, темные местные жители. Позже каст стало больше,

и возникли мифические представления о том, как они образовались. По древнеиндийской мифологии бог Брахма создал людей из своего тела. Жрецов-священнослужителей — из своих уст, воинов — из рук, купцов — из ног, а крестьян и ремесленников — из своих ступней.

Так появились четыре главные касты. Постепенно всякая группа людей, которая занималась каким-либо одним делом, обычно передававшимся по наследству, становилась отдельной кастой. Всех каст в Индии было больше трех тысяч. Законы и традиции индуизма не разрешали перехода из одной касты в другую. Навсегда определялись и взаимоотношения между людьми высших и низших каст.

Самая низшая каста — парии — называлась кастой неприкасаемых. Неприкасаемые могли заниматься только тяжелыми и грязными работами. Даже прикосновение к ним считалось большим грехом.

Каждый человек из низших каст верил, что его жизнь — наказание за грехи в предыдущей жизни, и надеялся, что если он будет строго соблюдать индуистские законы и традиции, то в очередной раз родится в более высокой касте.

Слова «каста» и «парии» вошли во многие современные языки. Кастой в современном языке называют любую замкнутую общину, собиравшую группу людей, которая никого не допускает к себе и охраняет свои привилегии, а париями — любых отверженных, бесправных людей.

Китай находится еще дальше на восток от стран древнего мира. О нем во времена египетских фараонов и греческих философов никто даже и не слышал. Первые китайские царства появились в долине двух великих рек — Янцзы и Хуанхэ.

Как древним египтянам и шумерам, китайцам приходилось копать каналы и строить ирригационные системы, чтобы орошать свои поля и ограждать их от наводнений. Пригодной для обработки земли не хватало, китайцы старались возделывать каждый маленький участок. А чтобы получить урожай побольше, пропащивали их. Так они придумали террасы. В Китае впервые научились разводить шелковичных червей и изготавливать шелковые ткани. Задолго до европейцев древние китайцы изобрели порох и бумагу и даже компас с магнитной стрелкой. Знаменит Китай и Великой Китайской стеной. Это грандиозное сооружение длиной в две с половиной тысячи километров китайцы построили для защиты от нападавших на них кочевников.

Приблизительно во времена Цолона, Креза и Кира в одном из государств Китая жил философ Конфуций. Он родился в знатной, но совсем обедневшей семье. Его отец был воином, он погиб, когда Конфуцию исполнилось всего три года. Несмотря на бедность, Конфуций получил образование и стал чиновником, а потом открыл первую в Китае частную школу. Он стал знаменит, к его советам прислушивались правители и назначали его

первым министром своих государств.

Конфуций учил, что править нужно не по писаным законам, а согласно традициям предков. Самое главное, чтобы каждый занимал подобающее ему место.

— Правитель должен быть правителем, работник — работником, отец — отцом, а сын — сыном, — говорил философ.

Он хотел, чтобы высшие и старшие руководствовались справедливостью и добром, а младшие беспрекословно подчинялись им и не нарушали порядка. А требовать вышние и старшие должны только того, чему они

*Великая
Китайская
стена*

научили подчиненных им людей своим примером.

Из-за придворных интриг Конфуцию пришлось оставить свои должности. Он стал странствующим философом — проповедником. Сначала за ним следовали тысячи учеников, но к концу жизни он остался один и умер в безвестности.

**Конфуций
ищет**

После смерти Конфуция его учение постепенно распространилось по всему Китаю. Простые люди в каждой семье старались жить по его законам. Власти Китая тоже признали Конфуция и начали строить в его честь храмы.

Конфуцианство превратилось в религию, и две тысячи лет было официальным вероучением. Последователи Конфуция появились и в других странах. Конфуцианство не стало мировой религией, как буддизм, христианство и мусульманство. Но все равно имя Конфуция вошло в историю как имя мудреца и философа, основоположника религии одного из самых древних и великих государств мира.

Конфуций

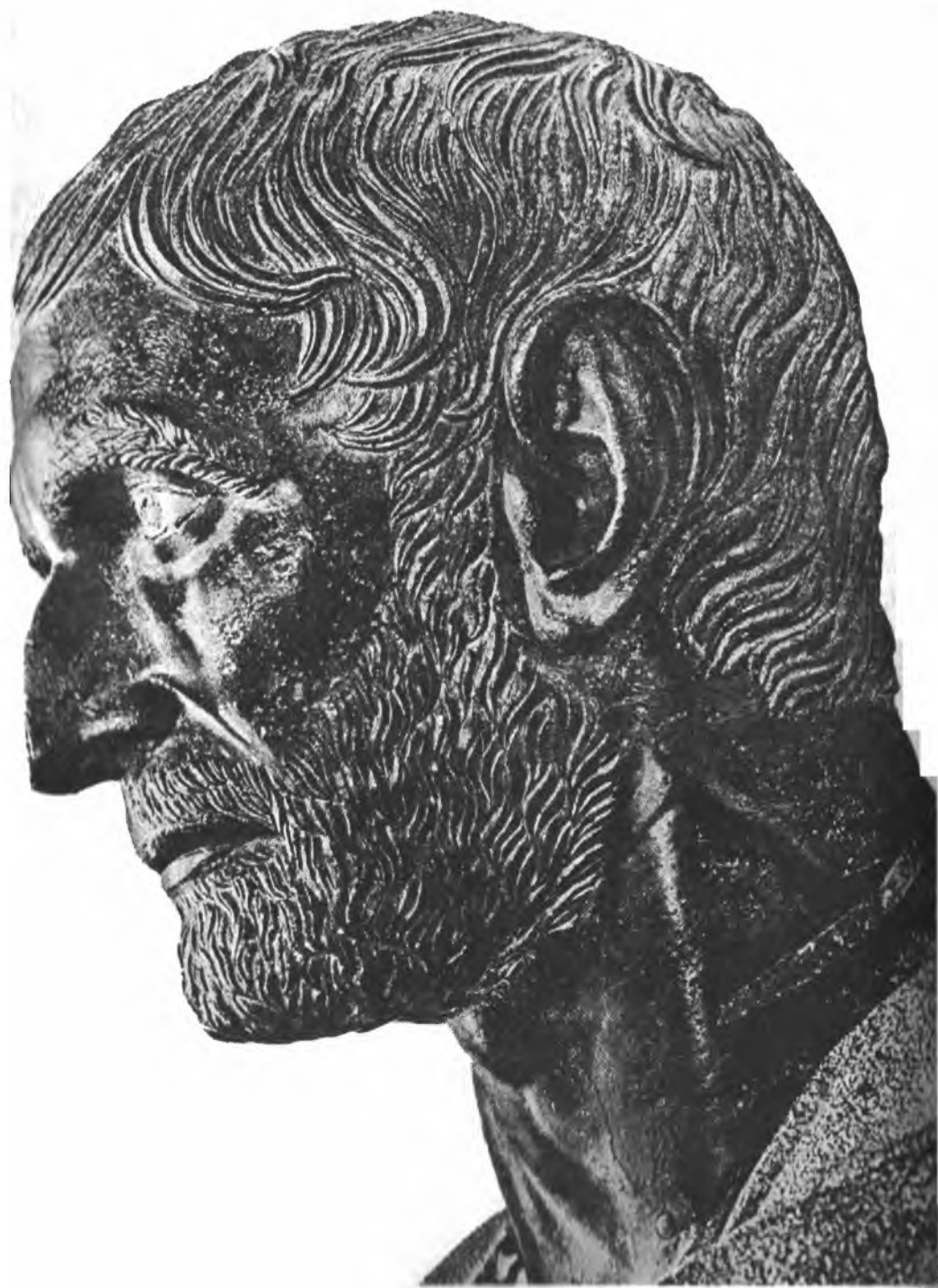

Конфуций — учитель

*Конфуций совершит суд
в царстве Лу*

Статуй Врута с Капитолия

РОМУЛ и БРУТ

РОМУЛ — легендарный основатель Рима и его первый царь. 8 в. до н. э.

БРУТ — римский патриций, возглавивший восстание против царской власти, первый консул. 6 в. до н. э.

ВЕТО
КОНСУЛ
ЛЕГИОН
НАРОДНЫЙ ТРИБУН
ПАТРИЦИЙ
ПЛЕБЕЙ
СЕНАТ
ФОРУМ

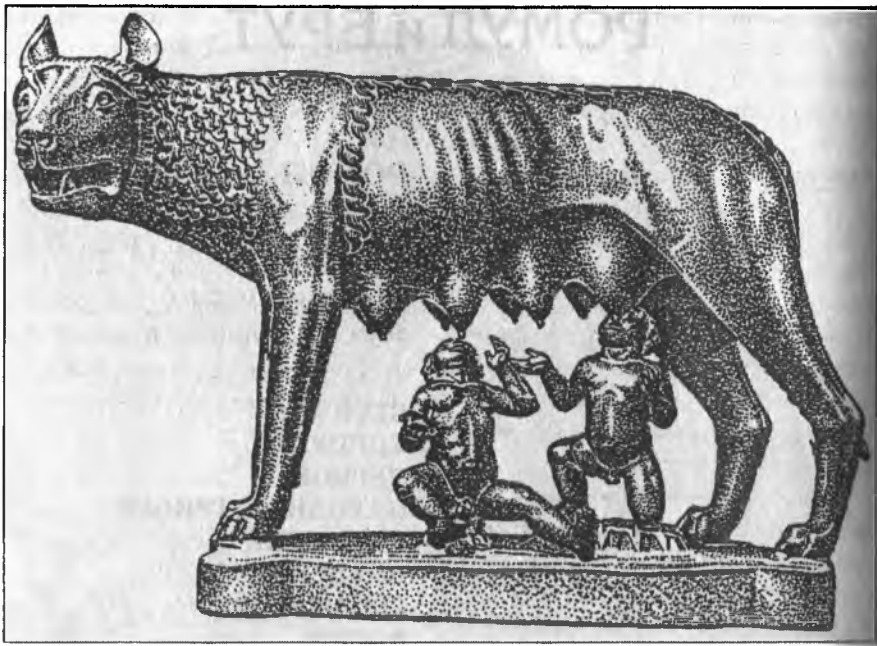
Древний Рим, Римская республика, а потом Римская империя — одно из самых великих и знаменитых государств в истории человечества. Свое название Рим получил по имени основателя города — Ромула. В биографии Ромула много легендарного. Считается, что его предком был Эней, троянский герой, которому удалось бежать после падения Трои. Эней добрался до Италии и поселился со своими близкими у реки Тибр, в долину Лациум. Поэтому и римлян можно назвать латинами, а их язык латинским. Потомки Энея царствовали в по-

большом городе — государстве Альба-Лонга. Одного из них — Нумитора — сверг с престола хитрый и коварный младший брат Амулий. Амулий боялся, что дети и внуки Нумитора вернут принадлежащий им по праву престол. Он приказал убить сына Нумитора, а дочь Рею-Сильвию посвятить в весталки. Весталками называли служительниц храма домашнего очага. Они давали обет безбрачия и должны были соблюдать его под страхом смертной казни.

Но вскоре у Рею-Сильвии родились два сына-близнеца. Царь осудил их на смерть, а близнецов

**Капито-
лийская
волчица**

приказал бросить в Тибр. Раб, который в корзине отнес младенцев к реке, не захотел входить в воду и оставил корзину на берегу. Прибывшая вода подхватила корзину и понесла ее вниз по реке. Корзина зацепилась за ветви дикой смоковницы, близнецы выпали на берег и начали кричать. Их крик услышала волчица. Она накормила детей своим молоком. А позже их подобрал пастух. Он взял их к себе в дом и назвал Ромулом и Ремом.

Когда братья выросли, то по росту, красоте и мужеству сразу стало видно их царское происхождение. Они занимались гимнастикой, сражались с разбойниками, защищали бедных и обиженных. Узнав о тайне своего рождения, Ромул и Рем захватили Альба-Лонгу, убили Амулию и вернули престол своему дедушке. Сами они не захотели оста-

ваться в Альба-Лонге и решили основать новый город.

Но братья поссорились, оба хотели назвать город своим именем, и Ромул в гневе убил Рема. А потом основал город и назвал его Римом, по-латински Ромой, и стал его первым царем.

Жителей в новом городе было мало, и Ромул принимал в число горожан бродяг и даже беглых рабов. Чтобы навести порядок, он разделил жителей Рима на патрициев и плебеев. Патрициями он назвал всех тех, кто знал имя своего отца, по-латински патрио — отец. А плебеями — всех остальных, по-латински плебс — толпа. Из самых уважаемых патрициев избирался сенат — совет старейшин. Слово «сенатор» и значит «старец». Сенат помогал царю управлять городом. А плебеи должны были подчиняться решениям сената и

царя. Слово «патриций» стало употребляться и в переносном смысле. Так называют людей, пользующихся, по сравнению с другими, какими-то преимущественными правами, данными по их происхождению. А слово «плебей» и сейчас означает чернь, толпа. Из всех граждан, способных носить оружие, Ромул сформировал войско и разделил его на отдельные отряды — легионы. Римляне воевали с соседними городами и всегда захватывали богатую добычу.

Но в Риме не было женщин. Все соседние племена отказывались давать римлянам в жены своих дочерей, так как считали их разбойниками. Тогда Ромул устроил праздник бога моря Нептуна и пригласил на него сабинян — народ, живший по соседству с Римом. На празднике проходились военные игры, и сабиняне со своими семьями явились посмотреть на воинские состязания. Когда они собрались, римляне по приказу Ромула бросились в толпу, каждый схватил либо девушку и унес ее в свой дом.

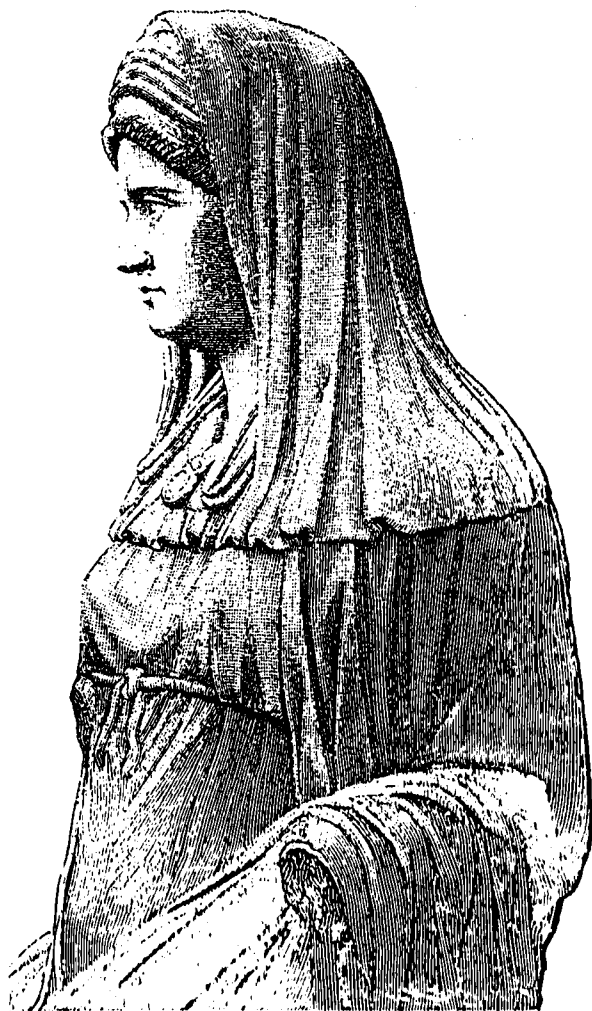
Оскорбленные сабиняне собрали большое войско и напали на Рим. Битва состоялась недалеко от города. Ее прервали похищенные сабинянки. Они бросились в ряды сражающихся, умоляли римлян не делать их сиротами, а сабинян — не оставлять их вдовами.

После этих событий римляне и сабиняне объединились и стали единым народом. Легенда о похищении сабинянок послужила сюжетом для картин многих знаменитых художников. А имя

Ромула вошло в историю как имя основателя и первого царя великого Рима. После смерти Ромула Римом правили его преемники — цари, которых обычно избирали на народном собрании.

Седьмой по счету царь Тарквиний Гордый захватил власть силой, убив своего предшественника. Тарквиний управлял Римом не как царь, заботящийся о своих подданных, а как деспот,

Весталка

Картина художника Пуссена «Похищение сабинянок»

но считающийся с интересами своего народа. Он казнил многих интригеров, осмелившихся перечить ему. У одного из казненных было два сына. Боясь, что сыновья отомстят за отца, царь приказал убить старшего, а младшего взял к себе в дом и воспитывал его вместе со своими сыновьями. Мальчик понимал, что ему, как и старшему брату, грозит смерть. Он прикинулся дурачком. Его так и прозвали — Брут, что в переводе с латинского значит «глупец». Когда Брут вырос, царь, видя, что юноша совсем глуп и не представляет опасности, не стал убивать его.

Однажды Брут вместе с царскими сыновьями был в Греции в Дельфах. Царские сыновья принесли оракулам богатые дары. А Брут, не обращая внимания на насмешки, подарил свою дорожную палку. Внутри палка была выдолблена и в нее вставлена другая из чистого золота. Подарок означал, что как внутри простого дорожного посоха скрылся золотой стержень, так и Брут, под видом дурачка, скрыл ум и мужество.

Сыновья Тарквиния спросили, кто из них первым станет царем Рима. Священная пифия дала ответ: тот, кто первым поцелует мать. Царские сыновья испугались и бросились домой. А Брут сделал вид, что споткнулся, упал и по неведению поцеловал землю — общую мать всех людей.

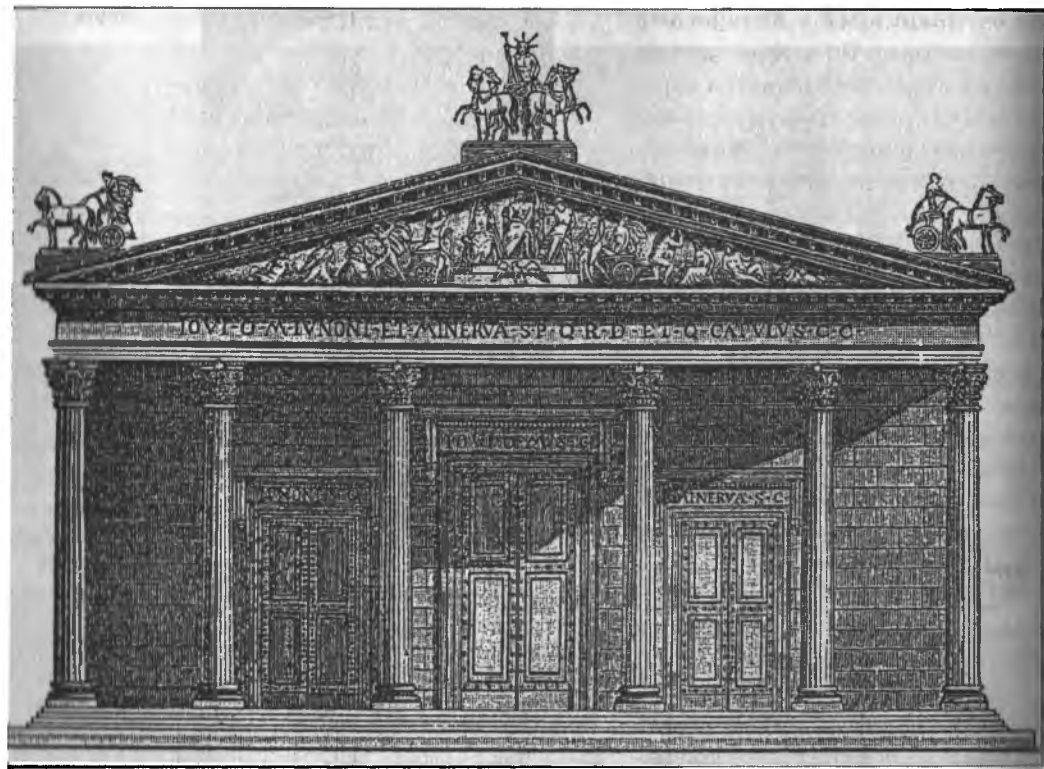
Когда юноши вернулись в Рим, Брут обратился к народу с пламенной речью. Он призвал к восстанию против царя. Римляне, давно недовольные жестоким

Брут

**Ликторы —
телохранители
консулов**

**Храм
Юпитера
оптимусского
в Риме**

и безрассудным правлением тирана, свергли Тарквиния.

В Риме установилась республика. Теперь народ, собираясь на главной площади Рима — Форуме, сам избирал своих правителей. Их называли консулами и избирали всего на один год и сразу двоих, чтобы не допустить единовластия и произвола. Слово «консул» в латинском языке имеет сразу два значения: «заботящийся» и «советующийся». Консулы должны заботиться о республике, советуясь друг с другом и с сенатом.

Но консулов и сенаторов могли избирать только из патрициев. Плебеи не раз протестовали против такой несправедливости. И они добились, чтобы на их чино-

да избирали двух народных трибунов. Народные трибуны не могли управлять республикой, но зато они имели право запрещать любое решение консулов, накладывая вето — вето латински значит «запрещаю».

Так сложилось государственное устройство Римской республики. Во все времена оно считалось образцом законности и справедливости. Многие слова и понятия, связанные с управлением государством, пришли к нам из Древнего Рима.

Сенатом и сейчас в некоторых странах называют правительство. Консулами — дипломатическими представителями. Слово «народный трибун» стали нарицательными, их употребляют,

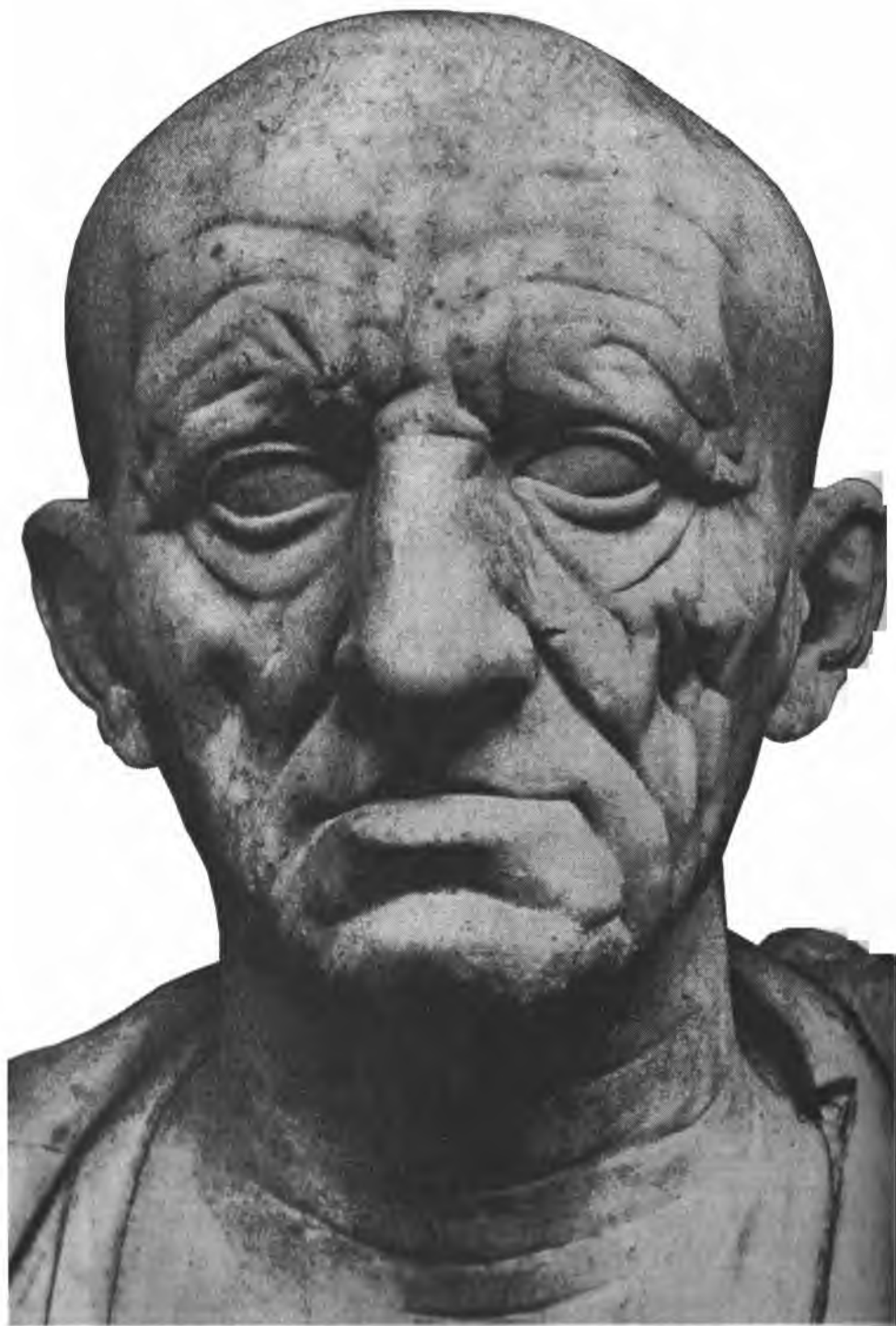
когда хотят сказать о человеке, отстаивающем интересы простых людей. Слово «вето» означает «запрет». Форумом — по названию площади, где римляне собирались на выборы, — назы-

вают любое представительное собрание.

Имя Брута тоже стало нарицательным как имя борца против тирании и монархической власти.

**Храм
Фортуны
в Риме**

Старый патриций

ГЕРОИ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОРАЦИИ — древнеримский патрицианский род. 7 в. до н. э.

КАМИЛЛ — римский полководец. 4 в. до н. э.

ПИРР — царь Эпира. 319–273 гг. до н. э.

СЦЕВОЛА ГАЙ МУЦИЙ — римский герой. 6 в. до н. э.

Горе побежденным.

Гуси Рим спасли.

Наше право мы носим на конце мечей.

Пиррова победа.

Римляне спасают отечество не золотом, а железом.

Сильным принадлежит мир.

В первые годы своего существования Рим вел очень много войн. Римляне сами часто нападали на своих соседей. Но часто и другие народы шли войной на Рим, и бывали случаи, что едва не побеждали. Поэтому почти все знаменитые люди Рима той эпохи проливались на войне или как мужественные воины, или как полководцы.

Иногда когда Римом правили цари, римлянам пришлось вести войну с городом Альба-Лонга. И в Альба-Лонге и в Риме, согласно легендам, правили потомки тронница Эноя; поэтому римляне

и жители Альба-Лонги были как бы дальними родственниками. И те и другие хотели господствовать друг над другом. Чтобы не устраивать общего кровопролития, они решили окончить спор единоборством. Римляне выставили трех братьев Горациев, албанцы братьев Куриациев.

В упорном бою погиб сначала один римлянин, потом второй. Албанцы были тяжело ранены, но втроем они могли без труда одолеть оставшегося противника. Тогда третий из братьев Горациев обратился в притворное бегство. Проклеуя его, Куриации растоптались по полю. Гора-

Картина
художника
Давида
«Клятва
Горациев»

ций неожиданно остановился и напал на ближайшего к нему Куриация, убил его и бросился на второго, справился с ним, а потом заколол и подбегавшего третьего Куриация.

Успех Горация принес победу римлянам. Весь город ликовал, только родная сестра Горация плакала и ломала руки — один из братьев Куриациев был ее женихом. Гораций стал упрекать сестру, забывшую ради жениха двух погибших братьев, но она не переставала рыдать. В гневе Гораций пронзил сестру мечом. По римским законам Горацию полагалась смерть за убийство близкой родственницы, но суд оправдал его как воина, жертвовавшего своей жизнью ради родного города.

История братьев Горациев стала сюжетом картин многих знаменитых художников.

Постепенно Рим подчинил себе соседние города и столкнулся с этрусками — наиболее многочисленным народом Италии. Когда римляне изгнали Тарквиния Гордого и установили республику, царь бежал к этруским и попросил их помощи. Этруссы давно с недовольством смотрели на усиление Рима и воспользовались этим предложением, чтобы напасть на соперничавший с ними город. Этрусский царь Порсенна собрал огромное войско и несколько раз разбил римлян, которые по численности сильно уступали этруским. Этрусские войска окружили Рим. В осажденном городе начались болезни и

голод, силы защитников иссякали. Тогда один юноша по имени Муций пробрался в лагерь этрусков с целью убить Порсену. Он увидел человека, отдававшего всем приказания, и заколол его кинжалом. Но этот человек оказался не царем, а царским писарем. Муция схватили и привели к Порсене. Юноша рассказал этрусскому царю, что триста римлян поклялись убить Порсену. Муцию первому выпал жребий, его попытка окончилась неудачей, но один из трехсот, следующих за ним, выполнит общую клятву. Порсена пригрозил сжечь Муция на костре. Римлянин подошел к жаровне, положил правую руку на горящие угли и не снимал ее, пока она не сгорела. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Пораженный царь отпустил Муция и снял осаду Рима. Он понял, что победить город, который защищают такие воины, как Муций, невозможно.

Римляне дали Муцию почетное прозвище Сцевола — левша. Оно стало нарицательным. Так теперь называют человека, готового переносить любую боль и муки ради победы.

Прославился своими подвигами и римский полководец Камилл. Он участвовал во многих войнах и не раз одерживал победы над врагом. Под его предводительством римляне с помощью подкопа взяли этрусский город, который считался главным соперником римлян в Италии. В другой раз он осаждал хорошо укрепленный город Фалерии. У фалерийцев было так много запасов, а стены города были так по-

приступны, что горожане, не боясь штурма, вели обычный образ жизни, а их дети даже продолжали посещать школу. Учитель часто выводил их за городские ворота для занятий гимнастикой и для прогулок. Этот учитель решил предать фалерийцев. Уловив удобный момент, он отвел своих учеников в римский ла-

**Статуя
оратора**

герь и сказал Камиллу, что, передавая ему детей, он передает тем самым в его руки и город.

Камилла возмутило такое предательство. Он приказал связать учителя, а детям дать палки, чтобы они гнали изменника назад в город. Узнав о случившемся, фалерийцы согласились добровольно перейти под власть римлян, так как убедились, что римляне ставят справедливость выше победы и выгоды.

Успехи Камилла у многих вызывали зависть. Солдаты, осаждавшие Фалерии, тоже остались недовольны — им не пришлось разграбить город, ставший союзником римлян. Нашлись люди, которые обвинили Камилла в том, будто бы он во время одной из войн присвоил себе большую, чем полагалось, часть добычи. Камилл, справедливо гордившийся своими трудами и подвигами, возмутился и даже не явился в суд. За это его изгнали из Рима.

Спустя некоторое время Рим подвергся нашествию галлов. Галлы жили на территории современной Франции. Они были многочисленны и воинственны. Как пишет Плутарх, привел их в Италию один этрусский горожанин, обиженный несправедливым судом в родном городе. Он привез галлам вино, которое они раньше никогда не пробовали. Вино так понравилось им, что галлы согласились завоевать страну, где есть такой чудесный напиток. Полчища галлов поровалили через Альпы и вторглись в Италию. Никто не мог противостоять им в бою. Жители горо-

да Клузиума, осажденного галлами, призвали на помощь римлян. Римские послы обратились к галльскому вождю Бренну с просьбой помириться с давними союзниками римлян. Бренн согласился, но потребовал, чтобы клузианцы уступили галлам часть своих плодородных земель.

— Но на основании какого права вы отнимаете земли у их владельцев? — спросили римские послы.

— Наше право мы носим на конце мечей. Сильным принадлежит мир! — ответил Бренн словами, ставшими крылатой фразой.

На следующий день произошла битва галлов и клузианцев. Римские послы, нарушая обычаи, приняли участие в бою. Увидев это, галлы тут же прекратили сражение. Они обратились к римскому сенату и потребовали выдать послов, нарушивших неписанные законы войны. Сенат ответил насмешливым отказом, и галлы двинули свои войска против римлян. В первом же бою наголову разгромили римское войско. Такого страшного поражения Рим не знал со времен основания. Часть римлян разбежалась, часть вместе с сенатом укрылась на защищенном неприступными скалами Капитолийском холме, и галлы без всякого сопротивления противника заняли Рим.

Овладев Римом, они осадили Капитолий и стали захватывать города, раньше подчиненные римлянам. В одном из этих городов жил в изгнании Камилл. Уни-

нав о том, что произошло, он собрал молодых воинов, ночью напал на галльский отряд и уничтожил его. Весть о победе Камилла быстро разнеслась по всей Италии, разграбленной галлами. Отовсюду к Камиллу стали собираться римляне, готовые бороться за свободу. Но Камилл отказался возглавить их — ведь он был изгнанником. Тогда один юноша пробрался на Капитолий и рассказал обо всем сенаторам. Сенат отменил решение суда об изгнании Камилла и назначил его диктатором.

Диктаторами в Риме назначали полководцев на время военных действий, когда отечеству грозила смертельная опасность. Исполняя свои обязанности, диктаторы принимали решения, но советуясь ни с сенатом, ни с консулами. Юноша, принесший сенаторам весть о победе Камилла, отправился назад, чтобы передать Камиллу решение сената. Когда он спускался с Капитолия, он заметил галльский воин. Этот воин показал вождю галлов Бренну место, где юноша смог преодолеть неприступные скалы. Бренн отобрал несколько десятков ловких и крепких воинов и ночью тем же путем послал их на Капитолий. Римские часовые уснули, и галлы поднялись наверх. Они захватили бы Капитолий, но в одном из храмов находились гуси, посвященные богу, эти гуси слышали чужих и поднимали шум. Часовые проснулись и отбили нападение галлов. С тех пор выражением «гуси Рима кричали» стало пословицей.

Получив полномочия диктатора

Римлянин со скульптурными портретами предков

тора, Камилл начал собирать войско. На это ушло много времени. У римлян на Капитолийском холме не хватало продовольствия, они уже не могли защищаться и предложили галлам выкуп — пятьсот килограммов золота. Галлы согласились. Представители римлян спустились с Капитолия и начали взвешивать золото. Галлы сначала исподтишка, а потом открыто стали отклонять стрелку весов. Римляне запротестовали. Вождь галлов Бренн в ответ положил на чашу весов свой тяжелый меч.

— Что это значит? — спросил один из римлян.

— Это значит: горе побежденным, — усмехнулся Бренн.

Его слова тоже стали крылатой фразой.

В этот момент на улицах Рима появился отряд во главе с Камиллом. Узнав, в чем дело, Камилл тут же объявил договор о выкупе незаконным, так как во время диктаторских полномочий только он, а не сенат может заключать договора.

— Римляне спасают отечество не золотом, а железом, — сказал Камилл, обнажая меч.

Отряд Камилла выбил галлов из Рима. А спустя несколько дней римляне одержали над галлами решающую победу и изгнали их из Италии.

Рим после нашествия галлов был почти полностью разрушен. Многие жители решили переселиться в этрусский город Вей, завоеванный незадолго до этого римлянами. Но Камилл убедил их не уходить из родного города и отстроить его на старом месте.

За это Камилл получил прозвище «Второй Ромул»: ведь он сначала спас Рим, а потом как бы второй раз заложил город.

Камиллу присвоили титул «отца отечества».

Стала знаменитой и история борьбы римлян против царя Пирра. Пирр был дальним родственником Александра Македонского. После его смерти Пирр участвовал во многих сражениях и прославился как выдающийся полководец. Великий Ганнибал, живший в то время, даже ставил Пирра на первое место среди полководцев древности. Но Пирр не имел большой армии, и ему приходилось довольствоваться своими наследственными владениями — маленьким горным царством Эпир.

Римляне, завоевав почти всю Италию, начали войну против самого крупного города на южном побережье Апеннинского полуострова — Тарента. Они разгромили тарентцев, и те обратились за помощью к Пирру. Пирр согласился возглавить их армию. При дворе Пирра жил грек, ученик оратора Демосфена Ки-неас.

— Скажи, царь, — спросил он Пирра, — если мы победим римлян, то что мы будем делать дальше?

— Тогда мы покорим всю Италию, — ответил Пирр.

— Ну а когда завоюем Италию?

— Тогда мы сможем захватить богатую Сицилию.

— А потом?

— Потом мы подчиним себе Карфаген, ворнемся в Македо-

нию, завоюем Грецию и Египет.

— Ну а что тогда?

— Ну а тогда мы в мире и спокойствии будем пировать и проводить время в приятных беседах.

— Так почему нам теперь не жить в мире и спокойствии, приятно беседуя друг с другом, без всех этих кровопролитий и опасностей, которые нас ждут впереди? — спросил Кинеас.

Пирр только рассмеялся в ответ. Ему было скучно сидеть в маленьком Эпире.

В первом же крупном сражении он продемонстрировал свое искусство. Римляне сражались мужественно, но Пирр, умело маневрируя войсками и введя в бой слонов, обратил римское войско в бегство. После этой победы в его руках оказалась почти половина Италии. Войска Пирра подходили к Риму. Со времени отсутствия галлов римлянам не грозила такая опасность.

Враг Пирра отправил римлянам письмо с предложением заключить мир и отравить своего царя. Римляне передали письмо Пир-

ру. Они сказали царю, что спасли его от смерти не из хорошего отношения к нему, а чтобы никто не сказал, что Рим победил хитростью, не имея доблести.

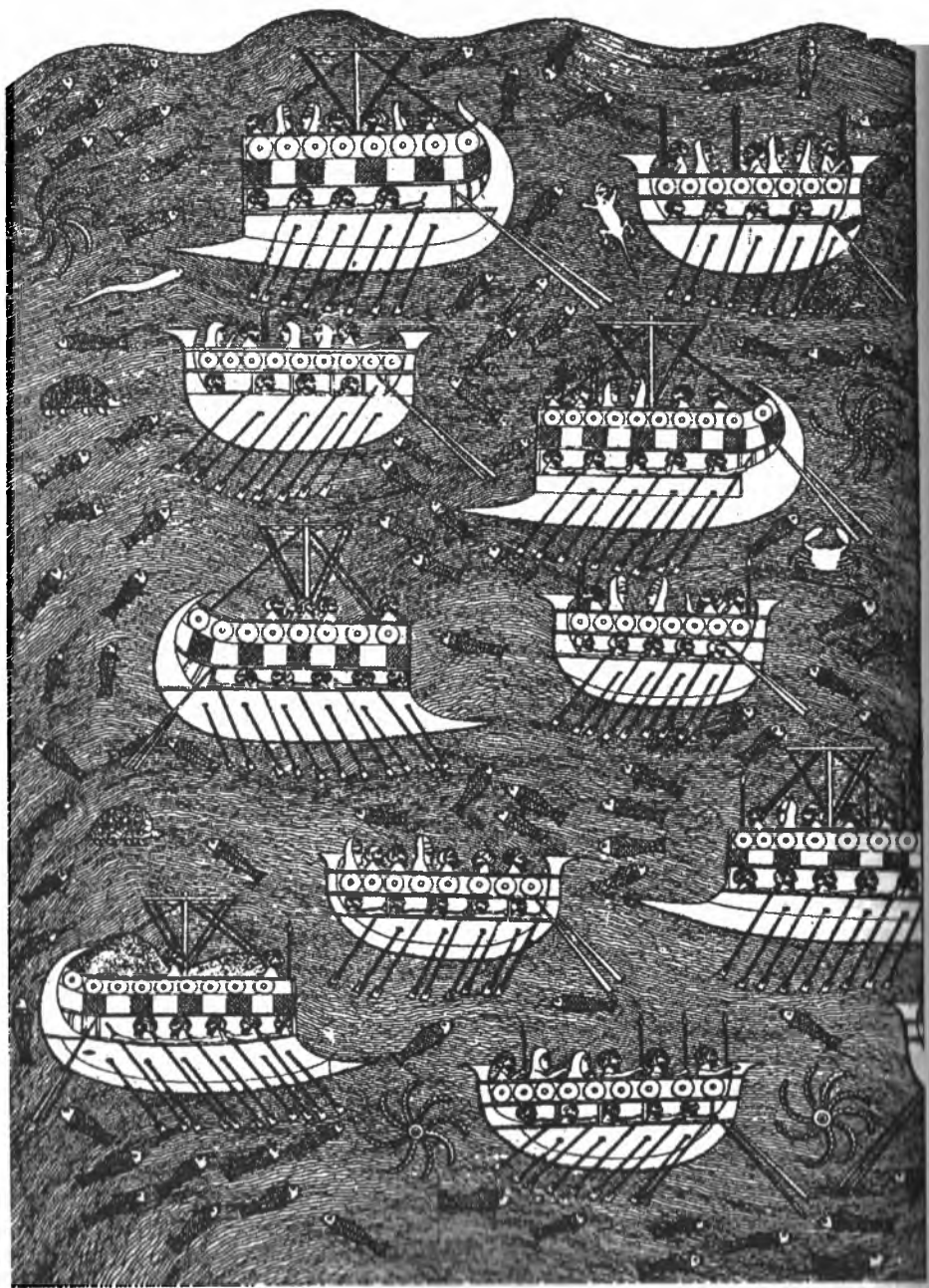
Во втором сражении Пирр опять разбил римлян. Но римляне сражались не щадя себя и, проиграв сражение, все равно уничтожили почти все войско Пирра. Когда один из приближенных поздравил царя с победой, тот воскликнул:

— Еще одна такая победа, и мы погибли!

*Царь
Пирр*

Ведь римляне были у себя дома и могли набрать новую армию. А Пирру приходилось воевать почти без подкреплений. Его слова оправдались — третью битву он проиграл. К тому же давние распри между Эпиром, Македонией и Грецией заставили его покинуть Италию. Чтобы продолжить войну с римлянами, он решил сначала подчинить себе Македонию и Грецию. В греческом городе Артосе Пирр попал в уличный бой. В общей суматохе и толчее ему пришлось сразиться с одним горожанином. Старуха-мать этого горожанина с крыши наблюдала за боем. Увидев, что сыну грозит опасность, она схватила тяжелую черепицу и бросила ее в Пирра. Черепица попала царю в голову и убила его.

Так погиб царь Пирр, успевший прославиться как великий полководец, но не успевший завоевать ни одной страны. А в историю вошла крылатая фраза: «Пиррова победа». Так говорят о победе, которая хуже поражения.

Финикийские корабли

ГАННИБАЛ

ГАННИБАЛ — карфагенский полководец. 247–183 гг. до н. э.

БИБЛИЯ
БИБЛИОТЕКА

А кроме того, я считаю, что Карфаген должен быть разрушен.

Ганнибалова клятва.

Ганнибал у ворот.

Ганнибал вошел в историю как великий полководец древности. Он родился в городе Карфагене и по происхождению был финикийцем. Финикийцы жили на склонах гор восточного побережья Средиземного моря и занимались торговлей. Это они первыми начали изготавливать пурпур — краску из особой породы морских улиток. Пурпуром окрашивали ткани в красный с фиолетовым отливом цвет, одежды из таких тканей носили только цари, военачальники и очень богатые люди. Это финикийцы в одном из своих городов Библио — торговали огненно-

ким папирусом, заменявшим тогда бумагу. От греческого названия папируса «библус» произошло и название города, и слово «библия», что значит «книга», и наше современное слово «библиотека». Торгуя у прибрежных селений, финикийские купцы заманивали на свои суда женщин и детей и продавали их в рабство. Занимались они и пиратством — грабили чужие корабли. И, как ни удивительно, именно финикийцы придумали первый алфавит. Этот алфавит у них поронили греки, а у греков — с разными именованиями — мы с вами и пользуемся им и сегодня.

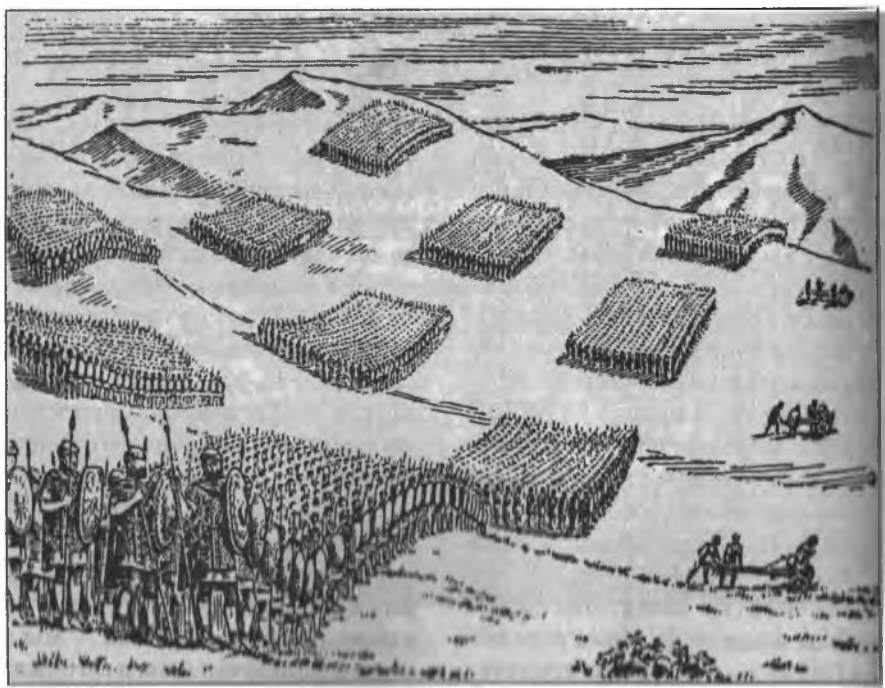

Плавая за товарами в разные страны, финикийцы основали много городов вдали от родины. Одним из них и был Карфаген на африканском побережье Средиземного моря. По легенде, финикийская царица Дидона договорилась купить у местного племени столько земли, сколько может обнять воловья шкура. Уплатив деньги, Дидона разрезала шкуру на тонкие ремешки, и на той земле, которую удалось ограничить этими ремешками, построили Карфаген, что по-финикийски значит Новый Город. Карфаген лежит на перекрестке главнейших торговых путей. Из Африки в него везли золото и рабов, с острова Сардинии — хлеб, серебро и медь, из Испании — олово и железо.

После смерти Александра Македонского и распада его ве-

ликой державы Карфаген стал богатейшей страной Средиземноморья. Карфагеняне имели огромный флот. С помощью наемной армии они захватили почти все африканское побережье, острова Сардинию и Корсику и хотели подчинить независимую Сицилию. Рим в это время подчинил себе уже всю Италию и тоже стремился овладеть островом Сицилией. Он начал войну с Карфагеном. Финикийцев в Риме называли пунами, поэтому и война получила название пунической.

Римская армия разгромила карфагенских наемников на суше. Но на море господствовали корабли карфагенян. Римляне тоже построили флот. Чтобы обучить гребцов морскому бою, по законам которого корабли с разгона таранили друг друга сво-

*Построение
римской
армии по
левионам*

ими носами, у римлян не было премени, и они стали вести морские сражения совсем по-другому. Подплыв к судну противника, римские солдаты перебрасывали на него мостик, перебегали на палубу вражеского корабля и сражались как на суше. Выиграв несколько боев, римляне переправились через Средиземное море и осадили Карфаген. Здесь удача изменила им. Под стенами Карфагена они потерпели поражение, а их флот на обратном пути попал в бурю и погиб.

Оба соперника не имели сил продолжать войну и согласились на мир. По мирному договору острова Сардиния и Корсика остались за Карфагеном. В Карфагене началось восстание наемной армии. Воспользовавшись этим, Рим захватил Сардинию. Командующий карфагенской армией Ганнибон не мог справиться с восстанием, и солдаты избрали на его место молодого военачальника Гамилькара — отца Ганнибала. Гамилькар отличился еще в войне с римлянами. За смелость и быстроту он получил прозвище Барка, что значит «молния». Став командующим, он решительно и жестоко навел порядок.

После поражения в Карфагене образовались две партии. Первая во главе с Гамилькаром Баркой призывала готовиться к войне и ни в чем не уступать Риму. Вторая состояла из богатых купцов, которые считали, что с Римом лучше обо всем договориться, выполняя его требования. Возглавил эту партию Ганнибон, обвиненный на Гамилькара Барку в своей отставке. Карфагеном

управлял совет старейшин из трехсот человек. Большинство в нем составляли купцы, поддерживающие Ганнона. Они не хотели давать денег на новую войну против Рима.

Тогда Гамилькар Барка решил завоевать Испанию, славившуюся серебряными рудниками. Он понимал, что надежды купцов, трясущихся над своими деньгами, напрасны. Рано или поздно воевать с Римом все равно придется. Ведь Рим не упустил момента и, используя слабость Карфагена, нарушил мирный договор, отнял остров Сардинию. Не пощадит он своего соперника и в будущем. А победа достанется не уступчивому, а тому, кто сильнее.

Девятилетний Ганнибал тоже хотел отправиться в испанский поход.

— Поклянись, что всю жизнь будешь ненавидеть римлян и бороться с ними, — потребовал отец.

Ганнибал произнес над священным жертвенником клятву

Невооруженный римский воин

Ганнибал

и остался верен ей всю свою жизнь. Словами «ганнибалова клятва» с тех пор стали называть всякое твердое и исполненное обещание.

Почти десять лет Гамилькар Барка покорял Испанию. В его руках оказались и серебряные рудники. Римляне видели, как растет сила их врага, и потребовали, чтобы карфагенские войска не продвигались восточнее испанской реки Эбро. Совет старейшин Карфагена, боясь войны, согласился. Вскоре в боях с местными племенами погибли Гамилькар Барка и командовавший после него войском его зять. И тогда солдаты избрали своим предводителем молодого Ганнибала.

Ганнибал с детских лет рос в военном лагере. Юношей он начал участвовать в сражениях. Во всем войске не было солдата, который бы лучше его владел мечом или мог бы победить его в состязаниях в беге. Ганнибал всегда первым бросался в руко-

пашную схватку, но никогда не забывал и о предосторожности. Он делил с солдатами все трудности походной жизни, общался с ними как с друзьями и в то же время умел заставить подчиняться своим приказам. Командуя в больших и малых сражениях, Ганнибал использовал все особенности местности, солдат расставлял так, чтобы усилить преимущества своих войск и лишить противника возможности применить свои лучшие качества, о которых ему доносили многочисленные разведчики. В каждом сражении он придумывал какую-нибудь хитрость, неожиданную для соперника.

Ганнибал решил как можно скорее начать войну с Римом, так как партия Ганнона в совете старейшин становилась все сильнее. Чтобы сделать виновником войны Рим, он напал на старого союзника римлян — город греческих поселенцев Сагунт, находившийся на западном берегу реки Эбро, то есть на той стороне, где по договору карфагеняне имели полную свободу действий. Подписывая договор, римляне подразумевали право Карфагена воевать западнее реки Эбро против местных испанских племен, им и в голову не приходило, что карфагеняне могут напасть на Сагунт.

Римские послы явились в Карфаген и потребовали ответа. Ганнон поддерживал их и даже предложил выдать римлянам Ганнибала. Но сторонники молодого полководца напомнили об условиях договора. Тогда один из послов надменно сказал:

— Мы привезли вам войну и мир. Выбирайте!

— Выбирайте сами, — ответили задетые тоном посла карфагеняне.

— Тогда война! — воскликнул посол.

Римляне не случайно вели себя так вызывающе. Их армия по численности намного превосходила армию Ганнибала, и они рассчитывали навсегда покончить с Карфагеном. Сразу же после объявления войны они послали одну часть войск в Испания, а другую — на остров Сицилию, чтобы потом переправить ее в Африку и осадить Карфаген.

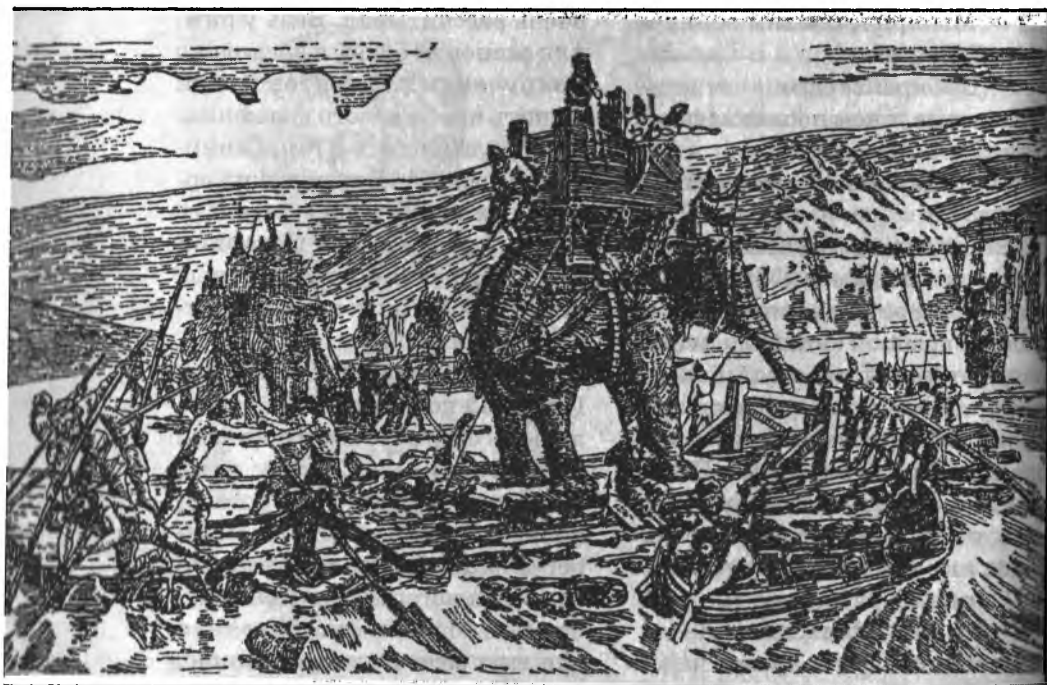
Ганнибал расстроил все планы римлян. Неожиданно для них он повел свою армию через считавшиеся неприступными Альпы. В пути погибло много солдат, погибла большая часть боевых слонов, на которых он

очень рассчитывал. Ведь у римлян слонов не было, и несколько прирученных гигантов могли решить исход целого сражения. Зато спустившись с гор, Ганнибал оказался в тылу римских армий. На его сторону перешли галльские племена Северной Италии, недавно покоренные римлянами, и он пополнил их отрядами свое войско.

Римляне, испугавшись, что Ганнибал пойдет на Рим, бросились догонять его. Они настигли карфагенское войско у реки Треббии. Узнав, что они остановились на противоположном берегу, Ганнибал на рассвете послал к их лагерю свою конницу. Стояла необычайно холодная для этих мест погода. Римляне, не успев ни позавтракать, ни как следует одеться, бросились в бой. Конница карфагенян отступила. Преследуя ее, римские воины по

Римские воины

**Боевые
слоны
Ганнибала**

ледяной воде перешли реку. Солдаты Ганнибала в это время грелись у костров. Ганнибал дал сигнал к наступлению только тогда, когда мокрые и окоченевшие римляне выбрались на берег.

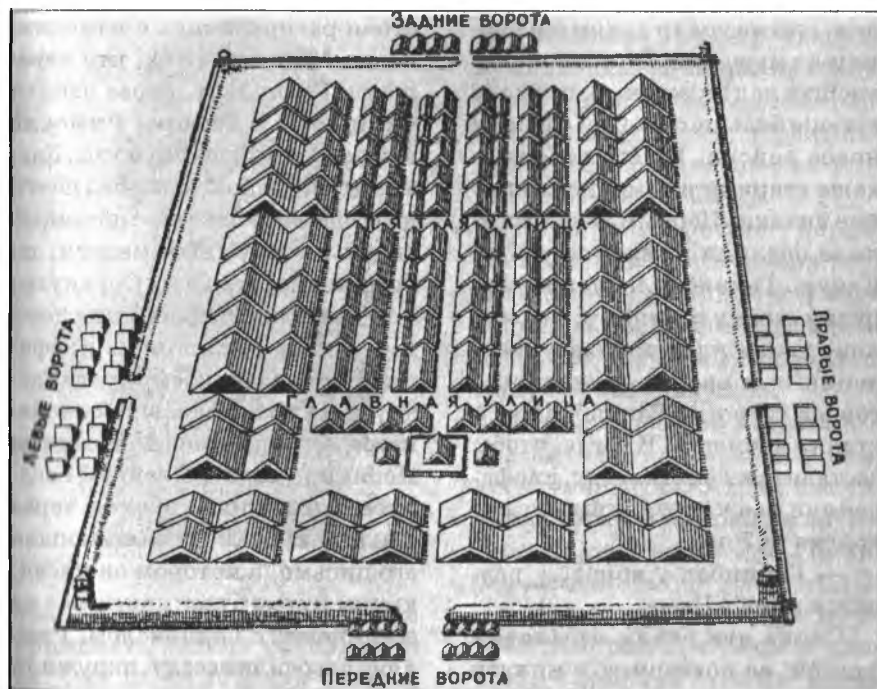
Карфагеняне окружили их с трех сторон и одержали в этом первом сражении полную победу.

Собрав оставшиеся войска, римляне преградили Ганнибалу путь на Рим. Он снова обошел их, на этот раз по считавшимся непроходимыми болотам. Переход был очень трудным, сам Ганнибал от простуды и воспаления лишился одного глаза. Но он опять оказался в тылу у врага, и римской армии снова пришлось догонять его.

Войска Ганнибала остановились на берегу Тразименского озера, в узкой долине между горами. Римские военачальники

второпях, надеясь использовать неудобную для карфагенян позицию, начали новое сражение. Долина у Тразименского озера оказалась для них очередной ловушкой. Основные силы Ганнибал спрятал в горах, затянутых поднимавшимся с озера туманом. Они ударили с флангов и в тыл римской армии и опять наголову разбили ее.

После двух поражений римляне стали осмотрительнее. Они уходили от столкновений, не давали противнику возможности добывать продовольствие. Война затянулась. Привыкшие к громким победам жители Рима требовали от своих полководцев главного сражения. Оно состоялось у города Канны. Римляне собрали полсотню тысяч солдат. У Ганнибала оставалось всего несколько тысяч солдат. Войска он

План
римского
лагеря

ились на открытой широкой равнине, где, казалось, нельзя применить никаких хитростей. Но Ганнибал узнал, что, несмотря на общее превосходство в численности, конницы у римлян было меньше, чем у него. Он построил свою армию полумесяцем, расположив конницу по краям. Сразу же после начала битвы эта конница обошла римскую армию с флангов, и большая армия оказалась в окружении меньшей армии. Среди римлян поднялась паника, ряды их развалились, и почти все они погибли в этом бою.

Нелегальная победа Ганнибала потрясла Италию. Все вдруг поняли, что непобедимые римляне побеждены. На сторону Ганнибала перешли многие итальянские племена, в том числе и вторая по численности и значению город Ита-

лии Капуя, и крупнейший город на острове Сицилия Сиракузы.

Тем не менее Ганнибал не пошел на Рим. Он хорошо понимал, что его поредевшая в боях армия не в силах взять хорошо укрепленный город. А на его просьбы о помощи из Карфагена отвечали отказом, ссылаясь на отсутствие денег. В Карфагене многие боялись, что, победив Рим, Ганнибал захватит власть и отстранит богатых купцов от управления городом. Враг его семьи Ганнон насмешливо говорил на заседаниях совета старейшин:

— Если Ганнибал побеждает, то зачем ему помощь? А если он терпит поражение, то зачем нам такой полководец?

Все это дало возможность Риму оправиться от тех сокрушительных ударов, которые наносил ему Ганнибал. К чести рим-

ляя, они не упали духом и не потеряли мужества. Опасность, нависшая над их жизнью, придала им еще больше сил. Они собрали новое войско. В него вступали даже старики и семнадцатилетние юноши. Первым делом римляне осадили изменившую им Капую. Ганнибал пошел на выручку своему союзнику. Но римляне построили двойные укрепления — и против осажденного города и против Ганнибала — и стояли насмерть. И тогда, чтобы заставить их снять осаду, карфагеняне все-таки двинули свои войска на Рим.

— Ганнибал у ворот, — раздался клич в Риме.

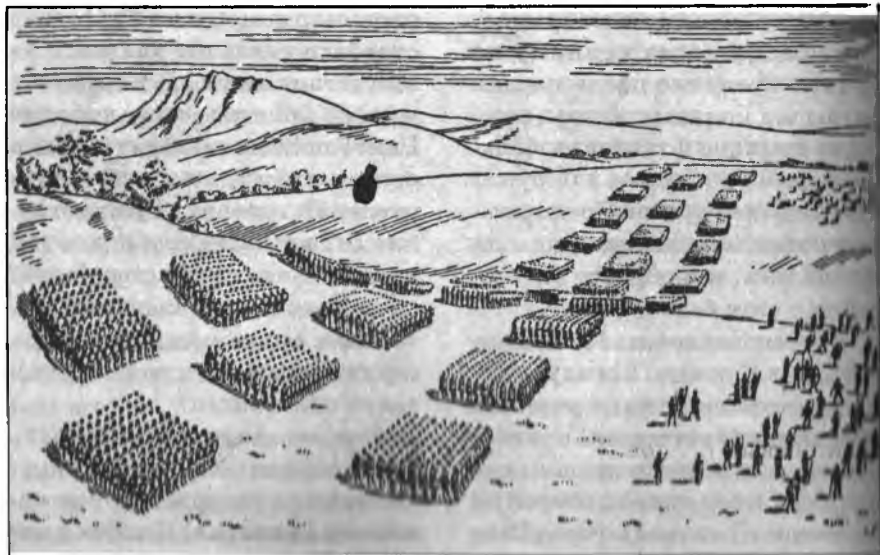
Слова эти стали крылатой фразой, ее повторяют в минуту страшной угрозы.

Все горожане, кто мог носить оружие, вышли на защиту города. Рим был окружен неприступными стенами, и Ганнибал даже не начал напрасного штурма. Капуя вскоре пала. Римляне же-

стоко расправились с изменниками. Многие из тех, кто перешел к Ганнибалу, снова заключили союз с Римом. Римские войска осадили и Сиракузы. Знаменитый ученый Архимед почти два года защищал их с помощью своих хитроумных машин, но римляне все же взяли Сиракузы.

Ганнибал, отчаявшись дожидаться подкреплений из Карфагена, приказал своему брату Гасдрубалу, командовавшему войсками, оставшимися для защиты Испании, идти в Италию. Гасдрубал повторил переход через Альпы. В руки римлян попало его письмо, в котором он писал, каким путем будет двигаться на соединение с Ганнибалом. Римляне устроили засаду, окружили Гасдрубала и уничтожили его армию.

Шел год за годом. Войско Ганнибала ослабло от мелких стычек и от бездействия. Римляне успешно защищались, уклоняясь от крупных сражений, не до-

**Воевой
порядок
римского
легиона**

но в это время в тыл ему ударила нумидийская конница, изменившая Карфагену. Это было первое, и единственное, поражение Ганнибала, означавшее на этот раз поражение в войне.

По мирному договору карфагенянам пришлось сжечь весь свой флот. Римляне получили Испанию, все острова Средиземного моря и огромный денежный выкуп — контрибуцию.

Когда на совете старейшин подсчитали, какую сумму придется уплатить каждому из купцов, многие не сдержали слез и заплакали. Увидев это, Ганнибал засмеялся.

Сципион

— Чему смеешься?! Не из-за тебя ли приходится нам плакать, — крикнул один из старейшин.

— Вам бы плакать, когда мы проиграли битву или когда жгли наш флот, вы же плачете, когда дело дошло до денег, — презрительно ответил полководец.

Римский
есаадник

Для Ганнибала возможности применить талант полководца. Они даже послали одну из своих армий в Африку. Командовал ею полководец Сципион. Узнав, что римские войска в Африке, совет старейшин приказал Ганнибалу идти на защиту Карфагена.

— Не римляне победили меня, а карфагенский совет старейшин, — с горечью сказал Ганнибал, покидая Италию.

Недалеко от Карфагена, у местечка Замы, произошло решающее сражение. На сторону Сципиона перешли африканские племена нумидийцев, раньше подчиненные Карфагену и потеснявшие в его армию лучшую и что премена конницу. Ганнибал учинил свои войска слонами, но римляне приготовили специальные трубы, звуки которых испугали боевых слонов. Слоны повернулись назад и смяли ряды карфагян. Ганнибалу удалось навести порядок и выровнять бой,

Все в Карфагене понимали, что виновник несчастья не Ганнибал, а Ганнон и его сторонники, старейшины и купцы. Ганнибала избрали главой совета старейшин. Он и здесь проявил замечательные способности: навел порядок в денежном обращении, изыскал деньги для уплаты контрибуции, сумел наладить жизнь упавшего духом народа. А спустя некоторое время, помня свою клятву, начал готовиться к новой войне с римлянами. Видя, что Карфаген снова крепнет, и получая доносы о планах Ганнибала, Рим потребовал его выдачи.

Ганнибал узнал, что совет старейшин готов предать его, и бежал во враждебную Риму Сирию. Но вскоре римляне разгромили сирийский флот и Ганнибал укрылся у Прузия — царя Вифинии, небольшого государства в Малой Азии, воевавшего в то время с Римом. Возглавив его войска, Ганнибал опять начал побеждать римскую армию.

Римский
метатель

Тогда римляне предложили Прузию мир в обмен на жизнь Ганнибала, и Прузий согласился. Поняв, что ему грозит неминуемый позорный плен, Ганнибал принял яд, который всегда носил в своем перстне.

Ганнон и его сторонники торжествовали. Теперь им никто не мешал проводить свою политику — во всем уступать римлянам и заниматься только торговлей. Но именно это и погубило Карфаген. Торговать карфагенские купцы умели лучше римлян. Вскоре Карфаген снова стал богат.

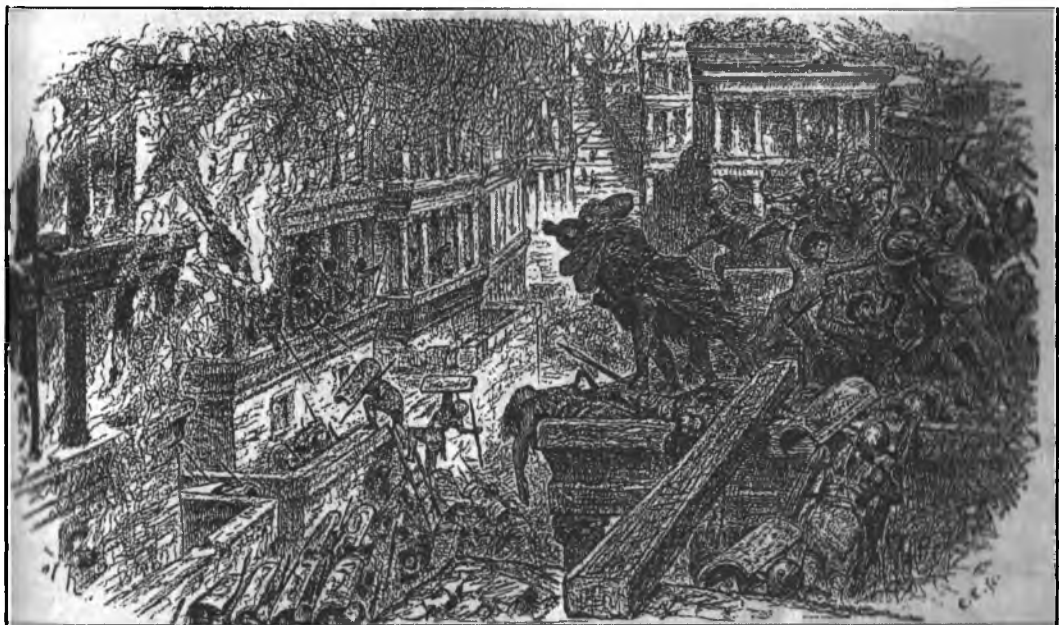
Многие римские сенаторы понимали, что успехи Карфагена мешают укреплению Рима. Один из сенаторов, Катан Старший, настойчиво требовал начать новую войну и окончательно уничтожить соперника. Каждое свое выступление в сенате, говорил ли он об устройстве городского водопровода или ремонте дорог, Катан заканчивал словами:

— А кроме того, я считаю, что Карфаген должен быть разрушен.

Эта фраза стала крылатой, он говорит, когда хотят подчеркнуть свою настойчивость в каком-либо деле.

Подчинив себе Македонию и Грецию и став сильнейшей державой Средиземноморья, Рим начал третью Пуническую войну.

Ганнон не дожил до этих дней. А его последователи, купцы, старейшины, старались мирно договориться с римлянами и соглашались на все условия. Сначала римляне приказали разпустить армию, потом сдать ору-

жию, а потом потребовали переноситься в глубь материка и не заниматься больше торговлей на Средиземном море. Услышав последнее, купцы поняли, как сильные говорят со слабыми.

Но было поздно. Римляне штурмом взяли Карфаген, жителей продали в рабство, город со-

жгли, а землю, на которой он стоял, вспахали и под страхом смертной казни запретили кому бы то ни было селиться на этом месте.

Так исчез с лица земли Карфаген, родина Ганнибала — величайшего полководца древности и непримиримого врага Рима.

*Штурм
Карфагена*

Лаокоон — одна из самых знаменитых древнереческих скульптур

АРХИМЕД

АРХИМЕД — древнегреческий ученый.
287–212 гг. до н. э.

ЭВКЛИДОВА ГЕОМЕТРИЯ
ЧИСЛО «ПИ»

Эврика!

*Дайте мне точку опоры, и я сдвину
Землю!*

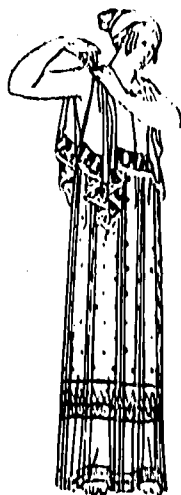
Не трогай моих чертежей!

Бессмысленно воевать с геометрией.

Архимед — самый знаменитый из всех ученых древности. Он родился и жил на острове Сицилия, в греческом городе Сиракузы. К тому времени уже закончились великие завоевания Александра Македонского, и созданная им держава распалась на отдельные государства. В Египте, еще по призыву Македонского, начали строить город Александрию, который стал столицей греческой культуры и науки. Особенно славились Александрийская библиотека, где были собраны списки многочисленных философских трактатов, описаний путе-

шествий и поэм. Со всего известного тогда мира сюда съезжались ученые и поэты. Всем им разрешали пользоваться библиотекой и давали возможность, ни о чем не заботясь, заниматься наукой и искусством.

Архимед тоже долгое время прожил в Александрии. Больше всего он интересовался геометрией — наукой о закономерностях линий и вычислении площадей и объемов различных фигур. Древние философы считали геометрию самой главной среди наук, так как она изучала законы, применимые к любым случаям.

Архимед

Незадолго до Архимеда в Александрии жил ученый Эвклид. Он приехал в Александрию после Академии знаменитого греческого философа Платона. Эвклида называли отцом геометрии. Он собрал и описал все известные тогда теоремы — законы этой науки. Теоремы Эвклида о параллельных прямых и о равенстве треугольников и сейчас изучают в школе.

Прочитав труды Эвклида, Архимед доказал много новых теорем. Геометры умели находить площадь треугольника, квадрата, а вот вычислить площадь круга не мог никто, ведь окружность не измерить линейкой. Архимед высчитал такое число (это число сейчас называется числом «пи»), умножив которое на радиус — расстояние от центра круга до окружности — можно было получить площадь круга. Опродолжение числа «пи» было одним из

самых великих открытий в геометрии.

Другим знаменитым открытием Архимеда стал закон о соотношении объемов шара и цилиндра одинаковых размеров, то есть шара, который вмещается в цилиндр. Архимед доказал, что объемы такого шара и цилиндра относятся друг к другу как два к трем. Он так гордился этим законом, что просил, чтобы после смерти на его могиле поставили памятник с чертежом шара, вписанного в цилиндр.

Сиракузами управляли цари. Но народ сверг царскую власть, и городом стало управлять избранное гражданами собрание. Горожане, входившие в это собрание, перессорились между собой, и начались внутренние войны. Победители казнили побежденных, побежденные поднимали восстания, несколько лет раздоров едва не уничтожили город. Один из потомков свергнутых царей, по имени Гиерон, служил простым солдатом. Войско избрало его своим вождем в войне против напавших на Сиракузы соседей. Гиерон победил врагов, а потом сумел усмирить враждующих между собой сицилийцев и навести в городе порядок. Он не только не казнил, но даже не обидел ни одного горожанина. Все остались довольны тем, как он добился общему миру, и его избрали царем.

После распада державы Александра Македонского самыми сильными странами древнего мира стали два государства — расположенный в Италии Рим и Карфаген на африканском

побережье Средиземного моря.

И римляне и карфагеняне хотели захватить Сицилию с ее плодородными землями и богатыми городами и начали войну между собой. Война окончилась победой Рима. Гиерон в этой войне поддерживал Карфаген и тоже потерпел поражение. Он понял, что Сиракузам не под силу бороться со своими могучими соседями. Гиерон уплатил Риму выкуп и заключил с ним мир.

При Гиероне в Сиракузах построили множество новых храмов и великолепных зданий. Сиракузы стали одним из красивейших городов того времени.

Архимед приходился Гиерону дальним родственником и часто бывал в царском дворце. Царь любил беседовать с философом и не раз обращался к нему за советом. Однажды Гиерон заказал мастеру-ювелиру корону из чистого золота. Он хотел поместить ее в храм и посвятить богу. Ювелир изготовил корону редкой красоты. Но царю доложили, будто бы мастер украл часть золота, а корону отлил из сплава золота и серебра. Корона весила столько же, сколько и кусок золота, выданный для работы, и никто не мог определить, подмешано ли в золото серебро или нет. А расплавлять прекрасную корону царь не хотел. Решить эту задачу взялся Архимед. Правда, даже ему это удалось не сразу. Несколько дней он раздумчивости бродил по городу и не находил ответа на вопрос Гиерона. Поглощенный мыслями, Архимед зашел в баню, что-

Сиракузская монета

бы принять ванну. Он не заметил, что ванна наполнена до краев, и, сняв тунику, влез в нее. Вода полилась через край. Увидев это, Архимед вдруг понял, как решить стоящую перед ним задачу. От радости он выскочил из ванны и, забыв все на свете, голый, с криком «Эврика!», что значит «Я нашел!», помчался через весь город к себе домой.

Архимед попросил Гиерона погрузить в наполненную до краев водой чашу кусок золота, который весит ровно столько, сколько весило золото, выданное ювелиру. Воду, вылившуюся из чаши, Архимед слил в другой сосуд. Потом чашу снова наполнили и опустили в нее корону. Оказалось, что корона вытеснила из чаши больше воды, чем золото. Значит, она больше и по размерам. А это могло получиться, только если часть золота заменить серебром, которое легче золота, и чтобы сохранить одинаковый вес, его нужно взять больше, чем золота. Так Архимед раскрыл обман. А восклицание «Эврика!» с тех пор стало крылатым, означающим находку ответа на трудный вопрос. Рассуждая над этим случаем, Архимед сумел ответить на вопрос, но поддавшийся ни одному философу:

Архимед

почему одни тела, попав в воду, плавают, а другие тонут? Камень весом в один килограмм идет ко дну, а пятидесятикилограммовое бревно нет? Архимед установил, что на всякое тело, погруженное в воду, действует выталкивающая сила. Величина этой силы равняется весу вытесненной этим телом воды. Если тело весит больше, чем вытесненная им вода, оно тонет. А если больше вес вытесненной воды, то плавает. Бревно вытесняет воды больше, чем маленький и тяжелый камень. Поэтому оно и держится на воде, а камень нет. Этот закон теперь называется законом Архимеда и остается одним из главных законов физики.

Особенно заинтересовал Гиерона закон рычага, тоже сформу-

лированный Архимедом. Наблюдая, как рабочие-строители с помощью рычагов передвигают тяжелые каменные блоки. Архимед установил, что чем длиннее рычаг, тем больше он увеличивает силу. Значит, если взять очень длинный рычаг, то можно получить силу любой величины.

— Дайте мне точку опоры, и я сдвину Землю,— воскликнул Архимед, увлеченно рассказывая царю о своих открытиях.

Гиерон попросил показать ему силу рычага. Тогда Архимед с помощью сложной системы построенных им механизмов одним усилием руки вытащил на берег корабль, который раньше вытаскивали для ремонта несколько сотен человек. Восхищенный царь уговорил Архимеда построить военные машины для защиты города.

Знаменитый карфагенский полководец Ганнибал снова начал войну с римлянами. В главном сражении при Каннах он разгромил римскую армию. Привителю Карфагена не доверяли Ганнибалу. Они не давали ему денег на ведение войны, и римляне продолжали борьбу.

Гиерон на этот раз не поддерживал ни римлян, ни карфагенян, он хорошо понимал, что рано или поздно кто-то из них падет и на Сиракузы. Уже девятидесятилетний царь не мог организовать отпор будущим захватчикам. Не было у него и сына-наследника, который бы отстоял независимость Сиракуз. Чувствуя приближение смерти, Гиерон решил прекратить царское правление и передать власть на-

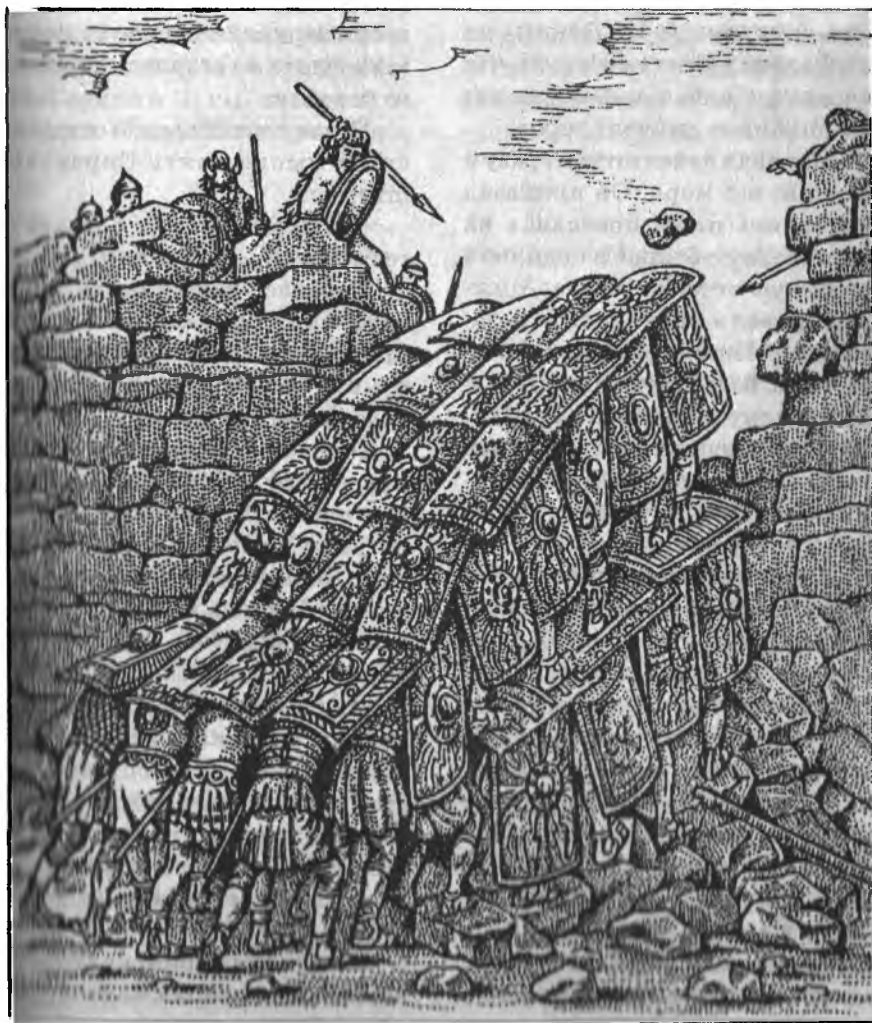
Марцелл

родному собранию. Дочери настояли, чтобы трон занял внук царя шестнадцатилетний Гиероним. Они надеялись, что при малолетнем царе будут править их мужья. Гиерон согласился передать трон внуку, но, боясь, что он не справится, назначил ему пятьдесят опекунов из знатных граждан.

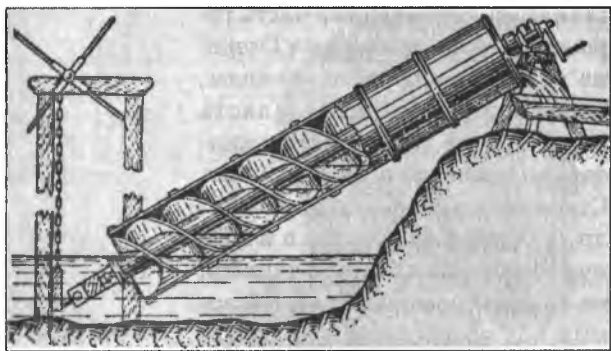
После смерти Гиерона в городе начались распри. Одни опекуны хотели принять предложение римлян о военном союзе. Другие

стояли за карфагенян. Часть горожан, зная о намерении Гиерона передать власть горожанам, требовала упразднить власть царя. Против Гиеронима организовали заговор, и он был убит. Сторонники карфагенян победили, и Сиракузы вступили в войну с Римом. На их беду, Ганнибал не смог им помочь. Римская армия под командованием полководца Марцелла высадилась на Сицилии.

Архимед все это время, не

**Военная
техника
римлян
«черпаха»**

Архимедов
винт —
водоподъемная
машина

вникая в раздоры, строил военные машины. И когда войска Марцелла подошли к Сиракузам, семидесятипятилетний ученый заявил совету горожан, что он один с небольшим отрядом помощников защитит город.

Марцелл начал штурм сразу и с суши, и с моря. Он приказал построить плот, поставить на него осадную башню и подплыть вплотную к стенам города. Архимед привел в действие свои металлические машины и камнями необычайно большой величины разбил осадную башню. Корабли, сопровождавшие плот, Архимед захватывал клещами, похожими на колодец-журавль, и разбивал о прибрежные скалы.

А на суше на римских воинов обрушился град стрел, поражавших на расстоянии втрое больше обычного полета стрелы, и наступление тоже сорвалось.

Тогда Марцелл отправил на приступ корабли, рассчитывая, что Архимед не справится с ними. Римский флот из нескольких десятков боевых кораблей вошел в городскую гавань. На стенах в это время появилось шесть огромных зеркал. Зеркала крепились в деревянных рамках,

которые вращались на специальных подставках. Каждое зеркало состояло из множества небольших зеркалец размером с человеческую ладонь. Эти маленькие зеркальца тоже могли поворачиваться в разные стороны. Архимед собрал солнечные зайчики от всех зеркалец в один и направил его на ближайший корабль. Он вспыхнул как факел. За ним запылал второй, третий, началась паника, моряки бросались в воду, оставляя корабли. Архимед не отходил от своих зеркал, и вскоре от римского флота не осталось ни одного корабля.

После этого Марцелл отказался от мысли взять Сиракузы штурмом.

— Бессмысленно воевать «геометрией», — сказал он.

Началась долгая осада. Но и богатых Сиракузах было много припасов, и врагу пришлось стоять под стенами непокорного города почти два года.

Горожане, надеясь на Архимеда и его машины, потеряли бдительность. Однажды ночью, когда в городе был праздник богини Дианы, римляне по лестницам взобрались на стены и ворвались в Сиракузы. Озлобленные солдаты крушили и жгли все подряд. Говорят, даже Марцелл плакал, видя, как гибнет красивый город, но остановить свои разъяренные войска не мог. Он только просил не трогать Архимеда, у которого он хотел узнать тайну его необычных машин.

Когда один из римских солдат ворвался во дворик дома Архи-

меда, ученый решал геометрическую задачу, начертив на песке чертеж.

— Не трогай моих чертежей, — закричал Архимед. В эту минуту для него не существовало ничего в мире, кроме решения задачи.

Солдату и в голову не пришло, что перед ним сам Архимед, и он убил ученого.

Марцеллу достался только сконструированный Архимедом глобус. Отец Архимеда был астрономом, и Архимед в память о нем построил глобус, в котором можно было наблюдать движение Солнца и Луны, планет и комет — первый в мире плане-

тарий. Марцелл вывез этот глобус в Рим и установил его на крыше своего дома.

Спустя почти две сотни лет знаменитый римский оратор Цицерон стал управителем острова Сицилия. Прогуливаясь по заброшенной местности, он нашел среди кустарников надгробие с изображением шара, вписанного в цилиндр. Это была могила великого Архимеда. Сограждане похоронили его так, как он просил. О могиле потом забыли. Но законы геометрии и физики, открытые им, навсегда остались в науке, как осталась в истории и слава мужественного защитника города.

Юлий Цезарь

ЦЕЗАРЬ

БРУТ МАРК ЮНИЙ — глава заговора против Цезаря. 85–42 гг. до н. э.

МАРИЙ ГАЙ — римский полководец, консул. 157–86 гг. до н. э.

ПОМПЕЙ ВЕЛИКИЙ — римский полководец. 106–48 гг. до н. э.

СУЛЛА КОРНЕЛИЙ — римский полководец, консул. 138–78 гг. до н. э.

ЦЕЗАРЬ ГАЙ ЮЛИЙ — римский государственный деятель, полководец и писатель. 100–44 гг. до н. э.

ИДЫ ЮЛИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Мы были бы побеждены, если бы противник умел побеждать.

Рубикон перейден, жребий брошен.

Пришел, увидел, победил.

И ты, Брут!

Когда Рим завоевал всю Италию и многие соседние страны, он стал могущественным государством. Управляли им по-прежнему сенаторы и избранные народом консулы. Консулы обычно были и полководцами. В их подчинении находилась огромная армия. На всем им хотелось подчинять свои вассалы, а когда кончался срок, на который их избирали, добровольно уступать свое место вновь избранным. Один из полководцев — Сулла — попытался установить в Риме единовластие. Против него выступил другой полководец Марий. Началась

гражданская война. Сулла победил Мария и стал один бессменно, почти как царь, управлять Римом.

В это время и жил Юлий Цезарь. Он происходил из знатного и богатого рода. Отец его умер рано, и воспитывала Юлия мать. Ей очень хотелось, чтобы сын прославился и стал великим и знаменитым. Еще до победы Суллы, совсем мальчиком, Цезарь с помощью матери получил место хранителя огня в храме главного римского бога Юпитера. Как жрецу этого храма, ему запрещалось брать в руки оружие, сидеть на конях и даже видеть войско.

Сулла

Родная тетя Цезаря была женой Мария, и после поражения Мария в борьбе с Суллой Цезаря лишили должности «возжигателя Юпитера»: диктатор Сулла жестоко расправлялся со своими противниками и их близкими. Людей не только отстраняли от власти, но и убивали без суда, а их имущество продавали.

Марий

Цезарь был женат на Корнелии — дочери одного из главных врагов Суллы. Сулла потребовал, чтобы он развелся с женой. Цезарь не подчинился и бежал из Рима. Долгое время он скитался по Италии переодетый простолюдином и каждый раз менял место ночлега. Но, засыпая в развалинах старых домов и заброшенных сараях, больной лихорадкой и полуголодный, он ни на минуту не переставал верить, что достигнет высшей власти и станет знаменитым полководцем.

После смерти Суллы Цезарь вернулся в Рим и начал выступать в судах, отстаивая интересы бедных горожан. Бедняков в Риме было больше, чем богатых, их поддержка на выборах могли помочь Цезарю добиться должности консула.

Чтобы научиться произносить речи и убеждать слушателей, он отправился на греческий остров Родос, знаменитый своими учителями философии и риторики — науки о красноречии. По дороге его захватили в плен морские разбойники. Они потребовали огромный выкуп — сто тысяч динариев. Услышав это, Цезарь разгневался и чуть не кулаками набросился на пиратов. Он кричал, что пираты очень низко оценили его, и сам назначил выкуп в триста тысяч. Пока его слуги ездили одалживать деньги, Цезарь жил у пиратов, читал им свои речи и стихи, бранил за непонимание и слабым похвалы и обещал всех их поимать, как только освободится.

Разбойники веселились мостом со своим необычным пленником,

Но, заплатив выкуп и получив свободу, Цезарь нанял военные корабли, догнал пиратов и в самом деле всех их казнил.

После возвращения с Родоса Цезарь продолжал добиваться известности, но слава долгое время обходила его. Тогда все восхищались полководцем Помпеем, который завоевал многие страны Азии, и богачом Крассом. Торгуя имуществом казненных при Сулле граждан, Красс стал самым богатым человеком в Риме. Их обоих и избрали консулами. Когда началось восстание рабов под предводительством Спартака, именно Красс разбил армию Спартака, а Помпей уничтожил ее остатки.

Полководцы, одержавшие много побед, удостоивались самой высокой чести — триумфа. Они вместе со своими войсками приходили через триумфальную арку, а впереди них везли завоеванные сокровища и вели пленников. Когда триумф устраивал Помпей, то процессия шла целых два дня, а перед Помпеем несли таблицу с именами двадцати покоренных им царей.

Этот триумф потряс Цезаря. Увидев однажды статую знаменитого полководца Александра Македонского, Цезарь с горечью воскликнул:

— Я до сих пор не совершил ничего великого, а Александр в мои годы уже завоевал весь мир!

Тем не менее известность Цезаря постепенно росла. Его уже знали в народе, его речи нравились бедноте. Появились и враги, особенно среди сенаторов, завидовавших ему за быстроту

Цезарь

против знати. Цезарь не был богат, он одалживал огромные деньги и устраивал для народа бесплатные раздачи хлеба и различные увеселения. Так он стал любимцем горожан.

У Помпея и Красса тоже было много завистливых врагов. Цезарь предложил Помпею и Крассу объединиться. Все трое договорились помогать друг другу на выборах.

Цезарь выдвинул свою кандидатуру на место главного жреца. Мать по-прежнему следила за всеми его делами. Отправляясь на Форум — место, где у римлян проходили выборы и народные собрания, он сказал ей:

— Сегодня ты увидишь меня либо избранным, либо изгнанным.

На этот раз Цезарь победил. Вскоре его избрали и консулом. Каждый консул после окончания своего консульского срока на несколько лет назначался правителем какой-нибудь про-

Помпей

*Статуя
Помпея*

винции. Провинциями назывались страны, подчиненные Риму. Цезарю досталась Галлия. Когда-то галлы сами едва не завоевали Рим. Теперь же они не решались нападать на римские владения и даже были вынуждены уступать им небольшую часть своих земель, расположенных у подножья Альп. Эти земли и получил в управление Цезарь.

Прибыв в Галлию всего с четырьмя легионами (легион состоял из пяти тысяч солдат), Цезарь начал вмешиваться в войны, которые вели между собой местные племена, и покорил всю Галлию и даже далекие Британские острова.

Свои походы Цезарь описал в книге «Записки о галльской войне». Книга была написана так хорошо, что Цезаря и сейчас считают одним из лучших римских писателей.

Победы в Галлии прославили Цезаря. Его многочисленные враги боялись, что во главе победоносной армии он может захватить власть в Риме, и требовали, чтобы Цезарь сложил с себя командование, так как истекал его срок управления провинцией. Красс к тому времени погиб в одном из походов в Азию. А Помпей из зависти к успехам Цезаря поддержал его врагов и даже обещал сенаторам арестовать Цезаря, если тот не подчинится их решению.

Цезарь не хотел распускать свою армию. Он по-прежнему мечтал о власти. Однажды, когда он проезжал через галльскую дорожку, один из его спутников шутя спросил:

— Неужели и здесь, вдали от Рима, в глуши идет борьба за власть и первенство?

— Я предпочел бы быть первым здесь, чем вторым в Риме, — серьезно ответил Цезарь.

В галльской войне Цезарь проявил не только ум полководца, но и военную доблесть. В одном из боев он остановил бегущих солдат, сам бросился на врага, и римляне победили. В другой раз приказал увести своего коня, чтобы в решающей схватке биться насмерть, не надеясь на возможность спастись бегством. Цезарь делил со своими легионерами все тяготы и опасности. Он ел вместе с ними грубую пищу, спал под открытым небом. А воинов называл не просто солдатами, а соратниками. Войска любили Цезаря и были готовы выполнить любой его приказ.

Провинция Галлия отделялась от Италии маленькой речушкой Рубикон. Здесь Цезарь и узнал о решении сената и Пом-

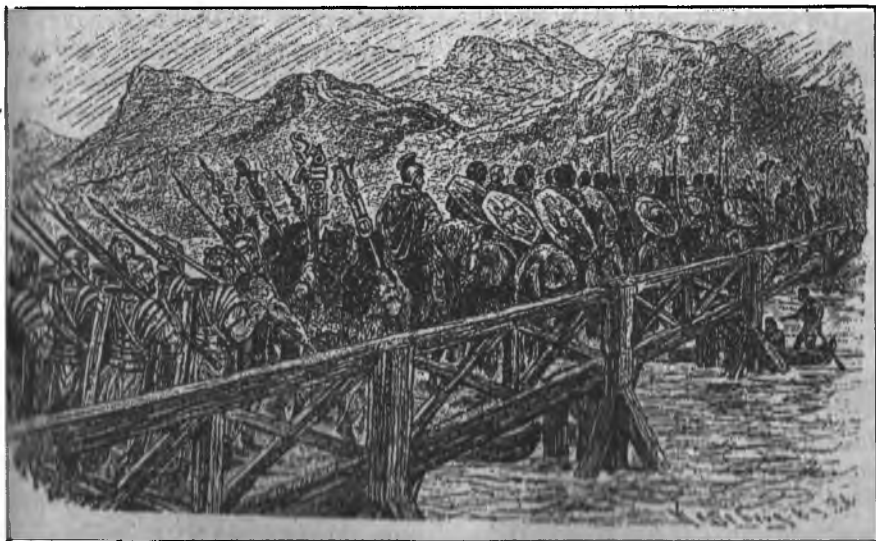
пея об отстранении его от командования. Войска стояли на берегу. Цезарь переехал через реку и сказал:

— Рубикон перейден. Жребий брошен, — и всего с одним легионом двинулся на Рим.

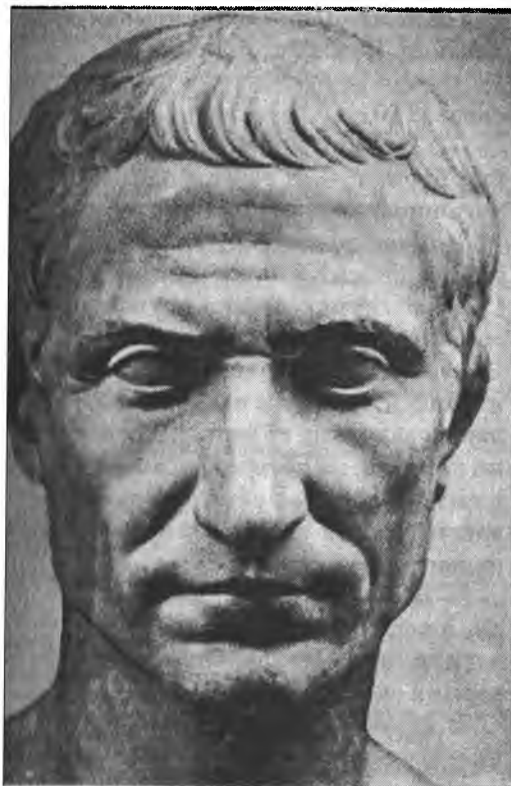
Помпей не ожидал этого и бежал со своими сторонниками в Грецию, где находились его войска. Цезарь без боя занял Рим. Воинов у него было меньше, чем у Помпея, но он все равно начал переправлять их в Грецию. Хозяин корабля, на котором он хотел плыть за оставшейся частью войск, боялся выйти в море — надвигалась буря.

— Не бойся, ты везешь Цезаря, а ведь с ним его счастье! — воскликнул Цезарь. Он всегда верил в свою удачу.

В первом бою победил Помпей. Цезарь сумел отвести свои разбитые легионы. Его спасла самоуверенность Помпея, решившего, что Цезарь уже не сможет продолжать борьбу.

**Переход
римлян
через реку**

царь

— Мы были бы побеждены, — сказал Цезарь, — если бы противник умел побеждать.

Он снова собрал свои войска и в знаменитой битве при городе Форсале разгромил армию Помпея. Помпей бежал в Египет, где его убили по приказу фараона, который хотел угодить Цезарю.

Цезарь с одним легионом прибыл в Александрию — столицу Египта. Фараон в это время воевал со своей сестрой Клеопатрой. Цезарь влюбился в Клеопатру и стал на ее сторону. С небольшим отрядом солдат он потерпел поражение в бою у гавани, и ему пришлось спастись вплавь. Он греб одной рукой, пурпурную мантию полководца тащил на по-

бой в зубах, а в другой руке высоко над водой держал рукописи с описанием похода. Талантом писателя он дорожил больше всего и гордился им, как и своими победами.

Подоспевшие подкрепления разгромили войска египетского фараона. Цезарь сделал царицей Египта Клеопатру и вернулся в Рим. По дороге он разбил одного из союзников Помпея. Эта битва стала знаменита тем, что о победе Цезарь сообщил всего тремя словами: «Пришел, увидел, победил».

После всех войн и побед Цезарь устроил грандиозный триумф. Четыре дня колесницы везли богатую добычу. Двадцать тысяч столов стояли на улицах Рима для пира. Три тысячи венков из чистого золота подносили Цезарю подчинившиеся ему цари, правители и города.

Сенаторы, раньше ненавидевшие Цезаря, провозгласили его пожизненным консулом. Его именем даже называли месяц, в котором он родился. Июлем он называется и теперь. Считалось, что Рим остался республикой и правят по-прежнему сенаторы. Но на самом деле вся власть находилась в руках Цезаря. Многие враги боялись действовать открыто и организовали тайный заговор. Они распустили слух, что Цезарь хочет объявить себя царем. Тогда к ним присоединился и Марк Юний Брут. Этот юноша велся от того самого героя Брута, который сплотил последнего римского царя. Брут пошел на стороне Помпея, но Цезарь простил его и приблизил

к себе. Он очень любил Брута и полностью доверял ему.

Заговорщики договорились убить Цезаря в мартовские иды. Идами в римском календаре называлась середина месяца — пятнадцатое число. В этот день по дороге на заседание сената Цезарь встретил знаменитого римского прорицателя, который предсказал Цезарю смерть именно в иды марта.

— Иды марта пришли, а я жив, — пошутил Цезарь.

— Пришли, но не прошли, — мрачно ответил прорицатель.

У самого входа в сенат один из друзей Цезаря передал ему записку с предупреждением о заговоре. Но Цезаря обступила целая толпа просителей, и, занятый их просьбами, он не успел прочесть записку. В сенате заговорщики с оружием в руках набросились на Цезаря. Цезарь начал отбиваться грифелем — заостренной па-

лочкой для письма. Вдруг он увидел, что и его любимец Брут нападает на него.

— И ты, Брут?! — обреченно воскликнул Цезарь и упал, пронзенный кинжалами.

Цезарю не удалось достичь царской власти. Но его имя стало названием всех царей: цезарь с тех пор и значит царь.

Многие фразы Цезаря стали крылатыми. «Рубикон перейден, жребий брошен» — говорят, решаясь на какое-то рискованное дело. Слова «Пришел, увидел, победил» стали синонимом быстрой победы. Слова «И ты, Брут!» служат упреком близкому человеку, изменившему общему делу.

А имя Брута стало символом предательства. Только не нужно путать это имя с именем того Брута, который сверг Тарквиния Гордого и остался в истории символом борьбы за свободу.

*Смерть
Цезаря в
сенате*

Ορφεύς ὁ φρακιδίτης

СПАРТАК

СПАРТАК — *вождь восстания рабов
73–71 гг. до н. э. в Италии.*

ГЛАДИАТОР

Спартак происходил из Фракии — небольшой горной страны, подчиненной Македонии. Фракийцы считались смелыми воинами и искусными наездниками. Фракия была родиной мифического певца Орфея и греческого бога вина и веселья Дионисия.

Когда римляне завоевали Македонию, свободолюбивые фракийцы еще долго сопротивлялись захватчикам. Спартак попал в плен к римлянам. Чтобы спасти жизнь, он притворно перешел на их сторону, бежал и снова воевал с ними, был ранен и опять оказался в плену. Его

хотели казнить, но за необычайную физическую силу отправили в гладиаторы. Гладиаторами в Риме называли рабов, которых для развлечения публики заставляли с оружием в руках сражаться друг против друга на аренах цирков. Когда один из гладиаторов падал, другой ставил ему на грудь ногу и смотрел на зрителей. Если они поднимали вверх правую руку, побежденный оставался живым. Если зрители протягивали руку вперед и опускали вниз большой палец — это значило: добой его.

Гладиаторов готовили к выступлениям и специальных гла-

Гладиаторы

диаторских школах. В одну из таких школ недалеко от города Капуи и попал Спартак. Он хорошо владел мечом, и его оставили обучать новичков. Рабов усиленно охраняли. Спартак подготовил двести человек к побегу. Заговор раскрылся из-за доноса предателя. Тогда Спартак и несколько десятков самых отчаянных гладиаторов с кухонными

ножами и вертелами бросились на охрану и вырвались на волю.

Спартак и его товарищи захватили повозку с вооружением, которое везли для гладиаторов. Они напали на небольшой отряд римских легионеров и разбили его. Добыв настоящее боевое оружие, они бросили снаряжение гладиаторов, считавшееся позорным.

Спартака за силу и знание военного дела избрали предводителем. Он приказал укрепиться на почти неприступной горе Везувий и начал готовить свой отряд для боевых действий. К нему сбегались рабы со всей округи, и скоро под его командованием собралось несколько тысяч человек. Они уже взяли под свой контроль окрестности, и о них стало известно в Риме. Сенат выслал на борьбу с восставшими рабами отряд в три тысячи воинов. Римляне расположились у подножия Везувия. Чтобы не тратить силы на штурм, они перекрыли един-

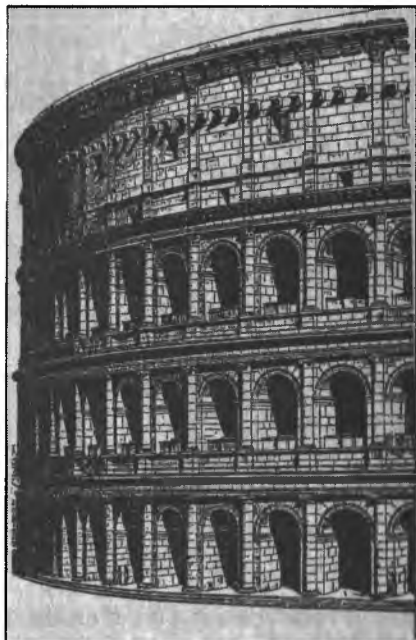

Гладиаторы

ственную тропу, по которой можно было пройти между отвесными скалами. Восставшие оказались в ловушке. Тогда они сплели из лозы дикого винограда лестницы и по ним ночью спустились с Везувия, зашли римлянам в тыл и напали на них. Римляне не ожидали удара и были разгромлены.

Восстание охватило всю Италию. Армия Спартака росла с каждым днем. Он не позволял ей превращаться в толпу беглых рабов, живущих разбоем и грабежом. Спартак поддерживал строгую дисциплину. Он хотел вывести рабов из Италии, чтобы каждый смог вернуться на родину и обрести свободу.

Несколько легионов, направленных против него, Спартак разбил в открытом бою. Эти победы подтвердили его талант

Колизей — самый большой цирк для боев гладиаторов в Древнем Риме

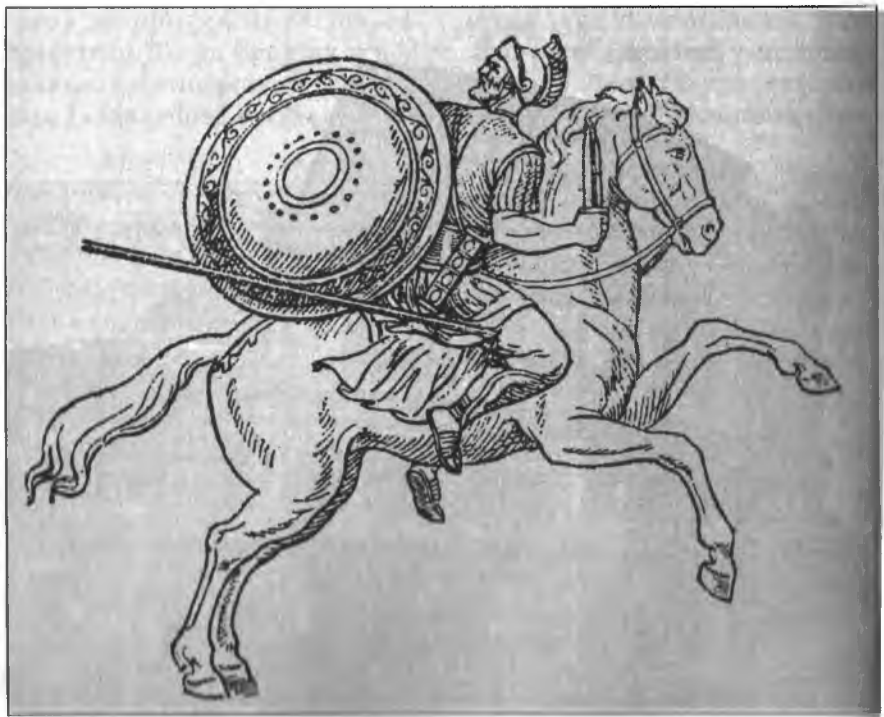

Современный вид развалин Колизея

Центурион

полководца. Сенат, возмущенный тем, что непобедимая римская армия проигрывает сражения рабам, поручил борьбу со Спартакон консулу Крассу. Красс был самым богатым человеком в Риме. Он мечтал о славе и политической карьере. Победа над Спартакон могла принести ему популярность. Но Красс видел, что Спартак не просто беглый раб, а серьезный противник. Проанализировав поражения своих предшественников, Красс пришел к выводу, что они недооценивали врага и становились жертвой поспешности и беспечной недисциплинированности. Он приказал своим командирам не вступать в отдельные сражения. Когда один из них ослушался и потерпел очередное поражение, Красс по старинному римо-

Спартак

кому воинскому закону казнил каждого десятого воина из разбитого отряда. Это навело в войсках Красса порядок, и он начал преследовать Спартака.

А в Риме тем временем все были так напуганы, что отозвали из Испании полководца Помпея.

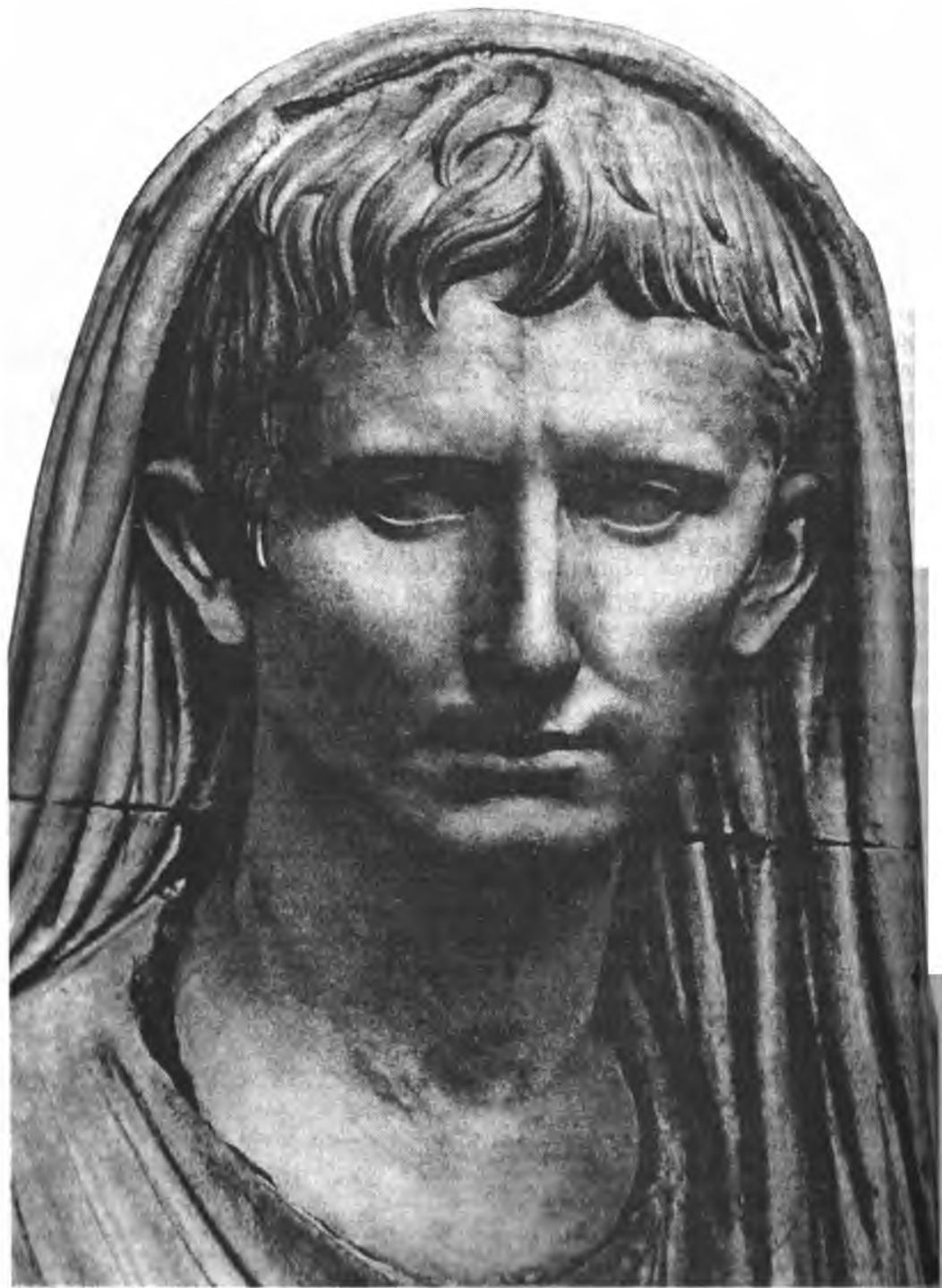
Спартаку не удалось удержать дисциплину в своей армии. Победы вскружили голову гладиаторам, и они хотели идти на Рим. Спартак понимал, что няять Рим ему не под силу. К тому же в Италию уже прибыл Помпей со своими войсками. Часть рабов отделилась от Спартака, и Красс сразу же уничтожил их. Тогда Спартак решил переправиться в Сицилию, где только недавно утихло восстание рабов. Но пираты, обещавшие перевезти его войска на своих кораблях, получив деньги, обманули Спартака. Красс шел по нитам его армии. Он торопился один, без Помпея, разбить армию восставших. Спартак тоже не хотел дать двум римским полководцам объединиться. Он хорошо знал, что регулярное римское войско сильнее наспех собранной, необученной армии рабов. Но выхода не было, и он дал решительное сражение. Обречен-

ный на поражение, Спартак хотел только одного — сразиться с самим Крассом. Пробиваясь к нему, он убил двух центурионов — командиров сотни. Раненный копьем в бедро, Спартак встал на колени и продолжал драться, пока его не изрубили на куски. После боя даже не могли найти его тело.

Гладиаторы

Римляне, привыкшие с презрением относиться к рабам, вынуждены были признать мужество и доблесть Спартака. Его имя стало символом борьбы за свободу во все последующие века.

Статуя Августа в тоге

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

АНТОНИЙ МАРК — римский полководец. 83–30 гг. до н. э.

ВЕРГИЛИЙ МАРОН ПУБЛИЙ — древнеримский поэт. 70–19 гг. до н. э.

ГОРАЦИЙ КВИНТ ФЛАКК — древнеримский поэт. 65 г. до н. э.–8 г. н. э.

КАЛИГУЛА — римский император. 12–41 гг. н. э.

МЕЦЕНАТ — приближенный императора Августа. 74–8 гг. до н. э.

НЕРОН — римский император. 37–68 гг. н. э.

ОКТАВИАН АВГУСТ — римский император. 63 г. до н. э.–14 г. н. э.

ЦИЦЕРОН МАРК ТУЛИЙ — римский политический деятель, оратор и писатель. 106–43 гг. до н. э.

ИМПЕРАТОР

Поэтами рождаются, ораторами становятся.

О времена! О нравы!

После гибели Цезаря в Риме началась война между его противниками и последователями. Брут и сын Юлий Цезаря хотели восстановить республику. Военачальник Антоний и внучатый племянник Цезаря Октавиан добивались единоличного правления. Народ принимал щедрые подарки и празднества и любил Цезаря и поддерживал его наследников. Антоний и Октавиан разбили войско, которое удалось собрать Бруту. Но каждый из победителей хотел

занять место Цезаря, и война продолжалась уже между ними.

Антоний был отважным воином, любимцем армии, Октавиан — ловким политиком, он умел привлечь на свою сторону сенат и римскую толпу. Вначале никто из них не смог взять верх, и Римское государство разделилось на две части. Антоний влюбился в египетскую царицу Клеопатру и жил в Египте. Под его властью оказалась восточная часть римских владений. За Октавианом остались Италия, Гал-

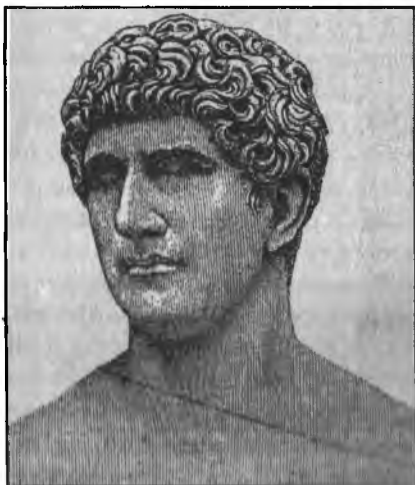
**Юный
Октавиан**

**Изображение
Клеопатры на
монете**

Антоний

лия, Испания. Простодушный Антоний думал, что борьба закончена. Влюбленный в Клеопатру, он забыл обо всем на свете. А Октавиан готовился к войне. Он собрал большие силы и разгромил войска Антония. Сам Октавиан не блистал полководческим талантом, зато он умел подбирать себе хороших главнокомандующих.

Клеопатра в последний момент предала лишившегося всего Антония, и он в отчаянии бросился на меч. Египетская царица надеялась, что Октавиан за эту измену оставит Египет свободным. Но Октавиан сделал Египет новой римской провинцией, а Клеопатру приказал взять под стражу. Он хотел провести ее за своей колесницей во время триумфа в Риме. Клеопатра не могла вынести такого позора. Верная рабыня передала ей корзинку с цветами.

По просьбе Клеопатры она спрятала под цветами маленькую ядовитую змейку. На следующий день Клеопатру нашли мертвой. Октавиан праздновал свой триумф без знаменитой пленницы.

После всех побед Октавиан принял имя Август, что значит «возвеличенный», и стал первым римским императором. Император в переводе с латинского значит «повелитель». Этот титул солдаты давали своим полководцам после выигрыша крупными сражений. Начиная с Октавиана Августа императором стали называть единовластного главу государства. Сенат оставался и при императорах, но его решения

уже не играли почти никакой роли. Римская республика перестала существовать, она превратилась в Римскую империю.

Имена Антоний и Клеопатра вошли в историю, о их любви написано много романов и пьес. Именем Августа был назван один из месяцев нашего календаря.

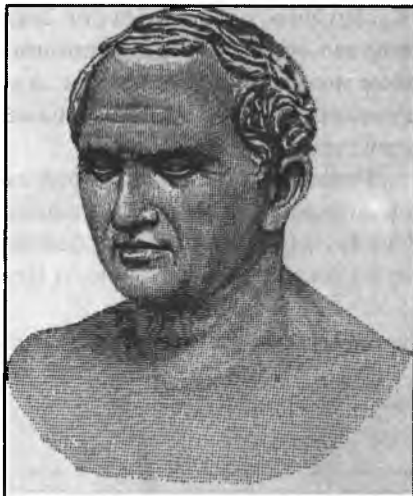
Кроме того, слово «август», как и слово «цезарь», стало синонимом монархической власти. Августами, августейшими особами называют царей и королей.

Римский оратор Цицерон за свою жизнь повидал и тирана Суллу, который первым повернул Рим к самодержавию, и Це-

Статуя
Августа

Цицерон

заря, и Октавиана Августа. Цицерон не был патрицием и не мог рассчитывать на высокие должности. С детства он увлекался греческой литературой и учился ораторскому искусству. В отличие от знаменитого Демосфена, он имел прекрасный голос и умел держаться перед публикой. И тем не менее он упорно трудился, ездил на остров Родос, учился у лучших мастеров красноречия. Его слова «Поэтами рождаются, ораторами становятся» стали крылатой фразой, так говорят, когда хотят подчеркнуть, что талант — это наследственный дар, а мастерство — дело наживное.

Выступая адвокатом в судах, Цицерон всегда отстаивал справедливость. Он ни разу не полюбился на деньги, ни разу не побоялся властей. Еще в молодости ему пришлось защищать человека, с которым судился один из подручных жестокого Суллы. И Цицерон, несмотря ни на что, победил. Уже тогда за ним укрепилась слава блестящего оратора

ра и бесстрашного борца за правду и законность.

Как и многие политики, Цицерон стремился к известности. Когда он получил в управление остров Сицилию, в Италии случился неурожайный год. Риму грозил голод. Цицерон собрал большое количество продуктов и отослал в Италию. Вернувшись, чтобы выставить свою кандидатуру в консулы, он спросил у жителей Рима, будут ли они голосовать за Цицерона, спасшего их от голода. Оказалось, что они давно забыли его имя. Тогда Цицерон и сказал, что у народа плохая память, но хорошее зрение и слух. Народ не помнит добрых дел, зато хорошо знает тех, кто дает обещания и постоянно находит у него на виду. С тех пор Цицерон решил не уезжать из Рима. Он снова начал выступать с речами в судах и на собраниях, снова стал известен и добился избрания консулом.

Особенно прославился Цицерон речью против Катилины. Катилина хотел захватить

власть в Риме. Он насмехался над слабостью сената, весь Рим знал, что Катилина готовит заговор. Но никто не решался сказать об этом открыто. Все боялись, что, став тираном, Катилина, как и Сулла, уничтожит тех, кто мешал ему.

Цицерон выступил в сенате с пламенной речью. Он начал ее словами:

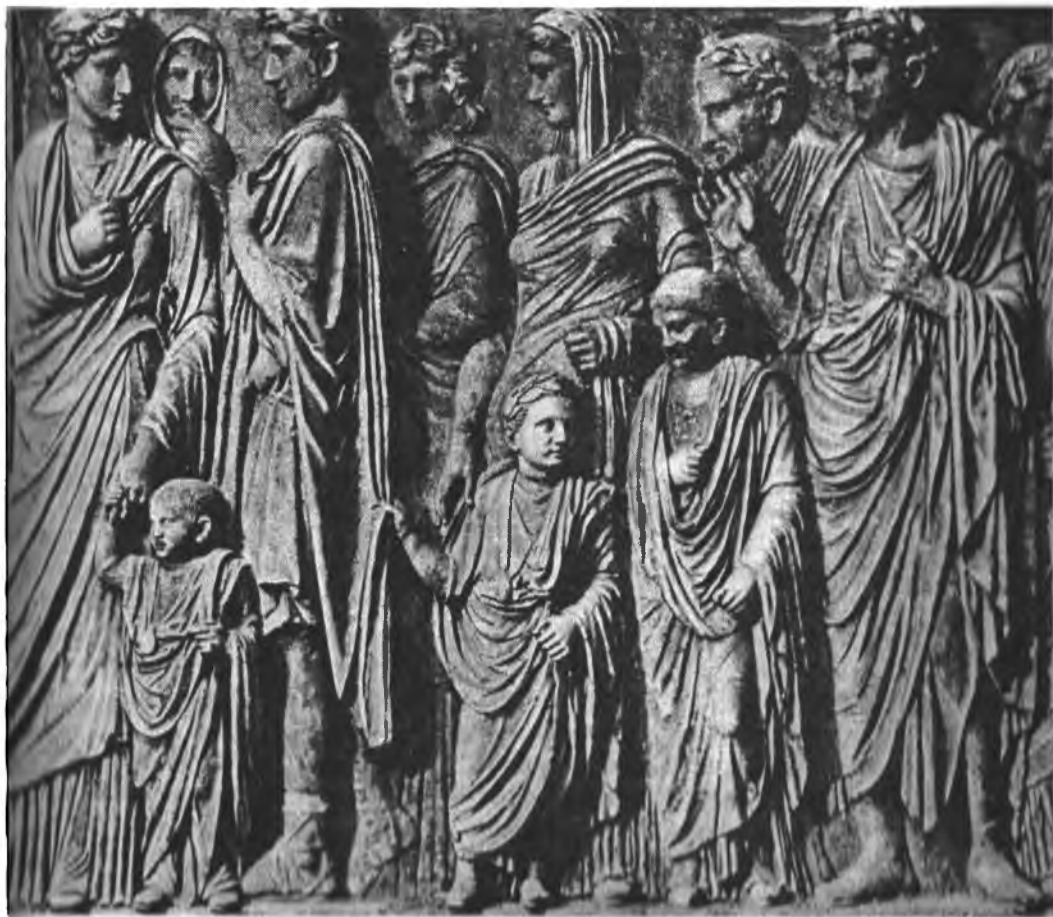
— Доколе же, Катилина, ты будешь испытывать наше терпение?

Слова эти стали крылатыми. Их говорят, когда хотят прекратить чей-нибудь произвол.

Цицерон напомнил римлянам те времена, когда их предки всем жертвовали на благо отчизны и могли даже отдать жизнь во имя свободы и республики. Описывая корыстолюбие и жажду власти современных ему политиков, он с горечью воскликнул: «О времена! О нравы!» Эта фраза тоже стала крылатой.

Благодаря деятельности Цицерона, заговор провалился. Часть заговорщиков арестовали и казнили. Остальные бежали из Рима и погибли вместе с Катилиной в бою с войсками, посланными против них. Когда Цицерон

Рельеф с изображением семьи Октавиана Августа

после казни заговорщиков поздно вечером шел домой, горожане освещали дорогу, устроив ему своеобразный триумф. Сенат присвоил Цицерону титул «Отец отечества». Это была вершина славы Цицерона.

При Цезаре Цицерон тоже отстаивал республику. Но Цезарь, более ловкий и решительный политик, добился его изгнания из Рима. Правда, придя к власти, он простил многих своих врагов и Цицерону тоже разрешил вернуться.

В последние годы жизни Цицерон видел, как погибли все его идеалы. Он остался верен им до конца. Во время последней гражданской войны, когда за власть боролся Октавиан Август, Цицерон не скрывал своих республиканских убеждений и был убит сторонниками империи.

Имя Цицерона стало нарицательным. Цицероном называют всякого выдающегося оратора или просто человека, умеющего красиво и убедительно говорить.

В мирные годы правления Октавиана Августа наступил расцвет древнеримской культуры. Культура Рима не была оригинальной. Мифологию римляне заимствовали у греков, изменив только имена богов. Подражательной была и римская литература.

Самые знаменитые древнеримские поэты — Вергилий и Гораций. Вергилий, по просьбе самого Августа, создал поэму «Энеида», в которой описана история Энея, легендарного прародителя римлян. «Энеида» напоминает поэмы Гомера, но они у-

тупает им по образности и поэтичности. Вергилий писал ее одиннадцать лет, упорно работая над каждой строкой. Не умея блеснуть поэтическим вдохновением и новизной, Вергилий тем не менее создал произведение классическое по правильности и ясности языка. В школах по «Энеиде» учили читать и писать. Она и сейчас остается образцом прекрасного латинского языка.

Гораций родился в семье вольноотпущенника. В юности он участвовал в гражданских войнах, а после их окончания занялся поэзией, надеясь, что это обеспечит ему хороший заработок. Гораций умело владел поэтическим мастерством, его стихи понравились Вергилию, и он представил Горация своему покровителю — Меценату.

Меценат был ближайшим другом Октавиана Августа. Он помогал будущему императору добиться власти, и Август во всем доверял Меценату. Когда Августу приходилось покидать Рим, Меценат, не занимавший

никакой официальной должности, управлял городом. Мecenат очень любил поэзию и вообще искусство. Он давал деньги Вергилию, чтобы тот мог, ни о чем не заботясь, писать свои поэмы. Горацию он подарил имение и представил его ко двору Августа. Августу тоже понравились его стихи, и Гораций стал придворным поэтом. Больше всего знаменита его ода «Памятник», в которой он с гордостью пишет о том, что его слава переживет века. Начинается ода словами: «И памятник себе воздвиг нерукотворный». Эта фраза стала крылатой. Ее повторяли многие поэты.

Имя Мecenата известно не меньше, чем имена Вергилия и

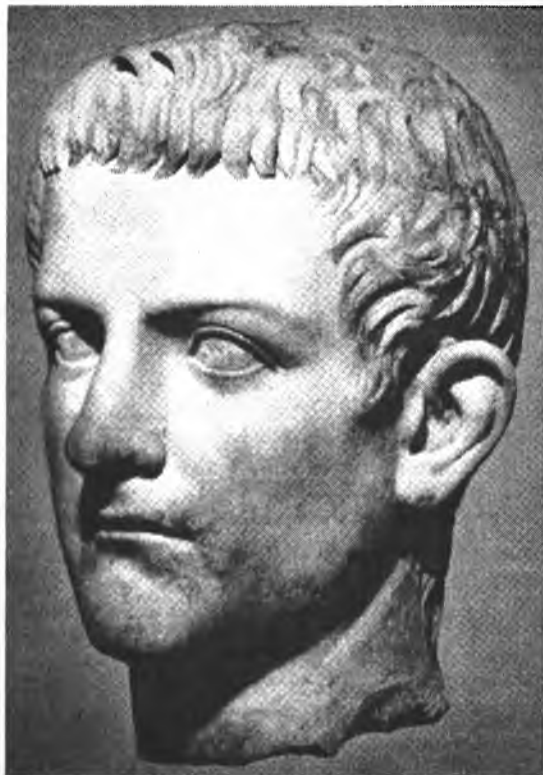
Горация. Оно стало нарицательным: мecenатом теперь называют всякого богатого человека, который помогает поэтам, писателям, художникам и актерам.

После смерти Октавиана Августа Римской империей правили императоры. Одни из них получали власть по наследству, другие захватывали силой. Среди них были и удачливые полководцы, и предусмотрительные политики. Но все чаще они оставались в памяти людей не благодаря своим подвигам, а из-за необычайной жестокости и сумасбродства.

Император Калигула приказал убить своего наследника, заставил покончить самоубийством многих друзей и близких.

**Форум
Августа**

Калигула

Однажды во время боя гладиаторов с дикими зверями он велел бросить в клетки к разъяренным львам первых попавшихся под руку зрителей. Ему так пришлось смотреть на человеческие мучения, что даже когда он обедал и ужинал, у него на глазах казнили осужденных на смерть. Как-то, наблюдая за состязанием бегунов и услышав, что народ приветствует не того, кто явился императору, Калигула воскликнул:

— Как жаль, что у римского народа не одна голова и ее нельзя отрубить одним разом!

Чтобы показать сенаторам, что они ничего не значат, Калигула дал сенаторское звание своему коню и приводил его на заседания сената. Этот сумасбродный поступок вошел в историю и сделал имя Калигулы знаменитым.

Другой император — Нерон тоже прославился своей жестокостью. Он даже участвовал в заговоре против своей матери, которая возвела его на трон. Нерон приказал отравиться своему учителю, философу Сенеке.

Сенека был стоиком. Так называли последователей греческого философа Зенона. Зенон читал свои лекции в Афинах под портиком, который называли Стоя, от названия этого портика и произошло название учения — стоицизм. Стоицизм призывает мужественно бороться с жизненными невзгодами и не бояться смерти. В насмешку над философскими убеждениями Сопатра Нерон потребовал, чтобы он подтирдал их делом — умер, рп не боится смерти. Сенека пони

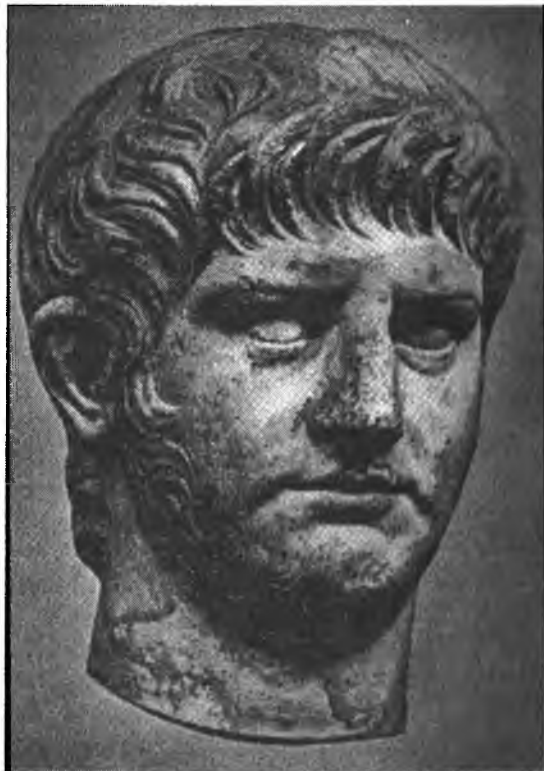

Калигула

мил, что в случае отказа его казнят, и принял яд.

Нерон был до наивности тщеславен. Он считал себя великим актером и певцом, выступал в трагических ролях и исполнял песни, аккомпанируя себе на цифре. Приехав в Грецию, Нерон принял участие в Олимпийских играх. Конечно же, спортсмены нарочно уступали ему. Победив почти во всех состязаниях, Нерон на радостях освободил Грецию от уплаты налогов. Когда в Риме произошел страшный пожар, то ходили слухи, будто город поджег Нерон, чтобы испытать чувства троянского царя Приама в момент гибели Трои и правдоподобнее сыграть свою роль на сцене.

Римские войска восстали и убили чудовищного императора. Нерон закололся мечом. Умирая, он воскликнул: «О боги! Какое великое артиста теряет мое человечество!» Эти слова стали примером самообманчивого тщеславия. А имя Нерона вошло в историю как имя самого бесчеловечного правителя.

Нерон

Сенека

Нерон

Император Константин

АЛАРИХ и АТТИЛА

АЛАРИХ — *король готов. 370–410 гг. н. э.*

АТТИЛА — *предводитель гуннов. Ум. 453 г. н. э.*

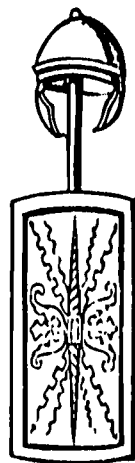
ВАНДАЛИЗМ
ГУНН

Великое переселение народов.

Римская империя просуществовала почти полтысячи лет. Постепенно она ослабла и потеряла свое могущество. У нее не хватало сил удерживать покоренные народы. Рабов в Риме становилось больше, чем свободных граждан и воинов. Среди рабов было много последователей Иисуса Христа — христиан. Христиане обещали им равенство если не при жизни, то хотя бы после смерти. И многие римляне, забыв богов предков, верили в христианские учения и не хотели воювать, ожидая второго пришествия Христа. Из-за распрой империя

разделилась на две части — Западную со столицей в Риме и Восточную со столицей в маленьком городке Византий. Эту часть потом назовут Византией, а столицу по имени императора Константина, официально принявшего христианство, — Константинополем.

Народы, жившие за пределами Римской империи, все чаще нападали на нее. Германские племена с севера Европы двигались на юг и грабили приграничные районы римских владений. Из глубин Азии вдруг появились орды кочевников. Возникли новые государства, рушились

старые. Все эти события получили название «Великое переселение народов».

В Центральной Азии жили гунны. Когда-то они воевали с Китаем; чтобы защититься от их набегов, китайцы и построили Великую Китайскую стену. Страшные своей численностью, гунны не знали соперников. Они сметали все на своем пути. По описаниям древних историков, гунны даже спали на лошадях, а в домах оставаться боялись, дом казался им ловушкой. Они питались сырым мясом, подержав его под седлом, чтобы оно немного подгнило и стало мягче.

Гунны двигались из глубин Азии на запад. Причерноморские степи, в которых раньше обитали скифы, теперь заселило германское племя готов, пришедшее с берегов Балтийского

моря. Готы потеснили местных кочевников, и те призвали на помощь гуннов. Передовые отряды гуннов уничтожили только что образовавшееся королевство готов.

Германцы в страхе бежали с женами и детьми в пределы Восточноримской империи — в Византию. Их приняли и поселили на границе для охраны от кочевников. Но, не получив обещанного жалованья, германцы восстали и разбили войска императора.

Спустя некоторое время среди них нашелся молодой и решительный вождь Аларих. Он происходил из древнего княжеского рода Балтов. Королем его избрали в девятнадцать лет. Аларих хорошо вооружил свою армию и попытался взять Константинополь. Город был укреплен, и германцам пришлось отступить. Тогда Аларих повел их в Грецию. Афины заплатили Алариху огромный выкуп. Войска Алариха ограбили знаменитый греческий храм — Элевсинские святилища, место, где устраивались ежегодные мистерии — празднества. Жрецам пришлось выдать Алариху сокровища, копившиеся многие столетия.

Император Восточноримской империи хитростью направил Алариха на запад. Войска германцев вторглись в Италию. Полководец Стилихон разгромил Алариха. Но, не имея сил вести с германцами длительную борьбу, заключил с ними мирное соглашение. Он принял Алариха на службу с жалованьем в полторы тысячи килограммов золота в год.

германский воин

**Вторжения
гуннов**

Недальновидный император Западной части Римской империи отказался соблюдать договор, а Стилихона, обвиненного в содействии германцам, он приказал казнить. Тогда Аларих пошел со своими войсками на Рим.

Послы сената явились к Алариху и попытались утратить его многочисленностью населения Рима, поднявшегося на защиту города.

— Ну что ж, — сказал Аларих, — чем гуще трава, тем лучше косить.

Он требовал от римлян выкуп: всех рабов, две тысячи ки-

**Изображение
Алариха**

**Пленные
готы**

лограммов золота, десять тысяч килограммов серебра, четыре тысячи шелковых туник, три тысячи кусков шерстяной одежды, окрашенной в пурпур. Послы спросили, что же тогда останется римлянам.

— Жизнь, — коротко ответил Аларих.

Римлянам пришлось заплатить выкуп. Чтобы собрать необходимое количество золота, они расплавили храмовые статуи, в том числе и статую Военной Доблести.

Получив выкуп, Аларих потребовал себе титул полководца, часть империи и ежегодную пл

*Битва
германских
всадников с
римскими
легионерами*

ту золотом и хлебом. Император отказался, и Аларих снова осадил Рим. Его войска — готы в медных панцирях, союзники сарматы в звериных шкурах — окружили город. Император бежал, оставив Рим на произвол судьбы.

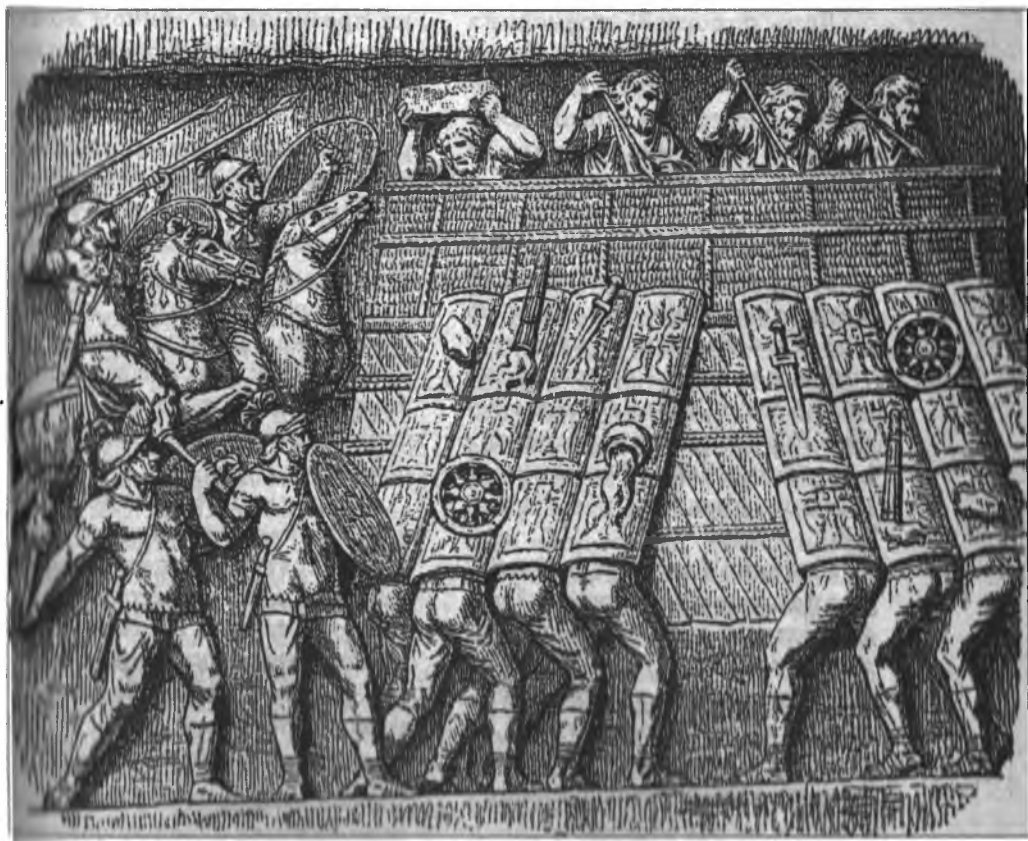
Стены Рима были неприступны. Германцы не умели штурмовать города. После долгой осады Аларих объявил, что взять Рим невозможно, и отступил, подарив сенаторам по несколько рабов германцев. Под видом рабов он отправил своих самых храбрых воинов. Оставшиеся в Риме, они покорно служили новым хозяевам, но при первой же воз-

можности, перебив стражу, открыли ворота и впустили войска Алариха в город. Аларих отдал Рим на разграбление. Так как готы уже приняли христианство, он запретил жечь дома и убивать людей.

После взятия Рима Аларих опустошил всю Италию и хотел переправиться в Сицилию и Африку. Но приготовленный к переправе флот разбила буря, а сам Аларих неожиданно умер. Его похоронили на дне реки Бузенто вместе с огромными сокровищами.

Взятие Рима произвело на современников впечатление конца света. Тем не менее Рим возро-

*Римские
солдаты
штурмуют
германское
укрепление*

дился и империя продолжала существовать.

К тому времени гунны, оставившиеся после разгрома германцев в Причерноморье, двинулись в Европу. Предводительствовал ими Атила.

Древние историки писали, что даже внешний вид Аттилы внушал ужас. Он был низкого роста, с широкой грудью и огромной головой, маленькими глазками и с приплюснутым носом. Чтобы захватить власть, Атила убил родного брата и дядю.

Атила сумел объединить гуннов в огромную державу и направить ее силы на завоевание Римской империи.

Дочь одного из последних римских императоров — ее звали Гонория — запуталась в придворных интригах и была посажена своими же родными в тюрьму. Услышав о сокрушающих все на своем пути гуннах и о их страшном предводителе, Гонория с помощью верных людей послала ему обручальное кольцо и предложила свою руку вместе с правом на часть Римской империи. Атила принял предложение. Его полумиллионное войско прошло через Германию и Галлию, предавая все огню и мечу.

Римляне и германцы объединились перед грозившей им смертельной опасностью и разбили гуннов. Спустя год Атила повторил набег и вторгся в Италию. Разрушая один город за другим, он двигался к Риму. Христианский первооснователь

папа Лев вступил с ним в переговоры и уговорил принять выкуп и покинуть Италию.

Атила вернулся в Венгрию, обещая снова явиться в Италию, если ему не доставят Гонорию и ее сокровища. Тем временем он женился на красавице Ильдико, происходившей из германского племени бургундов, которое войско Аттилы уничтожило во время одного из своих набегов. На первую же ночь после свадьбы Ильдико, мстя за свой народ, убила Аттилу.

По преданию, гунны похоронили своего вождя на дне реки Тиссы в тройном гробу — железном, серебряном и золотом. Христианские писатели и священники прозвали его «бичом Божиим» — по их мнению, он был послан в наказание за грехи. А слово «гунн» осталось в языках европейских народов как синоним дикости и свирепости.

Спустя несколько лет Рим взяли войска германского племени вандалов. Они две недели гнали город, разрушая храмы, уничтожая произведения искусства. С тех пор словом «вандализм» называют всякое варварское уничтожение человеческих ценностей.

А спустя несколько десятилетий Римская империя фактически прекратила существование. Римский император отрекся от своего титула по настоянию одного из германских предводителей. По случайному совпадению этого императора звали Ромулом, так же, как и основателя Рима.

МУХАММЕД и ДИОНИСИЙ

МУХАММЕД, МАГОМЕТ — *основатель ислама, глава первого арабского государства. 570—632 гг. н. э.*

ДИОНИСИЙ МАЛЫЙ, ИЛИ НИЧТОЖНЫЙ, — *христианский монах, аббат, 500—540 гг. н. э.*

МУСУЛЬМАНСТВО
ИСЛАМ
КОРАН

С падением Римской империи заканчивается древняя история. Чтобы продолжить наш рассказ о великих людях древнего мира, нужно назвать еще два имени. Одно из них известно всем. Это имя Мухаммед, или, как писали раньше, Магомет.

Мухаммед родился в арабском городе Мекка в знатной, но обедневшей и разорившейся семье. Его отец умер еще до рождения сына, а когда Мухаммеду исполнилось шесть лет, умерли и его мать. Его семью приютил священный колодец, из которого брали воду паломни-

ки — люди, приходившие в Мекку помолиться в Каабе, храме, где стояли идолы всех арабских племен и хранился упавший с неба Черный камень — метеорит. Кроме этого колодца, у Мухаммеда было пять верблюдов и одна рабыня. Чтобы заработать себе пропитание, он пас коз. С детства Мухаммед любил беседовать о вере. Он встречался с проповедниками христианства и еврейской религии — иудаизма, с людьми, приходившими на богомолье. Он видел, что арабы, поклоняясь различным идолам, разобщены и, чтобы сплотить народ и сделать его сильным и

великим, нужна единая вера. Эти мысли не покидали Мухаммеда и когда он стал взрослым и состоятельным человеком. Мухаммед слышал голоса, которые требовали, чтобы он проповедовал арабам новую веру — ислам, что в переводе значит «вручение себя Богу». Мухаммед стал убеждать своих соплеменников отказаться от поклонения многим богам и языческим идолам и верить в единого бога — Аллаха.

Сначала жители Мекки не приняли новой веры. Мухаммеду даже пришлось бежать из родного города. Но спустя несколько лет он вернулся с огромным войском, состоявшим из его приверженцев, и жители Мекки были вынуждены признать ислам. По имени Мухаммеда новую религию называли мусульманством. Законы ислама записаны в священной книге Коран.

После смерти Мухаммеда ислам приняли все арабские племена. Объединившись, арабы создали единое государство — Халифат. Они завоевали многие соседние страны и распространили ислам далеко на восток — до Средней Азии и на запад — до Северной Африки и Испании, которую арабы подчинили себе после борьбы с племенами германцев.

Мусульманство стало вместе с христианством и буддизмом, третьей мировой религией. Арабы создали великую культуру. Они сохранили многое из насле-

дия древних греков. Тракаты некоторых греческих философов дошли до нас только на арабском языке, так как в христианской Европе их уничтожали.

В тяжелые и мрачные времена средневековья арабы развивали химию, математику, астрономию. Удивительные арабские сказки стали украшением мировой литературы. И за всем этим стоит имя Мухаммеда. Год его бегства из Мекки стал для арабов точкой отсчета нового летосчисления. И сегодня весь мусульманский мир ведет счет годам от этой даты. И нет на земле такого человека, который не знал бы имени Мухаммеда.

А вот имя Дионисия почти забыто. Его нет даже во многих энциклопедиях. Но тем не менее именно Дионисию весь христианский мир обязан своим летосчислением. Дионисий был скифом. Он поверил в Иисуса Христа и отправился в Рим, чтобы стать монахом и посвятить свою жизнь служению Богу. В одной из своих таблиц, в которой он рассчитывал сроки празднования Пасхи — главного христианского праздника, Дионисий определил год рождения Иисуса Христа и начал вести счет годам от этой даты.

Так началось новое время. (1) Людях, которые с тех пор стали знамениты и вписали свои имена в историю средних и новых веков, мы расскажем в следующей книге «Детского плутарха».

КРЫЛАТЫЕ ФРАЗЫ И ЗНАМЕНИТЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗРЕЧЕНИЯ

А долга никому не имею.
А кроме того, я считаю, что Карфаген должен быть разрушен.
Вой, но выслушай.
Всесмысленно воевать с геометрией.
Вогат, как Крез.
Было бы доброе имя, а записки будут.
Воликое переселение народов.
Все боится времени, а время боится пирамид.
Ганнибал у ворот.
Ганнибалова клятва.
Горе побежденным.
Гуси Рим спасли.
Дайте мне точку опоры, и я сдвину Землю!
Египет — дар Нила.
Жизнь коротка, а искусство вечно.
И ты, Брут!
История начинается в Шумере.
Ищу человека.
Мы были бы побеждены, если бы противник умел побеждать.
Нельзя чтить свою религию, но нельзя хулить другую.
Наше право мы носим на конце мечей.
Нотрогай моих чертежей!
Ни дня без черточки.
() времена! О нравы!
() Солон! Солон! Солон!
Нерсоценивай ценности.
Ниррова победа.
Нлатон мне друг, но истина дороже.
Нюнай самого себя.
Нпутами рождаются, ораторами становятся.
Нравитель должен быть правителем, работник — работником,
отец — отцом, а сын — сыном.
Нриди и возьми, если сможешь.
Нринел, увидел, победил.
Нромедление смерти подобно.
Нуть никто в молодости не откладывает занятий философией.
Ннрубить гордиов узел.
Нимляно спасают оточество по полотом, а жоловом.
Нубикон перойдон, жробиый брощон.

Сгорая сам, свети другим.
Сильным принадлежит мир.
Со щитом или на щите.
Суди не выше сапога.
Филиппу я обязан тем, что живу, а Аристотелю тем, что живу достойно.
Царь! Помни о греках.
Чтобы сильный не обижал слабого, чтобы сироте и вдове оказывалась справедливость.
Эврика!
Я ем, чтобы жить. А некоторые живут, чтобы есть.
Я знаю, что я ничего не знаю.
Я памятник себе воздвиг нерукотворный.

ГРЕЧЕСКИЕ И ЛАТИНСКИЕ СЛОВА, ВОШЕДШИЕ В СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫК

Академия	Легион
Атлантида	Лицей
Атом	Марафон
Библиотека	Меланхолик
Библия	Мусульманство
Брахманизм	Нирвана
Вандализм	Новый завет
Вето	Остракизм
Ветхий завет	Парии
Гладиатор	Патриций
Гунн	Плебей
Демократия	Рапсод
Евангелие	Сангвиник
Зиккурат	Сатрап
Зороастризм	Сенат
Иды	Спартанец
Император	Стоик
Ислам	Филиппики
Каста	Философия
Клинопись	Флегматик
Консул	Форум
Коран	Холерик
Космос	Циник
Лаконизм	Эпикуриец

ПРИЛОЖЕНИЯ

Зевс из Олимпа

Боги Древнего Египта, Греции и Рима

АВРОРА — в древнеримской мифологии богиня утренней зари. Соответствует греческой богине ЭОС.

АМОН — один из египетских богов солнца, покровитель города Фивы. Считался богом-творцом, создавшим все сущее, владыкой мира. В нем существуют все боги, люди, предметы. В переводе «Амон» — «скрытый, потаенный», так как в нем скрыт весь мир. Фараон считался сыном Амона. А сам Амон — защитником бедных. Жена Амона — богиня неба Мут, сын — бог луны Хонсу. Изображался в короне с двумя высокими перьями.

АМУР — римское божество любви. В греческой мифологии тождественен ЭРОСУ.

АНУБИС — египетский бог, покровитель умерших. Изображался в виде лежащего шакала или человека с шакальей головой. Анубис был главным помощником Осириса в царстве мертвых. Он считал сердца умерших и подготавливал тела к бальзамированию.

АПИС — египетский бог плодородия в облике быка. Апис считался душой бога Птаха; по другим мифам — душой бога Ра. Священных быков, посвященных Апису, содержали при храмах. Умерших быков бальзамировали как людей. Позднее произошло слияние двух божеств — Аписа и бога Осириса в одно. Это божество называлось Серапис.

АПОЛЛОН — один из древнейших богов Греции, сын Зевса и богини Латоны (Лето), брат Артемиды. В первых мифах он бог-воитель и отважный воин, участвовал в битве с Титанами. Позднее — бог света и жизни, покровитель стад, охранитель дорог, путников и мореходов, а также бог-врачеватель. Но более известен как бог и покровитель искусства, музыки и поэзии. В представлении древних греков Аполлон — высокий стройный юноша с лирой или кифарой, сопровождаемый священными животными, которым он покровительствует. Это орел, дельфин, лебедь, ящерица. Он также покровительствует растительному миру: пальме, лавру и оливе. В реальной жизни центром почитания Аполлона был остров Делос, где в его честь устраивались празднества — делии.

АРЕЙ (АРЕС) — бог войны, олицетворение свирепой воинственности, дикости и жестокости. Атрибуты Ареса — копье, горящий факел, собака, коршун. В римской мифологии отождествляется с МАРСОМ.

АРТЕМИДА — одна из важнейших божеств Древней Греции, дочь Зевса и богини Латоны (Лето), сестра-близнец Апол-

Амон

лона. Она богиня-охотница, богиня плодородия, помощница при родах; она заботится обо всем, что живет на земле, растет в лесу и поле; она благословляет брак, свадьбу и рождение. В античном искусстве Артемида изображалась юной охотницей в коротком хитоне с колчаном за спиной в сопровождении священной лани. В Эфесе в ее честь был построен знаменитый храм.

АТОН — олицетворение солнечного диска в египетской мифологии. Изображался в виде диска с лучами, заканчивающимися человеческими руками. При фараоне Аменхотепе — Эхнатоне — Атон был объявлен главным богом Египта, а фараон стал его жрецом.

АТУМ — один из египетских богов солнца. Считался богом вечера, заходящего солнца. Он создал сам себя из первобытного хаоса Нун. Проглотив свое семя, Атум родил — выплюнув изо рта — богов Шу (бога воздуха) и Тефнут (богиню влаги), а уже от них произошли Геб — бог земли и Нут — богиня неба.

АФИНА — в греческой мифологии одна из главных божеств — богиня мудрости, неба и плодородия. По преданию, она родилась из головы Зевса, которую расколол своим топором Гефест, и потому превосходит своего отца мудростью и справедливостью. Она даровала людям законы и священное дерево — маслину, являлась покровительницей наук, земледелия и ремесел. Девушки особо чтили ее за покровительство рукоделию и ткачеству, а музыканты — за изобретение флейты. Афина — воительница, она сама участвует в войнах и сражениях, но является сторонницей справедливой и разумной войны (в отличие от Ареса). В Троянской войне Афина выступала на стороне греков и своими мудрыми советами помогла одержать победу. Воины сделали Афины покровительницей греческого народа. В ее честь в столице выстроили величественный храм (Парфенон), внутри которого поставили статую Афины из золота и слоновой кости.

АФРОДИТА — в греческой мифологии богиня плодородия и любви. По одному из мифов она родилась из морской пены, образовавшейся при падении в море частей тела бога УРАНА. Поэтому ей приписывали культ морской богини и покровительницы мореплавания. Афродита — олицетворение красоты и вечной молодости. Как богиня плодородия, Афродита покровительствует всему живому: птицам, животным и растениям. Ее любимые звери: лев, пантера, барс, медведь; из растений: мирт, роза, мак и яблоко. Главным центром культа Афродиты был остров Кипр, где находился почитаемый всеми греками храм богини. В римской мифологии ей соответствует ВЕНЕРА.

БА — в египетской мифологии воплощение жизненной силы человека, которая продолжает существовать после его смерти. В более упрощенном понимании «ба» — это душа человека. По представлениям египтян, «ба» имели люди и боги, и даже города. Изображалась «ба» в виде птицы с головой человека.

ВЕНЕРА — древнеримская богиня садов и плодородия. Отожествлялась с греческой богиней Афродитой, а также с восточными бо-

гинями чувственной любви — Исидой и Астартой. Изображалась в виде красивой молодой женщины. Именем Венеры названа вторая от солнца планета нашей Галактики.

ВЕСТА — древнеримское божество домашнего очага и огня. Считалась покровительницей мукомолов и пекарей. В Древнем Риме в ее честь был построен храм, в котором поддерживался вечный огонь, а в каждом доме устраивались специальные алтари. Один раз в год (9 июня) в честь Весты устраивались празднества — весталии. **ВЕСТАЛКИ** — жрицы храма Весты, в обязанности которых входило исполнение и распространение культа богини Весты и поддержание вечного огня. Набирались из числа девочек (6–10 лет) знатных фамилий. Служение культу Весты продолжалось 30 лет, после чего весталки считались свободными и могли выходить замуж. Служительницы культа вели скромный образ жизни и пользовались почетом и уважением граждан.

ВУЛКАН — в древнеримской мифологии бог огня. отождествлялся с греческим богом **ГЕФЕСТОМ**. В честь Вулкана в Риме в августе ежегодно происходили празднества — вулканалии. От Вулкана происходит название огнедышащих гор — вулканы.

ГЕБ — египетский бог земли. Сын Шу и Тефнут, брат и муж богини неба Нут. Титул Геба — «князь князей». Он считался верховным правителем Египта. Детями Геба были Осирис и Исида. Изображался молодым человеком, иногда с головой змеи, возлежащим под наклонившейся над ним богиней неба Нут.

ГЕРА — греческая богиня-повелительница сил природы (туч, молний и грома), позднее становится богиней брака и покровительницей женщин. В античном искусстве Геру изображали высокой стройной женщиной с величавой осанкой. Ей посвящены гранат (символ брака и любви), кукушка, ворона и павлин. В ее честь один раз в 5 лет устраивались специальные празднества — герей.

ГЕРАКЛ — самый популярный герой Греции. Сын Зевса и простой женщины Алкмены. Уже в младенческом возрасте обладал колоссальной силой (в колыбели задушил двух змей, посланных Герой). Позднее он научился управлять колесницей, освоил приемы рукопашного боя и борьбы, получил знания в науке и музыке. В образе Геракла привлекали мужество, прямодушие и доброта. Он смело вступал в единоборство с грозными силами природы, с чудовищами, коварными разбойниками и злыми великанами. Только в припадке безумия, ниспосланного коварной Герой, он мог убить своих детей, в чем потом сильно раскаивался и даже просил Дельфийского оракула определить наказание, которое очистило бы его от этого преступления. Оракул пошел ему служить 12 лет у тирийского правителя Эврисфа и выполнять по его указаниям. За это время Геракл со-

Анубис

вершил 12 подвигов, в которых для достижения победы ему помогали необычайная физическая сила, смекалка и добрые советы богов. Погиб от козней своей ревнивой супруги Деяниры. С погребального костра боги Афина и Гермес вознесли его на Олимп, где Совет богов ввел его в сонм бессмертных. У римлян отождествлялся с ГЕРКУЛЕСОМ.

Подвиги, совершенные Гераклом на службе у тиринфского царя Эврисфея:

- 1) Убил Немейского льва;
- 2) Победил Лернейскую гидру.
- 3) Поймал Эвриманского вепря.
- 4) Поймал сетью неуловимую Киренейскую лань.
- 5) Истребил Стимфальских птиц.
- 6) Вычистил Авгиевы конюшни.
- 7) Одолеп Критского морского быка и привел его к царю Эврисфею.
- 8) Убил фракийского царя Диомедп и привел стадо кровожадных

коней к царю.

9) Выполнил капризную просьбу дочери Эврисфея Адметы: побывал в стране Амазонок и добыл волшебный пояс царицы Гипполиты.

10) Похитил стадо быков великана Гериона и привел их к Эврисфею.

11) Во время похода за золотыми яблоками на край земли победил Антея, померялся силами с Атлантом в поддержке небесного свода, добыл золотые яблоки Гесперид.

12) Спустился в подземное царство Тартар, пленил трехглавого пса Цербера и привел его к Эврисфею. Тот испугался и велел отпустить пса обратно в Тартар.

Совершив эти подвиги, Геракл избавился от служения Эврисфею. В его дальнейшей жизни было еще много трагических поступков и героических подвигов.

ГЕРМЕС — греческое божество, причисляемое к главным олимпийским богам. Первоначально был богом пастбищ, стад и дорог, покровителем путешественников, покровителем торговли и прибыли, гимнастики и красноречия; покровительствовал путникам, послам и глашатаям. Изображался обычно юношей с жезлом в руке, шапкой на голове, в крылатых сандалиях. У римлян отождествлялся с МЕРКУРИЕМ.

ГЕФЕСТ — греческий бог огня и кузнечного ремесла, сын Зевса и Геры. Родился слабым и некрасивым. Его кузнечная мастерская помещалась внутри горы Этна. Своим трудом и упорством достиг Олимпа и заставил принять себя в Совет богов. Работа его отличалась высоким искусством и божественной силой (медные чертоги богов, оклад Петры Зевса, тирс Диониса, доспехи Ахилла, колесница Гермеса, искусно сделанная сеть-ловушка, в которую попался Арей, и др.). Изображался могучим кузнецом в молотом или клещами в руке, в хитоне

ромесленника. Был покровителем кузнечного дела. Эстафетный бег с породачей горящего факела пришел к нам из празднеств, посвященных Гефесту.

ГЛАВК — в греческой мифологии божество-покровитель рыбаков и мореходов. Являлся одним из строителей корабля «Арго» и участником похода аргонавтов в качестве рулевого. В мифах Главк изображался в виде получеловека-полурыбы со старческим лицом, длинной бородой и волосами до плеч.

ГОР — египетский бог света, сын Исиды и Осириса, по другим мифам — сын бога солнца Ра. Гор — победитель злого бога, врага солнца — Сета. Изображался в виде человека с головой сокола и в виде солнечного диска с крыльями. Гор — покровитель царской власти.

ДВЕНАДЦАТЬ БОГОВ — высший Совет богов, насчитывавший 12 имён. Число 12 в античном мире считалось священным.

	<i>Греческая мифология</i>	<i>Римская мифология</i>
Царь богов	ЗЕВС	ЮПИТЕР
Бог моря	ПОСЕЙДОН	НЕПТУН
Бог войны	АРЕС	МАРС
Бог света и искусства	АПОЛЛОН	ФЕБ
Бог огня	ГЕФЕСТ	ВУЛКАН
Бог торговли, путешествий	ГЕРМЕС	МЕРКУРИЙ
Богиня плодородия	ГЕРА	ЮНОНА
Богиня любви	АФРОДИТА	ВЕНЕРА
Богиня мудрости	АФИНА	МИНЕРВА
Богиня охоты	АРТЕМИДА	ДИАНА
Богиня домашнего очага	ГЕСТИЯ	ВЕСТА
Богиня земли и сил природы	ДЕМЕТРА	ЦЕРЕРА

В Древнем Риме позолоченные статуи богов были установлены на подъеме от Форума к Капитолийскому холму.

ДИАНА — древнеиталийская богиня растительности, охоты, деторождения. отождествляется с греческой богиней Артемидой. Покровительница диких зверей, защитница плебеи, нищих и рабов. В античном искусстве изображалась юной дивой в сопровождении диких животных. Ей был посвящен храм на Авентинском холме, причем жрецом храма мог быть только раб.

ДИОНИС — греческий бог растительности, покровитель виноградарства и виноделия, сын Зевса и Семелы.

ЗЕВС — в греческой мифологии верховный бог, почитавшийся как царь и отец всех богов и людей. Считается сыном Кроноса и Реи. Став взрослым, начал войну за власть. Низвергнул отца в Тартар (преисподнюю), Зевс разделил господство над миром со своими братьями: Посейдон получил во владение море, Аид — подземное царство, а себе оставил небо и верховную власть над остальными богами и миром. Именовался как бог грома, молнии, дождя (Юно-громоворужец, тучогонитель).

Гор

Умел перевоплощаться, принимая образ то кукушки, то лебедя, то быка, то просто солнечного света или дождя. Местом обитания Зевса и Совета богов была гора Олимп.

ИСИДА — египетская богиня плодородия, воды и ветра, охранительница умерших, символ женственности и материнства. Дочь бога земли Геба и богини неба Нут, сестра и жена Осириса. После того как Осирис был убит Сетом, Исида отыскала его тело, зачала от него сына и родила бога солнца Гора, который впоследствии побеждает Сета. Изображалась в виде женщины с головой или рогами коровы.

КА — в египетской мифологии двойник души человека, который определяет его судьбу. «Ка» изображали в виде человека с помещенными на голове руками, согнутыми в локтях.

КРОНОС — один из первых доолимпийских богов, младший из Титанов, низвергший своего отца Урана. Боясь такой же участи от своих детей, Кронос проглатывал их. Избежал этой участи только Зевс, который впоследствии сверг отца, освободил своих братьев и объявил войну Титанам. Под предводительством Зевса дети Кроноса победили Титанов и низвергли их вместе с Кроносом в Тартар (преисподнюю). Первоначально Кронос был, по-видимому, богом земледелия (жатвы), так как нередко его изображали с серпом в руках. Кроносу соответствует римский САТУРН.

КУПИДОН — бог любви у римлян, сын Венеры. Тожественен ЭРОСУ, АМУРУ.

МААТ — египетская богиня истины. Была дочерью бога солнца Ра, женой бога мудрости Тота. Ее изображали в виде красивой женщины, сидящей на земле с прижатыми к туловищу коленями, со страусиным пером на голове. В загробном мире при взвешивании сердца покойника на другую чашу весов клали статуэтку Маат. Равновесие означало, что человек жил праведно, и он попадал в царство Осириса. Если сердце человека оказывалось тяжелее или легче статуэтки Маат, то его пожирал Амм — лев с головой крокодила. Египетские судьи носили на груди изображение Маат или ее статуэтку.

МЕГЕРА — одна из греческих богинь мщения и кровной мести, обитательница подземного царства Аида. Изображалась отвратительной старухой со змеями вместо волос, длинным языком, с факелом и бичом в руке. В переносном смысле — злая, сварливая женщина.

МЕРКУРИЙ — римский бог торговли, прибыли и обогащения, покровитель путешественников, ремесел и магии. Изображался богущим юношей с крылышками на сандалиях или шлеме, с денежной сумкой на боку. Пробраз греческого бога ГЕРМЕСА. В средние века его имя перешло к названию ртути, отличающейся своей подвижностью, и ближайшей к Солнцу планете Меркурий, которая очень быстро перемещается и трудноуловима для астрономических наблюдений.

МНЕМОСИНА — греческая богиня памяти.

МОЙРЫ — в греческой мифологии дочери Зевса, богини человеческой судьбы. Обычно представляли в образе старух, прядущих нить

человеческой жизни: КЛОТО прядет нить, ЛЕХЕСИС проводит ее через все превратности судьбы, АТРОПОС (неотвратимая) в назначенный час обрезает нить жизни. Мойрам соответствуют римские ПАРКИ.

МОРФЕЙ — греческий бог сновидений, сын бога Гипноса. В античном искусстве изображался в образе старика с крыльями и ассоциировался с понятием сладкого сна.

МУЗЫ — постоянные спутницы Аполлона. Дочери Зевса и Мнемосины.

КАЛЛИОПА — муза эпической поэзии,
ЭВТЕРПА — муза лирики,
ЭРАТО — муза любовных песен,
МЕЛЬПОМЕНА — муза трагедии,
ТАЛИЯ — муза комедии,
ТЕРПСИХОРА — муза танцев,
КЛИО — муза истории,
УРАНИЯ — муза астрономии,
ПОЛИГИМНИЯ — муза священных гимнов.

МУТ — египетская богиня неба, жена Амона. Ее называли матерью матерей. Ее сын — египетский бог луны Хонсу. Изображалась в виде женщины, иногда в виде коршуна.

НЕХБЕТ — египетская богиня-покровительница Верхнего Египта и царской власти. Изображалась в виде коршуна или коршуна с головой змеи.

НИКЕ (НИКА) — олицетворение победы. Один из эпитетов Афины как богини победы, атрибут Зевса и Афины. В искусстве представлялась как крылатая дева с лавровым венком, иногда на колеснице. Статуи Ники преподносились не только как победы в сражениях, но и в мирных спортивных состязаниях. Нике соответствует римская **ВИКТОРИЯ**.

НУН — в египетской мифологии изначальное космическое божество, первозданный водный хаос. От Нун и его жены Наунот произошли все боги, поэтому он имел эпитет «отец богов».

НУТ — египетская богиня неба, сестра и жена бога земли Геб. Она — мать звезд, планет и солнца. Нут ежедневно рождает их, а затем проглатывает. Нут — мать Осириса и Исиды. Нут называли «огромная мать звезд» и «рождающая богов».

ОКЕАН — в греческой мифологии один из богов-титанов, сын Урана. Обладал властью над мировым потоком, окружавшим (но представлению греков) земную твердь. Жил уединенно в подводном дворце и не являлся на собрания богов. После крушения Титанов заменен **ПОСЕЙДОНОМ**.

ОСИРИС — египетский бог животворящих сил природы, впоследствии царь загробного мира. Старший сын бога земли Геба и богини неба Нут, брат и муж Исиды. Он был правито-

лем Египта, отучил людей от людоедства, научил сеять злаки, печь хлеб, разводить виноградники, выплавлять железо, строить города. Брат Осириса, злой Сет предательски убил его. Но сын Осириса Гор, победил Сета и оживил отца. После этого Осирис стал царем и судьей загробного мира.

ПАН — аркадский бог лесов и рощ, покровитель пастухов и всей природы. Родился покрытый волосами, с рогами, с козлиными копытами, кривым носом, с бородой и хвостом. Мать Пана, испуганная видом младенца, бросила его, но ребенка подобрал Гермес и отнес его на Олимп. Пан почитался как покровитель пастухов, охотников, пчеловодов и рыболовов. Он бродит по горам и лесам, пляшет с нимфами, играет на изобретенной им свирели. В моменты уединения не любит, чтобы его тревожили. На нарушителей способен нагонять панический страх, своим криком мог обращать в бегство даже воинов. Афиняне считали, что благодаря его вмешательству они одержали победы при Марафоне и Саламине. Пану соответствует римский ФАВН.

ПАНАЦЕЯ — греческая богиня-целительница. В современном языке, панацея — все исцеляющее лекарство, средство от всех зол, помогающее при решении всех проблем.

ПЕНАТЫ — у римлян боги-хранители, покровители домашнего очага, семьи; культ связан с обожествлением предков. Общественные Пенаты опекали благополучие и целостность всего Римского государства, домашние — единство и целостность семьи. Во время всех семейных торжеств им приносились жертвы. Каждая семья имела своих богов-покровителей, которые и являлись Пенатами этого дома. Изображениям Пенатов поклонялись у очага и уносили с собой в случае перемены жилища. Выражение «вернуться к своим Пенатам» означает «вернуться к себе домой».

ПЛУТОС — греческий бог богатства и изобилия, олицетворение плодородия земли. Изображался то в образе слепого старика, распределяющего наугад богатства, то в образе мальчика с рогом изобилия.

ПОСЕЙДОН — в греческой мифологии один из богов-олимпийцев, повелитель морей. Изображался похожим на Зевса мощным зрелым мужем, обычно с трезубцем в руке. Чертог Посейдона находится на дне моря, где он живет в окружении свиты из nereид, тритонов и других фантастических существ. Управлял морской стихией с помощью трезубца, которым мог раскалывать скалы и образовывать источники воды, поднимать бури, возводить стены. Священными животными у Посейдона были конь, бык и дельфин. Из деревьев ему посвящалась сосна. В римской мифологии Посейдону соответствует НЕПТУН.

ПТАХ — египетский бог города Мемфиса, считавшийся по некоторым мифам творцом мира и богов. Его душой был египетский бог плодородия Апис, языком — египетский бог мудрости Тот. Изображался в виде человека в плотно облегающих одеяниях с посохом в руках.

РА — египетский бог дневного солнца. Считался одним из главных богов. По одному из мифов люди возникли из его слез. Почитался как отец фараона. Хранительницей Ра была огнедышащая змея Уто. Изображался Ра в виде сокола с солнечным диском на голове или человеком с головой сокола в короне Верхнего и Нижнего Египта. По представлениям египтян днем Ра плывет по небесному Нилу в барке Манджет, вечером пересаживается в барку Месектет и опускается в преисподнюю, где сражается с силами мрака, плывет по подземному Нилу, а утром снова выплывает на небо. По другим мифам богиня неба Нут каждое утро рождает Ра, а каждый вечер проглатывает его. Существовало представление и о рождении Ра из лотоса, и о рождении его как золотого тельца коровой-небом Хатор.

САТИРЫ — греческие низшие лесные боже́ства, демоны плодородия, составлявшие свиту Диониса. Мифы изображают сатиров ленивыми, похотливыми, падкими на вино существами. Они вместе с нимфами бродят по лесам, водят хороводы. Тело их покрыто шерстью и имеет хвост и копыта.

САТУРН — древнеримский бог посевов, покровитель земледелия. отождествляется с греческим богом КРОНОСОМ. По распространенному мифу, Сатурн, изгнанный Зевсом, прибыл в Лаций, где получил от Януса власть и стал древнейшим царем Италии. С его именем связывают введение в Италии земледелия и виноградарства. Правлению Сатурна называют также золотым веком, эпохой равенства, всеобщего изобилия и вечного мира. У подножия Капитолийского холма в Риме находилось святилище Сатурна. В его честь существовали особые праздники — сатурналии, справлявшиеся в период зимнего солнцестояния.

СЕБЕК — египетский бог воды и разлива Нила. Изображался в виде крокодила или человека с крокодильей головой. По некоторым мифам, был врагом бога солнца Ра и Осириса.

СЕТ — египетский бог чужеземцев, пустыни, олицетворение злых сил. Сын бога земли Геба и богини неба Нут, брат Исиды и Осириса. Изображался человеком с головой осла. Сет — убийца Осириса, побежденный в борьбе его сыном Гором.

ТЕФНУТ — египетская богиня влаги. Жена бога воздуха Шу. Ее отец — Атум. Но по другим мифам Тefнут — дочь Ра и солнечное око в его лбу. Изображалась в виде львицы.

ТИТАНЫ — в греческой мифологии боже́ства старшего поколения, дети Урана, боги, побежденные Зевсом и низвергнутые им в Тартар. В поздних мифах титаны примиряются с богами Олимпа и выступают в качестве мужественных смелых борцов с несправедливостью и злом.

ТОТ — египетский бог мудрости, счета и письма. Его женой была богиня истины и порядка Маат. Тот считался языком бога Тота в виде чловека с головой ибиса. Ибис был его священно́й птицей. Тот пол очот вромони и носил провоницо

Тот

«владыка времени». Он создал письменность и научил ей людей и был покровителем писцов.

УАДЖЕТ — египетская богиня-покровительница Нижнего Египта, изображавшаяся в виде кобры.

УРАН — в греческой мифологии древнейшее верховное божество, владевшее небом и через свою супругу Гею — землей. Отец Титанов, Циклопов и сторуких исполинов. Был свергнут своим сыном Кроносом. Из упавших на землю капель крови возникли Эринии и Гиганты, из пены, образовавшейся при падении в море плоти Урана, вышла Афродита, из крови, попавшей в море, — Нимфы.

ФАТУМ — олицетворение судьбы. В Риме — божества, определявшие при рождении ребенка его участь.

ФЛОРА — итальянская богиня цветов, юности и весеннего цветения. В ее честь в мае устраивались специальные праздники — флоралии, во время которых происходили веселые игры. Люди украшали себя и животных цветами (обычно розами), женщины надевали яркие платья. В античном искусстве Флора часто изображалась в образе молодой женщины с цветами в руках.

ФОРТУНА — римская богиня счастья, случая и удачи. Изображалась с рогом изобилия и с рулевым веслом в руках, иногда с повязкой на глазах. Изображения Фортуны помещались на монетах, печатях, амулетах, памятниках искусства.

ХАПИ — египетский бог Нила. Отец Хапи — Нун. Изображался в виде мужчины с женской грудью, так как считалось, что он питает всю страну. На голове Хапи стебли папируса, в руках — сосуды с водой.

ХАТОР — египетская богиня неба, священная небесная корова, родившая солнце. Иногда изображалась в виде женщины. Почиталась как богиня любви, веселья, музыки.

ХЕПРИ — египетский бог восходящего солнца. Возник сам из себя. Имел вид человека со скарабеем вместо головы. Слово «хепри» в языке египтян имело несколько значений. В отношении к Хепри — богу восходящего солнца оно переводилось как «возникший, произошедший».

ХНУМ — египетский бог плодородия, рожденный Нуном. Хнум создал из глины на гончарном круге человека и его «ка». По другой версии, на этом же круге он создал и весь мир. Считался хранителем истоков Нила и владыкой его порогов. Изображался человеком с головой барана.

ШУ — египетский бог воздуха, разделяющий небо и землю. «Шу» в переводе значит «пустота, свет». Отец Шу — Атум, жена — Тефнут. Дети — египетский бог земли Геб и богиня неба Нут.

ЭОЛ — в греческой мифологии повелитель ветров, имевший способность укрощать ветры, загоняя их в мешок, и, наоборот, выпускать их и направлять в пущую сторону. Греки знали четыре ветра: **БОРЕЙ** — бурный северный ветер, **ЗЕФИР** — западный теплый ветер,

приносящий дожди, ЭВР — юго-восточный утренний ветер, НОТ — южный ветер, приносивший грекам туманы.

ЭОС — греческая богиня утренней зари, прародительница ветров и многих звезд. Представлялась в образе юной женщины с длинными волнистыми волосами, с розовым телом, в розовом одеянии. Обитала на востоке и каждое утро выезжала на колеснице, возвещая появление своего брата Гелиоса. У римлян отождествлялась с АВРОРОЙ.

ЭРОС — греческое божество любви. Олицетворяет силу, влекущую друг к другу богов и людей противоположного пола. Относится к одной из основных сил мироздания первых божеств, выделившихся из Хаоса. Наиболее известны изображения Эроса в образе шаловливого мальчика с крылышками, луком и стрелами, которыми он стреляет в богов и людей. Эросу соответствуют римские АМУР и КУПИДОН.

ЭСКУЛАП — греческий бог врачевания, в римской мифологии — АСКЛЕПИЙ. Отличительный атрибут — чаша со змеей. В ироничной форме применяют к названию врачей и медиков.

ЮПИТЕР — римский бог неба, света, грома и молнии. Царь богов, отождествлялся с греческим богом ЗЕВСОМ. Юпитер покровительствовал земледелию, охранял границы, следил за соблюдением клятв и договоров. Покровительствовал римскому войску и влиял на результаты сражений. Как царь богов, Юпитер был покровителем Римского государства и императорской власти. Главным храмом Рима считался храм Юпитера на Капитолийском холме. Полководцы после победы обычно слагали в храме свой лавровый венок и приносили благодарственные жертвы.

Музы (слева направо):

Клио, Талия, Эрато, Латэя, Полигимния, Каллиопа, Терпсихора, Урания, Мельпомена

Вазы с изображением героев «Илиады» Ахилла и Аякса

Гомер ИЛИАДА

Песнь двадцать вторая Убийство Гектора

В город вбежали троянцы, подобно испуганным ланям,
Пот осушили и пили и жажду свою утоляли,
Вдоль по стене прислонившись к зубцам. Приближались ахейцы, —
Двигались прямо к стене, щиты наклонив над плечами.
Гектора ж гибельный рок оковал, и остался один он
Там же, близ Скейских ворот, перед крепкой стеной городской.

Фоб-Аполлон между тем обратился к Пелееву сыну:
«Что ты на быстрых ногах так усердно, Пелид, меня гонишь,
Смертный — бессмертного бога! Как видно, того не у знал ты,
Что пред тобою бессмертный, и яро убить меня рвешься!
Против бегущих троянцев тебя уж борьба не заботит.
В городе скрылись они, а ты по равнине тут рыщешь!
Смерти я не подвержен: меня умертвить не надейся!»

Нопыхнувши гневом, ему отвечал Ахиллес быстроногий:
«Ты одурачил, заступник, меня, меж богами вреднейший,
В поле отвлекший от стен! Не то еще много б троянцев
Помлю глодало зубами, назад в Илион не вернувшись!
Силы великой меня ты лишил. Спаси же троянцев
Пыло нетрудно тебе: не боялся ты в будущем мести!
Скуч я б тебе отомстил, если б это мне было возможно!»

Так он ответил и, жаром горя боевым, устремился
К городу снова, как конь с колесницей, награды берущий;
По полю быстро, легко он летит, над землей расстилаясь.
Так же стремительно двигал Пелид и ступни, и колени.

Черным старец Приам Ахиллеса увидел глазами.
По полю неся он, словно звезда, снаряженьем сверкая,
Словно звезда, что под осень восходит и ярким сияньем
В мраке ночном средь бесчисленных звезд выделяется в небе.
«Нес Ориона» — такое плавание звезде этой дали,
Никх она ярче блостит, но апамопом грозным быпаот
В лихорадки с собою тяжолую смортным приносит.

Так же и медь на груди у бегущего ярко сверкала.
Вскрикнул старик, и руки воздел, и бить себя начал
По голове. И, глубоко стенаая, любезному сыну
Начал кричать, умолая его. Но тот оставался
Пред воротами, пылая желаньем сразиться с Пелидом.
К Гектору руки старик протянул и жалостно молвил:
«Гектор! Не жди ты, дитя мое милое, этого мужа
Там, один, вдалеке от других! Ахиллесом сраженный,
Скоро ты гибель найдешь, ибо много тебя он сильнее,
Грозный! О, если б он так же, как мне, стал мил и бессмертным!
Скоро б собаки его и коршуны в клочья порвали,
В поле лежащего! Страшная скорбь мне покинула б сердце!
Доблестных много сынов он лишил меня в битвах кровавых,
Иль умертвив, иль пленив и продавши на остров далекий.
Да и сейчас я в числе воротившихся в город троянцев
Двух сыновей моих милых увидеть не мог, — Ликаона
И Полидора, рожденных владычицей жен Лаофоей.
Если же в лагере живы они, то, как время настанет,
Золотом выкуп и медью внесем мы; довольно их в доме:
Выдал мне Альт престарелый за дочью много сокровищ.
Если ж погибли они и спустились в жилище Аида,
Горе большое лишь мне да матери, их породившим.
Все остальные троянцы скорбеть о них будут не долго, —
Только бы ты не погиб, усмиренный копьем Ахиллеса!
Ну же, дитя мое, в стены войди, чтоб остаться спасеньем
Трои сынам и троянкам, чтоб славы большой не доставить
Сыну Пелея, чтоб милой ты жизни и сам не лишился.
Да и меня пожалей, — ведь еще я живу и в сознание, —
Жалкий, несчастный! Родитель Кронид мне пошлет на пороге
Старости жребий ужасный. О, много придется мне видеть!
Гибнущих видеть сынов, дочерей, увлекаемые в рабство,
Спальни громимые их, младенцев, еще несмышленных,
С ярою злобой в ужасной резне разбиваемых оземь,
В гибельных видеть ахейских руках невесток плененных!
Псы и меня самого перед дверью моей напоследок,
Алчные, будут терзать, когда кто-нибудь, поразивши
Острою медью меня, из членов дух мой исторгнет.
Сторожевые собаки, — их выкормил сам у столов я, —
Крови напившись моей, одурелые, лягут у двери.
Юноша, павший в бою, пронзенный губительной медью,
Выглядеть будет пристойно, лежи он хоть так, хоть иначе.
Весь он и мертвый прекрасен, где б тело его ни открылось.
Если ж седой подбородок и голову, если срамные
Части нагие у старца убитого помы оскверняют, —
Горестней зрелища нет для смертных рожденных несчастных».

Сыну он так говорил и, за волосы взявшись седые,
Из головы вырывал их. Но духа его не склонил он.
Мать, со своей стороны, заливалась в горе слезами,
Платье рукой распахнула, другою на грудь указала
И обратилась в слезах со словами крылатыми к сыну:
«Гектор, сын мой! Хоть это почти и над матерью сжался!
Если когда-нибудь грудью я слезы твои прекращала,
Испомни об этом, мой сын, и с врагом нападающим бейся
Из-за стены городской, а один впереди не сражайся!
Если тебя он, жестокий, убьет, то не будешь оплакан
Ты на постели ни мною, рождение и отпрыск мой милый,
Ни многодарной женою, а будешь от нас ты далеко
Поред судами ахейцев собаками резвыми съеден!»

Так они к милому сыну, рыдая, слова обращали,
Жарко его умолая. Но духа его не склонили.
Молча он ждал приближенья огромного сына Пелея.
Так же, как путника горный дракон выжидает в пещере,
Трав ядовитых наевшись, исполненный ярости страшной.
Грозным он взглядом глядит, извиваясь у входа в пещеру.
Так же и Гектор стоял, неугасным охваченный пылом,
К выступу башни внизу свой блистающий щит прислонивши.
И обратился, смутясь, к своему он отважному сердцу:
«Оре мне! Если отсюда в ворота и в стены я скроюсь,
Первый же Пулидамант мне поставит в упрек, что троянцев
Он мне совет подавал назад отвести к Илиону
И ту злополучную ночь, как Пелид поднялся богоравный.
И не послушал его. А намного б то было полезней!
Пыль же, когда мой народ безрассудством своим погубил я,
И троянцев стыжусь, и длинноодежных троянок,
Чтоб не сказал кто-нибудь, и родом, и доблестью худший:
«Гектор народ погубил, на свою понадеявшись силу!»
Так говорить они будут. Гораздо мне лучше тогда бы,

Ихнатке один на один умертвив Ахиллеса, вернуться
Или под рукою его перед городом славно погибнуть.
Или, может быть, лучше и выпуклый щит мой, и крепкий
Илом на землю сложить и, пику к стене прислонивши,
Примо навстречу пойти безупречному сыну Пелея
И общаться обратно отдать Атреидам Елену,
Имсто же с ней и большие богатства, которые в Трою
И полых своих кораблях увез Александр, что и было
Исторы началом. А кроме того, предложу поделиться
Иими богатствами всеми, которые город хранит наш,
Имсто ж с троянских старейшин и клятву бы взял, обязав их,
Чтоб ничего не скрывали, но, сколько богатств ни хранится

В городе нашем прекрасном, на две разделили бы части.
Но для чего мое сердце волнуют подобные думы?
Нечего мне к Ахиллесу идти! Мольбы не почтит он,
Не пожалеет меня и, совсем как женщину, тут же
Голого смерти предаст, едва лишь доспехи сниму я.
Нам невозможно уж речь начинать с ним от дуба иль камня,
Как это делают дева и юноша, встретясь друг с другом,
Дева и юноша, между собою ведя разговоры.
Лучше гораздо как можно скорее сойтись нам с оружием.
Там уж увидим, кого из двоих Олимпиец прославит».

Так рассуждал он и ждал. Ахиллес подошел к нему близко,
Грозный, как бог Эниалий, боец, потрясающий шлемом.
Ясень свой пелионский на правом плече колебал он,
Страшный; и медь на доспехах сиянием ярким блистала,
Словно горящий костер иль лучи восходящего солнца.
Гектора трепет объял, как увидел его. Не решился
Ждать он; пустился бежать, назади оставляя ворота.
Ринулся следом Пелид, полагаясь на быстрые ноги,
Так же, как сокол в горах, между всеми быстрейшая птица,
Следом легко поспекает за робкой голубкою горной;
Мечется в стороны та, а сокол с пронзительным криком
Близко за нею летит. И схватить ее дух его рвется.
Так Ахиллес устремлялся за Гектором прямо, а Гектор
Вдоль стены убежал и проворными двигал ногами.
Мимо холма, мимо дикой смоковницы, ветру открытой,
Мчались все время они под стеною проезжей дорогой.
До родников добежали прекрасно струящихся. Два их
Бьет здесь ключа, образуя истоки пучинного Ксанфа.

Первый источник струится горячей водой. Постоянно
Паром густым он окутан, как будто бы дымом пожарным.
Что до второго, то даже и летом вода его схожа
Или со льдом водяным, иль со снегом холодным, иль градом.
Близко от них — водоемы, большие, прекрасные видом,
Гладким обложены камнем. Одежды блестящие мыли
Жены троянские там и прекрасные дочери прежде, —
В мирное время, когда не пришли еще к Трое ахейцы.
Мимо промчались — один убегая, другой нагоняя;
Сильный бежал впереди, но преследовал много сильнейший.
Быстро неслись: ведь не жертвенный бык и не шкура бычачья
Были их целью, — награда обычная мужу при беге, —
За душу Гектора, коней смирителя, оба бежали.
Как в состязании, столб огибал, стремительно мчатся
Однокопытные кони, награда ж готова большая, —
Женщина или треножник, — ни тринию по муже умершем.

Так они трижды кругом на проворных ногах бежали
Город великий владыки Приама. Все боги смотрели.
Начал меж них говорить родитель бессмертных и смертных:
«Горе! Глазами я вижу вокруг Трои гонимого мужа,
Мне дорогого: о Гекторе дух мой печалится тяжко.
Много в честь мою бедер быков круторогих сжигал он
И на высоких вершинах ущелистой Иды, а также
И на акрополе в Трое. Теперь Ахиллес богоравный
Гектора гонит на быстрых ногах вокруг Приамовой Трои.
Пу-ка, подумайте, боги, старательно все обсудите,
Что нам, — спасти ли от смерти его иль уже предоставить,
Как бы он доблестен ни был, его укротить Ахиллесу?»
И отвечала ему совоокая дева Афина:
«Туч собиратель, отец яркомолненный, что говоришь ты!
Смертного мужа, издревле уже обреченного роком,
Ты совершенно избавить желаешь от смерти печальной!
Долай как хочешь. Но боги тебя тут не все мы одобрим».

И отвечая, сказал собирающий тучи Кронион:
«Тритогенея, не бойся, дитя мое милое! Это
Я говорю не серьезно. К тебе я вполне благосклонен.
Долай свободно, что в мыслях своих ты имеешь, не медли!»

То, что сказал он Афине, давно и самой ей желалось.
Просилась быстро богиня с высокой вершины Олимпа.

Яростно гнался за Гектором вслед Ахиллес быстроногий.
Как на горах молодого оленя, из логова выгнав,
Яро преследует пес, по оврагам несясь и ущельям;
Если и скроется тот, притаившись в кустах, то по следу
Ново же его он находит и гонит, покуда не схватит.
Так же и Гектор не мог от быстрого скрыться Пелида.
Каждый раз, как к воротам Дарданским свой бег направлял он
И под защиту стены крепкозданной пытался укрыться,
Идо бы троянцы могли защитить его сверху стрелами,
Чиньше Пелид забегал стороною и гнал его к полю,
Чим же к стене городской все время держался поближе.
Как человек в сновиденье никак не поймает другого:
Что убежать от него, а этот поймать не способен.
Так же и Гектор не мог убежать. Ахиллес же — настигнуть.
Как же тут Гектору гибельных Кер избежать удалось бы,
Если б в последний уж раз на помощь ему не явился
Фоб-Аполлон, возбудив в нем и силу, и быстрые ноги?

Полеку ахейцев кинул голоной Ахиллес богоравный,
И Гектора горькие стрелы и копья пускать запрещая,

*Силен с младенцем
Дионисом*

Чтобы кто славы не добыл, а он бы вторым не явился.
Как до ключей они оба в четвертый уж раз добежали,
Взял родитель Зевес золотые весы и на чашки
Бросил два жребия смерти, несущей страдания людям,—
Гектора жребий один, а другой Ахиллеса Пелида.
Взял в середине и поднял. И Гекторов жребий поникнул,—
Вниз, к Аиду, пошел. Аполлон от него удалился.
К сыну ж Пелея Афина пришла совоокая, стала
Близко пред ним и со словом крылатым к нему обратилась:
«Милый богам Ахиллес! С тобою сегодня, надеюсь,
Славу великую мы принесем к кораблям вашим быстрым,
Гектора, как бы он ни был в боях ненасытен, сразивши.
Нынче никак уж ему уклониться от нас не удастся,
Сколько б заступник ему Аполлон помогать ни старался,
Сколько бы он перед Зевсом отцом на коленях ни ползал.
Остановись же пока, отдохни! А сама я отправлюсь
К Гектору, чтоб убедить его выйти с тобою на битву».

Так говорила. И радостно ей Ахиллес покорился.
Остановился, оперся на медноконечный свой ясень.
Та же, оставив его, поспешила к Приамову сыну,
Схожею став с Деифобом и видом, и голосом звучным.
Близко к нему подошла и крылатое слово сказала:
«Милый! Жестоко теснит тебя сын быстроногий Пелея,
Гонит тебя на проворных ногах вокруг Приамовой Трои.
Но не отступим, останемся здесь, отразим нападение!»
Ей на это сказал шлемоблещущий Гектор великий:
«Ты мне и прежде всегда, Деифоб, наиболее милым
Был между братьев, которых родили Приам и Гекуба.
Нынче же больше еще я тебя уважать начинаю:
Ради меня ты один лишь посмел, увидавши глазами,
Выйти наружу из стен. Другие же там остаются!»

Снова сказала ему совоокая дева Афина:
«Милый! Отец и почтенная мать меня много молили,
Мне обнимая колени; товарищи тоже молили
Там оставаться: таким они все преисполнены страхом!
Но за стенами терзался мой дух несказанным страданьем.
Ну же, так прямо вперед! Сразимся скорей! И на копья
Скупы не будем! Посмотрим, чем кончится: нас ли с тобою
Он умертвит и снесет доспехи кровавые наши
К полым судам или ты усмиришь его пикой своею!»

Так сказавши, коварно его повола на собою.
После того как, идя друг на друга, сошлись они близко,
Первым Полиду сказал шлемоблещущий Гектор великий:

«Вольше, Пелид, от тебя я не буду бежать, как доселе!
Трижды я город Приама кругом обежал, не дерзая
Нстретить тебя в нападение. Теперь же мой дух повелел мне
Сгнать и с тобою сразиться, — убью ли иль буду убит я.
По привлечем, предлагаю, богов во свидетели. Боги
Смогут лучше всего блюсти и хранить договор наш.
Толо твое не предам я бесчестью ужасному, если
Новс мне победу пошлет и душу твою я исторгну.
Славные только доспехи с тебя, Ахиллес, совлеку я,
Толо ж ахейцам обратно верну. Поступить тебе так же».

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
«Гектор, навек ненавистный, оставь говорить об условиях!
Как невозможны меж львов и людей нерушимые клятвы.

Как меж волков и ягнят никогда не бывает согласия,
Друг против друга всегда только злое они замышляют.
Так и меж нас невозможна любовь; никаких договоров
Быть между нами не может, покуда один, распростертый,
С кровью своей не насытит Ареса, бойца-щитбносца.
Но добродетели вспомни: ты нынче особенно должен
Быть копьеборцем искусным и воином с духом бесстрашным.
Погства тебе уже нет. Мгновенно Паллада-Афина
Пикой моею тебя усмирит. Целиком ты заплатишь
Нынче за горе мое по друзьям, перебитым тобою!»

Так он сказал и, взмахнув, послал длиннотенную пику,
Но, уследивши ее, увернулся блистательный Гектор,
Быстро пригнулся к земле, и пика, над ним пролетевши,
И помлю вонзилась. Афина, подняв ее, вмиг возвратила
Пикку Пелееву, тайно от Гектора, пастыря войска.
Гектор на это сказал безупречному сыну Пелея:
«Ты промахнулся! Как видно, Пелид, на бессмертных похожий,
Но через Зевса узнал ты мой жребий, о чем говорил мне.
Просто болтал ты, речами меня обмануть домогаясь,
Чтобы, тебя испугавшись, про силу и храбрость забыл я!
Но побегу от тебя, не в спину ты пику мне всадишь!
Примо навстречу иду! Пронзай меня в грудь, если только
Даст тебе бог. А пока берегися и ты моей пики!
И, если б в тело свое ты всю целиком ее принял!
Лично бы стала со смертью твоею война для троянцев,
Ибо для всех их являешься ты величайшей бедою!»

Так он сказал и, взмахнув, метнул длиннотенную пику.
Но промахнулся, в середине щита Ахиллес ударил,
Но далеко от щита отскочила она. Огорчился

Гермес

Так не один говорил, подходил и пронзал его пикой.
С трупа оружие снял между тем Ахиллес быстроногий,
Стал средь ахейцев и к ним обратился с крылатою речью:
«О дорогие друзья, вожди и советники войска!
Так как бессмертные дали повергнуть мне этого мужа,
Больше принесшего зла, чем все остальные совместно,
То попытаемся, город обложим с оружием, узнаем,
Что теперь делать троянцы намерены, что замышляют:
Раз уж Гектор погиб, то покинут ли город высокий,
Или, хоть Гектора нет уж, желают еще оставаться?
Но для чего мое сердце волнуют подобные думы?
Мертвым лежит у судов, неоплаканный, непогребенный,
Милый Патрокл. Не забуду о нем, пока меж живыми
Я нахожусь и способен коленями двигать своими.
Если же мертвые в царстве Аида не помнят о мертвых,
Все же и там сохраню я о милом товарище память!
Нынче ж запевши пэан, ахейские юноши, все мы
К полым воротимся нашим судам, захвативши и тело!
Славы большой мы достигли: повержен божественный Гектор,
Он, на которого Трои сыны, как на бога, молились!»
Тут на Гектора он недостойное дело задумал:
Сзади ему на обеих ногах проколол сухожилия
Между лодыжкой и пяткой, прoderнул ремни, к колеснице
Тело его привязал, голове ж предоставил влачиться.
Поднял доспех знаменитый и, с ним в колесницу вошедши,
Коней ударил бичом. Не лениво они полетели.
Тучею пыль над влачимым взвилась, растрепались
Черные волосы, вся голова, столь прекрасная прежде,
Билась в пыли. В то время врагам громовержец Кронион
Дал над трупом его надругаться в его же отчизне.

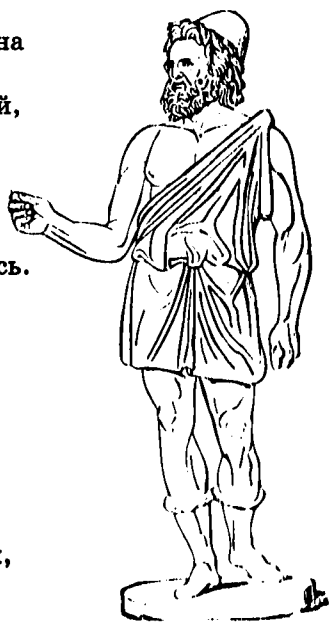
Так его вся голова загрязнялася пылью. Терзала
Волосы мать. С головы покрывало блестящее сбросив,
Прочь отшвырнула его и завывала, на сына взирая.
Жалостно милый родитель рыдал. И по городу всюду
Вой разливался протяжный, и всюду звучали рыдания.
Больше всего это было похоже, как если бы сразу
Сверху донизу вся многохолмная Троя горела.
Еле могли удержать старика окружавшие люди.
Он в иступленье рвался за ворота Дарданские выйти
И горячо умолял окружавших, по гризи катаясь,
Всех умолял, называя по имени каждого мужа:
«Други, пустите меня! Одного, не заботясь, пустите
Выйти из города, дайте пойти к кораблям мне ахейским!
Вуду я этого мужа молить, нечестница, злодеи,

Может быть, годы почтит он, почувствует к старости жалость!
Точно такой ведь, как я, ожидает отец его дома,
Старец Пелей, — и родивший его, и вскормивший на горе
Трое; но больше всего самому мне он горя доставил.
Сколько цветущих моих сыновей он в боях уничтожил!
Но никого, хоть печалюсь о всех, так не жаль, как его мне, —
Скорбь о котором меня унесет в обитель Аида, —
Гектора! Если б хотя на руках у меня он скончался!
Плачем тогда и слезами свое б мы насытили сердце, —
Мать горемычная, сына родившая на свет, и сам я!»

Плача, так говорил. Горожане же вторили плачу.
Горестный плач зачала между женщин троянских Гекуба:
«Сын мой, к чему мне, несчастной, в страданиях жить нестерпимых,
Раз я тебя потеряла? По городу денно и ночью
Славой моею ты был; защитником был ты могучим
Всех в Илионе троян и троянок; тебя, словно бога,
Чтили они, ибо был ты для всех их великою славой
В дни своей жизни. Но смерть и судьба тебя нынче настигли!»

Плача, так говорила. Жена ж ничего не слыхала
В доме о Гекторе: вестник еще ей какой-нибудь верный
Не сообщил, что супруг за воротами в поле остался.
Ткань она ткала двойную, багряную в комнате дальней
Дома высокого, пестрых цветов рассыпая узоры.
А пышнокосым служанкам своим приказала поставить
Модный треножник большой на огонь, чтобы теплая ванна
Гектору в доме была, когда он вернется из битвы.
Но было в мыслях у глупой, что Гектор, вдали от купаний,
Проз Ахиллесовы руки смирен совоокой Афиной.
Ной услышала она и рыдания около башни.
Вздремнула всем телом, челнок уронила на землю.
После того к пышнокосым служанкам она обратилась:
«Идите со мной! Посмотрю-ка, что там приключилось.
Голос почтенной свекрови я слышу. В груди моей сердце
Прыгает к самому рту, и колени мои цепенеют:

К детям Приама несчастье какое-то близко подходит.
Нуди, что скажу я, далеко от уха, но страшно боюсь я,
Как бы Пелеев божественный сын одного не отрезал
Быстрого Гектора мне от ворот и, погнав по равнине,
Не укротил роковой бы отваги, какого он дышит.
Нуди, никогда он не хочет в толпе среди других оставаться,
Гонится далеко вперед, никому не уступит в отваге!»
Так сказав, из дворца устроилась, подобно менаде,
Вплывающим сердцем. И в ною же вместо божали служанки.

Только что к башне пришла и к стоявшим толпою мужчинам, —
На стену быстро взошла и, взглянув, увидала: по полю
Гектора прочь волокли от стены быстролетные кони;
К полым ахейским судам безжалостно труп они мчали.
Черная, мрачная ночь покрыла глаза Андромахи.
Выдохнув душу, без слова она повалилася навзничь.
Прочь сорвав с головы, далеко от себя отшвырнула
Ленту блестящую, обруч и сетку с плетеной повязкой
И покрывало, которое ей золотой Афродитой
Было подарено в день, как ее шлемоблещущий Гектор
От Гетиона увел, заплатив неисчислимый выкуп.
Тесной толпою золовки, невестки ее окружили
И в середине держали ее, уstraшенную насмерть.
Только очнулась она, и дух в ее сердце вернулся,
Тяжко навзрыд зарыдала и так средь троянок сказала:
«Гектор, несчастная я! С одинаковой долею оба
На свет с тобой родились мы, — ты в Трое, в чертоге Приама,
Я же под Плаком лесистым, в доме Гетионовом в Фивах.
Малым ребенком меня у себя воспитал он, — несчастный,
Страшно несчастную! Лучшеб мне б не рождаться!
Нынче спускаешься ты в обиталище бога Аида,
В глуби земли, и меня оставляешь вдовою в чертогах,
Мрачным сраженную горем. И мал еще сын наш младенец,
Нами, несчастными, на свет рожденный. Ни ты ему, Гектор,
Мертвый, защитником в жизни не будешь, ни он тебе также.
Если и выйдет он цел из войны многослезной ахейцев,
Все же одни лишь труды и печали его ожидают.
Люди чужие все межи на пашнях его передвинут.
Дни сиротства лишают ребенка товарищей в играх.
Смотрят глаза его книзу, и залиты щеки слезами.
Если приходит в нужде он к отцовским товарищам в дом их, —
Тронет за плащ одного, у другого коснется хитона.
Кто-нибудь сжалится, кубок ему не надолго протянет;
Смочит лишь губы вино, а уж неба смочить не успеет!
Сверстник его, у которого мать и отец его живы,
С пира прогонит его, ругнув и рукою ударив:
«Прочь убирайся! Отец твой в пиру здесь у нас не участник!»
К матери, сирой вдове, заплакав, вернется ребенок,
Астианакт, до того на коленях родителя евший
Мозг лишь один от костей и жирное сало баранье.
Если же сон его брал и детские игры кончал он, —
Он на кровати тогда засыпал в объятьях у няни,
В мягкой постели, приятной одою насытивши сердце.
Сколько ж теперь он претерпит, отца дорогого лишившись, —
Астианакт, как ребенку троянцы прозвание дали.
Ибо один ты у них защищала и морота, и стены.

Нынче близ гнутых судов, вдалеке от родителей, будешь
Псов насыщать ты, и черви, киша, поедать тебя станут
Голого. Сколько одежд между тем, и приятных, и тонких,
В доме лежит у тебя, приготовленных женской рукою!
Все те одежды сожгу я теперь, их в огонь побросаю.
Нет тебе пользы от них: лежать тебе в них не придется!
Их в прославление тебе я сожгу средь троян и троянок!»

Так говорила, рыдая. Ей вторили воплями жены.

Падение Трои. Рисунок с древнегреческой вазы

Ваза «Франсуа»

Гомер ОДИССЕЯ

Песнь девятая

Кончил. Ему отвечая, сказал Одиссей богоравный:
«Царь Алкиной, благороднейший муж из мужей феакийских,
Сладко вниманье свое нам склонять к песнопевцу, который,
Слух наш пленяя, богам вдохновеньем высоким подобен...
...Я Одиссей, сын Лаэртос, везде изобретеньем многих
Хитростей славных и громкой молвой до небес вознесенный.
В солнечносветлой Итаке живу я; там Нерион, всюду
Видимый с моря, подымлет вершину лесистую; много
Там и других островов, недалеких один от другого...
...Сладостней нет ничего нам отчизны и сродников наших,
Даже когда б и роскошно в богатой обители жили
Мы на чужой стороне, далеко от родителей милых.
Если, однако, велишь, то о странствии трудном, какое
Вовс учредил мне, от Трои плывущему, все расскажу я...

...Мы невредимо бы в милую землю отцов возвратились,
Если б волнение моря и сила Борея не сбили
Нас, обходящих Малею, с пути, отдалив от Китеры.

Довять носила нас дней раздраженная буря по темным
Рыбообильным водам; на десятый к земле лотофагов,
Пищей цветочной себя насыщающих, ветер примчал нас.
Вышед на твердую землю и свежей водою запасшись,
Паскоро легкий обед мы у быстрых судов учредили.
Силой удовольствовав голод питьем и едою, избрал я
Двух расторопнейших самых товарищей наших (был третий
С ними глашатай) и сведать послал их, к каким мы достигли
Людам, вкушающим хлеб на земле, изобильной дарами.
Мирных они лотофагов нашли там; и посланным нашим
Вил лотофаги не сделали; их с дружелюбною лаской
Встретив, им лотоса дали отведать они; но лишь только
Сладко-медвяного лотоса каждый отведал, мгновенно
Нас позабыл и, утратив желанье назад возвратиться,
Вдруг захотел в стороне лотофагов остаться, чтоб вкусный
Лотос собирать, навсегда от овоей отказавшись отчизны.
Силой их, плачущих, к нашим судам притащив, повелел я
Крепко их там привязать к корабельным скамьям; остальным же
Нерным товарищам дал приковать, нимало не модля,

Всем на проворные сесть корабли, чтоб из них никоторый,
Лотосом сладким прельстясь, от возврата домой не отрекся.
Все на суда собралися и, севши на лавках у весел,
Разом могучими веслами вспенили темные воды.
Далее поплыли мы, сокрушенные сердцем, и в землю
Прибыли сильных, свирепых, не знающих правды циклопов.
Там беззаботно они, под защитой бессмертных имея
Все, ни руками не сеют, ни плугом не пашут; земля там
Тучная щедро сама без паханья и сева дает им
Рожь и пшено, и ячмень, и роскошных кистей винограда
Полные лозы, и сам их Кронион дождем оплодждает.
Нет между ними ни сходбищ народных, ни общих советов;
В темных пещерах они иль на горных вершинах высоких
Вольно живут; над женой и детьми безотчетно там каждый
Властвует, зная себя одного, о других не заботясь.
Есть островок там пустынный и дикий; лежит он на темном
Лоне морском, ни далеко, ни близко от берега циклопов...
...Есть там надежная пристань, в которой не нужно ни тяжкий
Якорь бросать, ни канатом привязывать шаткое судно;
Может оно простоять безопасно там, сколько захочет
Плаватель сам иль пока не подымет ветер попутный...
...Весь обошли с удивленьем великим мы остров пустынный;
Нимфы же, дочери Зевса эгидодержавца, пригнали
Коз с обвеваемых ветрами гор, для богатой нам пищи;
Гибкие луки, охотничьи легкие копья немедля
Взяли с своих кораблей мы и, на три толпы разделяся,
Начали битву; и бог благосклонный великой добычей
Нас наградил: все двенадцать моих кораблей запасли мы,
Девять на каждый досталось по жребию коз; для себя же
Выбрал я десять. И целый мы день до вечернего мрака
Ели прекрасное мясо и сладким вином утешались...
...Все мы заснули под говором волн, ударяющих в брег.
Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос;
Верных товарищей я на совет пригласил и сказал им:
«Все вы, товарищи верные, здесь без меня оставайтесь;
Я же, с моим кораблем и моими людьми удаляся,
Сведать о том попытаюсь, какой там народ обитает,
Дикий ли, нравом свирепый, не знающий правды,
Или приветливый, богобоязненный, гостеприимный?»
Так я сказал и, вступив на корабль, повелел, чтоб за мною
Люди мои на него все взошли и канат отвязали;
Люди взошли на корабль и, севши на лавках у весел,
Разом могучими веслами вспенили темные воды.
К берегу близкому скоро приставо кораблем, мы открыли
В крайнем, у самого моря столпном утесе пещеру,
Густо одетую лавром, просторную, где собирался

Мелкий во множестве скот; там высокой стеной из огромных,
Грубо набросанных камней был двор обведен, и стояли
Частым забором вокруг черноглавые дубы и сосны.
Муж великанского роста в пещере той жил; одиноко
Пас он баранов и коз и ни с кем из других не водился;
Был нелюдим он, свиреп, никакого не ведал закона;
Видом и ростом чудовищным в страх приводя, он несходен
Был с человеком, вкушающим хлеб, и казался лесистой,
Дикой вершиной горы, над другими воздвигшейся грозно.
Спутникам верным моим повелел я остаться на берегу
Близ корабля и его сторожить неусыпно; с собой же
Взявши двенадцать надежных и самых отважных, пошел я
С ними; и мы запаслися вина драгоценного полным мехом...
...Взял я с собой тем напитком наполненный мех и съестного
Полный кошель: говорило мне вещее сердце, что встречу
Страшного мужа чудовищной силы, свирепого нравом,
Чуждого добрым обычаям, чуждого вере и правде.
Шагом поспешным к пещере приблизились мы, но его в ней
По было; коз и баранов он пас на лугу недалеко.
Плкали все мы в пещере пространной осматривать; много
Было сыров в тростниковых корзинах; в отдельных закутах
Иперты были козлята, барашки, по возрастам разным в порядке
Там размещенные: старшие с старшими, средние подле
Средних и с младшими младшие; ведра и чаши
Были до самых краев налиты простоквашей густою.
Спутники стали меня убеждать, чтоб, запасшись сырами,
Поле я в страшной пещере не медлил, чтоб все мы скорее,
Взявши в закутах отборных козлят и барашков, с добычей
Плшей на быстрый корабль убежали и в море пустились.
И, на беду, отказался полезный совет их исполнить;
Видеть его мне хотелось в надежде, что, нас уголивши,
Даст нам подарок; но встретиться с ним не на радость нам было.
Жркий огонь разложив, совершили мы жертву; добывши
Сыру потом и насытив свой голод, остались в пещере
Ждать, чтоб со стадом в нее возвратился хозяин. И скоро
С пошею дров, для варенья вечерняя пищи, явился
Он и со стуком на землю дрова перед входом пещеры
Просил; объятые страхом, мы спрятались в угол; пригнавши
Скоро откормленных коз и волнистых баранов к пещере,
Миток в нее он впустил, а самцов, и козлов и баранов,
Прожде от них отделив, на дворе перед входом оставил.
Кончив, чтоб вход заградить, несказанно великий с земли он
Камонь, который и двадцать два веза четырехколесных
С моста б не сдвинули, поднял: подобен скале необъятной
Пыл он; его подхвативши и вход им пещеры задвинул,
Стол он и маток доить принялся подлежащим порядком,

Коз и овец; подоив же, под каждую матку ее он
Клал сосуна. Половину отлив молока в плетеницы,
В них он оставил его, чтоб оно огустело для сыра;
Все ж молоко остальное разлил по сосудам , чтоб после
Пить по утрам иль за ужином , с пажити стадо пригнавши.
Кончив с заботливым спехом работу свою, наконец он
Яркий огонь разложил, нас увидел и грубо сказал нам:
«Странники, кто вы? Откуда пришли водяною дорогой?
Дело ль какое у вас? Иль без дела скитаетесь всюду,
Взад и вперед по морям, как добычники вольные, мчась,
Жизнью играя своей и беды приключая народам?»
Так он сказал нам; у каждого замерло милое сердце:
Голос гремящий и образ чудовища в трепет привел нас.
Но, ободрясь, напоследок отвечал так я циклопу:
«Все мы ахейцы; плывем от далекия Трои; сюда же
Бурею нас принесло по волнам беспредельного моря...
...Ныне к коленам припавши твоим, мы тебя умоляем
Нас, бесприютных, к себе дружелюбно принять и подарок
Дать нам, каким завсегда на прощанье гостей наделяют.
Ты же убойся богов; мы пришельцы, мы ищем покрова;
Мстит за пришельцев отверженных строго небесный Кронион,
Бог гостелюбец, священного странника вождь и заступник».

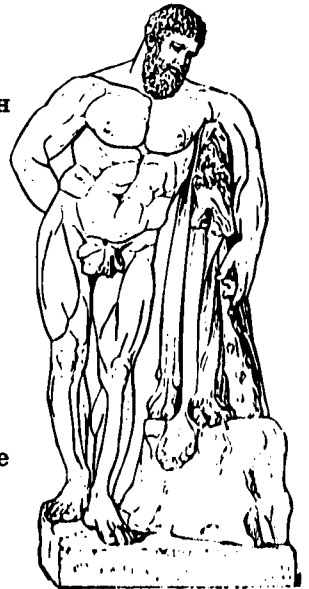
Так я сказал; с неописанной злостью циклоп отвечал мне:
«Видно, что ты издалека, иль вовсе безумен, пришелец,
Если мог вздумать, что я побоюсь иль уважу бессмертных».
Нам, циклопам, нет нужды ни в боге Зевесе, ни в прочих
Ваших блаженных богах; мы породой их всех знаменитей;
Страх громовержца Зевеса разгневать меня не принудит
Вас пощадить; поступлю я, как мне самому то угодно.
Ты же теперь мне скажи, где корабль, на котором пришли вы
К нам? Далеко ли иль близко отсюда стоит он? То ведать
Должен я». Так, искушая, он хитро спросил. Остерегшись,
Хитрыми сам я словами отвечал злому циклопу:
«Бог Посейдон, колебатель земли, мой корабль уничтожил,
Бросив его недалеко от здешнего берега на камни
Мыса крутого, и бурное море обломки умчало.
Мне ж и со мною немногим от смерти спастись удалось».

Так я сказал, и, ответа не дав никакого, он быстро
Прянул, как бешеный зверь, и, огромные вытянув руки,
Разом меж нами двоих, как щенят, подхватил и ударил
Оземь; их череп разбился; обрызгало мозгом пещеру.
Он же, обоих рассекши на части, из них свой ужасный
Ужин состряпал и жадно, как лоп, разъяряемый голодом,
Съел их, ни кости, ни мяса куска, ни утроб не оставив.

Мы, святотатного дела свидетели, руки со стоном
К Дию-отцу подымали; наш ум помутился от скорби.
Чрево наполнив свое человеческим мясом и свежим
Страшную пищу запив молоком, людоед беззаботно
Между козлов и баранов на голой земле растянулся.

Тут подошел я к нему с дерзновенным намереньем сердца,
Острый свой меч обнаживши, чудовищу мстящую медью
Тело в том месте пронзить, где под грудью находится печень.
Меч мой уж был занесен; но иное на мысли пришло мне:
С ним неизбежно и нас бы постигнула верная гибель:
Все совокупно мы были б не в силах от входа пещеры
Слабою нашей рукою тяжелой скалы отодвинуть.
С трепетом сердца мы ждали явления божественной Эос:
Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос.
Встал он, огонь разложил и доить принялся по порядку
Коз и овец; подоив же, под каждую матку ее он
Клал сосуна; окончивши с заботливым спехом работу,
Снова из нас он похитил двоих на ужасную пищу.
Съев их, он выгнал шумящее стадо из темной пещеры.
Мощной рукою оттолкнувши утес приворотный, им двери
Снова он запер, как легкою кровлей колчан запирают.
С свистом погнал он на горное пастбище тучное стадо.
И ж, в заключение оставленный, начал выдумывать средство,
Как бы врагу отомстить, и молил о защите Палладу.

Вот что, размыслив, нашел наконец я удобным и верным:
В козьей закуте стояла дубина циклопова, свежий
Ствол им обрубленной маслины дикой; его он, очистив,
Сохнуть поставил в закуту, чтоб после гулять с ним; подобен
Пам показался он мачте, какая на многовесельном,
С грузом товаров моря обтекающем судне бывает;
Был он, конечно, как мачта длиной, толщиной и весом.
Внявши тот ствол и мечом от него отрубивши три локтя,
Выгладить чисто отрубок велел я товарищам; скоро
Выглажен был он; своею рукою его заострил я;
После, обжегши на углях острый конец, мы поспешно
Кол, приготовленный к делу, зарыли в навозе, который
Кучей огромной набросан был в смрадной пещере циклопа.
Кончив, своих пригласил я спутников жеребий кинуть,
Кто между ними колом обожженным поможет пронзить мне
Глаз людоеду, как скоро глубокому сну он предастся.
Жребий дал четырех мне, и самых надежных, которых
Сам бы я выбрал, и к ним я пристал не по жеребью пятый.
Ночером, жирное стадо гоны, людоед возвратился;
Но, отворивши пещеру, и нео он уж полное стадо

Геркул

Ввел, не оставив на внешнем дворе ни козла, ни барана
(Было ли в нем подозрение, иль демон его надоумил).
Снова пещеру задвинув скалой необъятно тяжелой,
Сел он и маток доить принялся надлежащим порядком,
Коз и овец; подоив же, под каждую матку ее он
Клал сосуна. И, окончив работу, рукой беспощадной
Снова двоих он из нас подхватил и по-прежнему съел их.
Тут подошел я отважно и речь обратил к людоеду,
Полную чашу вина золотого ему предлагая:
«Выпей, циклоп, золотого вина, человечьим насытаться
Мясом; узнаешь, какой драгоценный напиток на нашем
Был корабле; для тебя я его сохранил, уповая
Милость в тебе обрести; но свирепствуешь ты нестерпимо.
Кто же вперед, беспощадный, тебя посетит из живущих
Многих людей, о твоих незаконных поступках услышав?»

Так говорил я; взяв чашу, ее осушил он, и вкусным
Крепкий напиток ему показался; другой попросил он
Чаши. «Налей мне, — сказал он, — еще и свое назови мне
Имя, чтоб мог приготовить тебе я приличный подарок.
Есть и у нас, у циклопов, роскошных кистей винограда
Полные лозы, и сам их Кронион дождем оплодждает;
Твой же напиток — амброзия чистая с нектаром сладким».

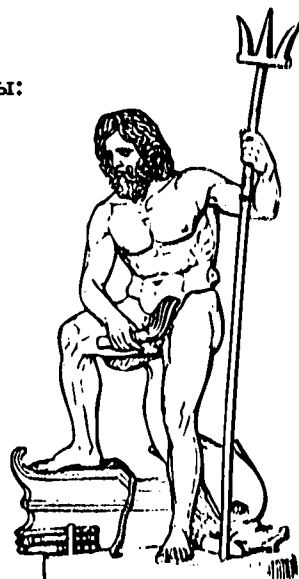
Так он сказал, и другую я чашу вином искрометным
Налил. Еще попросил он, и третью безумцу я подал.
Стало шуметь огневое вино в голове людоеда.
Я обратился к нему с обольстительно-сладкою речью:
«Славное имя мое ты, циклоп, любопытствуешь сведать,
С тем, чтоб, меня угостив, и обычный мне сделать подарок?
Я называюсь *Никто*; мне такое название дали
Мать и отец, и товарищи так все меня величают».

С злобной насмешкою мне отвечал людоед зверонравный:
«Знай же, *Никто*, мой любезный, что будешь ты самый последний
Съеден, когда я разделаюсь с прочими; вот мой подарок».
Тут повалился он навзничь, совсем опьяненный; и набок
Свисла могучая шея, и всепобеждающей силой
Сон овладел им; вино и куски человеческого мяса
Выбросил он из разинутой пасти, не в меру напившись.
Кол свой достав, мы его острием на огонь положили;
Тотчас зардел он; тогда я, товарищей выбранных кликнув,
Их ободрил, чтоб со мною решительны были в опасном
Деле. Уже начинал положенный на уголья кол наш
Пламя давать, разгоревшись, хотя и сырой был; поспешно
Вынул его из огня я; товарищи смело с обоих

Стали боков — божество в них, конечно, вложило отважность;
Кол обхватили они и его острием раскаленным
Втиснули спящему в глаз; и, с конца приподнявши, его я
Начал вертеть, как вертит буравом корабельный строитель,
Толстую доску пронзая; другие ж ему помогают, ремнями
Острый бурав обращая, и, в доску вгрызаясь, визжит он.
Так мы, его с двух боков обхвативши руками, проворно
Кол свой вертели в пронзенном глазу: облился он горячей
Кровью; истлели ресницы, шершавые вспыхнули брови;
Яблоко лопнуло; выбрызгнул глаз, на огне зашипевши.
Так расторопный ковач, изготовив топор или секиру,
В воду металл (на огне раскаливши его, чтоб двойную
Крепость имел) погружает, и звонко шипит он в холодной
Влаге: так глаз зашипел, острием раскаленным пронзенный.

Дико завыл людоед — застонала от воя пещера.
В страхе мы кинулись прочь; с несказанной свирепостью вырвав
Кол из пронзенного глаза, облитый кипучею кровью,
Сильной рукой от себя он его отшвырнул; в иступленье
Начал он криком циклопов сзывать, обитавших в глубоких
Гротах окрест и на горных, лобзаемых ветром вершинах.
Громкие вопли услышав, отсюда сбежались циклопы;
Вход обступили пещеры они и спросили: «Зачем ты
Созвал нас всех, Полифем? Что случилось? На что ты
Сладкий наш сон и спокойствие ночи божественной прервал?
Коз ли твоих и баранов кто дерзко похитил? Иль сам ты
Гибнешь? Но кто же тебя здесь обманом иль силою губит?
Им отвечал он из темной пещеры отчаянно диким
Ровом: «Никто! Но своей я оплошностью гибну; Никто бы
Силой не мог повредить мне». В сердцах закричали циклопы:
«Если никто, для чего же один так реवेश ты? Но если
Полен, то воля на это Зевеса, ее не избежнешь.
В помощь отца своего призови, Посейдона-владыку».

Так говорили они, удаляясь. Во мне же смеялось
Сердце, что вымыслом имени всех мне спасти удалось.
Охая тяжко, с кряхтеньем и стоном ошарив руками
Стены, циклоп отодвинул от входа скалу, перед нею
Сол и огромные вытянул руки, надеясь, что в стаде,
Мимо его проходящем, нас всех переловит; конечно,
Думал свирепый глупец, что и я был, как он, без рассудка,
И ж осторожным умом вымышлял и обдумывал средство,
Как бы себя и товарищей бодрых избавить от верной
Гибели; многие хитрости, разные способы тщетно
Мыслим моим представлялись, а бедствие было уж близко.
Нот что, по думанью долгом, удобнейшим мне показалось:

Посейдон

Были бараны большие, покрытые длинною шерстью,
Жирные, мощные, в стаде; руно их, как шелк, волновалось.
Я потихоньку сплетенными крепкими лыками, вырвав
Их из рогожи, служившей постелею злому циклопу,
По три барана связал; человек был подвязан под каждым
Средним, другими двумя по бокам защищенный; на каждом
Трех был один из товарищей наших; а сам я?.. Дебелый,
Рослый, с роскошною шерстью был в стаде баран; обхвативши
Мягкую спину его, я повис на руках под шерпавым
Брюхом; а руки (в руно несказанно-густое впусив их)
Длинною шерстью обвил и на ней терпеливо держался.

С трепетом сердца мы ждали явления божественной Эос.
Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос:
К выходу все побежали самцы, и козлы и бараны;
Матки ж, еще не доенные, жалко блеяли в закутах,
Брызжа из длинных сосцов молоком; господин их, от боли
Охая, щупал руками у всех, пробегающих мимо,
Пышные спины; но, глупый, он был угадать не способен,
Что у иных под волнистой скрывалось грудью; последний
Шел мой баран; и медлительным шагом он шел, отягченный
Длинною шерстью и мной, размышлявшим в то время о многом.
Спину ощупав его, с ним циклоп разговаривать начал:
«Ты ль, мой прекрасный любимец? Зачем же пещеру последний
Ныне покинул? Ты прежде ленив и медлителен не был.
Первый всегда, величаво ступая, на луг выходил ты
Сладко цветущей травкою питаться; ты в полдень к потоку
Первый бежал; и у всех впереди возвращался в пещеру
Вечером. Ныне ж идешь ты последний; знать, чувствуешь сам ты,
Бедный, что око мое за тобой уж не смотрит; лишен я
Светлого зренья гнусным бродягою; здесь он вином мне
Ум отуманил; его называют *Никто*; но еще он
Власти моей не избегнул! Когда бы, мой друг, говорить ты
Мог, ты сказал бы, где спрятался враг ненавистный; я череп
Вмиг раздробил бы ему и разбрызгал бы мозг по пещере,
Оземь ударив его и на части раздернув; ответил бы
Я за обиду, какую *Никто*, злоковарный разбойник,
Здесь мне нанес». Так сказав, он барана пустил на свободу.

Я ж, недалеко от входа пещеры и внешней ограды
Первый став на ноги, путников всех отвязал и немедля
С ними все стадо козлов тонконогих и жирных баранов
Собрал; обходами многими их мы погнали на взморье
К нашему судну. И сладко товарищам было нас встретить,
Гибли верной избегших; хотели о милых погибших
Плакать они; но, мигнув им глазами, чтоб плач удержали,

Стадо козлов и баранов взвести на корабль наш немедля
Я повелел: отойти мне от берега в море хотелось.
Люди мои собралися и, севши на лавках у весел,
Разом могучими веслами вспенили темные воды;
Но, на такое отплыв расстояние, в каком человеческий
Явственно голос доходит до нас, закричал я циклопу:
«Слушай, циклоп беспощадный, вперед беззащитных гостей ты
В гроте глубоком своем не губи и не ешь; святотатным
Делом всегда на себя навлекаем мы верную гибель;
Ты, злочестивец, дерзнул иноземцев, твой дом посетивших,
Зверски сожрать — наказали тебя и Зевес и другие
Боги блаженные». Так я сказал; он, ужасно взбешенный,
Тяжкий утес от вершины горы отломил и с размаха
На голос кинул; утес, пролетевши над судном, в пучину
Рухнул так близко к нему, что его черноострого носа
Чуть не расшиб; всколыхалось море от падшей громады;
Хлынув, большая волна побежала стремительно к берегу;
Схваченный ею, обратно к земле и корабль наш помчался.
Длинною жердью я в берег песчаный уперся и судно
Прочь отвалил; а товарищам молча кивнул головою,
Их побуждая всей силой на весла налечь, чтоб избежать
Близкой беды; все, нагнувшись, разом ударили в весла.

Быв на двойном расстоянии от страшного берега, опять я
Начал кричать, вызывая циклопа. Товарищи в страхе
Все убеждали меня замолчать и его не тревожить.
«Дерзкий, — они говорили, — зачем ты чудовище дразнишь?
В море швырнувши утес, он едва с кораблем нас не бросил
На берег снова; едва не постигла нас верная гибель.
Если теперь он чей голос или слово какое услышит,
Голову нам раздробит и корабль наш в куски изломает,
Вросив утес остробокий: до нас же он верно добросит».

Так говорили они; но, упорствуя дерзостным сердцем,
Я продолжал раздражать оскорбительной речью циклопа:
«Если, циклоп, у тебя из людей земнородных кто спросит,
Как истреблен твой единственный глаз, ты на это ответствуй:
Царь Одиссей, городов сокрушитель, героя Лаэрта
Сын, знаменитый властитель Итаки, мне выколол глаз мой».

Так я сказал. Заревел он от злости и громко воскликнул:
«Горе! Пророчество древнее ныне сбылось надо мною;
Некогда был здесь один предсказатель великий и мудрый
Толом, Эвримиев сын, знаменитойший в людях всевидец;
Жил и состарился он, прорицая, в земле у циклопов.
Недая все, что должно совершиться в грядущем, пророк он

Афродита
Книдская

Мне, что рука Одиссея зренье мое уничтожит,
Я же все думал, что явится муж благовидный, высокий
Ростом, божественной силою мышц обладающий смертный...
Что же? Меня малорослый урод, человечийско хилый
Зренья лишил, наперед вероломно вином опьянивши.
Если ж ты впрямь Одиссей, возвратись: я, тебя одаривши,
Стану молить Посейдона, чтоб путь совершил ты безбедно
По морю; сын я ему; он отцом мне слывет; и один он,
Если захочет, погибшее зренье мое возвратить мне
Может — один он, никто из людей и никто из бессмертных».
Так говорил Полифем. Я, ответствуя, громко воскликнул:
— О, когда бы я так же мог верно и гнусную вырвать
Душу твою из тебя и к Аиду низвергнуть, как верно
То, что тебе колебатель земли не воротит уж глаза!

Так отвечал я; тут начал он, к звездному небу поднявши
Руки, молиться отцу своему Посейдону владыке:
«Царь Посейдон земледержец, могучий, лазурнокудрявый,
Если я сын твой и ты мне отец, то не дай, чтоб достигнул
В землю свою Одиссей, городов сокрушитель, Лаэртос
Сын, обладатель Итаки, меня ослепивший. Когда же
Воля судьбы, чтоб увидел родных мой губитель, чтоб в дом свой
Царский достигнул, чтоб в милую землю отцов возвратился,
Дай, чтоб во многих напастьях, утратив спутников, поздно
Прибыл туда на чужом корабле он и встретил там горе».

Так говорил он, моляся, и был Посейдоном услышан.
Тут он огромный первый камень схватил и с размаху
В море его с непомерною силой швырнул; загудевши,
Он позади корабля темноносого с шумом великим
Грянулся в воду так близко к нему, что едва не расплюснул
Нашей кормы; всколыхалось море от падшей громады;
Судно ж волною помчало вперед к недалекому берегу
Острова Коз; и вошли мы обратно в ту пристань, где наши
В месте зашитном оставлены были суда, где печально
Спутники в скуке сидели и ждали, чтоб мы воротились.
К берегу пристав, быстроходный корабль на песок мы втащили;
Сами же вышли на брег, поражаемый шумно волнами.
Тучных циклоповых коз и баранов собравши, добычу
Стали делить мы, чтоб каждому должный достался участок;
Мне же от светлообутых спутников в дар был особо
Главный назначен баран, и его принесли мы на берег
В жертву Крониону, туч собирателю, Зевсу владыке.
Тучные бедра пред ним мы сожгли. Но, отвергнув он жертву,
Стал замышлять, чтоб, боды проторпов, напоследок и всех я
Спутников верных и всех кораблей крепкозданных лишился.

Жертву принесли, мы целый там день до вечернего мрака
Ели прекрасное мясо и сладким вином утешались.
Тою порою померкнуло солнце и тьма наступила;
Все мы заснули под говором волн, ударяющих в берег.
Вышла из мрака молодая с перстами пурпурными Эос;
Спутников верных созвав, я велел, чтоб они на проворных
Все кораблях собрались и все отвязали канаты.
Спутники все собрались и, севши на лавках у весел,
Разом могучими веслами вспенили темные воды.

Далее поплыли мы в сокрушение великом о милых
Мертвых, но радуясь в сердце, что сами спаслись от смерти».

*Одиссей.
Рисунок с
древнегреческой
вазы*

Греческий юноша

Поль Гиро ЧАСТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ГРЕКОВ

Глава первая ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

1. Эллинский тип

Эллинская раса была чрезвычайно красива; греки и сами были убеждены в своей красоте, и иностранцы не оспаривали их права гордиться ею. Послушайте, что говорит знаменитый врач начала V века после Р. Х., Адамантий, которого трудно заподозрить в пристрастии, потому что по происхождению он был еврей, а жил в Александрии: «В тех местностях, где эллинская раса сохранилась в чистом виде, население отличается довольно высоким ростом, широкими плечами, стройностью, крепким сложением; они блондины с белым цветом кожи и с устойчивым, хотя нежным, румянцем; у них прямые, красиво сложенные ноги с изящными ступнями, круглая, средней величины голова на крепкой шее. Их отливающие золотом волосы тонки и легко вьются; лицо у них прямоугольное, губы тонкие, нос прямой; томные, чрезвычайно блестящие глаза мечут нежные и пронизательные взоры; среди всех народов греки отличаются красотой своих глаз».

Это описание совершенного по красоте типа эллинской расы сделано с такою точностью, что ему трудно не доверять. Кроме того, оно и в настоящее время вполне соответствует наружности жителей некоторых отдаленных областей Греции, например, Западной Аркадии. Пигде в Европе мужской тип не отличается такой красотой, как в этих горах, куда завоеватели почти не проникали и где они никогда не оставались на такой длительный срок, чтобы испортить чистоту эллинской крови.

Однако не следует думать, что художникам достаточно было бросить беглый взор, чтобы найти образцы для типов той совершенной красоты, которой они одарили богов и эфэбов. Уважение, какое греки питали к изяществу форм и правильности черт лица, доказывают, что эти качества истощались не у всех. В Афинах, где большая часть населения состояла из рабов и поселившихся на жительство иностранцев и где незаконные

Артемида

браки вошли в обычай, раса должна была иметь особенно много примесей, а отдельные типы поражать крайним разнообразием. Антропологи не могут вывести никаких заключений из сравнения черепов, находимых в афинских могилах. Кроме того, стоит перелистать комических поэтов, чтобы найти указание на крючковатые и вздернутые носы, рты до ушей, сутулые плечи, толстые животы, чрезмерно тонкие или кривые ноги. Ряд произведений скульптуры — памятники частных лиц, портреты, надгробные барельефы и стелы — дают часто изображения, черты которых очень далеки от классической правильности. Кроме того, ни все косметы эфэбов, ни все великие люди (например, Демосфен и Эврипид) — не были красивы, Сократ же отличался самым грубым безобразием.

3. Счастье по понятию афинянина

«Счастливейшим из людей, — чистосердечно говорил Солон Крезу, — я считаю афинянина Телла». Изумленный Крез поспешно спросил: «Почему же Телла ты считаешь счастливейшим?» Солон отвечал: «Во-первых, родное государство Телла было счастливо; он имел прекрасных детей и дожил до той поры, когда у всех их дети родились и благополучно выросли; во-вторых, средства к жизни были у него, по нашим понятиям, достаточные, а кончил он дни свои славною смертью: во время сражения афинян с соседями, элевсинянами, он помог своим обратить врагов в бегство и умер мужественною смертью; афиняне похоронили его на государственный счет на том самом месте, где он пал, и почтили высокими почестями».

Во времена Платона Гиппий высказывал следующие мысли, согласные и со взглядами греческого народа: «Самое лучшее для всякого человека во все времена и во всех странах — пользоваться богатством, здоровьем и уважением среди греков, дожить так до старости и, отдав с честью своим родителям последний долг, быть самому похороненным своими потомками с тем же великолепием».

7. Простота греческой жизни

Когда цивилизация начала передвигаться на север, ей пришлось позаботиться об удовлетворении различных потребностей, в которых на месте ее первоначального пребывания, т. е. на юге, не было нужды. На сыром или холодном климате, как, например, в Галлии, Германии, Англии, Северной Америке, человек ест больше, ему необходимы более прочные и лучше защищенные от непогоды жилища, более толстые и толстые одежды, больше огня и света, больше убежищ, съестных припасов, большее количество орудий и ремесел. Человек по природе начинает заниматься промышленностью, и так как его потребности растут по мере их удовлетворения, то три четверти своих

труда он тратит на создание своего благосостояния; но удобства, которые он приобретает, делают его вместе с тем менее свободным и как бы попавшим в неволю благодаря искусственности созданной им обстановки.

Мужской костюм в Древней Греции состоял из короткой туники без рукавов; женский — также из туники, но длинной, доходившей до ступней; на плечах эта туника загибалась вдвое, и концы ниспадали к поясу, — вот и вся основная часть одеяния; к этому надо прибавить только большой четырехугольный кусок материи, который набрасывали на себя сверху, как мантию, а для женщины, когда она выходила из дому, — покрывало и, довольно обычно, сандалии. Сократ носил сандалии только по праздникам. Очень часто греки ходили босые и с непокрытой головой. Все эти одеяния можно было сбросить одним движением руки; нисколько не стягивая талии, они хорошо обрисовывали формы, а в отверстия их и при движениях видно было обнаженное тело.

В гимназиях, на стадиі, при исполнении многих торжественных танцев греки совершенно освобождались от одежд. «Грекам свойственно ничего не закрывать», — говорит Плиний. Одежда являлась у них лишь небольшой подробностью, которую можно было скинуть у одно мгновенье.

Той же простотой отличалась и другая оболочка человека — его дом. Подсчитайте все, что в наше время составляет сносное жилище: большая постройка из обтесанного камня, окна, рамы, обои, окраска, ставни, двойные и тройные занавеси, печи, камины, ковры, кровати, мебель для сиденья, мебель других сортов, бесчисленное количество разных безделушек, хозяйственная утварь и предметы роскоши; сопоставьте это с греческим обиходом: выбеленные известкой и даже во времена Перикла не оклеенные обоями стены, которые каждый вор может проломить, постель с покрывалами, сундук, несколько красивых разрисованных ваз, развешанное по стенам оружие, лампы совершенно первобытного устройства, маленькой домик, имеющей часто только один этаж, — и этого было достаточно для знатного афинянина. Он жил на воздухе, под портиками, на агоре, в гимназиях. И общественные здания, в которых он находил приют для своей общественной жизни, были так же скромны, как и его частное жилище. В Греции театр вмещал от тридцати до сорока тысяч зрителей и стоил в двадцать раз меньше современного, потому что расходы брала, так сказать, на себя природа: на склоне холма высекались амфитеатром ступени; внизу, в центре, устраивался жертвенник; для резонан-

Аполлон Вельведерский

са голоса актера воздвигалась высокая стена с лепными украшениями; солнце заменяло люстру, а декорациями для заднего фона служили то сверкающее море, то группа гор, которым свет придавал бархатистый оттенок.

Теперь государство включает от 30 до 40 миллионов жителей, рассеянных по обширному пространству во много сотен квадратных миль. Благодаря этому оно прочнее, чем античное государство-город, но зато и гораздо сложнее; люди, занимающие в нем какие-нибудь места, должны обладать специальными знаниями, потому что общественные должности становятся повсюду такими же специальностями, как и всякие другие. Масса населения привлекается к общественным делам только время от времени, путем участия в выборах. Она живет или прозябает в провинции, не имея возможности составить себе собственное и точное мнение об этих делах, довольствуется неопределенными впечатлениями и смутными переживаниями и принуждена отдаваться в руки людей более образованных, которых она посылает в столицу и которые замещают ее, когда надо решать вопросы о войне, мире или о налогах.

Афинянин, напротив, лично разрешал дела, касающиеся общественных интересов. Пять или шесть тысяч жителей выслушивали ораторов и подавали голос на общественной площади, куда приходили как для принятия какого-либо постановления или закона, так и для продажи вина и оливок. Благодаря тому, что вся территория государства состояла из предместья города, деревенскому жителю приходилось проходить почти такое же расстояние, как и горожанину. Более того, дела, подвергавшиеся его рассмотрению, были доступны ему, они составляли, так сказать, интересы его же колокольни, потому что государство совмещалась с городом. Ему не трудно было понять, какого направления надо держаться по отношению к Мегаро или Коринфу; для этого он мог довольствоваться своим личным опытом, своими повседневными впечатлениями; ему не надо было делаться профессиональным политиком, обладающим познаниями по географии, истории, статистике и остальным областям. Подобным же образом он совершал в своем доме богослуженья и время от времени исполнял обязанности главного жреца в своей фратрии — союзе нескольких родов в Аттике или в роде, потому что его религия — это прелестная нянюшкина сказка; выполняемые им обряды состояли в каком-нибудь танце или в известной ему с детства песне или в трапезе, где он, облаченный в особое одеяние, играл роль председателя. Кроме того, он бывал судьей в гражданских, уголовных и религиозных делах или выступал в качестве защитника и обязан был сам отстаивать на суде свое дело. Как южанин, грек, естественно, обладал быстрой сообразительностью и умел красно говорить; он в общих чертах знал законы, и тяжущиеся стороны приводили их ему; кроме того, обычай позволял судьям руководиться в такой же мере своим непосредственным чувством, здравым смыслом, душевными движениями

и страстями, как и точным законом и доводами, на нем основанными. Был ли грек богат или беден — он обязан был нести воинскую повинность, и, благодаря несложности военного искусства, армию составляло народное ополчение. Для того чтобы создать такое войско и иметь хороших солдат, надо было удовлетворить двум условиям, которые вытекали из общего образования, не требуя специального обучения, военных школ, казарменной дисциплины и казарменных упражнений.

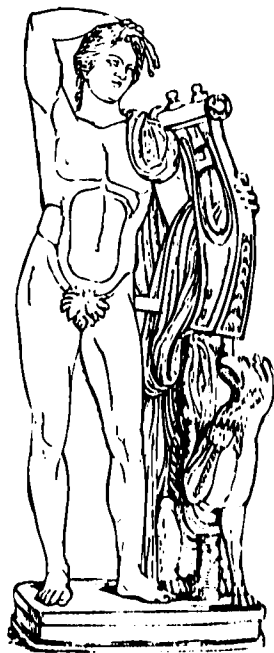
С одной стороны, греки хотели, чтобы каждый солдат был возможно более сильным, гибким и ловким, чтобы он умел возможно лучше наносить и отражать удары и уклоняться от них; этому юношей обучали в гимназиях. С другой стороны, они стремились к тому, чтобы солдаты умели ходить, бегать, совершать в стройном порядке всякие движения; для того достаточно было орхестрики — одного из видов греческой гимнастики; все их национальные и религиозные праздники приучали детей и юношей к искусству строиться в группы и рассыпаться. Понятно, что благодаря этим обычаям граждане уже были подготовлены к военным занятиям и потому делались солдатами сразу и без усилий.

Не больше подготовки требовалось и для моряков. В то время военный корабль был тем же каботажным судном, поднимавшим самое большее 200 человек и никогда не терявшим из виду берегов. В портовом городе, жившем морской торговлей, не было никого, кто не знал бы приемов управления таким кораблем, кто не умел бы или не научался бы очень скоро угадывать погоду, возможность ветра, положение в море и расстояние, т. е. ознакомиться с той технической стороной дела, которой у нас матрос или морской офицер овладевает только через 10 лет обучения и практики.

Все особенности античной жизни определяются одной и той же причиной — простотой их цивилизации, не имеющей предшественников, и все приводят к одному и тому же результату — к простоте вполне уравновешенной души, в которой ни одна группа способностей и склонностей не развилась в ущерб другим, которая не получила никакого исключительного направления и не изуродовалась никаким специальным занятием.

В настоящее время есть люди образованные и невежественные, горожане и крестьяне, провинциалы и столичные жители; кроме того, столько же различных видов людей, сколько классов, профессий и ремесел; всюду отодвинутый человек как бы заключен за сделанную им самим загородку и осаждается множеством созданных им потребностей.

Грек был менее искусственным, менее специализировавшимся, менее удаленным от естественного состояния и дей-

Аполлон с лирой
и кифарой

ствовал в политическом кругу, который был лучше приноровлен к человеческим способностям; он жил в обществе, нравы которого более способствовали поддержанию его животных свойств: находясь ближе к естественной жизни, в меньшем рабстве от разрастающейся цивилизации, он был более человеком.

Глава вторая

СЕМЬЯ

1. Первобытная семья

Семья в первобытной Греции значительно отличалась от той семьи, какую мы наблюдаем впоследствии, в V и IV веках. Прежде она была очень многочисленной, и члены ее жили все вместе под одной кровлей. Гомер, не проводящий никакого различия между учреждениями греков и троянцев, так описывает дворец Приама:

...В самом чертоге

Шли пятьдесят из блестящего мрамора спальных покоев.

В этих покоях, один от другого построенных близко,

Подле законных супруг сыновья почивали Приама.

Для дочерей же с другой стороны во дворе находилось

Комнат двенадцать из гладкого мрамора, сверху покрытых.

В этих покоях, один от другого построенных близко

Подле стыдливых супруг зятя почивали Приама.

(«Илиада», п. VI)

Позже, когда эта семья заменилась семьей в современном значении этого слова, пытались рассматривать первую, как фиктивный союз, где родство не играло никакой роли. Между тем, нам известно, что к членам этой семьи прилагался еще эпитет «вскормленные одним и тем же молоком», а это определенно указывает на кровное родство. Впрочем, тогда придавали мало значения тому обстоятельству, вступил ли кто-нибудь в семью по рождению или путем усыновления. Приемный сын играл в ней такую же роль, как и сын родной; его присутствие не было нарушением правила, требующего, чтобы все члены семьи находились в кровном родстве; приобщение к культу нового дома совершенно отрывало человека от его настоящего отца и давало ему другого, приемного.

Таким образом, первобытная семья представляла собой союз людей, ведших свое происхождение от одного общего предка. Но при этом необходимо было выполнение одного условия. Эти лица входили в состав семьи, они считались родственниками только в том случае, если их связь с их более или менее отдаленным предком основывалась на родстве по мужской линии. Дети сестры и дети брата были друг для друга чужими.

Глава семьи пользовался громадной властью; обыкновенно власть эта находилась в руках отца. Если отец умирал, она переходила к его старшему сыну, и отцом семейства в этом случае был самый старший из находящихся в живых братьев. Известно, кроме того, что слово отец заключало в себе не только идею родства, но и идею власти, и что именно оно служило для обозначения верховной власти богов. В принципе у греков отец имел абсолютное право над жизнью и смертью своих детей. Он мог по своему произволу лишить их жизни даже в том случае, когда они были совершенно невинны. Лай узнал через оракула, что его сын Эдип сыграет в его жизни роковую роль; для предотвращения этой опасности он приказывает бросить его на пустынную гору. Противные ветры препятствуют отплытию ахейского флота, и Агамемнон не колеблется принести в жертву свою дочь Ифигению, чтобы смягчить гнев богов. Тем большее право имел отец распоряжаться детьми в случае их виновности. Дракон — афинский законодатель VII века до н. э., не установил никакого наказания за отцеубийство, потому что карать это преступление было правом исключительно главы дома. В Афинах рассказывали историю одного архонта конца VIII века, который, чтобы наказать свою дочь за дурное поведение, отдал ее на съедение лошади. До Солона отец имел право продавать своих дочерей, а брат, если он сам был главой семьи, — своих сестер. Для этого не нужно было, чтобы они совершили какой-нибудь предосудительный поступок — достаточно было отцу впасть в нужду. Старые законодатели — Солон, Питтак, Харонд признавали право отца изгонять из дому сына за недостаток почтительности по отношению к нему. По Гомеру брак есть договор двух глав семей; в большинстве случаев о чувствах будущих супругов даже и не спрашивали. Подарки, которые жених предлагал своему будущему тестю, являлись настоящей покупной платой; иногда происходило даже нечто вроде аукционных продаж молодых девушек.

Первой семейной обязанностью женщины было повиновение. Пенелопа спускается из своей комнаты, чтобы попросить певца Фемия прекратить вызывавшую в ней тоску песню. Но едва она, закрыв лицо покрывалом, показывается на пороге комнаты, как сын ее, Телемак, обращается к ней с такими словами:

...Удались: занимайся, как должно, порядком хозяйства,
Пряжей, тканьем; наблюдай, чтоб рабыни прилежны в работе
Были своей: говорить же — не женское дело, а дело
Мужа, и ныне мое; у себя я один повелитель.

(«Одиссея», п. I)

Все эти черты свидетельствуют, что вначале эллинской семьею деспотически управляла глава ее. Власть отца уста-

Аосленид

навливала между всеми ее членами тесную связь и препятствовала распадению этой группы.

Время от времени случалось, конечно, что или какой-нибудь недостойный человек изгонялся из семьи, или кто-нибудь из мужчин, движимый капризом, духом неповиновения, желанием поискать счастья в другом месте, — уходил добровольно.

Но оставшиеся подле господина являлись по отношению к нему как бы подданными самодержавного государя. Все члены семьи были тесно связаны друг с другом. Если один из них брал в долг у чужого, за этот долг была ответственна вся община.

Если кто-нибудь из них становился жертвой или виновником преступления, вся семья соединялась, чтобы требовать вознаграждения или, наоборот, вознаградить потерпевших. Семья владела имуществом, но это имущество, в особенности недвижимое, было общей собственностью всех. Земля принадлежала не главе семьи, а всей семье, и глава ее только, так сказать, хранил и охранял семейное достояние. Более того, каждое поколение, сменявшее друг друга на этой неразделенной земельной собственности, было обязано передать ее следующему поколению, по крайней мере, в таком виде, в каком оно само получило это владение, потому что каждое из поколений составляло на самом деле лишь один момент в существовании семьи; ни одно из них не имело права присвоить себе плоды долгого труда своих предшественников; оно могло пользоваться ими, но должно было предоставить эту же возможность и своим преемникам. Платон правильно выражает идеи древних по этому вопросу, говоря: «Я не рассматриваю ни вас, ни ваши имущества как ваше личное достояние, но думаю, что и то и другое принадлежит вашей семье в ее целом, т. е. как потомству, так и предкам».

Многочисленные причины вызвали постепенное разложение патриархальной семьи. Различные ветви одной и той же семьи со временем обособились друг от друга: каждая супружеская чета выделилась, чтобы жить своей собственной жизнью, поддерживая с родственными семьями не более тесные отношения, чем те, какие существуют в современном обществе. Воспоминание о старинном единстве проявлялось иногда лишь в некоторых религиозных обрядах и судебных актах. Старый дух единения, как это всегда случается, поддерживался долее всего в аристократических и особенно в жреческих семьях, хотя и во все более и более слабеющих формах.

4. Цель брака в Греции

В первобытной Греции думали, что брак заключается только для обобщения постоянного существования семьи и непрерывности наследственных жертвоприношений. О взаимной склонности или сходстве вкусов не было и вопроса; супруги соединялись не для того, чтобы слить воедино свои мысли и чувства и служить друг другу поддержкой

в жизненных невзгодах: они выполняли патриотическую и религиозную обязанность. Хотя эти мысли впоследствии утратили свою стойкость, все же они сохраняли в известной мере всегда власть над умами древних. Отсюда вытекало, что в браке, как его понимали греки, личность женщины не играла роли. С ее чувствами не считались; ее избирали в жены не ради нее самой, а как необходимое орудие для сохранения семьи и государства. Думали, что она не может быть полезна ни для чего другого и не способна обладать никакими другими достоинствами. Ее роль считалась исполненной, если она давала жизнь сыновьям. Это не все: если брак становится только гражданской обязанностью, от которой нельзя избавиться, не совершая преступления против религии и государства, исчезает вся прелесть семейной жизни, а вместе с тем уменьшается и влияние женщины. Афинянин вступал в брак с таким же чувством, как отдают долг: без увлечения и довольно неохотно. Он вводил в свой дом законную жену потому только, что этого требовали интересы государства, но отводил ей точно определенное место в своем существовании, и, раз установив его границы, он не заботился более об устройстве семейного счастья.

14. Собственные имена

Греки не имели фамилий, они носили обыкновенно только имя и отчество, т. е. имя отца в родительном падеже: Клеон, сын Диона.

Часто сыну давалось имя отца; так, например, было с Демосфеном. Но нередко также мальчик получал имя своего деда с отцовской стороны, в особенности если он был старшим сыном; так поступил Мильтиад со своим сыном Кимоном. Подобно этому дочери часто носили имя своей бабушки. Иногда ребенка называли именем его дяди или кого-нибудь из друзей. Нередко случалось даже, что для имени ребенка брали название какого-нибудь иностранного народа. Так, Кимон назвал своих трех сыновей — Лакедемоном, Элеем и Фессалом.

Родители охотно выбирали для своих детей имена, находящиеся в связи с их собственной профессией или с той, которую они предназначали для своих детей. Отсюда те совпадения значения имен греков с талантами, сделавшими их знаменитыми (Перикл, т. е. тот, чья слава широко распространена; Демосфен — сила народа). Эти совпадения особенно часто наблюдались у художников, наследовавших обыкновенно занятия отца.

Многие собственные имена составлялись из наименования божества или производного от одного из следующих слов: Феодор, Феодот, Зенодот, Диодор, Городот. Если какой-нибудь бог или герой считался покровителем семьи, ребенок получал имя,

*Афродита
Милосская*

напоминающее об этом покровительстве: Диоген, Аполлоний, Деметрий, Дионисий.

Наконец, некоторые имена представляли просто обозначение нравственных свойств.

Глава третья

ВОСПИТАНИЕ

1. Ребенок до семилетнего возраста

В Греции существовало две системы воспитания: спартанская и афинская.

Спартанцы не пеленали детей в свивальники; они приучали их к переменам погоды, мыли их холодной водой и одевали легко даже зимой. Афиняне пользовались более нежными приемами. Им ставили в упрек, что они воспитывали свое молодое поколение, как теперь говорится, в вате. Однако даже в Афинах были сторонники спартанского воспитания — лакономаны. Было в обычае брать кормилиц из местностей, жители которых отличались хорошим здоровьем, например из Фессалии, Пелопоннеса. Но строгие люди очень порицали этот эгоистический способ воспитания, благодаря которому ребенок отрывался от матери и передавался в наемные руки. Философы проповедовали необходимость кормления грудных детей матерью и стыдили молодых женщин за их непозволительное кокетство, за их лень; но, по-видимому, большинство женщин было глухо к наставлениям философов.

Лет до шести или семи ребенок был всецело поглощен играми. Рисунки на вазах дают нам возможность ознакомиться с любопытными подробностями. Мы видим там бегущих мальчуганов, которые тащат за собой небольшую двухколесную тележку. Маленький мальчуган, лет около трех, сидя на земле, по-видимому, чрезвычайно поглощен окапыванием веточки какого-то растения, которая кажется ему, несомненно, плодовым деревом. Другой, менее благоразумный ребенок, влекомый инстинктами лакомки, ползет на четвереньках к столу, уставленному яствами и пирожными, и готов стащить закуску своего рассеянного товарища. В этих забавах нередко участвуют животные: то запрягают в маленькую повозку послушную собачонку, и дети заранее охвачены волнениями, какие люди испытывают при состязаниях на ристалищах, где кто-нибудь из их взрослых братьев получил приз. За неимением лошади дети хватают ни в чем не повинную утку и стараются оседлать ее, чтобы приспособить к верховой езде. На одной вазе нарисован мальчишка, со всех ног спасающийся от собаки, которая, оскалив зубы, вот-вот догонит его и схватит пирог, находящийся в руке у беглеца. Тележка, запряженная козами, также была детским развлечением в Афинах.

4. Литературное и музыкальное образование

Афинское образование в V веке заключалось в прохождении трех групп предметов: словесных наук, музыки и гимнастики. Первые преподавал грамматист, вторые — китарист, третьи — педотриб.

По-видимому, ребенок от семи до двенадцати или четырнадцати лет делил свое время между занятиями словесными науками и музыкой, а с четырнадцати лет занимался главным образом гимнастикой, не отказываясь из-за этого и от умственной жизни.

Первоначальные сведения, приобретаемые им, состояли как и повсюду, из чтения, письма и первоначального счета. Затем учитель заставлял ученика читать в школе стихи, взятые у лучших поэтов, и учить на память стихотворения, наполненные полезными советами или заключающие поучительные повествования, восхваления великодушных людей, которые когда-нибудь совершили великие и благородные поступки. Это являлось средством не литературного, а нравственного развития. Затем следовало чтение отрывков из эпических (главным образом Гомера), лирических и трагических поэтов. Эти уроки совершенно не похожи были на те, которые задаются учителем современной школы в классе и выучиваются детьми дома.

Чтобы запечатлеть какой-нибудь текст в памяти учеников, учитель произносил его перед ними по частям, а они повторяли слышанное стих за стихом или фразу за фразой. Это была как бы диктовка, но предназначенная не для записывания. Ученики подходили к учителю один за другим или все вместе и отвечали ему урок до тех пор, пока не заучивали его вполне твердо.

Большую роль в воспитании играла музыка, которой обучали китаристы. Единственными употреблявшимися в Греции инструментами были цитра, или лира, и флейта. Рисунки на вазах дают нам понятие о применявшихся тогда способах обучения. Сначала учитель исполнял какую-нибудь арию, а ученики повторяли ее вслед за ним. Дети распевали также произведения лучших лириков с аккомпанементом лиры или без него. Греки приписывали музыке способность оказывать особое влияние. Платон утверждает, например, что это искусство внушает человеку стремление к добродетели, а греческий философ из Сиракуз Дамон провозглашал как основное правило, что нельзя изменять музыкальные правила без потрясения государства.

Но в глазах громадного большинства греков музыка преследовала только одну цель — быть украшением человека. Молодой афинянин изучал ее потому, что эти уроки были остостигшим дополнением его учебных занятий, и потому, что человек благородного происхождения должен для ратификации уметь играть на

Дионис

лире. Но музыка играла роль не только искусства для удовольствия: благородство ее мерных звуков и неразрывно соединенная с нею поэзия возвышала сердца и освобождала их от мелочных побуждений.

9. Афинская девушка

До брака, в который афинянки вступали чаще всего около пятнадцати лет, они жили в глубине гинекеев — части дома, где обыкновенно находились женщины и куда посторонние никогда не допускались — в уединении, куда не доходил извне никакой шум, никакие волнения. Для девушки можно было, несомненно, пожелать более укрепляющего воспитания, которое, приведя ее в соприкосновение с внешним миром, подготовило бы ее этим самым к предстоящим ей впоследствии обязанностям; но никакая другая система не могла выработать в ней в такой мере скромность и нежность — качества, которые греки особенно стремились привить женщине. Они, по-видимому, опасались, что при раннем знании жизни и житейских испытаний душа проиграет больше, чем выиграет: если она приобретет даже больше тонкости и проницательности, то этот опыт будет куплен дорогой ценой. Что сделалось бы с ясностью мысли и внутренним миром, которым эллины придавали такую цену, при преждевременном знании жизни и наполняющих ее бедствии. Искали они этого или нет, но во всяком случае воспитание, получаемое девушками, в результате подерживало в последних такое настроение духа.

В детстве девочки росли, окруженные тщательными заботами матерей или кормилиц; с возрастом они приучались к работам над шерстью и с тканью. Сидя подле своих матерей, они учились достигать совершенства в рукоделиях, которые составляли главное занятие и честь женщин. Ничто не тревожило их в этой мирной работе. Дверь внутреннего помещения была для них как бы преградой, которую они почти никогда не переступали, и никто посторонний не проникал к ним никогда.

Впрочем, эта жизнь не была однообразной. Речь ведь идет об Афинах, поэтому любовь к искусству нашла дорогу даже в гинекей, несмотря на его замкнутость. И к упомянутым чисто практическим сводеиям, сообщаемым девушкам, присоединялись некоторые другие, как, например, чтение, письмо, музыка. Впрочем, не следует делать никаких преувеличений: греки никогда не прилагали заботы об умственном развитии женщины и приобщении ее к тем благородным занятиям, которые возвышают и укрепляют душу. Но музыка у народа с такой утонченной и живой впечатлительностью была чем-то большим, чем простое отдохновение: она уравнивала движения души, вызывая в ней известные гармонические впечатления, которыми медленно и почти незаметно проликали в ум и влияли на его склад.

Кроме того, в редких случаях девушка могла выходить из своего убежища. Она появлялась в некоторых религиозных церемониях и

принимала участие в хоровых танцах. Иногда на нее падал выбор нести во время празднества священные корзины: или, если она принадлежала к аристократической фамилии, ей давали вышивать предназначенное Афине покрывало, которое должно было торжественно проследовать в процессии на Великие Панафинеи — празднике в честь богини Афины и афинского государства. Когда девушка затем возвращалась в родительский дом, в течение долгих часов работы, склонившись над своим станком, она предавалась воспоминаниям о празднике, на котором она присутствовала, и ее душа наполнялась прекрасными и грациозными образами.

Пока ее ловкие пальцы перебрасывали челнок, она снова мысленно видела стройный порядок священного празднества, движения хоров и благородную архитектуру храмов. Когда течение жизни так однообразно, то малейшие события кажутся значительными и оставляют продолжительные следы. Религия, дававшая молодой афинянке возможность в редких случаях видеть мельком внешний мир, и именно во время этих поразительно-изящных празднеств, была не бесполезна при воспитании ее ума; она не нарушала тишины гинекея, но как бы оживляла его тщательно хранимыми воспоминаниями, которые помогали развитию в ее душе чувства порядка и гармонии.

Таким образом, если мы при изучении занятий греческой девушки и редких развлечений, прерывавших их, отбросим все подробности, то получим цельное впечатление, — впечатление чего-то скромного и сдержанного; это была жизнь однообразная и мирная, зависимая, но не унижительная: неведение девушки тщательно поддерживалось, но не для понижения умственного уровня женщины, а для сохранения во всей неприкосновенности тонкости ее души и того цветка целомудрия, который еще не увял под влиянием знания зла или подозрения его существования.

10. Эфебия

В восемнадцать лет афинянин выходил из юношеского возраста и вносился в общий список граждан. С этого времени он становился граждански и политически полноправным человеком. Тем не менее в течение двух последующих лет он подлежал отбыванию известного рода искуса в корпорации эфеев; освобождались от этого только одни несостоятельные люди.

Эфебия была государственным учреждением: ее устав целиком исходил от сената или от народа; ее главные чиновники были городскими должностными лицами, а высшая власть над нею принадлежала стратегам.

Очень возможно, что до македонской эпохи эфебам давалось только вооруженное обучение. В надписях час-

Афина

то повторяются указания, что эфебы выступили из города в лагери. «Они поселялись в демах — селениях в Древней Аттике — и крепостях, становились лагерем на границах». «При всех своих переходах они уважали владения, через которые проходили, и заслуживали только похвалу». Одной из целей этих прогулок за пределы Афин должна была быть безопасность деревень и надзор за дорогами; они были как бы подвижной жандармерией, а в то же время приучались владеть оружием и переносить утомление.

Подробностей мы не знаем, но Ксенофонт и Платон дают нам картину этой жизни на чистом воздухе. «Пусть они рыщут по полям, пусть охотятся в горах, пусть приучаются переносить голод; кто ничего не убил, будет есть только какие-нибудь травы»; спали они там, где их захватила ночь, и, завернувшись в плащ, ждали восхода солнца.

Платон высказывает пожелание, чтобы молодые люди обучались тактике, маршировке, военным передвижениям и искусству устраивать лагери. Это, конечно, и было главной целью таких экскурсий. Их приучали обращаться с военными машинами, в частности с катапультой, метать дротик и пользоваться кестром — особым видом дротика. Их отправляли на государственные корабли и указывали им правила морского искусства. Кроме космета, который являлся начальником эфебии, в число учителей этой коллегии входили: педотриб, ведавший все физические упражнения; гоппломах, или учитель фехтования; аконтист, обучавший метать диск; афет, или учитель, преподававший как обращаться с метательными машинами; токсот, который обучал стрельбе из лука. Это простое перечисление свидетельствует в достаточной степени о военном характере корпорации эфебов. Одним словом, до тех пор, пока Афины сохраняли свободу, в эфебе видели не столько будущего гражданина, сколько будущего воина.

13. Спартанское воспитание

С момента появления на свет ребенок в Спарте попадал в распоряжение государства. Вопрос, имел ли он право на существование или был обречен исчезнуть, не зависел, как в других местах, от решения отца. Комиссия, состоящая из самых глубоких стариков рода, высказывала относительно его участи свое мнение. Если он казался слабым, больным или дурно сложенным, его отправляли в горное ущелье Тайгет и особо предназначенное для этого место. Если, наоборот, он был здоровым и крепким, его оставляли.

До семи лет ребенок жил в родительском доме под надзором женщин. В семь лет его препровождали к педоному, который руководил воспитанием всей молодежи. Подоном собирал детей в различные группы. Соединение нескольких групп составляло класс. Во главе каждой группы и класса стояли старшины, которые выбирались из самых старших мальчиков. Эти старшины были обязаны руководить

играми и гимнастическими упражнениями под надзором педонома с его помощниками, мастигфорами, вооруженными розгами. Многочисленные зрители с живым интересом наблюдали зрелище. Они пользовались правом побуждать детей сделать то или иное упражнение, вызывать между ними соперничество, давать им советы, делать выговоры и даже наказывать.

Физические упражнения распределялись сообразно возрасту; но об этом нельзя сказать ничего определенного; известно только, что разные виды кулачных боев были исключены из этих упражнений, потому что они приличествовали атлетам, а не воинам. Обычные упражнения состояли в беге, прыганье, борьбе, метании диска и дротика; само собой разумеется, что некоторая часть времени употреблялась на обучение владеть оружием. Сюда присоединялись некоторые виды танцев, особенно военный (пиррический) танец.

Юноши с двенадцати лет ходили едва одетые, с непокрытой головой и босыми ногами. Они носили всегда, даже зимой, одну и ту же одежду, которой им должно было хватить на год. Их волосы были коротко острижены; за исключением определенных и редких дней им не дозволялось омываться и душиться. Они спали без одеяла на сене, соломе, тростнике или камыше. Пища их отличалась большой простотой и выдавалась им с таким расчетом, что насытиться ею было невозможно, а потому они вынуждены были воровать съестные припасы. Если кражи совершали ловко, их только хвалили; если же при воровстве они попадались, то несли наказание.

Кроме этих повседневных упражнений, для приучения мальчиков переносить боль было придумано испытание посредством сечения бичом, ежегодно повторявшееся перед алтарем Артемиды Орфийской. Юноши избивались до крови, но под страхом позора не смели плакать или просить пощады. Проявивший наибольшую твердость духа провозглашался «победителем при алтаре». Случались примеры, что жертвы выпускали дух под ударами.

Умственный кругозор спартанцев был очень узок. Исократ упрекает их даже в безграмотности. Действительно, чтение и письмо не входили в официальную программу обучения, но большинство граждан научались им сами. Музыка, наоборот, входила в число предметов общественного преподавания, и не только в качестве развлечения, а как элемент нравственного развития; дети пели песни, соответствующие народному духу, и играли на цитре и флейте.

Их допускали на трапезы мужчин, где они слушали разговоры взрослых. Речь тут шла то об общественных делах, то о похвальных или достойных порицания поступках предков или современников; то они должны были свидетелями веселых и одких шуток, свойственных этому народу. Они могли принимать участие в разговорах, выражать свои собственные чув-

Гесиода

ства, отвечать на насмешки и на затруднительные вопросы, проявляя присутствие духа, живость и скромность; особенно стремились приучить их сказать многое в немногих словах.

Граждане более пожилого возраста имели право на уважение молодых: их взаимные отношения напоминали отношения учителя и ученика, начальника и подчиненного. Старшие могли делать выговоры и даже наказывать молодых; если ребенок шел домой жаловаться, отец только увеличивал наказание. Дети в такой же мере принадлежали государству, как и своей семье; все старики почитались ими наравне с их отцом. Их скромность и сдержанность вызывала удивление всей Греции; они были молчаливы, как статуи, едва поднимали глаза, имели всегда строгий вид и ходили со строгим видом, спрятав руки под плащ.

Достигнув восемнадцатилетнего возраста, они выходили из разряда юношей и принимали имя кандидатов. Тогда они несли службу, подобную службе афинских эфетов. Когда им исполнялось двадцать лет, они вступали в регулярную армию. Наконец, в тридцать лет они попадали в разряд взрослых людей и имели право приобрести свое особое хозяйство; впрочем, часто они женились, не дожидаясь этого времени.

14. Спартанская девушка

Девушки в Спарте обучались гимнастике и музыке; но ничего определенного относительно способа этого обучения неизвестно. Для них, вероятно, существовали правила, подобные тем, какие устанавливались для мальчиков: распределение детей одинакового возраста по разрядам и классам, постепенность в упражнениях, надзор педономов и т. д. Они обучались беганью, прыганью, борьбе, метанью дисков и дротиков; к этому присоединялось также обучение танцам и пению, потому что на празднествах они танцевали хороводом и пели хором. Им, разумеется, предоставлялись особые места, куда толпа не имела доступа. Однако устраивались публичные испытания, когда мальчики присутствовали на играх девочек, а девочки — на играх мальчиков; в этих случаях, по-видимому, похвалы или порицания девочек являлись даже для другого пола могущественным способом воздействия.

Эти нравы сильно скандализировали другие народы, у которых женщины держались совершенно особняком от мужчин, и сильная, решительная спартанка по сравнению с хрупкой и робкой афинянкой должна была производить впечатление существа, не имеющего пола. Цензура особенно порицала их костюм, едва прикрывавший их; он состоял из туники без рукавов и едва доходящей до колен. Впрочем, нравственность, видимо, не страдала от таких порядков, а спартанские женщины выигрывали в том отношении, что были самыми здоровыми и энергичными женщинами в Греции.

Глава четвертая

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

1. Дворцы гомеровской эпохи

По-видимому, в царских жилищах гомеровской эпохи из камня строилась только одна часть: это были спальные комнаты главы дома и членов его семьи. Такова была комната, возведенная Одиссеем вокруг ствола дикого оливкового дерева, которое служило основанием его ложа; таковы и шестьдесят две комнаты, предназначенные для сыновей и дочерей Приама в большом троянском дворце; таковы также комнаты богини Цирцеи. Эти возведенные из камня маленькие комнатки были окружены деревянными строениями.

Большие залы, в которых собирались для еды и питья, строились из бревен и досок; из того же материала сооружались кладовые для хранения съестных припасов, одежды и оружия, а также те помещения, в которых спали рабы.

Полом служила плотно убитая земля. Стенные перегородки и потолки в комнатах, дверные створки, наличники, а иногда пороги у дверей были сделаны из соснового, дубового, ясеневоего или оливкового дерева. Плотники пользовались полировкой, а может быть, и каким-нибудь способом лакирования, чтобы придать некоторый блеск внешним поверхностям бревен и досок. Цвет этих деревянных частей становился еще более темным благодаря дыму от очага, чаду от жира, который стекал с шипением на горящие уголья при жарении мяса, наконец, благодаря копоти от горения смолистого дерева, зажигаемого при наступлении ночи на металлическом кружке для освещения жилища. Повсюду осаждалась сажа, портившая в доме Одиссея развешанное по стенам оружие.

Так как печей не было, то огонь зажигался или среди комнаты, или у одной из стен, и дым выходил через дверь или в отверстия между досками переборки и крыши.

Некоторые места у Гомера указывают, по-видимому, на знакомство греков с украшениями, которые на Востоке применялись с давних пор; мы говорим об инкрустации из металла, слоновой кости и эмалированного фаянса, которыми выкладывались потолки и стены, а иногда и пороги дверей. Но эти описания относятся только к зданиям, возведенным богами, или еще ко дворцу Алкиноя на острове Схерия, где все носило волшебный характер...

Статуя знатной римлянки

Поль Гиро ЧАСТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ РИМЛЯН

Глава первая

ГОРОД РИМ

1. Обряд основания Рима

Первая забота основателя — выбрать место для нового города. Но этот выбор всегда представляется на волю богов. Если бы Ромул был греком, он посоветовался бы с дельфийским оракулом; если бы он был самнитом, то пошел бы следом за священным животным (волком или зеленым дятлом). Как латин, близкий сосед этрусков, ознакомившийся с наукой авгуров, он просит богов выразить свою волю посредством полета птиц. Боги указывают ему на Палатин.

В день основания Ромул приступает прежде всего к жертвоприношению. Товарищи и спутники толпой окружают его, они зажигают костер из хвороста, и каждый скачет через его легкое пламя. Смысл этого обряда тот, что к действию, которое предполагается совершить, люди должны приступать чистыми: древние думали, что прыжок через священный огонь очищает человека и физически, и нравственно.

Как только этот предварительный обряд подготовил всех к великому действию основания города, Ромул вырыл маленькую круглую яму; в нее он бросил комок земли, принесенной из Альбы; потом каждый из его спутников в свою очередь бросил туда горсть земли, взятой в том городе, где он раньше жил. В этом обряде выражается мысль древнего человека, которую интересно отметить. Прежде чем прийти на Палатин, Ромул и его спутники жили в Альбе или в другом каком-нибудь соседнем городе; там находились их домашние очаги, там предки их жили и были погребены; религия же не позволяла бросать свой очаг и священную могилу предков. Чтобы не совершить такого нечестивого поступка, приходилось прибегать к фикции: под видом комка земли каждый уносил с собой священную почву, в которой были погребены его предки и с которой были связаны их «маны» (души усопших предков). Человек не мог уйти иначе, как захватив с собой и родную землю, и своих праотцов. Исполнение такого обряда было необходимо для того, чтобы, показывая место своего поселения, он мог сказать: «Это все-таки моя отчая земля; идишь моя родина, потому что здесь обитают маны моего рода».

Яма, в которую каждый бросил свою горсть земли, называлась *mundus*, очевидно, на языке древней религии это слово обозначало царство манов. Отсюда, как утверждает предание, души умерших выходили три раза в год, чтобы взглянуть на свет Божий. Не сохранилось ли в этом предании истинное представление этих древних людей? Бросая в яму комок земли со своей прежней родины, они в самом деле думали, что в нем заключены души их предков. Этим последним необходимо воздавать вечное поклонение, за что они будут оберегать своих потомков. На этом самом месте Ромул устроил алтарь и возжег огонь: здесь стал очаг города.

Вокруг этого очага должен был расположиться город, как дом расположен вокруг домашнего очага. Ромул проводит борозду, которая отмечает границы будущего города. И тут малейшие подробности определяются обрядом: плуг должен быть медным, его везут белый бык и белая корова. Сам Ромул с покрывалом на голове и в одежде жреца держит рукоять плуга и направляет его с пением молитв. Его спутники идут сзади, набожно храня глубокое молчание. По мере того как плуг взрывает комья земли, их старательно отбрасывают внутрь черты, чтобы ни одна частичка этой священной почвы не осталась на чужой стороне.

Эта черта, проведенная религией, должна оставаться ненарушимой. Ни свой, ни чужой не смеет переступить ее. Перескочить через эту маленькую борозду — значит совершить нечестивый поступок: римское предание рассказывает, будто бы Рем, брат основателя города, совершил его, за что и поплатился жизнью.

Для входа в город и выхода из него борозда в некоторых местах прерывалась; с этой целью Ромул приподнимал плуг и нес его; такие промежутки назывались *portae*. Здесь были устроены городские ворота.

На священной борозде, или же немного позади не, возведены были стены: они также священны. Никто не смеет их тронуть, даже для починки, без разрешения жрецов. По обе стороны стены полоса земли в несколько шагов шириной оставлена для религиозных потребностей; называется она *promœgium*, и здесь нельзя ни пахать, ни строить здания.

Таков был, судя по множеству древних свидетельств, обряд основания города Рима. Память о нем сохранилась до времен тех писателей, от которых мы о нем узнали, потому что ежегодно римское население повторяло его во время празднования так называемого дня рождения Рима. Этот день неизменно праздновался в древности и тогда в год, и даже теперешние римляне празднуют рождение своего города в тот же самый день, как и в прежние времена, за 11 дней до майских календ.

Глава третья

ВОСПИТАНИЕ

1. Римское воспитание

От первых двух веков римской истории не осталось никакого свидетельства относительно обучения детей. Первое известие о школе относится к 449 году до Р. Х.: молодая Вергиния ходила каждый день в сопровождении своей кормилицы в школу, которая находилась между лавками на форуме. Во времена Камилла в маленьких городах Италии были школы, посещаемые детьми лучших семейств, как это видно из рассказов о школьном учителе в Фалериях, который дал римскому полководцу в качестве заложников своих учеников, и о взятии Тускулума тем же самым полководцем, захватившим город врасплох в то время, как среди всеобщей тишины раздавались лишь голоса школьников, громко зубривших свой урок.

Тот, кто хочет составить себе общее представление о воспитании римлянина в те времена, пусть прочтет у Плутарха описание того, как воспитывал своего сына Катон Старший. У Катона был ученый раб, на обязанности которого лежало обучение детей, но он не хотел доверять ему своего сына. Он сам взял на себя заботы о ребенке, сам учил его грамоте и праву и руководил его физическими упражнениями. Он имел терпение написать собственноручно большую тетрадь, чтобы обучить сына письму. Но больше всего учил он собственным примером: как садиться на лошадь, как владеть оружием, бороться, как перебраться вплавь через речку, как переносить холод и зной — все это отец сам показывал своему сыну, никому не уступая чести научить его сделаться гражданином и солдатом, достойным имени римлянина. Такая чисто практическая система воспитания долгое время была обычной в хороших семействах. Если даже у ребенка не было отца, то всегда находилось какое-нибудь почтенное лицо зрелого возраста, которое его воспитывало и направляло. Сын находился под постоянным наблюдением отца. Даже когда тот отправлялся куда-нибудь на званый обед, он брал его с собой. При этом всякий поступок, который бы мог оскорбить чистоту и невинность ребенка, вызывал суровую кару. Катон, будучи цензором, исключил из сената Манлия за то, что тот среди бела дня поцеловал свою жену в присутствии дочери. В конце трапезы, в праздничные дни, было обыкновенно поть песни, восхвалявшие подвиги великих людей; поэма поройтно, что в этом пении принимали участие и дети.

Такое воспитание имело то преимущество, что оно делало тело крепким, характер — твердым, душу — дисципли-

плинированной и слепо подчиняющейся законам. Ему, без сомнения, Рим обязан тем, что добился владычества над всем миром, причем ни разу во время самых великих бедствий его граждане не падали духом; вторая Пуническая война была самым тяжелым из таких испытаний, но она лишь укрепила удивительную стойкость и энергию римского народа. Но такая система имела и свою оборотную сторону. Практический интерес оказывался единственным руководящим правилом жизни; ничего не делалось для развития нежных свойств сердца, для того, чтобы доставить человеку способность к тонкому и бескорыстному умственному наслаждению. Типичный римлянин, соответствующий древнему идеалу, это Катон, рекомендуемый продавать раба после того, как он состарится в доме и не в состоянии уже больше служить; это Муммий, который с покойным сердцем уничтожает в Коринфе чудные произведения искусства. Наступило, впрочем, время, когда греческое влияние заронило в эти здравые и ограниченные умы зачатки мировоззрения менее сурового и отводящего более места идеалам.

Начиная с эпохи Пунических войн мы видим множество признаков этого изменения. Воспитание еще сохраняет свой частный характер, власть отца еще остается неприкосновенной, но недостаток общеобразовательных идей и сведений начинает уже пополняться, благодаря все усиливающемуся влиянию Греции.

Настоящее название для римской школы было *ludus*, а не *schola*. Открытие такого рода заведения не было обставлено никакими формальностями. Каждый желающий сделаться школьным учителем нанимал себе лавочку где-нибудь на краю улицы, как и всякий другой ремесленник. Государство воздерживалось от какого бы то ни было вмешательства в это дело, в виде ли поощрения, или запрещения, или хотя бы даже надзора за школами. Отец должен был сам позаботиться о том, чтобы знать, кому он доверяет своего ребенка. В таких первоначальных школах обучали читать, писать и считать. *Ludi magistor* принадлежал обыкновенно к низшему классу общества, часто это был вольноотпущенник. В семействах обучение поручалось рабу, который назывался *litteratus* или *paedagogus*. К грамоте присоединялись некоторые отрывки из законов, которые школьники зазубривали, распевая в такт. Еще Цицерон в детстве учил наизусть законы Двенадцати таблиц, но после него этот обычай уже прекратился. Грамотность была довольно распространена среди римлян: во времена Полибия па- роль передавался воинам письменно.

Лавочка школьного учителя заключала в себе весьма несложную мебель: столы да скамьи, и только. Часто урок продолжался на открытом воздухе: учитель уводил всю ватагу куда-нибудь в предместье или усаживался на перекрестке, на откосе рва, и начиналось чтение. Читать учились по складам. Сначала дети выучивались называть буквы, потом складывать их по слогам, потом разбирать целые слова, наконец, связные предложения. Для письма употреблялись палочки

ные дощечки и заостренная палочка (стиль), которой выпаращивались буквы. Ребенок приносил с собой из дому эти принадлежности, иногда их нес сопровождавший его раб. При обучении письму сначала водили руку ребенка, или же учитель писал образцы, по которым тот уже сам наводил; позднее ученика заставляли копировать слова и предложения. Счету учились, распевая громко: один да один — два и т. д.; затем упражнялись в умении считать по пальцам, также на счетах, в заключение производили арифметические действия на дощечках. В этом, с прибавлением некоторых текстов и нравственных изречений (вроде тех, которые составил Катон Старший), и заключались основы первоначального обучения.

Среднеучебный курс проходил в школе грамматика. Ребенок, поступивший в первоначальную школу около семи лет, переходил к грамматике лет в 12—13 и приблизительно в 16-летнем возрасте вступал уже в школу ритора.

Помещение грамматика, по-видимому, было более комфортабельно и более богато мебелью, чем *ludus* учителя грамоты. Эта школа была уже украшена бюстами знаменитых писателей, барельефами, изображавшими главные сцены гомеровских поэм, быть может, даже географическими картами. Классные комнаты не были совершенно изолированы от публики; судя по картинам из Помпеи, они часто помещались под каким-нибудь портиком, на краю улицы. Быть может, занавески мешали прохожим заглядывать внутрь, чтобы ученики не слишком развлекались. Впрочем, мы знаем, что не было места более доступного для посторонних, чем школа: в ней постоянно толпились посетители, которые то приходили, то уходили; родители, друзья, часто весьма знаменитые слушатели являлись без всякого извещения и присутствовали на уроках.

Главным предметом обучения в школе грамматика было чтение и толкование поэтов, письменные и устные упражнения в греческом и латинском языках. *Grammaticus* сначала был сам латинянин и преподавание вел по-латыни; с произведениями греческой литературы знакомились по переводам: с Гомером, например, ученики долго знакомились лишь по подражаниям Ливия Андроника, а с греческими комедиями по переделкам Плавта и Теренция. Но, по мере того как в Риме распространялось употребление греческого языка, греческих авторов стали читать в подлиннике. Во времена империи в школах существовали особые преподаватели для каждого языка и каждой литературы отдельно. По-гречески читали Гомера, немного Гесиода, Менандра, басни Эзопа, избранные места из лириков; по-латыни — «Одиссею» Ливия Андроника, Энния, Нония, Пакувия, Акция, Афрания, Цоцилия, Плавта и Теренция. История была в некотором пренебрежении. Существовал, moreover, обычай заимство-

вать выдержки из новых и даже современных авторов: Тита Ливия, Саллюстия, Вергилия, Горация, Овидия, Лукана и Стация. Обычно начинали изучать греческий язык раньше латинского. Предметами преподавания были: грамматика, метрика, чтение, комментарий и критика текста и литература в собственном смысле слова. Большую часть времени говорил сам преподаватель; он мало спрашивал учеников и редко предоставлял им слово. Ученики, сидя на скамейках, ограничивались тем, что делали заметки; в этом упражнении они достигали высокой степени совершенства. Все это должно было оставаться в весьма смутном виде и плохо переваривалось учениками. Школьник старался лишь записать как можно более и принести домой кругом исписанные таблички. Впрочем, его роль не была исключительно пассивной. У него были также работы, которые он должен был выполнить: письменные упражнения в классе, переложение стихов в прозу, развитие какой-нибудь сентенции, составление маленького рассказа на мифологическую или поэтическую тему. Перевод, по-видимому, не входил в программу преподавания грамматика.

После всех этих упражнений юноша лет в 16 переходил к риторике, хотя часто уже и грамматик вторгался в область последнего. Целью ритора было дать своим ученикам ряд указаний, которые приготовили бы их к практической деятельности политического и судебного оратора. Ввиду этого задаваемые им сочинения не представляли собой развития какой-нибудь общей идеи; их заставляли писать нечто вроде обвинительной речи против определенного какого-нибудь преступления или порока: против игры, гордости, святотатства или тирании. Очень часто они составляли вымышленные речи какого-нибудь знаменитого человека, героя или даже бога на определенную тему; например, Юпитер, упрекающий солнце, зачем оно уступило свою колесницу Фазтону; речь Медеи о принесении в жертву своих детей; Ниоба, оплакивающая своих детей; Ахилл, давший волю своей ярости против Агамемнона, и т. д. Иногда им давали написать рассуждение на более общую тему; например, почему у лакедемонян Вонера была вооружена? Ученики ритора не ограничивались писанием подобных речей, они, кроме того, произносили их в присутствии товарищей и учителя, который делал при этом свои замечания, касающиеся столько же произношения, позы, жестов оратора, сколько и внутреннего смысла и стиля его речи. Рвение учеников подстрекалось маленькими триумфами, которые устраивались молодому оратору его снисходительными товарищами, мечтавшими и сами получить когда-нибудь одобрительные рукоплескания, а также тщеславными родителями, которые присутствовали при этих школьных состязаниях и даже приводили с собой своих друзей. Не одного юношу провозглашали на этих домашних турнирах великим оратором и приветствовали как будущего Цицерона. Нужно заметить, что у риторов, как и у грамматиков, существовала своего рода специализация преподавания: были риторы греческие и риторы латинские. Этим последним

удалось утвердиться в Риме не без некоторого труда. Приверженцы старинной системы воспитания примирились кое-как с греческим преподаванием, которое велось учителями греческого происхождения. Но когда они увидели, что и их соотечественники делаются проповедниками новых идей и применяют их к латинскому языку и литературе, то они всполошились. Цензоры издали в 92 году до Р. Х. эдикт, воспрещающий деятельность *rhetores latini*. Но развитие ораторского искусства в практической жизни было так велико, что никакие запретительные меры не могли уже остановить его.

Многие молодые люди прибавляли ко всему этому еще и особые занятия некоторыми специальными науками. Науки естественные и математические своей точностью должны были особенно прийтись по вкусу римлянам с их практическим умом. Тем не менее занятия этими науками находились, по-видимому, на довольно низком уровне. Цицерон сам говорит, что геометрия сводилась к искусству измерять; изучали скорее ремесло землемера, чем науку геометра. При Августе были особые школы геометрии, но можно предполагать, что и они имели такие практические цели. Сведения по астрономии не шли далее того, что было необходимо для обыденной жизни и для толкования поэтов.

Вкус к занятиям искусствами проникал, правда, в римское общество под влиянием греков, но это эстетическое развитие шло медленно и не привело к каким-либо значительным результатам. На скульпторов и живописцев не переставали смотреть как на ремесленников, несмотря на пример Фабия Пиктора, который принадлежал к аристократическому обществу. Мессала, например, учил своего сына живописи, но только потому, что этот сын был немой и занятия живописью могли доставить ему некоторое развлечение. Можно указать также на одну картину в Помпеях, на которой изображен юноша, сидящий на площади и делающий снимок с конной статуи. Музыка и танцы долго пользовались полным презрением. Теперь уже не могло бы, конечно, повториться недоразумение, происшедшее с претором Аницием, который в 168 году до Р. Х., видя, как греческие музыканты начали играть прелюдию, и ничего не понимая в их приготовлениях, велел им прекратить этот несносный шум и начать наконец драться. Но все-таки на музыку всегда смотрели исключительно как на аккомпанемент к религиозному пению, а на танцы — как на принадлежность религиозного обряда; даже пример императора-певца Нерона не мог искоренить этих предрассудков. И если император Юлиан учился ходить под военную музыку пиррихи, то это было скорее физическое упражнение для развития ловкости и изящества, чем урок танцов. Даже гимнастика не пользовалась расположением этого народа к ней. Подготовка атлетов всегда казалась им безразличной и немудреной, а на палостры

они смотрели как на школы праздности и разврата. Сенека говорил, что эта наука составлена из масла и грязи.

Впрочем, зараза была так сильна, что римляне волей-неволей должны были, хотя бы в теории, допустить эти «позорные искусства» в воспитание своих детей. Квинтилиан отводил музыке некоторое место в школах для того, чтобы ученики могли лучше понимать поэзию, чтобы развить голос для произнесения речей и научить управлять дыханием, а также телодвижениями. Танцы сводились к искусству держать себя прямо и непринужденно. Этим упражнениям предавались исключительно дети. Взрослый гражданин должен был лишь сохранить от них благородную осанку; он покраснел бы при одной мысли о продолжении обучения танцам. Что касается физических упражнений, то ими далеко не пренебрегали и занимались постоянно, но не с целью развития суетной красоты тела, а для здоровья и в интересах военного искусства. Марсово поле было обычным местом забав римской молодежи; кроме того, были, вероятно, и закрытые палестры для детей. Самыми обыкновенными видами развлечений были: бег, плавание, прыганье, игра в палки, в диск и в серсо.

После того как молодой человек заканчивал свое учение и надевал тогу мужчины, отец часто посылал его в чужие страны пополнить свое образование. Отправлялись больше всего в Афины, Родос, Митилену, Пергам или Александрию, куда юношей привлекала слава какого-нибудь знаменитого преподавателя. Другие переходили прямо из школы грамматика или ритора к общественной жизни. Они выбирали себе в руководители какого-нибудь известного оратора или юриста, которому и помогали в его работах. Наконец, некоторые отправлялись хозяйничать в свои родовые поместья.

Для полноты картины римского воспитания нужно добавить еще некоторые подробности. Во времена Квинтилиана, так же как и у нас, существовали школьные сочинения; они писались ежемесячно. Веррию Флакку первому пришла мысль для поощрения учеников устраивать состязания и давать победителю в награду книгу; это было началом наших раздач наград. Каникулы продолжались от июньских до октябрьских ид (с 13 июня по 15 октября). Кроме этих четырех месяцев, были еще частые праздники: на Сатурналии, на Квинкватрии, на нундины каждой недели, в дни общественных игр и т. д. Как видно, старались не очень утомлять голову ребенка. Несмотря на изобилие дней отдыха, ленивые ученики находили еще и другие поводы не ходить в школу: они притворялись больными, принимая при этом томный и изнуренный вид. Такие ученики рисковали подвергнуться наказанию, на что школьные учителя были очень щедры, если верить Горацию, сохранившему весьма неприятные воспоминания о своем страшном учителе Орбилии. Пощечины, удары линейкой, розгой, плетью или ремнем играли весьма существенную роль в несколько суровой системе древнего воспитания. В виде наказания задавали особую уроки или задачи, которые нужно было сделать письменно.

До самого конца римской истории сохранялась в существенных чертах описанная выше программа преподавания, но во времена империи государство мало-помалу стало вмешиваться в это дело. Сначала императорами руководило единственно желание прийти на помощь делу народного образования. Август в самом своем дворце устроил школу, учитель которой получал жалованье. Тиберий покровительствовал сословию преподавателей и сделал сенатором одного простого школьного учителя. Веспасиан первый стал давать казенное содержание некоторым преподавателям. Траян при помощи весьма своеобразного учреждения обеспечил благо просвещения 5000 итальянских детей. Адриан распространил эти меры на все провинции: он создал множество школ, оказывал им денежную поддержку и назначал в них преподавателей с казенным содержанием. Он учредил обширное учебное заведение, называвшееся Атеней, в котором греческие и латинские риторы развивали свои идеи перед многочисленной аудиторией молодых людей. Антонин освободил от многих податей и повинностей риторов, философов, грамматиков и врачей, но в то же время он определил точно для каждого города число преподавателей, которые могли пользоваться этими привилегиями; для самых маленьких городов это число определялось в пять врачей, три софиста и три грамматика. Расходы на содержание школ в действительности несли главным образом города, и императоры своими частыми пожертвованиями на это дело лишь помогали органам городского самоуправления. Это была поистине муниципальная организация школьного дела.

Марк Аврелий в 176 году истратил значительную сумму на учреждение в Афинах четырех кафедр философии, двух красноречия, одной софистики и одной для практических занятий. Александр Север устраивал школы грамматики, риторики, медицины, математики, механики в применении к строительному искусству; причем бедные дети, родители которых не в состоянии заплатить за их обучение, имели право в течение года даром посещать эти школы. Таким образом, участие государства в деле заведования народным образованием стало совершившимся фактом. Один закон Юлиана свидетельствует, что назначение преподавателей в общественных учебных заведениях принадлежало императору, но так как он не может быть везде, то испытание кандидатов в учителя поручается в каждом городе собранию куриалов. Марсель, Бордо, Отен, Трир стали выдающимися центрами просвещения. Декреты Грациана и Феодосия преодолели размеры жалованья и число кафедр. В 370 году один эдикт Валентиниана I касается вопроса о надзоре за римскими учениками. Молодой человек должен иметь свидетельство, подписанное магистратом той провинции, откуда он родом; в этом свидетельстве

указаны место его рождения, возраст и полученное им раньше образование; кроме того, он должен явиться к властям и объявить, какими предметами он намерен заниматься и где будет жить. Претор затем осведомляется, достаточно ли ревностно он посещает школу, не ходит ли слишком часто в театр и на игры, не возвращается ли поздно домой. Если он дает повод к неудовольствию, его могут выслать на родину. Разрешение пребывать в столице действительно только до 20 лет, по достижении этого возраста учащийся должен удалиться, и префект города имеет право принудить его к этому.

3. Ученики в школе

Первое, что бросалось в глаза в школьном помещении, — это место, на котором восседал учитель. Его *cathedra* со спинкой иногда прямой, чаще же всего закругленной, помещалась на подмостках. Отсюда учитель господствовал над своей аудиторией. Около него помещался его помощник, но стул этого последнего (*sella*) не имел спинки и стоял прямо на полу.

Учитель говорил обыкновенно сидя; только непреодолимый порыв красноречия заставлял его иногда вскочить и стоять перед слушателями, но это случалось очень редко. Ученики точно так же сидели. Они поднимались со своих мест только для того, чтобы ответить урок или прочитав свою работу. Они помещались на скамьях без спинок; иногда ноги их опирались на маленькие скамейки, но столов перед ними не было: древние считали всякое положение удобным для письма, и ученики писали в школе на собственных коленях.

Стены часто увешивались таблицами из мрамора или гипса, на которых изображены были важнейшие сцены из мифологии и из классических поэм. Такова таблица с картинками из «Илиады», относящаяся ко временам Суллы; возможно, что она служила для первоначального обучения Августа. «Одиссея» была представлена точно такими же картинками. Можно думать, что в школах были также стеновые географические карты.

У ученика были свои особые принадлежности. Главное место среди них занимала сарса — цилиндрическая коробка из дерева, в которую клали учебные книги. Эти книги представляли собой рукописные свитки; заглавие писалось на отдельном кусочке кожи, прикрепленном к свитку. Вначале книги были очень редки и дороги, приходилось поэтому диктовать ученикам содержание учебника. Со времен Цезаря появились новые способы, увеличившие распространению книг. Известность предприимчивого издателя приобрел в это время Аттик: его рабы быстро переписывали во многих экземплярах сочинения его друга Цицерона. При Августе стала развиваться настоящая книжная торговля, и цены на книги в течение первого века были, по видимому, ниже теперешних.

Писали ученики на табличках. «Они состояли, — говорит Буассье,

из двух или трех очень тонких дощечек, соединенных друг с другом наподобие книжного переплета; внутри они покрывались легким слоем воска». Наши перья заменялись железным стилем, который постепенно утончался и заканчивался острием на том конце, которым выводились буквы, и расширялся, получая вид пластинки, на другом конце, которым стиралось написанное. Помещался он обыкновенно в футляре, висевшем на поясе. Этот инструмент несколько напоминал собой кинжал и, в случае надобности, мог его заменять. Такое орудие было опасным даже в руках ребенка, ввиду чего стили часто делались из простой или слоновой кости.

Кроме того, римляне знали всевозможные виды папируса и пергамента, чернила были также во всеобщем употреблении. Люди, занимающиеся писанием, часто носили у пояса чернильницу. Гораций, просыпаясь, тотчас же хватался за свой *salutis* — тонкий тростник, очиненный наподобие наших гусиных перьев с той только разницей, что конец у него был закругленный, так что им можно проводить и очень тонкие и очень толстые черты.

Таким образом, было два способа писать: один на табличках стилем, другой — тростником на папирусе или пергаменте. В школах чаще употреблялся первый способ, как более удобный и сопряженный с меньшими расходами. Квинтилиан прямо говорит, что «лучше всего писать на табличках, так как при этом очень легко стереть написанное». Даже молодым людям он не советует употреблять пергамент, за исключением тех случаев, когда болят глаза и нужно беречь их. В текстах, относящихся к школьному обучению, говорится только о табличках. Марциал, впрочем, указывает и на употребление в школах бумаги (из папируса или пергамента); обращаясь к своей книге, он говорит: «Если Аполлинарис не одобрит тебя, ты можешь отправляться прямо в ларь продавца соли, жалкая бумага, на оборотной стороне которой будут писать свои упражнения школьники». Таким образом, дети еще в школе знакомились с обоими способами, потому что оба они были нужны в жизни; и забракованные книги употреблялись учениками для их работ, которые писались на обратной стороне их страниц.

Школьник должен был вставать очень рано. Петухи еще не пели, наковальня кузнеца и челнок ткача еще молчат, весь Рим еще погружен в сон, а дети уже бегут в школу, — зимой при свете фонаря. Сумку ученика несет слуга, а если ребенок принадлежит к хорошей фамилии, то особый раб, так называемый *sarvatus*. По прибытии в школу ученики здоровались со своим учителем и садились на места, затем начиналось учение. Сколько времени оно продолжалось — неизвестно. Мы знаем только, что школьник возвращался домой к завтраку около полудня, а затем снова шол в школу. Весьма вероятно, что был учение, и утреннее, и вечер-

нее, продолжалось шесть часов. Уроки или, по крайней мере, большая часть их приготавливались на глазах учителя, а не дома.

Ученики одной и той же школы делились на несколько групп, соответственно своему возрасту и способностям. Во главе каждого из этих отделений стоял лучший ученик. Он первый объяснял автора, первый читал свою работу, первый отвечал на предложенный учителем вопрос; он служил товарищам репетитором, а иногда заменял и учителя. Свое место первый ученик занимал лишь до поры до времени. Учителя Квинтилиана устраивали для учеников каждого отделения ежемесячные работы. Первый ученик оставался во главе своего класса лишь до следующей работы. Веррий Флакк, чтобы подстрекнуть соревнование, давал лучшему ученику книгу; отсюда ведет свое начало наш обычай раздавать награды.

Каникулы продолжались четыре месяца от июньских ид до октябрьских. Кроме того, были дни отдыха и в течение учебного года. Месяца через два после начала учения, 16 дней до январских календ, начинался праздник Сатурналий, который продолжался три дня. Нашим пасхальным каникулам соответствовал праздник Квинкватрий. Продолжаясь сначала всего один день, они постепенно растягивались и в конце концов стали продолжаться от 14 дней до 10 дней до апрельских календ. В эти дни происходило празднество в честь Минервы — покровительницы всех искусств; школы также почитали ее как свою покровительницу. Каждые девять дней давался отдых в день нундин. Наконец, учения не было и во время религиозных торжеств. Было высчитано, что в I веке до Р. Х. было по крайней мере 62 праздничных дня в году. Весь этот досуг не казался для древних потерянным временем. По их мнению, мозги, как и земля, должны, так сказать, оставаться время от времени под паром, чтобы не иссякало их плодородие. «Я не хочу, — говорит Сенека, — чтобы вы все время сидели согнувшись над книгой или табличками». Несчастный тот, кто не имел каникул: он не знал самого лучшего, что есть в жизни!

В дни правильного труда также были свои часы радости и веселья. Такое количество детей, собранных вместе, не могло обойтись без игр. Они не расставались тотчас по окончании учения. Напрасно слуги тащили их домой. Они поджидали друг друга, чтобы вместе поиграть. Игры их не всегда были мирные: споры переходили часто в драку, а их ссоры принимали иногда вид настоящих сражений. В их схватках играла некоторую роль даже политика: партийная борьба родителей на Форуме или в сенате делила также их детей в школе. Фавст, сын Суллы, потерявший отца в очень раннем возрасте, занимался у того же преподавателя литературы, которого слушали Брут и Кассий. Однажды он расхвастался перед товарищами могуществом своего отца-диктатора и говорил, что когда будет взрослым, то последует его примеру. Кассий, будущий убийца Цезаря, влепил ему тогда здоровую пощечину; опекуны и друзья оскорбленного решили отомстить за такой позор, так что Помпой должен был вмешаться и взять разбор это-

го дела на себя. Но Кассий даже в присутствии этого первого лица в Риме не растерялся. «Ну-ка, — сказал он Фавсту, — повтори здесь свои слова, и я разобью тебе челюсть». Во время гражданской войны между Цезарем и Помпеем дети бывали цезарианцами и помпеянцами, и толпы школьников начали воевать друг с другом гораздо раньше, чем легионы. Они вступали друг с другом на улицах в ожесточенные битвы, в которых кулак заменял меч. Цезарианцы при этом одерживали обыкновенно верх, что казалось хорошим предзнаменованием для партии Цезаря.

Молодые римляне умели придумывать превосходные предлоги для того, чтобы скрыть свою лень или придать ей законный вид, и если мальчик хотел избавиться от какой-нибудь скучной работы, его глаза вдруг становились тусклыми и унылыми; натерши их немного маслом, он придавал глазам необыкновенно томный вид. Римские школьники знали удивительные средства, чтобы делать свое лицо исхудалым и болезненным. Ученики Порция Латрона прибегали к тмину, чтобы придать своему лицу ту бледность, которая у их учителя была следствием ночных занятий. Все эти штуки были очень распространены, так как сам мудрый Персий, который на школьной скамейке был образцовым учеником, признается, что и он иногда прибегал к ним.

4. Телесные наказания

Кротость не была главной добродетелью школьных учителей; они легко выходили из себя: малейшая ошибка — и раздавались брань и крик, которые были слышны далеко по соседству. Гнев был неизбежной принадлежностью урока. Денис, ученый грек, к которому Цицерон сохранил нежное расположение, был очень любезен с ним, но как только он начинал заниматься со своим сыном или племянником, с ним начинались настоящие припадки ярости. Без всякого сомнения, отцы любили кротких и миролюбивых учителей, они даже старательно искали таких, но в то же время они также охотно примирялись и с самыми необузданными учителями; мягкое и нежное воспитание казалось им опасным, так как оно могло избаловать детей. К тому же гнев учителя всегда имел причину и оправдание: если он выходит из себя — значит, относится к делу преподавания с рвением и добросовестно. «Чем лучше учитель, — говорит Цицерон, — чем способнее он, тем более гнева и нетерпения выказывает он на своих уроках. Ему мучительно видеть, что ученик не понимает того, что сам он понял так легко и быстро».

К несчастью, гнев учителя не всегда выражался только в одних словах, от слов он быстро переходил к делу. Местопребывание памяти, если верить Плинию Старшему, находится в нижней части уха, и поэтому потому учителя принимались

развивать ее с безжалостным усердием. В их распоряжении были и еще более действенные педагогические средства. Любимым орудием учителя была ферула (линейка). Линейка и школа были нераздельны по понятиям римлян. Ювенал относит эту ассоциацию даже к героическим временам. «Боясь розги,— говорит он,— Ахиллес уже большой распевал песни на горах своей родины». Ферула играла роль скипетра в школе: она поддерживала во всех пассивное повиновение. Дети должны были подставлять под линейку открытые руки, чтобы удар был больнее. В случаях серьезных пускался в ход ремень из шкурки угря или кожи. Плеть с узлами и железными остриями на концах, по-видимому, не употреблялась в школе. Одна картина в Геркулануме показывает, каким образом происходило наказание розгами. Винового брал на плечи более взрослый товарищ; другой держал его за ноги; остальные хладнокровно смотрели на всю эту сцену, как будто бы в ней не было ничего необыкновенного. Учитель, спокойный и серьезный, вооружен розгой, которой он наносит сильные удары. Ребенок извивается от боли, и из его широко открытого рта, по-видимому, вылетают жалобные крики. Иногда экзекуция производилась с меньшей торжественностью: учитель просто хватал школьника за середину туловища, одной рукой держал его в воздухе вниз головой, а другой наносил ему удары своим ужасным педагогическим орудием.

В римской школе существовала суровая военная дисциплина. Напрасно время от времени раздавались благоразумные голоса против всех этих варварств, они были гласом вопиющего в пустыне, и традиционные приемы обучения неизменно продолжали свое существование. Они употреблялись не только в начальных училищах, но даже в тех школах, которые соответствовали нашим среднеучебным заведениям. Ювенал даже в то время, когда уже сочинял рассуждения по риторике, безропотно протягивал под ферулу руки, которые их писали. Знаменитый Орбий был так строг с Горацием, что тот не мог вспомнить о нем без злобы и негодования; он охотно прибегал к линейке или к ремню из кожи. Квинтилиан, который протестует против этих жестокостей, говорит, что за них была сила привычки и авторитет некоторых философов. Нравы смягчались, а школа продолжала оставаться верной своим традициям. Святой Августин, живший в конце империи, с ужасом говорит о способах, при помощи которых ему вбивали в голову греческий язык. Он был тогда еще маленьким, а между тем, по собственному признанию, далеко не с детским жаром просил Бога об избавлении от колотушек. Авсоний прошел через те же испытания, но относится он к ним совершенно иначе. Отправляя своего внука в школу грамматика, он уговаривает его не бояться побоев, так как им он обязан тем, что сделался ученым. Сенека требует, чтобы ребенок сохранил особую благодарность по отношению к учителю за толошнее наказания, которым тот его подворагал. Страх, царивший в школах, был обычной темой для упражняний в стиле. Чтобы живо ииобраниить дурное обращение в школах,

ребенку стоило только обратиться к своим еще свежим воспоминаниям и к следам, быть может еще не зажившим, тех побоев, которые он сам получил.

Глава четвертая

РАБЫ И ВОЛЬНООТПУЩЕННИКИ

1. Рабство в Риме

Источники рабства, по определению римлян, были двух родов: можно было быть рабом по рождению или же сделаться им вследствие какого-нибудь обстоятельства, происшедшего после рождения.

Человек рождался рабом, если происходил от матери-рабыни. Ребенок наследовал юридическое положение своей матери, если только она не сочеталась законным браком с его отцом: с рабыней же не могло быть законного брака. Ребенок, происшедший от рабыни, принадлежит господину его матери. Раб, родившийся в доме, назывался *verna*.

Из обстоятельств, которые делали рабом свободнорожденного человека, нужно прежде всего отметить плен: римляне, применявшие это правило к чужестранцам, не задумывались применять его и к самим себе. Кроме того, существовал ряд случаев, когда римский гражданин наказывался лишением свободы и, следовательно, становился рабом. Такая судьба постигала, согласно древним законам, гражданина, который уклонялся от внесения в цензорские списки, вора, пойманного с поличным, и неоплатного должника. В эпоху империи эти источники рабства уже не существовали; но зато появились новые.

Юридическое положение раба определяется очень просто: он не человек. Не имея свободы, он не гражданин и не может иметь семьи. У него нет также собственности, он не имеет права вести дело в суде от собственного имени. Господину принадлежит над ним полная, неограниченная власть, похожая на власть над вещью, которая ему принадлежит. Господин может поэтому продать или подарить своего раба, наказывать его, бить, казнить. Впрочем, в действительности положение раба далеко не было таким печальным. Нравы, которые всегда смягчают на практике суровые нормы права; вполне понятный интерес господ; вначале также принадлежность к одной и той же расе, — все это способствовало смягчению положения раба. Обычай давать рабу *resculum*, выделенную в пользование раба часть господского имущества, также не остался без влияния на постепенное улучшение его положения. С одной стороны, господин мало-помалу привыкал видеть в рабе сотрудника, услуги которого становились ему с каждым днем все более и более необходимыми, а другой — раб в своем личном хозяйстве

получал возможность иметь доходы, остававшиеся в его распоряжении, и копить их для того, чтоб в будущем откупиться на волю.

В конце республики и в действительном, и в юридическом положении рабов произошло двойное изменение, которое объясняется следующими двумя главными причинами. Число рабов значительно увеличилось, кроме того, они уже не принадлежали, как прежде, к соседним и родственным племенам, а происходили из отдаленных и варварских стран, поэтому обращение с ними господ естественно стало менее гуманным. В прежние времена нравы смягчали законы, но с тех пор нравы стали в этом отношении хуже, и закону пришлось самому сделаться мягче. Кроме того, в эту эпоху сама законность рабства стала уже подвергаться сомнению. Люди думающие и образованные стали смотреть на это учреждение как на нечто противное природе. Эти новые понятия отразились и на законодательстве Римской империи. Отсюда ряд постановлений, которые от Августа до Антонинов стремились оградить раба от слишком резких проявлений господского произвола.

11. Обязанности вольноотпущенника по отношению к своему патрону

Отпуск на волю был в принципе и по своему юридическому значению отказом господина от его прав на раба. Но если вольноотпущенник не имел больше господина, он должен был иметь патрона, каковым становился бывший господин, который отпустил его на волю. Вольноотпущенник принимал имя своего патрона. Его юридическое положение было таким же, как и юридическое положение патрона: он делается римским гражданином только в том случае, если патрон сам был гражданином. Его родиной была родина патрона, т. е. если, например, бывший раб происходил из Сирии и был отпущен на волю тулузцем, то он по закону становился гражданином города Тулузы. Его законным местом жительства делался дом патрона. Если он умирал бездетным, его имущество переходило к патрону или к сыну последнего, как к самому близкому его родственнику. Если он убивал своего патрона, то судился как отцеубийца.

Патронат являлся, с одной стороны, обязанностью оказывать покровительство вольноотпущеннику. Древнее правило требовало, чтобы бывший господин защищал своего вольноотпущенника в суде против третьих лиц, другое правило обязывало его кормить и помогать вольноотпущеннику. Но с другой стороны, патронат был и правом. Юристы утверждают, что патрон имел право наказывать своего вольноотпущенника.

Обязанности вольноотпущенника были выражены в двух словах: *reverentia* и *obsequium*, т. е. почтение и повиновение. Оба эти термина очень неопределенны, и легко себе представить, что патрон толковал их как хотел. Особа патрона должна была быть для вольноотпущенника «такой же почтенной и священной, как особа отца». Пони-

тие, противоположное *reverentia*, которая была обязательна для вольноотпущенника, обозначалось словом «неблагодарность». Таким образом, неблагодарность вольноотпущенника являлась на суде настоящим преступлением. Патрон долго сохранял право наказывать вольноотпущенника обращением его снова в рабство. Позднее дела о неблагодарности рассматривались в суде, и судьям вменялось в обязанность строго наказывать за нее. За то, что вольноотпущенник был «дерзким и упрямым», за то, что он «поднимал голову» перед своим патроном, его наказывали рабством. То же наказание налагалось, если вольноотпущенник покидал своего патрона во время болезни и бедности. За доказанную неблагодарность или за «недостаток внимания» судья мог приговорить к штрафу или к наказанию палками. За оскорбление словами наказывали изгнанием, за оскорбление действием — ссылкой на рудники.

Закон не определял понятия *obsequium*, но мы знаем, что это слово обозначало подчинение чужой воле. Вольноотпущенник обязан был подчиниться воле своего господина, преклоняться перед ней, повиноваться и следовать ей во всем. Судьям предписывалось наказывать вольноотпущенника за всякое неисполнение этой неопределенной обязанности.

Из всего этого видно, что отпуск на волю не давал независимости. Раб, становившийся по отношению к обществу свободным человеком, по отношению к своему бывшему господину оставался подчиненным.

Кроме того вольноотпущенник давал клятву нести и другие обязательства. Иногда он клялся оставаться навсегда или на определенный срок в доме и на службе своего патрона или его сына. Он мог обещать служить наследнику патрона. Часто он обязывался платить оброк, который из приличия назывался подарком.

Чаще всего он обещал отдавать патрону часть своего труда. Этот труд считался днями (*oregae*). Один обещал 10 дней в год, другой 20, иной «столько дней, сколько угодно будет патрону».

Характер работы определялся свойствами раба, его умением и талантами. Один мог быть земледельцем, плотником, каменщиком, другой — золотых дел мастером, архитектором, врачом, переписчиком, живописцем, актером, школьным учителем. Иногда работа производилась в доме патрона, где вольноотпущенник исполнял обязанности управляющего, секретаря, лакея или повара. Иногда вольноотпущенник занимался своим ремеслом в городе и приносил патрону установленную часть заработка. Случалось, что вольноотпущенник имел лавку и должен был платить патрону известную сумму из торговых прибылей.

Подобно мужчине и женщина, отпущенная на волю, должна была отдавать господину несколько дней своей работы; это обязательство сохраняла она до пятидесятилетнего возраста или же до замужества. Последнее ограничение объясняется тем соображением, что женщина, как говорит один юрист, «не может служить в одно и то же время

и своему патрону, и своему мужу». Но по той же самой причине она не могла и замуж выйти без разрешения патрона. Считалось справедливым, что патрон имеет право помешать браку, который лишает его известных выгод.

Нелишне заметить, что, принимая на себя известные обязательства, для получения свободы раб мог выговорить себе, что барщина может отбываться не только им, но вместо него также и его детьми, как родившимися уже, так и имеющими родиться.

Все это показывает, что господин сохранял известные права на личность и в особенности на труд своего бывшего раба. Патрон мог даже отдать своего вольноотпущенника внаймы кому-нибудь другому. Вольноотпущенника ссужали, дарили, отказывали по завещанию. Его могли заложить, т. е., делая заем, устанавливали ипотеку на доход, который патрон мог получить со своего вольноотпущенника. Его отдавали внаймы и спекулировали на его труде. Он составлял часть приданого, наследства и, естественно, переходил к наследнику, как всякий другой объект владения. Если у патрона было два наследника, то могло случиться, что вольноотпущенник переходил во владение их обоих и они делили его между собой пополам; или же он мог принадлежать на одну треть одному наследнику и на две трети другому.

12. Положение вольноотпущенников в римском обществе

В эпоху империи вольноотпущенники были очень многочисленны. Нет никакой возможности установить хотя бы приблизительно общее число их в это время. Но есть много косвенных указаний. Например, в одном только списке, найденном в Геркулануме, встречается 240 имен вольноотпущенников. В Капуе они составляли около половины населения. Во всех городах Южной Италии, вместе взятых, по крайней мере $\frac{1}{6}$ населения состояла из вольноотпущенников. Относительно Рима мы имеем мало сведений. Но мы знаем, что каждый гражданин даже самого скромного общественного положения имел несколько вольноотпущенников. Тацит прямо говорит, что бывшие рабы встречаются во всех классах римского общества, что большая часть всадников и многие сенаторы рабского происхождения и что выделить эту категорию — значит показать, как мало в Риме людей, которые ведут свой род от свободных граждан. Такое показание историка неопценимо.

Из всех карьер, доступных вольноотпущеннику, самой заманчивой была карьера чиновника. Служащие, подчиненные магистрату, не были государственными чиновниками в высшем смысле этого слова; тем не менее их положение было довольно почетным. Некоторые из их обязанностей предполагали известное умственное развитие и образование. Они соединялись в декурии, в которых должности были наследственными или продавались; а это придавало им известное значение, которое всегда дается принадлежностью к какой-нибудь корпорации...

Глава пятая

1. РИМСКИЙ ДОМ

1. Древнейшее жилище

В первые века римской истории все дома, — как городские, так и деревенские, — за исключением крестьянских хижин, были совершенно сходны друг с другом и строились по одному и тому же плану. Таким образом, существовало лишь два типа жилищ. О жилищах первого типа мы почти ничего не можем сказать: мы знаем эти жалкие хижины бедных крестьян только по смутным описаниям латинских авторов. Одна интересная картина в Помпеях показывает нам, как современники Августа представляли себе древние деревенские жилища: это была хижина, построенная из врытых в землю древесных стволов, ветвей, прутьев, глины и других столь же простых материалов; крыша соломенная; дыра в стене заменяла дверь; окон, по-видимому, совсем не было. В общем, такое жилище представляло собой конуру, размеры которой рассчитаны только на то, чтобы человек мог в ней поместиться.

Что касается настоящих домов, как городских, так и деревенских, то они строились по плану этрусских жилищ. Существенную часть этрусского дома составляло обширное помещение, в потолке которого посредине была дыра. У римлян первых веков все жилища состояло из одной такой комнаты: она называлась *atrium*, и в течение нескольких столетий римский дом не имел дальнейшего развития. Дома римлян в эпоху царей и в первые, героические века республики, дома, в которых жили Цинциннаты и Фабриции, состояли из одного только атриума, и этот же атриум остался существеннейшей частью жилища и в эпоху наибольшего процветания империи.

Кровля атриума состояла из четырех частей, которые шли, понижаясь к середине; в самом центре они оставляли открытым прямоугольное пространство, называвшееся *compluvium*, из этого отверстия дождевая вода текла в *impluvium* — водоем, устроенный в полу атриума. Такая кровля устраивалась двумя способами: иногда она поддерживалась бревнами, вделанными в боковые стены, иногда опиралась на четыре колонны, стоявшие по четырем углам имплювиума. Атриум первого типа назывался тосканским атриумом и устраивался в небольших домах; второй, или *atrium tetrastyle*, является более удобным при устройстве обширных помещений. Перпендикулярные к стенам перегородки образуют вокруг атриума ряд комнат или, вернее, загоронок для помощников различных членов семьи; редко эти комнатки имели породную перегородку, которая бы действительно отделяла их от атриума.

Не было особой комнаты для мужа и особой для жены. Римская матрона не уединилась в отдельное помещение дома, где бы ее можно было держать под замком. Она могла свободно выходить для посо-

щения своих родных и знакомых, а также принимать гостей у себя дома; она могла присутствовать вместе со своим мужем на общественных играх, а впоследствии и на драматических представлениях. Дома она распоряжалась своими дочерьми и служанками как настоящая госпожа и хозяйка; она руководила всей домашней жизнью, центром которой был атриум: здесь спали ночью, здесь проводили время днем, принимали пищу, производили все домашние работы. Отец, мать, дети, рабы — все жили здесь вместе.

Атриум имел непосредственное сообщение с улицей, от которой в бедных жилищах он был отделен лишь дверью, а в самых богатых, кроме того, и прихожей. Во всяком случае, когда дверь была открыта, проходящие по улице могли видеть то, что делается внутри. Впоследствии обычай изменился, и дверь стали держать постоянно на запоре, открывая ее только тогда, когда кто-нибудь приходил; у богатых к ней был приставлен особый раб — привратник. Входные двери обыкновенно были двухстворчатые и открывались внутрь. Делались они из дерева; металл употреблялся только для дверей храма. Но мало-помалу распространилось обыкновение покрывать и двери частных домов металлическими пластинками. У входа был прикреплен звонок для того, чтобы извещать о приходе посетителя; чаще же всего с этой целью привешивался молоток или кольцо. Что касается замков, то, по-видимому, они не были прибиты гвоздями к самой двери: открывая дверь, их снимали, так что они были похожи на наши височные замки. Их употребляли, чтобы запереть дом снаружи; изнутри дверь запиралась засовами и болтами из железа или дерева. Надписи над дверью помогали отличать один дом от другого, исполняя таким образом назначение напших номеров. Обыкновенно писалось имя хозяина, и к этому прибавлялась еще какая-нибудь формула, имевшая значение доброго предзнаменования, нравственное изречение или магические слова, которыми отвращалась опасность пожара; в пранидники двери украшались зелеными ветвями, цветами и лампочками.

В обыкновенных жилищах посетитель, переступив порог входной двери, непосредственно входил в атриум. В больших же домах между дверью и атриумом был еще коридор. Этот коридор, замкнутый с обоих концов, представлял собой переднюю; здесь клиенты ждали, когда их допустят к патрону; здесь же в домах магистратов ликторы оставляли свои пучки прутьев; здесь же, наконец, в случае траура, выставлялся погребальный кипарис, который служил для предупреждения прохожих и посетителей.

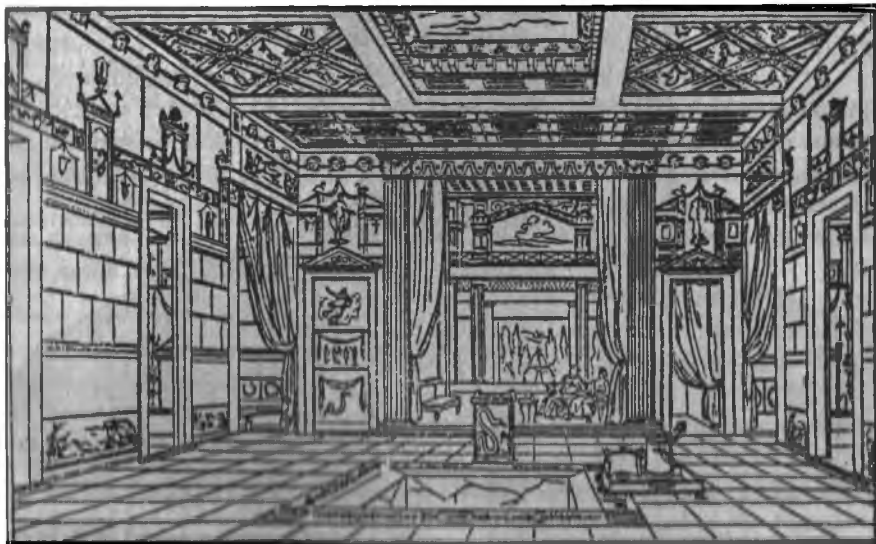
Направо и налево от прихожей вдоль улицы устраивались обыкновенно конюшни, если таковые были, или же помещение для ланки, которая отдавалась внаем. Вообще римляне не любили строить жилые комнаты на улицу, так как за неимением стекол не было почти никакой возможности устраивать настоящие окна в наружную стену, по крайней мере в нижнем этаже.

При входе в атриум прежде всего бросалось в глаза брачное ложе, стоявшее как раз напротив двери. Это была большая кровать, по-

ма роскошно украшенная и поднимавшаяся очень высоко над полом, так что взбирались на нее при помощи лестницы. Позднее, когда для родителей стали устраивать особую спальню, в атриуме продолжало все-таки стоять брачное ложе, имевшее теперь лишь символическое значение. Дальше на некотором расстоянии помещался очаг и алтарь домашних богов. Первоначально тот самый камень, на котором приготавливалась пища, служил в то же время и алтарем домашнего культа; ежегодно вокруг него собирались, чтобы вознести богам молитвы; прежде чем приступить к трапезе, на камень клали первый кусок пищи; прежде чем пить, у него совершали возлияние. Очаг олицетворял собой дом и сосредоточивал в себе, по понятиям римлянина, все, что было у него самого дорогого.

В бедных жилищах очаг имел вид каменной или кирпичной четырехугольной плиты, возвышавшейся на несколько сантиметров над полом. У богатых очаг представлял собой маленькое сооружение, похожее на алтарь, полукруглой или четырехугольной формы; высота его доходила до локтей человека среднего роста. Наверху устроена была впадина для разведения огня, а сбоку или внизу отверстие, через которое вытекали возлияния, а также кровь и сок приносимых жертв. Вокруг домашнего алтаря помещались боги лары — духи-покровители рода. Иногда эти алтари были прислонены к стене перед нишами или же картинами религиозного содержания. Иногда они стояли отдельно около имплевия.

Impluvium имел громадное значение. Когда в Риме еще не было водопроводов, для нужд всего дома употреблялась дождевая вода, накапливавшаяся в имплевии. Излишек сливался в особую цистерну, которая была выкопана под алтарем; оттуда доставали воду через отверстие, окруженное оградой из камней; в общем все это имело вид нашего колодца.

*Внутренний
вид римского
дома*

Статуя знатной римлянки

Эзоп БАСНИ

ЛЕВ И МЫШЬ

Мышь, пробегая по Льву, разбудила его. Он проснулся сердитый, схватил Мышку и готов был ее убить, но Мышь жалобно взмолилась и сказала:

— Если ты пощадишь мою жизнь, я отплачу добром за твою милость.

Лев усмехнулся и отпустил ее.

Вскоре потом Льва поймали охотники. Они повалили его и связали крепкими веревками. Мышь услышала его рев, прибежала и своими зубками перегрызла веревки. Освободила она Льва и промолвила ему:

— Тебе показалось смешно, что я когда-нибудь слажу помощь тебе, ты не ждал от меня расплаты за твою милость. А вот теперь ты узнал, что даже Мышка может быть полезна Льву.

ЛАСТОЧКА И ВОРОНА

Ласточка и Ворона спорили насчет своих перьев. Ворона кончила спор, сказав:

— Твои перья очень хороши весной, а мои защищают меня от холода зимой.

ВОЛК И ЖУРАВЛЬ

В горло Волку засела кость. За большие деньги он нанял Журавля, чтобы тот всунул свою голову в его глотку и вытащил из нее кость. Журавль достал кость и потребовал обещанной платы. Но Волк оскалился, заскрежетал зубами и закричал:

— Что? Ты кажется уж довольно награжден, если безопасно вынул свою голову из пасти и челюстей Волка!

ВОЛК И ЯГНЕНОК

Волк встретил Ягненка, потерявшего дорогу в овчарню, и задумал прибрать его к рукам, но ему хотелось сперва показать Ягненку, что он справедливо нападает на него, вот и крикнул он Ягненку:

— А, мошенник! В прошлом году ты дерзко обругал меня...

— Право, в прошлом году я еще не родился на свет Божий, — жалобно проблеял Ягненок.

— Но ты кормишься на моем пастбище! — сказал Волк.

— Нет, добрый господин, я еще и не отвеживал травы, — возразил Ягненок.

— Ты пьешь из моего ручья! — опять сказал Волк.

— Нет! — воскликнул Ягненок. — Я еще никогда не пил воды, потому что до сих пор для меня молоко матери служит и пищей, и питьем.

Но Волк схватил Ягненка и, торзая его, приговаривал:

— Пускай себе! Да я-то не хочу остаться без еды, хоть ты и не признаешь ни одного из моих обвинений!

ОТЕЦ И ЕГО СЫНОВЬЯ

У одного Отца было несколько Сыновей; они беспрестанно ссорились между собой. Наконец Отец увидел, что своими увещеваниями не может прекращать их ссоры, тогда он решился показать им в глаза, какие дурные последствия бывают от раздора. И вот однажды он велел Сыновьям принести вязанку древесных прутьев.

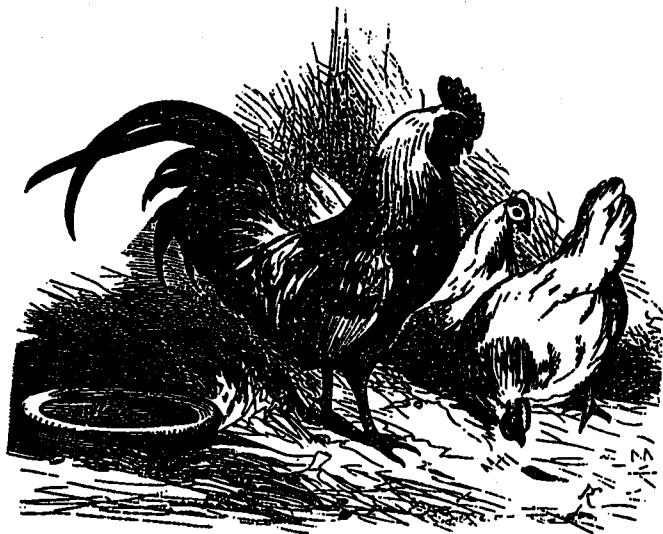
Когда они принесли, он передавал вязанку поочередно в руки каждого Сына и приказывал ему переломать ее на части. Каждый из Сыновей натуживался изо всей силы — и не мог этого сделать.

Тогда Отец развязал пучок. Затем, вынимая прутья порознь, роздал их по рукам Сыновей, и они легко переломали по одному все отдельные прутья.

После того Отец обратился к сыновьям со словами:

— Сыновья мои! Если вы будете единодушны и станете дружно помогать друг другу, то уподобитесь этой вязанке, и никакие враги не сокрушат вас; если же рассоритесь между собой, то будете ломаны так же легко, как эти прутья.

ПЕТУХ И ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ

Петух, роясь для корма себе и своим курам, нашел Драгоценный Камень. Он сказал о нем:

— Если бы не я, а твоя хозяйка нашла тебя, он поднял бы, отнес и возвратил тебя на прожужное место, но я нашел тебя совсем не к стати. По мне гораздо лучше иметь ячменное зерно, чем все драгоценные камни в мире.

ЗАЯЦ И ЧЕРЕПАХА

Заяц однажды насмехался над Черепахой за ее короткие ноги и медленную походку. Черепаха, отшучиваясь, сказала:

— Хотя ты и быстр как ветер, а я перегоню тебя на бегу.

Заяц подумал, что она говорит невозможное, и согласился бежать с ней наперегонки. Они решили, чтобы Лисица выбрала место для бега и поставила метку.

В назначенный день они пустились бежать в одно время. Черепаха не останавливалась ни на минуту и подвигалась медленным, но ровным ходом все прямо к назначенному месту. А заяц, уверенный в своей природной быстроте, мало торопился: прилегши в сторонку от дороги, он вскоре заснул. Наконец, проснувшись, он понесся как только мог скоро, но увидел, что Черепаха уже прошла все отмеченное пространство и сладко спала после своего труда.

СОБАКА И ЕЕ ТЕНЬ

Собака с куском мяса в зубах переходила мост через реку и увидела свое отражение в воде. Она приняла его за другую собаку с куском мяса вдвое больше, чем у нее. И вот она выпустила изо рта свой кусок и яростно напала на ту собаку, что казалась в воде, чтоб отнять ее большой кусок. Но через это она потеряла оба куска: того, что видела в воде, не поймала — он ведь был отражением, а своего не сохранила, потому что его река унесла.

ЛЬВИЦА

Лесные звери спорили между собой, кому из животных следует особенный почет за то, что рождает в один раз большее число детей. Звери с шумом вскочили при появлении Львицы и просили ее решить спор.

— А ты, — говорили они, — сколько сыновей рожаешь в один раз?

— Я-то? — отвечала, усмехнувшись, Львица. — Только одного, но этот один как есть настоящий лев.

ЛЯГУШКИ, ПРОСЯЩИЕ ЦАРЯ

Лягушки соскучились, что у них нет постоянного правителя, они отправили послов к Юпитеру, моля его дать им царя. Он сбросил им в озеро огромный чурбан.

Лягушки, испуганные всплесками воды от его падения, попрятались на дно пруда. Но лишь только они увидели, что огромный чурбан все лежит неподвижен, они всплыли опять на поверхность воды и мало-помалу забыли свой страх. Наконец они дошли до того неуважения, что влезали и рассаживались по чурбану, поджав свои задние лапки.

Через некоторое время они начали оскорбляться, что им назначен такой неповоротливый правитель, и опять просили Юпитера, чтобы он поставил над ними другого государя.

Он дал им тогда в распорядители Угря. Когда Лягушки ознакомились с ним и узнали, как он добр и сговорчив, они в третий раз послали просить у Юпитера другого царя.

Юпитер, разгневанный их жалобами, отправил к ним Цаплю. Она каждый день брала и глотала столько лягушек, что вскоре не осталось ни одной квакушки на том озере.

МОЛОДОЙ ОЛЕНЬ И ЕГО МАТЬ

Молодой Олень раз сказал своей матери:

— Ты выше и толще собаки; ты быстрее ее; ты привыкла дольше бегать; да у тебя еще и рога есть, чтоб обороняться... Почему же, Матушка, ты всегда очень пугаешься собак?

Лань улыбнулась и сказала:

— Сын мой, я очень хорошо знаю, что все твои слова — сущая правда. У меня есть все, про что ты говорил... Однако чуть только я слышу лай хоть одной собаки, то вся замираю и пускаюсь бежать со всех ног.

ЧЕРЕПАХА И ОРЕЛ

Черепаха, лениво греясь на солнце, жаловалась морским птицам на свою злую судьбу, что нет никого, кто бы поучил ее летать.

Пролетавший вблизи Орел услышал ее жалобы и спросил, чем она его наградит, если он поднимет ее вверх и понесет по воздуху.

— Я дам тебе все сокровища Красного моря! — сказала она.

— Так я выучу тебя летать, — сказал Орел.

Потом он схватил ее в свои когти, занес ее почти к облакам и оттуда вдруг пустил ее лететь.

Черепаха упала на высокую гору и вдребезги расшибла свой череп. В минуту смерти она воскликнула:

— Я заслужила свою теперешнюю участь... Какое мне дело было до крыльев и до облаков, когда я и по земле-то с трудом ползала.

КРЕСТЬЯНИН И ЗМЕЯ

Крестьянин в зимнюю пору нашел зачоченелую от холода Змею. Он сжалился над нею, поднял ее и положил к себе за пазуху. Змея оттаяла в тепле и быстро ожила. Вновь почувствовав свои природные инстинкты, она смертельно ужалила своего благодетеля.

Крестьянин при своем последнем вздохе произнес:

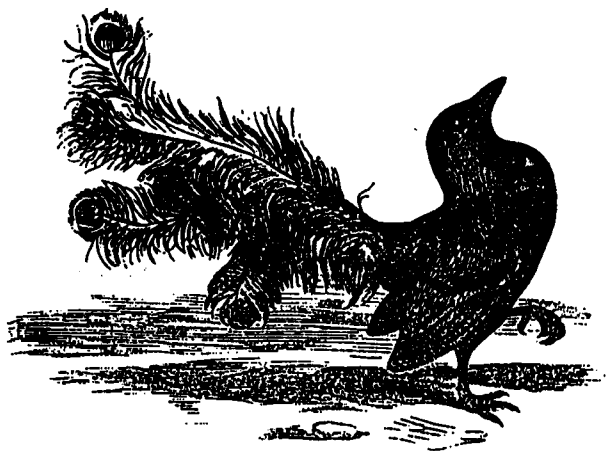
— Славно я награжден за свое сострадание к мерзкой твари.

КОНЬ И КОНЮХ

Конюх проводил целые дни, чистя скребницею и приглаживая своего Коня, но в то же время он крал у него овес и продавал его для своей выгоды.

— Ах! — сказал Конь. — Если ты взаправду хочешь меня видеть в добром теле, то чисти меня меньше, да корми больше.

ТЩЕСЛАВНАЯ ГАЛКА

Юпитер определил, как рассказывают, поставить царя над птицами. Он извещил, чтобы в такой-то день все они явились к нему, и он сам прекраснейшую из них изберет и посадит на царство.

Галка, сознавая, что она некрасива, шарила по лесам и полям, набрала перьев, что выпали из крыльев других птиц, и натыкала их по всем частям своего тела. Она надеялась, что выкажет себя перед всеми самую прекрасную.

Когда назначенный день настал и птицы явились к Юпитеру, Галка тоже изволила явиться в своем разнопером уборе. Юпитер предложил посадить ее на царство из-за красоты ее перьев, но птицы с негодованием возвысили свои голоса, и, когда каждая сдернула с нее свое перо, Галка по-прежнему осталась только Галкой.

ВОЛК И ДВОРОВАЯ СОБАКА

Волк встретился с большой, хорошо откормленной Дворовой Собакой; она имела деревянный хомут на шее. Волк спросил у нее, кто ее так хорошо кормит и между тем принуждает таскать всюду с собою такую тяжелую колодку.

— Мой хозяин, — отвечала Собака.

Волк возразил на это:

— Желая, чтоб никто из моих друзей не жил в таком довольстве и тяжести таких оков довольно, чтобы отбить всякую охоту к еде.

БОЛЬНОЙ ЛЕВ

Лев по старости и хворости стал не способен промышлять себе пищу силою. Он решился добывать ее лукавством. Вот он укрылся в своем логове, слег там и сказался больным, но постарался, чтобы о его болезни все узнали.

Звери изъявили свое сожаление, они один за другим шли в логово навещать его, и тогда Лев пожирал их. Когда много зверей таким образом исчезло, Лисица смекнула про коварство Льва. Представившись Льву, она стояла снаружи пещеры в почтительном расстоянии и шепталась у Льва, как ему можется. Он отвечал ей:

— Мне очень плохо, но зачем ты стоишь там? Войди сюда, поблизуй со мной!..

— Нет, покорно благодарю! — возразила Лисица. — Я вижу следы многих ног, входивших в твою пещеру, но не видно ни одного следа чьего-нибудь возврата.

СОСТАРИВШАЯСЯ СОБАКА

Собака, во дни своей молодости и силы никогда не уступавшая ни одному лесному зверю, на старости лет повстречалась на охоте с кабаном. Она отважно схватила его за ухо, но не могла удержать по слабости зубов, и кабан вырвался и убежал. Хозяин ее, поспешно придя на место, очень был раздосадован и с гневом бранил собаку. Пес поднял на него глаза и сказал:

— Не моя в том вина, хозяин. Мой дух так же отважен, как бывало, но я не могу совладеть с моей немощью. Меня скорее следует хвалить за то, чем я был, нежели укорять за то, чем стал теперь.

ВОЛК И ПАСТУХИ

Волк, идя мимо, увидел Пастухов, сидевших в шалаше и обедавших частью баранины. Подойдя к ним, он сказал:

— Какой гвалт подняли бы вы, если б я сделал то, что вы делаете.

ВОРОНА И КУВШИН

Ворона, погибавшая от жажды, увидела кувшин. Надеясь найти воды, она с восхищением полстела к нему. Но, подлетев, она увидела, к своему горю, что в нем так мало воды, что ей никак не возможно до нее добраться. Она испробовала все, что могла придумать, чтобы добыть себе воды, но все ее старания были напрасны.

Наконец она набрала кучку камешков и принялась бросать их своим клювом один по одному в кувшин, пока в нем вода поднялась и одолалась для нее доступной.

Так спасла она себе жизнь.

ЛИСИЦА И МАСКА

Лисица вошла в дом лицедея (актера) и, перешаривая все его вещи, напала на Маску, удивительно подражавшую человеческой голове.

Она положила на нее свои лапки и сказала:

— Что за красивая голова! Да ничего она не стоит: мозгу-то в ней нет ни крошечки.

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

Проголодавшаяся Лисица увидела гроздья спелого темного винограда: они свешивались с высоко вьющейся лозы.

Лиса пустила в ход все свои уловки, чтобы добраться до них, но только напрасно утомилась, а их достать не могла. Наконец отошла, утешая себя в неудаче словами:

— Виноград кисел и совсем не так спел, как я думала!

МЕДВЕДЬ И ДВА ПУТНИКА

Два человека путешествовали вместе, и вот встречает их Медведь. Один из Путников проворно влез на дерево и спрятался в его ветвях. Другой, видя, что ему не миновать нападения, упал пластом на землю. Когда Медведь подошел к нему, ощупывал его своей мордой и обнюхивал вдоль и поперек, Путник затаил дыхание и сколько мог притворился мертвым.

Медведь вскоре же оставил его, потому что медведи, как про них рассказывают, не едят мертвых тел. Когда зверь совсем ушел, другой Путник слез с дерева, подошел к приятелю и с насмешкой спрашивал:

— Что Медведь шептал тебе на ухо?

Этот возразил:

— Он дал мне совет: не пускаться в путь с таким приятелем, какой покинет тебя в минуту опасности.

ВОЛК И ОВЦЫ

— Зачем всегда тянуться между нами этой родовой, непримиримой вражде? — говорили Волки Овцам. — Ваши сварливые собаки много в этом виноваты. Они вечно залают, когда бы мы к вам ни подходили, и бросаются на нас прежде, чем мы сделаем что-нибудь дурное. Если бы вы только уволили их от ходьбы следом за вами, между нами скоро составилась бы мирный договор и союз дружбы.

Овцы, бедные глупенькие создания, легко поддались обману и отпустили своих собак.

Волки, к своему великому удовольствию, передушили все беззащитное стадо.

МАЛЬЧИК И ОРЕХИ

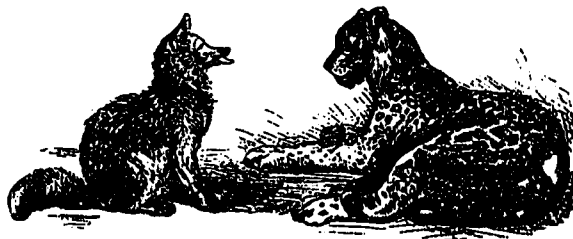
Мальчик запустил свою руку в кувшин, наполненный орехами. Он захватил их столько, сколько мог сдержать горстью.

Когда же попробовал вытащить свою руку, то она не могла выйти через узкое горлышко кувшина. Не желая выпустить свои орехи и не слядя высвободить свою руку, он залился слезами и горько жаловался на свое несчастье.

Один человек увидал это и сказал:

— Оставь в руке только половину орехов — и ты легко вытащишь руку.

ЛИСИЦА И БАРС

Лисица и Барс вели спор о том, кто из них красивее. Барс выставлял одно за другим разнообразные пятна, украшавшие его мех. Лисица же, прервав его, сказала:

— Что ни говори, я гораздо прокраснее тебя: я украшена не наружностью, а умом.

Содержание

Хеопс и Филитис	7
Эхнатон, Нефертити и Клеопатра	15
Саргон	27
Моисей, Давид, Соломон, Иисус Христос	33
Навуходоносор и Семирамида	39
Кир — царь персов	53
Крез и Солон	61
Дарий — царь царей, скифы и Мильтиад	67
Великие и знаменитые люди Древней Греции	79
Гомер и Эзоп	81
Фалес и Пифагор	87
Демокрит и Гиппократ	91
Сократ, Перикл и Аспасия	95
Платон и Аристотель	99
Диоген и Эпикур	103
Ликург	109
Фемистокл	115
Демосфен	121
Художники и скульпторы Древней Греции. Геродот и Плутарх	125
Александр Македонский	133
Будда, Ашока и Конфуций	145
Ромул и Брут	157
Герои Римской республики	165
Ганнибал	173
Архимед	185
Цезарь	193
Спартак	201
Знаменитые люди Римской империи	207
Аларих и Атилла	217
Мухаммед и Дионисий	223
 Крылатые фразы и знаменитые исторические изречения	 225
 Греческие и латинские слова, вошедшие в современный язык	 226

Приложения

Боги Древнего Египта, Греции и Рима	229
Гомер. Илиада	241
Гомер. Одиссея	255
Поль Гиро.	
Частная и общественная жизнь греков	267
Поль Гиро.	
Частная и общественная жизнь римлян	285
Эзоп. Васни	307

«ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ» —

это знание школьной программы

в интересных фактах,

крылатых словах

и изречениях,

исторических анекдотах,

свидетельствах современников,

памятниках литературы

и архитектуры —

пять тысяч лет человечества

в биографиях

великих и знаменитых

людей.

ISBN 5-224-00023-8

9 785224 000234 >

олма-пресс